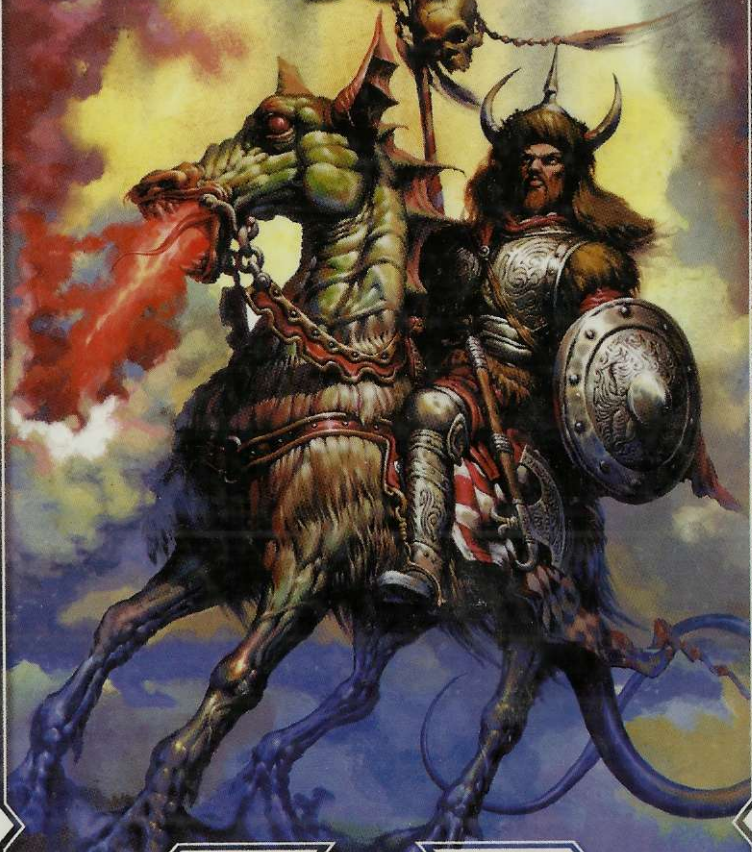

ЭКСУДА

КУЛЛ И БЕЗЛИКИЙ БОГ

В. 93

САГА О КУЛЛЕ

КУЛЛ
И ТРОН
ВАЛУЗИИ

1

КУЛЛ
И ЗМЕИНОЕ
КОРОЛЕВСТВО

2

КУЛЛ
И КАИНКИ
ЛЕМУРИИ

3

КУЛЛ
И БРАТСТВО
МЕЧА

4

КУЛЛ
И ДЫХАНИЕ
СМЕРТИ

5

КУЛЛ
И ВОИНЫ
ВЕЧНОСТИ

6

КУЛЛ
И ПУТЬ
МРАКА

7

КУЛЛ
И ТЕНИ
АТЛАНТИДЫ

8

КУЛЛ
И БЕЗЛИКИЙ
БОГ

9

ЕКА

КУЛЛ И ВЕЗЛИКИЙ БОГ

Санкт-Петербург
"СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС"
2000

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
К 91

*Серия основана в 1997 году.
Серийное оформление Дмитрия Вяземского.*

*Авторские права защищены.
Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее
части, в любой форме, в средствах массовой информации.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться
в судебном порядке.*

*В оформлении обложки использована работа Ken Kelly.
Публикуется с личного разрешения автора и его агентов.*

К 92 Кулл и безликий бог: Роман и рассказ.—СПб.,
«Северо-Запад Пресс», 2000.— 416 с.

ISBN 5-93698-019-7

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

© Ken Kelly, обложка, 1986
© Д. Вяземский, серийное
оформление, 1999
© С.Шихин, оборот, 1997
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2000

ISBN 5-93698-019-7

Пролог

Ночь опускалась на город, постепенно затихала обычная дневная суета. Торговцы закрывали лавки, покупатели расходились по домам. Со стороны дворца появилась стража — обычная проверка, дабы всяческий сброд не шатался по улицам, и тем более по главной площади.

Когда солнце окончательно ушло за горизонт, здесь уже не было ни одного человека. Силуэты приземистых зданий темнели на фоне чуть более светлого неба, и только звезды да тусклый свет от масляных светильников на колоннах у входа в храм Вальки освещали спящие улицы.

Но что это? У одной из стен вдруг что-то шевельнулось.

Однако наблюдатель, оказавшись таковой сейчас на городской площади, должен был бы обладать на редкость острым зрением, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь: пятно казалось почти таким же

черным, как и окружавшие его строения. Вот оно переместилось к храму и замерло около дверей.

Дверь слегка приоткрылась, и человек, а это был именно человек в свободном длинном плаще, скользнул внутрь. И на площади вновь воцарилось безмятежное спокойствие...

В храме солнечного бога двое людей стремительно шли по коридору. Светильники тут давали немного больше света, и можно было рассмотреть лица.

Шествовавший впереди невысокий, добродушный с виду толстяк, одетый в длинный серый балахон слугителя Валки, семенил по коридору невероятно быстро. На голове у него красовалась небольшая круглая шапочка, пальцы он сцепил на животе и постоянно нервно перебирал ими.

Его спутник — высокий широкоплечий мужчина — делал огромные шаги, но с трудом поспевал за жрецом. Иногда полы длинного плаща распахивались, открывая меч. Плащ был изрядно запылен. Видимо, этот человек исходил немало дорог, совершенно не заботясь о своей одежде или не имея возможности привести ее в порядок.

Вскоре они остановились посередине коридора, и жрец, посмотрев по сторонам, коснулся нескольких неприметных пятнышек на стене. Раздался тихий шорох, и часть стены повернулась, открыв проход в небольшую комнату.

Два человека вошли туда, и каменная плита с глухим стуком встала на место.

Тесная каморка была совершенно пустой, и только на одной из стен выделялся мраморный барельеф — суровое мужское лицо. В нише под ним стоял маленький светильник, и толстяк, запалив его, повернулся к своему спутнику:

— Ну что? — тихо спросил он. — Ты хотел со мной встретиться. Что случилось?

Высокий человек, скорее всего, воин, не произнося ни слова, сунул руку за пазуху и вытащил крупный бриллиант.

Слабый лучик тусклого огонька светильника упал на драгоценную вещь, и по комнате заметались причудливые огни.

Жрец всплеснул руками.

— Хвала Валке! — воскликнул он и тотчас же понизил голос: — Но как это тебе удалось? Прошло так мало времени

Его собеседник только ухмыльнулся, повторив:

— Хвала Валке...

— Ну что же, хорошо. — Жрец извлек из складок балахона кожаный мешочек. — Это тебе. Валка и его слуги не забудут о твоей помощи. По крайней мере, я не забуду никогда. Ведь не все жрецы тебя знают.

Он повернулся и провел рукой по мраморному лицу барельефа.

Каменные губы внезапно раздвинулись, и толстяк сунул внутрь бриллиант:

— Вот и все, теперь можно идти.

Жрец с ночным гостем вышли через ту же потайную дверь.

— Там проход, ведущий во двор... — уже в коридоре пояснил служитель Владыки Неба.

Каменная плита встала на место, и в опустевшей комнате наступила тишина.

Однако ненадолго.

Послышался смехок, и с балки под потолком свесились чьи-то ноги. Через мгновение на пол прыгнул человек.

На нем была одежда, выдававшая в нем жителя стран восхода, на поясе висела короткая кривая сабля, а волосы покрывал светлый плат.

Неизвестный повторил манипуляции жреца с барельефом и вытащил из вновь раскрывшихся губ драгоценный камень.

— Старый идиот... — он тихо рассмеялся.

Человек засунул бриллиант в мешочек, прикрепленный к поясу, и вышел в коридор — как видно, он прекрасно знал обо всех секретах храма, в том числе и о тайных проходах, используемых только посвященными жрецами. Выйдя наружу, он остановился, прислушиваясь, и быстро двинулся направо по коридору.

Шаги его были легки и бесшумны.

Ночной похититель спешил добраться до выхода, чтобы поскорей оказаться в безопасности.

Он молил своего покровителя ниспослать ему удачу, хотя здесь, в храме чужого бога, вряд ли стоило обращаться к своему божеству. И вот впереди показалась небольшая дверь с тяжелым железным засовом.

Грабитель остановился и внимательно посмотрел по сторонам: нет ли поблизости стражи.

«Неужели никого? Или нерадивый стражник решил размять ноги? — подумал вор. — Тогда бедолага поплатится за свое легкомыслие.»

Грабитель скользнул к дверям, положил руки на засов, встал поудобнее и, поднатужившись, снял его.

Однако вор не рассчитал силы, и засов сорвался на пол.

Неимоверным усилием человек задержал толстую балку, но все-таки один ее конец ударился о гранитные плиты пола.

Человек замер, боясь вздохнуть: если его хоть кто-нибудь услышал, все пропало.

Но мертвую тишину не нарушил даже тихий шорох, и грабитель, смахнув со лба мелкие капельки пота, осторожно опустил другой конец засова на пол.

Голос, раздавшийся за его спиной, прозвучал так громко, что казалось, сам Валка обращается к вору:

— Эй ты, грязная собака! А ну стой спокойно!

Грабитель медленно повернул голову.

Сзади стоял человек в доспехах, сжимавший в руках арбалет, судя по всему — солдат из храмовой стражи. Молодой еще воин, но, видимо, неплохой боец...

Охранник шагнул к стене и протянул руку к висевшему там шнуру.

Вор понял: сейчас поднимется тревога, и сбежать не удастся. Он бросил взгляд в глубину коридора и громко крикнул:

— Убей его!

Однако обмануть воина оказалось не так-то просто. Он хорошо знал свое дело: вора выпустить нельзя. А потому стражник сначала выстрелил и только потом оглянувшись, одновременно выхватывая меч.

Действуя скорее по наитию, нежели по холодному расчету, грабитель резко прыгнул вправо, и это спасло ему жизнь: стрела пролетела на расстоянии пальца от его головы и воткнулась в толстую деревянную дверь.

А пока воин оглядывался, он успел выхватить короткую саблю, подскочил к противнику и нанес удар.

Их клинки скрестились, высекая искры.

Вор надеялся сломить сопротивление охранника, рассчитывая на неожиданность, но его расчет оказался неверным.

И тогда он увернулся от меча, нырнув под руку воина, и внезапно нанес сокрушительный, молниеносный удар левым кулаком в челюсть врага.

Страж, не ждавший такого подвоха, рухнул как подкошенный, а грабитель без промедления выскочил из храма и скрылся в темноте.

Видимо, стражник надолго потерял сознание, ибо за вором никто не гнался. Припустив со всех ног, он промчался по спящим улочкам и вскоре уже был возле городских ворот.

Там он быстро перелез стену, да так ловко, что полусонные солдаты, охранявшие въезд в городок, даже не встрепнулись, и пересек откры-

тое пространство от стен до ближайшей лощины, где его ждали два человека с лошадьми. Вскочив на скакуна, грабитель крикнул:

— Вперед! Нас ждут.

Перед всадниками простиралась степная равнина. Лошади мгновенно перешли на рысь, направляясь в сторону восхода.

* * *

Через несколько седмиц пути трое путников приблизились к небольшому, поросшему яркой зеленью оазису.

Двое остались на его краю, а третий последовал в глубь густого леса.

Пройдя не меньше сотни шагов, человек остановился возле пальмы, у корней которой лежал камень с изображением свившейся в кольцо змеи.

Путник вытащил саблю и постучал рукоятью по камню, выбив затейливую дробь.

Через несколько мгновений из-за дерева неожиданно появился человек в странном багрово-черном балахоне с затейливой золотой вышивкой и широким, украшенным драгоценностями поясом.

Лицо его скрывала устрашающая маска в виде змеиной головы.

Он молча поманил гостя за собой, и они шагнули в открывшийся у корней пальмы проход. Как только они спустились на четыре локтя, тяжелая металлическая крышка бесшумно встала на место.

Под землей обнаружилась целая сеть коридоров. Человек в балахоне долго вел гостя по мрачным галереям, никогда не видевшим солнечного света, уверенно сворачивая в небольшие ответвления, проходя через едва освещенные тусклыми лампами тесные комнатки. Было ясно: он прекрасно ориентируется в этом запутанном сложном лабиринте.

Вскоре проводник и его подопечный вышли в большой зал, посередине которого высилась статуя бога Сатха — бесчисленные бронзовые кольца змеиного тела венчала голова кобры с раздутым капюшоном.

Горели изумруды маленьких холодных глазок. Жуткие тени, порожденные колеблющимися огнями множества факелов на стенах, метались по залу. Как только гости вошли, из углов пещеры выступили люди в таких же одеждах, как и у проводника. Вперед вышел величественный пожилой мужчина в золотом одеянии — Верховный жрец тайного святилища Великого Сатха, Повелителя Тьмы.

Провожатый повернулся к гостю и протянул ему руку с раскрытой ладонью. Мгновенно сообразив, что от него требуется, тот положил на ладонь бриллиант, похищенный в храме Валки.

Человек в маске передал драгоценность Верховному жрецу.

— Братья! — возвестил жрец, внимательно осмотрев сокровище. — Сей доблестный воин принес нам то, что послужит одной из причин гибели мерзких богов.

Он поднял руку, чтобы все увидели бриллиант, а затем медленно подошел к алтарю перед статуей и осторожно опустил на него камень. Все замерли.

Алтарь окутался голубым пламенем, и подношение исчезло. Все, кроме воина, взвыли и пали ниц. Воин, немного подумав, опустился на колени. Потом Верховный жрец поднялся:

— Сатх принял наш дар...

Он не договорил. Голубое пламя выросло и охватило всю статую. Служители капища, вставшие было на ноги, снова бросились на пол, касаясь его лбами.

Глаза изваяния вспыхнули жутким зеленоватым светом, и громовой голос сотряс стены зала:

— Сделан еще один шаг на пути к победе! Ждать осталось недолго. Этот мир будет принадлежать мне, а значит, и вам! Пусть трепещут в ожидании будущего слабые и неразумные враги Предвечного Хаоса!

Раздался хохот.

Люди в страхе зажали уши руками, но резкие звуки проникали, казалось, даже сквозь камни. Внезапно смех утих.

— Зурих! — позвал великий бог Кхешии. Воин, добывший бриллиант, вздрогнул. — Верный слуга мой. Тебе я дарую право обратиться ко мне напрямую, если на то будет нужда, и, обещаю, ты получишь мою помощь!

Зурих встал и почтительно склонился перед Сатхом.

Постепенно свет, исходивший от статуи, исчез.

— Чудо, небывалое чудо! — пронесся шепоток по залу.

Главный жрец повернулся к Зуриху:

— Ты заслужил небывалую честь. Теперь можешь ехать домой. Когда ты снова нам понадобишься, мы тебя найдем. А это награда, столь, однако, ничтожная по сравнению с милостью Великого Змея. — Он снял с пояса мешочек. — Золота тебе хватит надолго. Хотя, повторяю, это ничто по сравнению с тем, что обещал тебе Сатх.

И Зурих в сопровождении того же человека в маске покинул подземное убежище слугителей покровителя Хаоса.

Глава первая

В небольшой комнате, вдоль стен которой стояли полки, сплошь заставленные книгами, находились двое. Первый, совсем еще не старый, но уже седой человек, одетый в черный длинный халат с золотистым ремешком, мрачно смотрел на собеседника. Он был магом, и звали его Черон.

Второй был гораздо моложе, у него даже еще не начинали расти усы. Он стоял в небрежной позе перед волшебником, с явным интересом рассматривая старинные фолианты и пожелтевшие от времени свитки. Юноша впервые попал в библиотеку своего наставника и сгорал от любопытства.

— Учитель, что же за мудрость скрыта в этих книгах?

Когда новый ученик задавал подобные вопросы, Черон начинал сомневаться, не помутился ли его рассудок в тот миг, когда он согласился обу-

чать этого молодого человека магии. Чародея буквально выводили из себя и развязность, с которой тот разговаривал со своим учителем, и нежелание трудиться.

Правда, юноша отличался редкой сообразительностью, все схватывал на лету, однако порой волшебнику казалось, что он не всегда прислушивается к голосу разума. У него было прямо-таки чутье на знания, с которыми даже опытный маг может не совладать. И сейчас ученик показывал рукой на полку с самыми древними книгами, которые самому Черону передал его наставник много десятков лет назад.

Черон вздохнул:

— Всеми свое время. Ты сейчас еще не готов. Эти знания, поверь, вредны для новичка. Во-первых, потому, что вряд ли ты совладаешь с древними силами волшебства. А во-вторых, ты еще слишком молод и неопытен, чтобы даже прикасаться к такому могуществу.

При этих словах глаза ученика сверкнули.

Черон нахмурился:

— На всякий случай хочу предупредить тебя: я наложил заклятье на книги, так что и не пытайся их открыть.— Чародей внимательно взглянул на юношу и добавил: — Если, конечно, тебе дорога жизнь.

— А когда же мы перейдем к их изучению? Хоть приблизительно. Спустя год, два, десять?

— Если ты будешь усерден и внимателен, то года через два сумеешь кое-что делать самостоятельно. Но об этих книгах забудь! Внутренний го-

лос подсказывает мне, что тебе лучше не читать их. А теперь все. Тебя ждет другая работа.

И Черон, раздраженно бурча что-то под нос, вышел. Ученик посмотрел ему вслед, снова окинул взглядом полки, затем прошептал что-то, и в ряду фолиантов возникла еще одна книга, сквозь которую просвечивала стена.

Юноша радостно улыбнулся и прошептал другое заклинание.

Книга опять растворилась в воздухе.

* * *

Черону не спалось. Он стоял возле стола и думал, чем бы заняться. Маг уже давно хотел лечь спать, но почему-то решил, что отправляться на отдых сейчас не стоит. Он подошел к окну и глубоко вдохнул свежий вечерний воздух, оказавшийся очень приятным после дневной жары.

Звезды ласково светили с неба.

“Может, надо еще немного поработать?” — подумал Черон. Но, взглянув на стол, на котором лежала раскрытая книга, которую он тщательно изучал несколько последних дней, подумал, что сегодня работал уже достаточно. Можно было бы отдохнуть и расслабиться, но что-то нарушало его душевное спокойствие.

Маг тщательно осмотрел комнату, пытаясь понять, что же не так. Однако здесь все было в порядке. Он вышел в коридор и, остановившись, задумался. Такое бывало нечасто, но Черон помнил, что чутье волшебника его еще никогда не подводило. И сейчас оно било тревогу, но чаро-

дей не мог даже предположить, откуда исходит опасность.

Волшебник спустился в подвал, где хранились многочисленные магические предметы, весьма опасные, если неумелые руки коснутся их.

Может, один из демонов, заточенных в прочнейшие сосуды, рвется на свободу?

Или внезапно заговорил древний артефакт, спокойно пролежавший века и оживший из-за того, что в мире произошло какое-то событие, еще неизвестное чародею? Но нет, здесь тоже все спокойно. Принадлежащее Черону богатое собрание магических принадлежностей, сменившее отнюдь не одного владельца, тихо лежало на своих местах.

А может, неведомый враг прошел его Отводящий Барьер, раскинутый на несколько лиг вокруг дома? Это, конечно, сложно сделать, но Барьер вовсе не был непреодолимым. Ведь сумел же миновать его ученик Черона. Но тогда Охранный Полог известил бы чародея об этом. А он молчал, значит, в округе ничего необычного не случилось.

И все-таки несмотря ни на что маг не нашел себе места от растущей тревоги, и это ему совсем не нравилось. Смутная тревога быстро перерастала в беспокойство, и он выбежал во двор, подумав, что, возможно, приближается землетрясение.

Тогда находиться в доме и неразумно, и опасно. Однако и снаружи все было тихо, но это вовсе не успокоило волшебника.

Черон стоял на теплом песке, прислушивался к своим ощущениям, задавал себе десятки вопросов, но ни на один не находил ответа. Задрав голову, он посмотрел на небо: оно не предвещало никакой беды — спокойное, темно-синее, усыпанное крупными звездами.

Маг резко обернулся и взглянул на башню, возвышавшуюся над домом. На белоснежной стене, которая в сумерках казалась светло-серой, чернело окно.

И вдруг чародею показалось, что это вовсе не окно, а глаз неведомого чудовища, и он внезапно понял, что таинственная угроза исходит оттуда.

Какое-то время волшебник неподвижно стоял, глядя на окно и силясь понять, что же могло случиться.

Там ведь библиотека. Тысячи книг, множество старинных свитков...

Но ни одного магического предмета в книгохранилище не было... И вдруг там что-то мелькнуло. Как будто внесли свечу.

— Ах-х, маленький поганец! — прошипел маг, мгновенно сообразив, что в библиотеку забрался его несносный ученик, и понесся в башню.

Черон взлетел, как стрела, наверх и остановился на пороге, чтобы перевести дух. Слова проклятья, готовые сорваться с губ, застряли в гортани. Посередине комнаты, спиной к дверям, стоял ученик и чертил на полу какие-то знаки.

А на столике рядом со свечкой лежала книга. Черон готов был поклясться, что это книгу он

никогда не видел в своей библиотеке. Откуда она взялась тут?

Немного придя в себя, он сделал шаг вперед:

— Какого... — начал он и осекся.

На самом пороге словно выросла невидимая стена. Чародей снова попробовал преодолеть невесомую преграду, но у него опять ничего не получилось.

Нахмурившись, он протянул руку, коснулся уплотнившегося воздуха и с великим изумлением понял, что такой заслон мог поставить только очень хороший маг. Чтобы его снять, требовалось много времени и сил.

— Эй, юный мерзавец, ты что же творишь?! — рассвирепел волшебник, но ученик не услышал его или просто не захотел тратить время на разговоры со своим наставником.

Покричав еще немного и убедившись, что все равно ничего этим не добьется, Черон прильнул к невидимой стене и попытался рассмотреть, что же этот своевольный юнец чертил на полу.

Свечка давала очень тусклый свет, но кое-что все равно было видно. И когда маг понял, что там творится, он похолодел.

Рисунок оказался очень сложным, однако некоторые его элементы чародей узнал сразу. Пентаграмма, расположенная в самом центре, могла удержать любое магическое существо, какой бы невероятной силой оно ни обладало.

Руны, начертанные вокруг нее, притягивали к себе энергию всех сторон света, а символы, явно выведенные твердой рукой, призывали на по-

мощь силу всех стихий. Эти символы были известны только посвященным, и далеко не каждый маг знал их. Но этот юноша знал не только то, как они выглядят, но и как их нужно использовать!

Черон перевел взгляд на книгу и понял, что именно оттуда его ученик перерисовывает волшебные символы.

Он также разглядел знаки, необходимые для того, чтобы вызвать демона, но последовательность, в которой они располагались, была чародею незнакома, и он не мог сообразить, какого духа собирается вызвать этот наглый и самоуверенный юнец.

Однако существо из Тьмы явно было огромным, если не по размерам, то по силе, так как юноша, творивший заклятия, призывал на помощь весьма могущественные духи стихий...

Но даже не это напугало волшебника больше всего. Весь ужас состоял в том, что в крайне сложном узоре не было самого важного элемента, и это означало, что в любой миг может случиться непоправимая беда.

Юнец забыл (или просто не знал об этом) начертить знак Аард, который поддерживает силу пентаграммы и не позволяет демону вырваться на свободу. Магическое существо может проникнуть в мир людей!

Ученик закончил рисовать и, сверившись с книгой, стал что-то говорить нараспев.

Невидимая стена пропускала звуки, но маг слышал лишь голос, не разбирая ни слова, а так

как юноша по-прежнему стоял к нему спиной, не мог даже прочитать по губам, что тот произносит.

Однако пассы, которые творил волшебник-недоучка, были знакомыми, и Черон нисколько не удивился, когда в середине пентаграммы возникло пятно света.

Сначала стены, находившиеся позади узора, задрожали, словно воздух в комнате вдруг раскалился и поплыл, потом в центре образовался чёрный провал, сменившийся мутным облаком.

Оно закрутилось, и во все стороны мощными потоками потекла магическая Сила. Она не коснулась ни стен, ни книг, но смела стоявшего на ее пути юношу. Тот, не устояв на ногах, отлетел к полкам. И вот в комнате появилась смутная фигура. Она была полностью черной, как будто состояла из Первозданной Тьмы, и очертаниями напоминала очень высокого широкоплечего человека.

Внезапно прозрачная стена, о которую чародей все еще бездумно опирался руками, прогнулась, мелко-мелко задрожала и исчезла. Но маг не торопился войти внутрь. Магическое существо стояло неподвижно, а с пола медленно поднимался, охая при каждом движении, ученик. Черон осторожно шагнул в комнату. Он видел, что за демоном еще не закрылась дверь, ведущая в мир, откуда тот пришел, и попытался в нее заглянуть, но разглядел лишь тьму, а Сила, которая все продолжала изливаться тяжелыми струями, причинила магу почти физическую боль.

Он свирепо взглянул на ученика:

— Ты что натворил, сумасшедший?! Что это такое?

Ученик горделиво посмотрел на учителя:

— Теперь я свободен от тебя. Это мой личный демон, и он будет служить только мне. Он научит меня тому, чего ты и не знаешь. И я стану самым могучим магом в этом мире.— Он обернулся к вызванному демону: — Слуга! Убей этого глупца.

Черон, умело направив энергию, идущую из портала, мигом поставил щит — с демонами надо держать ухо востро. Мерцающий кокон окутал мага.

— Ты сам глупец...

Волшебника прервал хохот. Это было ужасно, как будто само царство демонов хохотало в тысячу глоток. Многоголосый хор ударил по ушам. Детский невинный смех, торжествующий рев воинов, идущих на битву, злорадный смешок правителя, скинувшего с трона престарелого соперника, смех влюбленных и дребезжащее хихиканье старцев, пораженных слабоумием. В него вплетались и завывание зверей, и гомон птиц. Но смех не вызывал радости, а наоборот, отнимал ее. Отвратительный гомон пробирал до костей, вызывая ощущения то холода, то жара, порождая сразу множество противоречивых чувств... Черону казалось, что еще чуть-чуть, и он сойдет с ума.

Но когда оставалось всего одно краткое мгновение до того, как разум покинул бы чародея навсегда, смех замолк.

— Что это было? — пролепетал ученик.

У него подкосились ноги, и он, сидя на полу, расширившимися от ужаса глазами смотрел на демона, которого сам вызвал из Тьмы.

Кошмарная темная фигура внезапно зашевелилась, сделала шаг и оказалась за кругом, который, по мнению юноши, должен был удерживать ее. Ученик испустил слабый вопль ужаса.

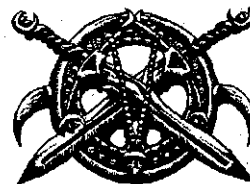
— Но почему? — простонал он.

Это были его последние слова. Он вдруг взлетел к потолку и рухнул на пол. Раздался хруст, и юноша, который мог стать великим чародеем, отправился в Страну Мертвых, а в его открытых глазах навсегда застыл вопрос, на который ему не суждено было найти ответа.

Тотчас же маг почувствовал, что его волшебный щит прогибается под страшным напором чужой Силы. Он вспомнил про свиток, лежавший за пазухой, и быстрым движением вытащил его. Миг, когда прозвучало последнее слово заклинания, начертанного в свитке, совпал с мигом, когда разлетелся вдребезги щит. И для Черона наступила тьма.

Глава вторая

сенний холодный ветер кружил листья и резко стучал в окно, затянутое бычьим пузырем. Но в камине весело потрескивали поленья, и в таверне было даже жарко. В это позднее время посетителей оставалось еще довольно много, и в помещении стоял тихий гул. Невдалеке от очага расположился путник, перед которым стоял кувшин вина и лежал огромный свиной окорок. С первого взгляда было ясно, что этого человека не интересовало все происходящее вокруг: чужие разговоры, игра в кости или пение неумелого певца, развлекавшего публику. Он лишь изредка прикладывался к вину и как бы нехотя кромсал окорок кинжалом, отправляя ленивым движением кусок в рот. Медленно пережевывая мясо, он смотрел на огонь и думал о чем-то своем.

Из глубокой задумчивости путника вывел громкий звук — так мог ударить по столешнице

тяжелый меч, опущенный на нее с большой силой.

Бросив рассеянный взгляд на соседний стол, путник увидел длинный широкий клинок с массивной рукоятью, а подняв глаза, узрел и хозяина меча: высокого, широкоплечего, в засаленных одеждах из козьих шкур, препоясанных ремнем из воловьей кожи толщиной в палец с круглыми металлическими заклепками.

Лысый таверщик угодливо склонился перед новым посетителем, который заказал пару кувшинов можжевельной браги, отличавшейся резким вкусом и исключительной крепостью.

Но не грандиозное количество заказанной выпивки удивило путника. На широком запястье великана красовался серебряный браслет, и путник нисколько не сомневался, что уже где-то видел его, только никак не мог вспомнить, где именно.

Он зажмурился, пытаясь освежить память, и она тут же услужливо подсказала: несколько лет назад он подарил этот браслет своему другу, с которым они вместе служили наемниками и не один раз делили последний глоток воды и кусок хлеба. Давненько это было. Потом судьба развела их, но дружбу, скрепленную кровью, забыть нельзя.

— Клянусь Хонен и Хотатом! Греттир! Это ты?! Откуда?! Вот не думал встретить тебя здесь!

— Кулл? — заорал варвар в козьих мехах. — Я думал, что ты погиб! Прошло столько безумных лет! Где ты был все это время?

Они радостно обнялись. Посетители таверны, забыв о своих делах, с удивлением смотрели на двух могучих воинов, мявших друг другу бока. Кулл, превосходивший ростом многих людей, выглядел рядом с приятелем не таким уж и высоким, а уж в плечах Греттир был явно шире. Но если атлант, казалось, состоял из одних мышц, то его давний друг основательно заплыл жирком. Одного взгляда на Кулла было достаточно, чтобы понять: с этим человеком лучше не связываться, особенно если он не в духе.

Греттир производил впечатление добродушного простака, однако это впечатление было весьма обманчивым: в любой драке, будь то легкая потасовка или большая битва, ему не было равных ни в силе, ни в быстроте, ни в ловкости.

Выпустив друг друга их объятий, они тут же договорились опорожнить не меньше бочонка вина и провести эту ночь за разговорами и воспоминаниями о былых временах. Но внезапно возле дверей раздался протяжный вопль:

— О-о! Люди!

Кулл обернулся и увидел невысокого человека в сером плаще. Капюшон закрывал лицо, а с поднятых кверху рук упали рукава, обнажив тонкие запястья с вспухшими венами.

— Слушайте меня, посланника великого бога Лодра! Люди! Ваши боги стары и ничего не могут дать вам, кроме пустых обещаний, а древние храмы способны только собирать пожертвования для своих жрецов-побирашек. — Проповедник окинул быстрым цепким взглядом посетителей

таверны, не переставая, однако, при этом завывать: — Пришла пора отказаться от бесполезных богов, освободиться от них. Новый бог Лодр способен сделать вас счастливыми! Каждый, кто придет к нему, обретет небывалое могущество. Он станет свободным и сильным человеком, не будет терпеть ни от кого ни оскорблений, ни унижений. Он станет сам себе хозяином. Удача будет сопутствовать ему всю жизнь.

— Сдается мне,— прошипел Греттир,— что этот пришлый болтун сбрендил. Кулл! Как ты можешь слушать, как кто-то позволяет себе хулить наших небесных покровителей? Да и прочие боги не любят, когда их поминают грязные недоумки!

— Ты прав, Греттир. Хотя Хотат и в самом деле не балует своим детей вниманием, но он все равно отец нашего народа, и не какому-то заезжему вонючке-проповеднику рассуждать о наших богах.

— Заткнись, придурок! — крикнул кто-то.

Проповедник повернулся на крик, но, казалось, его глаза никого не видели, он смотрел куда-то в заоблачную даль, словно в этот миг лицезрел свое божество.

— Идите за мной! — завопил он, обращаясь к тем, кто сидел за ближайшим столом. — И вы узнаете настоящее счастье общения с истинным богом. Да будут низвергнуты лживые твари, носящие имена богов, со своих несправедливо занятых тронов. Ибо те, кто останется на стороне этих слабоумных, умрет страшной смертью!

— Еще немного, и я вышибу из него дух одним ударом кулака! — распалялся Греттир. — А потом заставляю просить прощения и приносить благодарственные жертвы Хотату. Вот подлец!

Но Кулл неожиданно остановил его:

— Послушай, дружище, даже если тебя тошнит от его слов, не торопись кидаться в драку. Он же просто сумасшедший. Что ты докажешь, прибив этого слабоумного?

— Разве Хотат настоящий бог? Единственное, на что его хватает, это клянчить приношения у этих убогих варваров — атлантов и тулийцев! — продолжал проповедник.

— Будь он хоть трижды умалишенным, я его убью! — зарычал Греттир.

Он вскочил, с грохотом отбросив тяжелую скамью, и, схватив свой огромный меч, двинулся на проповедника.

Жаркое пламя в очаге вспыхнуло особенно сильно, и на стене зашевелилась исполинская тень варвара.

Проповедник повернул голову в сторону Греттира. И опять его взгляд был устремлен куда-то вдаль, а лицо оставалось совершенно бесстрастным.

— Греттир! Оставь его в покое! — последний раз попытался Кулл урезонить своего старинного приятеля.

— Пойдем со мной, и великий Лодр сделает тебя счастливым, освободит из тенет Хотата, — выкрикнул проповедник, как будто не замечая оружия в руке Греттира.

— Послушай, ты, мышиная шкура! Ты еще не понял, что тебе следует заткнуться и убраться поскорее, не смущая добрых людей своим бредом?

Греттир все-таки попытался закончить дело мирно и ударил бедолагу плашмя мечом, подталкивая его к дверям. Но тот неожиданно извлек из складок серого плаща жезл длиной в локоть и ловко отпихнул клинок, невероятным образом умудрившись вогнать его в щель между поперечными досками.

Варвар расвирепел от неслыханной наглости и кинулся на проповедника, однако низкий потолок таверны явно мешал ему: ни размахнуться как следует, ни нанести удар в полную силу он не мог.

К тому же его противник стоял в узком проходе, и Греттиру приходилось ограничиваться колющими ударами.

Правда, и оружием проповедника нельзя было нанести какие-либо серьезные раны варвару, однако для защиты оно годилось как нельзя лучше. На жезле были вырезаны какие-то странные фигурки, которые задерживали клинок и не давали ему скользнуть к руке.

Однако Греттир был опытным воином, ему приходилось драться и не в таких условиях, и он весьма умело атаковал врага. Но и противник не собирался сдаваться так просто. В него словно вселился демон войны. Жезл мелькал в его руках с такой скоростью, что рябило в глазах. Более того, вестник Лодра стал переходить к нападению

лению и нанес несколько чувствительных ударов Греттиру.

Кулл с нескрываемым интересом следил за поединком. Он прекрасно знал, на что способен его давний приятель, и его немало удивило то, какое отчаянное сопротивление тот встретил.

Было очевидно, что эта мышиная шкура может не только сотрясать воздух хулительными речами, но и на деле защищать своего Лодра. Остальные посетители тоже, забыв о своих делах, не на шутку увлеклись зрелищем и даже начали спорить, чем закончится драка, и делать ставки на победителя.

Оскорбления в адрес шуплого проповедника, поначалу звучавшие отовсюду, постепенно прекратились: многим стало ясно, что происходит нечто невероятное, а тощий болтун вовсе не так прост, каким показался вначале.

Греттир тоже почувствовал неладное, но не в его правилах было отступать. Подгадав момент, он быстро шагнул к противнику, намереваясь перерезать ему горло.

Но проповедник перехватил его запястье маленькой изящной рукой и отвел меч, а жезлом нанес сокрушительный удар в висок.

Раздался неприятный хруст, и Греттир медленно повалился навзничь. От удара об пол затряслись стоявшие рядом столы. В таверне воцарилась тишина.

— Лодр был со мной,— спокойно, как будто вовсе не он только что победил могучего воина, объяснил свой успех проповедник.— Каждый,

кто пойдет за мной к великому Лодру, навсегда забудет, что такое поражение.

Все как будто застыли. И было отчего: нечестно удастся увидеть такой поединок.

Первым опомнился Кулл.

— Греттир! — Он подбежал к другу, но с первого же взгляда понял, что тот мертв. Атлант поднял голову и с ненавистью посмотрел в равнодушное лицо убийцы. — Ты сейчас умрешь! — прорычал он и вытащил меч.

Проповедник сделал шаг ему на встречу:

— Зачем ты зря тратишь время? Разве ты не видишь, что я убил этого человека? Идем со мной, и ты станешь таким же могучим, как я. Или ты думаешь, что сможешь совершить то, что оказалось не по силам этому упрямцу?

Однако атланту сотни раз уже приходилось и драться на поединках, и проливать кровь в сражениях, и он понимал, как важно держать себя в руках и управлять своими чувствами, поэтому мгновенно заставил себя успокоиться.

Атлант медленно поднялся на ноги и вытащил меч. И тут проповедник совершил ошибку: он кинулся на Кулла, пытаясь первым нанести удар, а потому вышел из узкого прохода. Теперь у Кулла была возможность замахнуться.

Жезл он отбил легко: молниеносной реакции атланта не раз завидовали и друзья, и враги. Начался поединок, но в отличие от Греттира Кулл подготовился к нему и противник не был для него загадкой, ибо он уже успел убедиться, насколько проповедник быстр и ловок.

Атлант даже почувствовал некоторое уважение к этому человеку, который так самоотверженно бьется за своего бога, и решил для себя, что смерть врага должна быть мгновенной: ему не хотелось, чтобы маленький человечек страдал.

Но, к своему удивлению, он скоро понял, что не в силах выдерживать этот бешеный темп.

Руки стали наливаясь усталостью, движения замедлились. А проповедник, казалось, был сделан из железа, даже дыхание у него не сбилось. Он совершал резкие выпады, целясь по рукам Кулла, державшим меч.

Островитянин же не столько нападал, сколько уходил от ударов, причем каждый раз ему это удавалось все с большим трудом. Они уже кружили по всей таверне, опрокидывая столы и скамьи. Под ногами хрустели осколки посуды.

Посетители предпочли отойти к стенам или покинуть таверну. Хозяин заведения и двое его могучих помощников нерешительно мялись в дверях кухни. Все сомневались в победе Кулла.

И когда атлант сообразил, что долго не продержится, он решился на отчаянный шаг. перебросив меч в левую ладонь, он правой схватил жезл. Проповедник замер на мгновение, но тут же принялся выкручивать жезл вместе с рукой Кулла. Атлант напрягся, жилы его вздулись. Он настолько сосредоточился на том, чтобы удерживать оружие противника, что даже не пытался ударить мечом.

На невероятно долгие мгновения бой остановился, и Кулл с удовлетворением убедился, что

силы проповедника не безграничны. Тот не мог отобрать свой жезл. И тогда атлант сделал невероятное: не будучи в силах сломить сопротивление врага, который, однако, был гораздо легче его, варвар рванул жезл на себя и вверх. Проповедник перелетел через голову Кулла, каким-то чудом ухитрившись в полете попасть коленом ему в голову, и напоролся на меч атланта.

Человек в серой хламиде дико закричал. Кулл сгряхнул его с меча, как мелкую букашку, и он рухнул на пол рядом с Греттиром. Из сквозной раны хлестала кровь. Проповедник с трудом поднял голову и впервые за все время посмотрел прямо в глаза Куллу.

— Из тебя получится хороший слуга для великого Лодра,— прохрипел он и испустил дух.

Кулл, тяжело дыша, окинул взглядом таверну. Все было разгромлено. Самые любопытные из посетителей толпились в дверях. Атлант посмотрел на перепуганного хозяина. Тот всплеснул руками:

— Кто мне заплатит за ущерб?

— Обращайся к великому Лодру. Хотя погоди — проговорил Кулл, кладя окровавленный меч на плечо, а свободной рукой перебрасывая хозяину таверны мешочек с деньгами.— Возьми. И похорони моего друга

Подобрав с пола чудом уцелевший запечатанный кувшинчик вина и прихватив жезл жреца чужого божества, он вышел на улицу.

Глава третья

Ео дня приключения в подземном храме Сатха прошло несколько лет. Зурих за это время успел жениться и, купив хороший дом в Таммуле, что на севере Кхешии, поселился там. Однажды, вернувшись после очередного похода домой, он с ужасом узнал, что в городе свирепствует черная чума, пришедшая из пустыни. Таммул оказался как бы на осадном положении. Из него никого не выпускали, а желающих въехать в город и вовсе не было. Особые отряды собирали трупы на улицах и сжигали их в кострах, разводимых прямо на перекрестках. Повсюду царило запустение.

Зурих помчался к себе. Вбежав в дом, он увидел, что его жена лежит неподвижно на кровати, обняв двух детей. Он наклонился к ней, веки женщины дрогнули, и она посмотрела на Зуриха взглядом, полным муки. Не нужно было быть лекарем, чтобы понять: дорога в Страну Мертвых уже открыта для них. Все кончено. Подойдя

к окну, он посмотрел на город. Его взгляд неожиданно наткнулся на храм Сатха, возвышающийся над домами, и сердце Зуриха гулко забилося: вот она, последняя надежда.

Он снова бросился к постели.

— Подожди, дорогая, не умирай. Скоро нам помогут,— прошептал и выбежал за дверь.

Примчавшись в храм, он и здесь увидел следы величайшего несчастья, поразившего город. На пороге попеременно с трупами лежали умирающие. Ужасная грязь была и внутри храма.

Зурих, не обращая ни на что внимания, стремительно подошел к главному алтарю, встал перед ним на колени и горячо зашептал:

— О великий Сатх, помоги! Ты обещал мне. Умирает моя семья...

Он замер, прислушиваясь. Зурих не знал, как ему ответит Повелитель Тьмы. И ответит ли вообще. Он просто ждал.

И тут до него донесся чей-то крик. Кричали на площади. Он выбежал из храма и увидел, как какой-то человек в оборванных одеждах бился в припадке на ступенях храма.

— Боги умерли! — визжал он. — И Сатх покинул нас! Пришел конец всему! Болезнь — это знак! Ждите других знаков!

Зурих помчался домой. Пока он бежал, у него еще теплилась надежда, что все кончится хорошо, но она мгновенно погасла, едва он кинул взгляд на кровать.

Жена и дети лежали неподвижно. Он рухнул на еще теплые тела, обнял их и закричал.

Этот истощенный вопль отнял у него последние силы, и несчастный потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, ему показалось, что душа его выгорела, а на ее месте образовалась пустота.

Он долго сидел рядом с кроватью, тупо глядя перед собой, и постепенно на пепелище выросло новое чувство, заменившее все прежние — лютая ненависть.

Ненависть ко всему: к этому жестокому миру, к людям, населяющим его, ко всем богам, и особенно к Сатху, позабывшему о своем обещании. Зурих бросил последний взгляд на жену и детей и вышел из дома.

Следующие несколько дней он запомнил плохо. Дни мгновенно сменяли ночи. Он без усталости куда-то мчался.

Под ним пало несколько лошадей, и он шел по пескам, не обращая внимания на солнце и ночной холод пустынь.

Несколько раз ему встречались люди, он требовал, чтобы ему отдали еду и лошадей, и, если ему отказывали, убивал их.

Он немного пришел в себя, лишь когда достиг своей цели. Этот был тот самый оазис, куда он привез амулет, украденный из храма Балки.

Спрыгнув с коня и подойдя к тому месту, где находился вход в лабиринт, Зурих с удивлением увидел, что тот распахнут. Вытащив саблю, он спустился вниз.

В темных коридорах царил тишина. Вспомнившая прошлый свой визит в тайное капище Сат-

ха, он двинулся вперед. Зурих всерьез опасался, что может заблудиться, и надеялся обнаружить хоть кого-нибудь, кто укажет ему дорогу к Верховному жрецу. Но никто не попадался навстречу, а вскоре он наткнулся на тело.

Судя по одежде, это был местный служка, на груди которого медленно расплывалось темно-красное пятно. Он даже еще не остыл: смерть, судя по всему, наступила совсем недавно.

Зурих сделал еще несколько шагов, вышел в более-менее освещенный коридор и застыл, отказываясь верить собственным глазам.

Повсюду, насколько хватало глаз, коридор был завален трупами.

Но самое удивительное, что здесь были только служители Сатха. Неужели они передрались друг с другом?

Однако так могло показаться только неопытному юнцу.

Но Зурих, прошедший не одну битву, сразу понял: на капище кто-то напал, причем враг оказался таким сильным, что никакие заслоны не остановили его.

Зурих ускорил шаг. Пробираясь по подземному лабиринту, он поражался количеству людей, находившихся здесь.

Но, возможно, жрецы собрались сюда из разных храмов? Съехались на какой-нибудь совет, и тут-то их и накрыли?

Только кто?

Один лишь раз он заметил тело человека, не принадлежавшего к слугам Сатха. В руках тот

сжимал обыкновенный меч, вот только одежда его была странной. Черная, блестящая, плотно облегающая тело. Голову скрывал капюшон.

Его убили ударом в сердце, но и убийца лежал рядом.

Вскоре Зурих услышал шум боя. Он побежал вперед, надеясь рассмотреть таинственных бойцов поближе, и, влетев в зал, где утомлялся общения с Сатхом, замер на пороге: их оказалось всего четверо!

Люди в черных одеждах метались по большому залу, разя визжащих жрецов направо и налево, постепенно сгоняя их в кучу, вокруг статуи кхешийского божества.

Служители, призывавшие на помощь Черного Змея, не могли даже ранить своих врагов, так быстро те двигались.

На ступеньках у подножия статуи, с ужасом взирая на происходящее, сидел Верховный жрец. Последние защитники, понимая, что обречены, вяло размахивали оружием.

Один из них бросился к атакующим, встал на колени и завопил:

— Пощады!

Но ему без лишних разговоров снесли голову. Все на мгновение замерло.

Верховный жрец вдруг вскинул руки:

— Сатх! Приди!

Между его пальцами появилось легкое свечение, постепенно набравшее силу.

Служители с надеждой взглянули на него, но магический огонь дрогнул и угас.

— Сатх! — снова вскричал жрец. Надежда и отчаяние смешались в его голосе.

Внезапно из-за колонны выступил человек в черном плаще. Он выхватил жезл и направил его на жреца.

Яркий белый свет озарил зал, и главный служитель капища с жутким криком рухнул на пол. У него были обуглены руки. А люди в черных одеждах мгновенно добили последних слуг Сатха, которые уже и не сопротивлялись.

Наступила тишина. Только Верховный жрец стонал, с ужасом глядя на человека в плаще.

Зурих решительно шагнул в зал:

— Кто вы такие?

Клинок он бросил в ножны и протянул руку ладонью вперед — известный всем народам знак мирных намерений.

Все воины обернулись к нему, а один из них, подняв меч, пошел навстречу.

— Стой! — раздался глухой голос человека в черном плаще.

Воин повиновался.

— Кто ты? — спросил человек, приближаясь к Зуриху. Его голос не выражал никаких чувств.

— Зурих, сын Серидана, из Таммула.

— Зачем ты здесь?

— У меня свои счеты с Сатхом. А вы кто?

— Мы слуги Безликого. Его Рука. Я — Кисть.

Человек в плаще подошел ближе, и свет факела упал на его капюшон.

Лицо незнакомца закрывала маска — простая выгнутая пластина, как зеркало, отражающая ок-

ружающий мир. Никаких щелей или прорезей. Было непонятно, как он видит. Но Зурих ясно ощущал его тяжелый взгляд.

Рядом с Кистью Безликого не хотелось находиться долго.

— Какие у тебя счеты с Сатхом?

— Я пришел мстить. Он обещал мне кое-что, но не сдержал слово. Из-за Сатха я потерял все: семью, дом, а может быть, и родину.

— Ты знаешь его? — Человек показал рукой на скулящего Верховного жреца.

— Глава этой шайки. Через него я получил обещание.

— Хорошо. Я хотел убедиться.

Кисть Безликого повернулся, подошел к умирающему жрецу, поднял над головой неприметный сероватый жезл и потянул за его концы.

Жезл, издав тихое шуршание, удлинился так, что теперь напоминал посох. Человек в плаще посмотрел на жреца, держа жезл вертикально.

— Лодр! — крикнул он, и его голос загрохотал.

По залу прошелестел ветер, огни факелов затрепетали. Воины в черном встали на колени, бросив оружие. Служитель Сатха закричал тонким голосом:

— Нет! Только не это! Не-е-е-е...

Кисть Безликого с силой вогнал жезл старику в грудь.

Тот страшно захрипел, из открывшейся раны стали подниматься огни, закручиваясь вдоль жезла и расширяясь у потолка широкой ворон-

кой. Дернув на себя жезл, который с отвратительным хлопанием вышел из тела жреца, человек в плаще ткнул им в статую.

Чудовищный грохот сотряс подземелье, а изваяние внезапно начало рассыпаться.

Каменные и металлические осколки со свистом разлетелись во все стороны, чудом никого не покалечив.

И тут затряслась земля под ногами. Кисть Безликого крикнул:

— Уходим!

Все помчались по коридорам на поверхность. Спотыкаясь о трупы и скользя в крови, обильно покрывавшей каменные плиты, Зурих еле поспевал за слугами неведомого божества. Позади то и дело с грохотом обрушивались балки.

Упади хоть одна из них перед бегущими, всем пришел бы конец, но некая сила оберегала их.

И вот наконец-то спасительный свет. Зурих без сил рухнул на землю.

Воины в черных одеждах и Кисть Безликого остановились рядом.

Отдышавшись, Зурих спросил:

— Кто такой Безликий?

— Безликий — это великий бог Лодр! — тусклым голосом ответил человек в маске и поднял к небу руки. — Он пришел сюда, когда над этим миром нависла опасность, порожденная местными богами, которые искажают и разрушают его. Пришла пора отказаться от бесполезных идолов и склонить голову перед истинным могуществом. — Он опустил руки, и Зурих снова почув-

ствовал на себе тяжелый взгляд. — Хочешь ли ты вступить в войско Лодра?

— Войско? — удивился Зурих. — Зачем же ему войско?

— Увы! — Сожаление промелькнуло в голосе Кисти Безликого. — Люди глупы. И не могут распознать, что для них благо, а что нет. Старые боги тоже цепляются за жизнь, и иногда нужно силой оружия доказывать, кто прав. Видишь, Сатх не спас своих слуг, а нас было всего шестеро против семидесяти четырех. А сколько еще таких упрямцев придется уничтожить?! Зурих, хочешь вступить в его войско? Нам нужны хорошие и умелые воины.

— С чего ты взял, что я хороший?

— Поверь, это видно сразу. К тому же, будь ты плохим воином, вряд ли пришел бы сюда один.

Зурих задумался. Ему очень хотелось обрести бога, с именем которого было легче жить и воевать.

Возможно, Безликий Лодр заменит ему Сатха, проклятого клятвопреступника.

— Я согласен. Что я должен теперь делать?

— Замечательно. Когда придешь туда, куда я тебя отправлю, скажешь, что тебя прислал Дром.

Дром положил руку на плечо Зуриха и нагнулся к нему, будто заглянул в глаза. И Зурих почувствовал нечто похожее на легкий толчок в голову.

— Теперь тебе известно куда идти, — сказал Дром.

— Но как...— начал Зурих и осекся, внезапно поняв, что на самом деле знает дорогу.

— Теперь мы расстанемся. У нас есть еще дела,— проговорил Дром, и Зурих услышал неприятный смешок.

Кисть Безликого быстро повернулся и зашагал прочь. Его воины, выстроившись цепочкой, двинулись следом. А Зурих, вскочив в седло, направился в другую сторону.

Глава четвертая

Вспышка света оказалась настолько неожиданной, что Черон непроизвольно зажмурился, потом открыл глаза и посмотрел по сторонам. Еще мгновение назад он стоял в едва освещенной библиотеке, а теперь, перенесенный силой заклинания в какой-то неведомый город, очутился на тесной улочке ясным солнечным днем. Людей вокруг не было, откуда-то издалека доносился гул — по-видимому, там была большая базарная площадь.

Волшебник привалился к стене и потер лоб. Он понял: произошло что-то очень страшное. То, что он был на волосок от смерти и спасся только чудом, магу было ясно, но не это волновало его.

В мир людей проникло создание Тьмы, и это грозило всем величайшей опасностью. Надо было что-то делать, причем как можно скорее. Заставив себя успокоиться, чародей поспешил на людской гомон.

Довольно быстро он добрался до цели. На базарной площади царила обычная толчея. Представители всевозможных народностей заполнили огромное пространство перед большим каменным замком с башнями. Черон присмотрелся к окружающим площадь домам и от удивления раскрыл рот. Несколько мгновений он так и стоял, потом схватил за плечо пробежавшего мимо человека:

— Не подскажешь ли, почтеннейший, это какой, собственно, город?

Прохожий в изумлении воззрился на Черона:

— Это?! Маргель!

Силы на мгновение покинули волшебника, и он прислонился спиной к стене, чувствуя, как на лбу выступил холодный пот, и будучи не в силах даже вытереть его.

— Валузия?! Не может быть — прошептал он.

Прохожий ласково улыбнулся:

— В твоём возрасте надо быть поосторожнее с вином, уважаемый. И будешь всегда просыпаться там, где уснул.— Он тоненько захихикал.

Черон хмуро посмотрел на остряка:

— Заткнись, болван. Доживи сначала до моих лет и наберись мудрости. А потом будешь шутить.

Прохожий осекся. Только сейчас он обратил внимание на то, как выглядит его собеседник. Хорошая одежда с символами цеха магов, странный, будто немного безумный взгляд. С волшебниками лучше не связываться, а уж тем более не стоит обижать их.

Пробормотав под нос слова извинения, он быстро повернулся и поспешил прочь.

Но Черон уже забыл о разговорчивом горожанине. Он лихорадочно обдумывал, что же делать. Чародей сразу догадался, почему его занесло так далеко от дома.

Когда в мир смертных проникает что-нибудь или кто-нибудь из мира демонов, обычно выплескивается так много магической энергии, что часть ее намного усилила слабенькое заклинание. Собственно, это было не так уж плохо.

Создание Тьмы прогневалось на волшебника и, конечно же, постарается найти Черона, а так как Валузия — это очень и очень далеко, демону потребуется немалое время. Значит, еще можно что-то предпринять, чтобы остановить его.

— Нет худа без добра,— пробормотал старик и усмехнулся.— Давно хотел побывать в на западе.

Однако усмешка получилась у него кривая и жалкая: чародею было не до смеха. Он совсем не знал, что за демон вырвался на свободу. Кто он и что ему нужно? И если судить по первым делам таинственного гостя, он обладает злобным и мстительным нравом. Надо было все тщательно обдумать.

И хорошо бы найти других волшебников. Все слишком серьезно, чтобы лезть напролом, да еще и в одиночку.

Черон поискал взглядом ближайшую таверну и увидел неподалеку каменное здание с вывеской. Туда маг и направился.

Войдя внутрь, он сразу выбрал уголок потемнее. Черон не любил, когда его окружало много чужих людей, а тем более грязных и пьяных простолудинов. Заказав себе пива и немного мяса, он закрыл глаза, всмотрелся в открывшуюся ему темноту, наполненную переливающимися магическими огнями, и послал зов.

Почти сразу вспыхнул еще один огонек, в котором преобладали синие цвета, волшебник сразу понял, что зов получен, и стал ждать, коротая время за едой. К счастью, он всегда носил в поясе немного золота, иначе остался бы в совершенно чужом городе без единой монеты.

Когда от кое-как поджаренной тощей курицы осталось одно крылышко, в таверну вошел человек в просторных одеждах синего цвета. Остановившись на пороге, он оглядел зал, и, едва его взгляд остановился на Чероне, тот приветственно махнул рукой. Человек подошел и слегка поклонился:

— Мой господин ждет тебя с нетерпением.

— А что ж он сам не пришел? — удивился маг.

— А зачем? — ровным голосом сказал посланец.

— Пожалуй, ты прав, — кивнул, ухмыльнувшись, Черон. — Что ж, тогда идем к твоему господину.

Посланец повернулся и пошел к дверям. Черону не понравился этот наглый тип. Возможно, что каков господин, таков и слуга. Впрочем, все волшебники отличались своенравным характером

ром и причудами, необычными для простых людей. Капризные, взбалмошные, обуянные гордыней, высокомерные... Казалось, все человеческие пороки соединились в них.

Они шли довольно долго, отдаляясь от центра города к реке, и это совсем не нравилось Черону. Могучий и мудрый маг (а только такой был нужен для предстоящего дела) должен был, по разумению Черона, жить в самом центре города, в богатом доме. Наконец они остановились перед убогим строением с покосившейся крышей и грязными стенами, и чародей тут же решил, что напрасно тратит драгоценное время.

Внутри дом производил еще более удручающее впечатление. Грубо сколоченный стол и две широкие лавки из досок, видимо, заменявшие жильцам кровати — вот и вся обстановка.

А сутулый человек в засаленных одеждах, с буйной нечесаной шевелюрой и с трясущимися руками, сидевший на одной из лавок, походил на кого угодно, только не на мага. Даже его слуга был одет лучше.

Когда Черон вошел в дом, хозяин что-то искал в большой полотняной сумке. Услышав стук двери, он вздрогнул и выронил сумку, но, взглянув на вошедших, облегченно вздохнул.

— А туда ли я попал? — поморщился Черон, от которого не укрылось, насколько испуганным был взгляд хозяина дома. Кто же его так напугал?

— Меня зовут Джуз. И я маг! Волшебник, получивший твой зов. — Голос у него оказался под-

стать внешности — слабенький и дребезжащий. — Зачем ты заявляешь на всю округу о своем присутствии? Тем более в Валузии. Или, может, тебе не хочется жить?

Черон засмеялся:

— Уж не угрожаешь ли ты мне, тщедушный старик?

— Что ты! Всего лишь интересуюсь, здоров ли твой разум. Сдается мне, ты чего-то не знаешь... Постой. Сначала расскажи, зачем ты искал волшебников, да еще столь открыто. Присаживайся. — Джуз показал рукой на соседнюю лежанку. — Извини, не могу тебя чем-нибудь угостить. Времена у меня не самые удачные. Да что у меня! У многих...

Он резко замолчал и посмотрел на Черона, который усаживался на кровать с таким лицом, будто ему предложили искупаться в выгребной яме.

— Ты можешь идти, — сказал Джуз слуге и снова повернулся к гостю: — Итак?

— В общем, я не знаю, хороший ли ты чародей, но, думаю, выбора у меня нет. Во всяком случае, сейчас. В твой дом меня привело серьезное дело. В наш мир из мира Тьмы, а может, и из мира Вечной Пустоты, проник демон. Возможно, ты слышал древние сказания о других мирах. Короче, таинственный незванный гость. У меня есть все основания полагать, что он весьма опасен и несет всем нам страшную угрозу.

Черон посмотрел на Джуза и поразился перемене, происшедшей с колдуном. Тот перестал

дрожать, смотрел уверенно, и даже волосы и одежда, казалось, стали выглядеть более пристойно. Он внимательно слушал Черона.

— Да? — спокойно спросил Джуз. — Забавно. И откуда ты это знаешь?

— Ну... — замялся Черон. — Я сам видел, как демон оказался тут.

— Где?

— В нашем мире.

— Так... — грозно нахмурился Джуз, встал и навис над Чероном. — Так это ты сделал, негодяй?!

— Уймись! — Черон отпихнул Джуза. — Что — «это»?

— Открыл дорогу.

Черон пожал плечами:

— Ничего я не открывал. И за что ты оскорбляешь меня?

— За дело! Ты разве не знаешь, что кто-то уничтожает магов? И вообще всех, кто обладает хоть какими-то магическими способностями?

— Понятия не имею! Я тут совершенно не при чем. Демон проник в наш мир на закате, а сейчас близится ночь. И вряд ли наш гость успел устроить множество безобразий.

Джуз опешил:

— То есть как на закате? Здесь что, еще один демон появился? В Валузии?!

— Не бойся. Он далеко отсюда. В горах Зарфхааны.

Джуз снова сел и с недоумением посмотрел на Черона:

- В Зарфхаане?
- Ну да. Тебя что-то удивляет?
- Подожди. Дай подумать.

Джуз обхватил голову руками и закрыл глаза.

— Так...— через какое-то время проговорил он и в упор посмотрел на гостя.— Скажи-ка, почтенный, какое сейчас время года?

— Какое это имеет... Ну, скажем, начало лета. По крайней мере, у нас.

— Ага. И поясни еще кое-что. Не хочешь ли ты сказать, что не далее чем во время заката солнца был в Зарфхаане?

— Вот именно это я и хочу сказать! Меня перебросило в этот город заклинание защиты.

— Ну вот, наконец-то! — Джуз торжественно улыбнулся.— Я все понял.

Черон начал постепенно раздражаться:

— И что ты понял?

— Я понял, что ты — тупой осел! — рявкнул Джуз и вскочил.

— Ты думай, что говоришь! — Черон тоже встал.— Я не стану терпеть твоё злословие!

— Объясняю. Ты самонадеянный осел. Копался, наверное, в древних книгах? Пробовал все заклинания подряд, думая, что сможешь справиться с любой магией? И нашел Силу, которую не сумел обуздать? А затем получил неведомого гостя? Ведь так все было?

— Но...

— Сколько лет ты занимаешься волшебством? Пять? Десять?

— Пятьдесят восемь,— твердым голосом сказал Черон.

— Тогда тем более осел...

— Хватит! — заорал Черон.

Зарфхаанский волшебник, разозлившись, ударил Джуза в грудь и, пока тот не успел опомниться, произнес несложное, но довольно сильное заклинание.

Валузиец застыл, будто изваяние, и взмыл к потолку. Черон усмехнулся, а Джуз только яростно сверкал глазами, не в силах произнести ни слова.

— Теперь выслушай меня. Может, ты и могучий волшебник, может, тебе уже полтысячи лет, но я не позволю оскорблять меня. Ты поторопился с обвинениями. Но я прощаю тебе лишние и несправедливые речи. На первый раз. А теперь я расскажу тебе, как было дело. Ты пока побудь на месте, а то еще вздумаешь перебивать.— Черон осторожно уселся обратно на дощатое ложе и закинул ногу на ногу.— Итак. Я жил в небольшом оазисе возле Зарфхаанских гор. И занимался исследованиями. Никого не трогал. Случайные путники обходили мой дом, не заметив его. Но однажды некий молодой человек с врожденным даром чародея проник сквозь Отводящий Барьер и Охранный Полог и пришел ко мне.

Я воспринял это как знак свыше и решил взять его в ученики. У мальчишки могло быть впереди отличное будущее.

Потом я обратил внимание, что его сильно тянет к запретным знаниям. Он хотел всего и

сразу, и терпение вовсе не входило в число его добродетелей.

Я постоянно ловил ученика на том, что он пытается прочитать те книги, в которых содержались в общем-то бесполезные для него знания, а порой и опасные. То есть он делал то, в чем ты поспешил обвинить меня.

Сегодня вечером я застал парня за чтением книги, которую у себя в доме никогда раньше вообще не видел. Откуда он ее взял, даже не догадываюсь. Я хотел войти в комнату и не смог. А ученик усердно чертил на полу странные рисунки, не обращая на меня никакого внимания. Затем проклятый гордец произнес заклинание, и в комнате возник демон.

Он убил моего ученика и напал на меня. Все вокруг было наполнено магической Силой. Я испугался. К встрече с таким чудовищем я не был готов и выбрал банальное бегство, используя одно редкое заклинание.

Думал, окажусь в Талунии. Но вот я здесь, в городе Маргеле, на севере Валузии, во владениях короля Бронны. Что-то усилило заклинание во много раз. Если ты достаточно сообразителен, то догадаешься о мощи, которой обладает наш гость.

Вот такая история. А теперь я дам тебе возможность говорить, но если ты попытаешься снова меня обидеть или бросишься в драку, я тебя убью.

Джуз к этому времени перестал злобно сверкать глазами и спокойно слушал.

Когда к нему вернулся голос, он сначала долго кашлял.

— Хорошо, — просипел он наконец. — Я беру свои слова назад. Но знай: то, о чем ты мне сейчас рассказал, произошло гораздо раньше. Ты переместился не только в пространстве, но и во времени. Сейчас уже начало осени.

Черон изменился в лице:

— Не может быть!

— Отпусти меня. Обещаю разговаривать спокойно и уважительно.

Черон был так потрясен, что без споров снял с валузийца заклятие. Джуз шлепнулся на пол, затем сел на кровать и сказал, растирая затекшее тело:

— Тебя не было в мире смертных три полные луны. И за это время многое произошло. Ты слышал о Гиле Безумце?

— А, тот сумасшедший, который решил построить город магов? Он собирал всех людей с магическими способностями, намереваясь создать идеальное государство.

— Да. Он погиб. Его убили в начале лета.

— Кто? — невероятно удивился Черон. — Кому он мешал?

— А где находился его город, знаешь? В Зарфхаанских пустынях. Недалеко от Талунии.

— Значит...

— Вот именно. В тех же краях, где ты некогда жил.

— Ты думаешь, это вызванный моим учеником демон?..

— Может быть.

Воцарилось молчание.

«Возможно, он и не врет,— думал Черон.— Но тогда все совсем плохо.

Если нам предположить, что неизвестный дух явился в мир людей, намереваясь его захватить, то тогда он должен устранять тех, кто наиболее опасен для него.

А взявшись в первую очередь за магов, он тем самым дал понять, чего боится! И если мы хотим уничтожить злобную тварь, на это надо обратить особое внимание.»

Джуз вздохнул, прерывая паузу:

— Я общался с некоторыми магами. Мы обсуждали последние события. Кое-кто из них просто посмеялся надо мной, но один, довольно толковый малый, прислушался к моим словам. Он обещал поработать над старыми летописями. Мы ведь знаем слишком мало о враге. Мы решили найти кого-нибудь, чтобы послать к полуденным отрогам Зарфхаанских гор. И вот появился ты. Надо, чтобы ты встретился с моим другом. Ты ближе всех стоял к порождению Тьмы.

— Это верно. Однако мне совсем не хотелось бы встретиться с ним снова.

— Понимаю. Но ведь мы ничего не знаем о демоне. Кто он и откуда, чего хочет? И еще...— Джуз с сомнением посмотрел на Черона, как будто размышляя, говорить или нет: — Происходит еще кое-что странное. Я бы даже сказал — страшное. Жрецы различных богов говорят, что небожители перестали отвечать на их мольбы. И

замолчали они вскоре после описанных тобой событий и падения города магов. Понимаешь?

Черон похолодел:

— Боги Они отвернулись от нашего мира?! Или, упаси Валка от такого несчастья, погибли?

— Нет. Пока нет...— Джуз горько усмехнулся.— Жрецы утверждают, что они почувствовали бы смерть своих богов. Боги просто не слышат людей. Особо одаренные жрецы чувствуют: там, в божественном мире, что-то происходит, но что именно — никто из них не может сказать. Хорошо еще, что все служители Валки, которые об этом знают, предпочитают помалкивать. Если об этом узнает народ, то последствия будут непредсказуемы. Мы поначалу не подумали, что все происходящее как-то связано между собой, но теперь, когда появился ты, кое-что стало ясно.

Черон встал, подошел к дверям, выглянул на улицу и посмотрел на небо, как будто надеясь увидеть там ответы на все вопросы.

— Но прежде всего меня интересует вот что,— сказал Джуз.— Ты с нами?

— А ты в этом сомневаешься?

* * *

Черон задыхался. Он чувствовал за спиной дыхание смерти, неприятно холодившее ему затылок. Несколько дней назад он вместе с Джузом бежал из Маргеля, преследуемый странными людьми в черных одеждах.

Едва избежав смерти в том доме, где они встретились, волшебники отправились на грани-

цу Зальгары и Зарфхааны, в город Аргинат, где, по словам Джуза, собрались маги и жрецы различных богов, чтобы дать отпор явившемуся из другого мира страшному врагу. Но погоня шла по пятам.

Несколько раз они замечали дюжину всадников, легкой рысью скакавших за ними. Построившись в две цепочки, они неумоимо преследовали магов.

Одно время два колдуна вырвались далеко вперед, но усталость постепенно брала свое, и преследователи снова едва не настигали их. Только на второй день, попавшись на магические хитрости Черона, запутавшего следы, «черные» отстали.

Тогда же между волшебниками состоялся важный разговор.

— Черон,— сказал Джуз,— ты понимаешь не хуже меня, какая опасность висит над нашими головами. И прекрасно сознаешь, насколько важны твои знания. Люди, которые охотятся за нами, все равно рано или поздно обнаружат след и догонят нас. И я пришел к важному решению. Я попытаюсь их остановить.

— Как? — воскликнул Черон.

— Я использую заклинание Склоса.

— Которое?

— Белый Огонь.

— Зачем?

Черон ужаснулся. Мало того, что Джуз вспомнил об этом жутком маге — Склосе, так еще и задумал использовать самое ужасное его заклинание.

вание. После него вряд ли кто-нибудь уцелеет на расстоянии пол-лиги вокруг, но ведь и сам маг, произнеся заклятье, может умереть!

— Ты погибнешь! — выкрикнул Черон.

— Не спорь, друг,— печально улыбнулся Джуз.— Я уже все решил, и поверь мне, так будет лучше всего для нас. Главное сейчас — оторваться от погони. Вскоре мы отъедем на достаточное расстояние от ближайшего городка. Там я тебя покину.

— Но...

— Не надо.— Джуз положил руку на плечо Черона.— Простимся без лишних слов.

Черон посмотрел в глаза Джуза и понял: спорить бессмысленно. Долгое время колдуны молчали. Каждый думал о своем.

— Ну что же, вот и все,— сказал наконец Джуз.— Прощай. Захвати мою лошадь и не оборачивайся.

Черон прищепил коня, но, отъехав немного, все-таки оглянулся.

Джуз стоял посередине дороги в гордом одиночестве, а к нему быстро приближалась группа людей в черных одеждах...

Черон поспешно отвернулся, и ослепительно-яркая вспышка за его спиной затмила на миг солнечный свет.

Резкие тени упали на дорогу перед чародеем, лошади испуганно заржали.

Когда пламя угасло, зарфхаанец снова посмотрел назад, и жуткие проклятья сорвались с его губ.

На дороге зияла огромная яма, и ее огибали пять человек. Тех самых, в черных одеждах. Неужели Джуз погиб напрасно? Но нет, конечно же, нет!

Семерых убийц больше нет в живых, и Черон все еще цел и невредим.

Глава пятая

К умерки пали на землю, когда Кулл выехал из рощицы в ложбинку между двумя холмами. Поединок с незнакомцем в сером плаще не выходил у него из головы с самого утра.

«Это же надо,— думал атлант,— какой-то хлюпик с жалкой палочкой довел меня до белого каления, да еще и убил моего старого боевого товарища... Хм, правда, и он получил по заслугам, но ведь этим Греттира не воскресишь!»

Тем временем конь вынес всадника на пространство, поросшее мелким кустарником. Кулл даже не смотрел по сторонам, задавая себе один за другим вопросы, на которые не находил ответа. Откуда взялся этот человек в серых одеждах, и человек ли это вообще?

Что за таинственный Лодр, обещающий все блага, о которых можно только помыслить? И, в конце концов, как с помощью короткого жезла можно было сдерживать натиск двоих воинов, за

услуги которых любой командир наемников готов расплачиваться чистейшим золотом и десятой частью добычи?

Течение мыслей Кулла прервали крики, доносившиеся из-за скрывающего дорогу скального выступа — нагромождения гигантских валунов серого гранита. Конь захрапел, и уперся, не желая идти дальше. Но отважный варвар все-таки поехал вперед, на всякий случай положив ладонь на рукоять меча. Миновав скалу, Кулл приостановился: зрелище, открывшееся ему, поначалу озадачило атланта. Трое широкоплечих мужчин в черных одеяниях, один из которых держал в руках сверкающий посох, преследовали седого путника с узкой бородкой и маленькой котомкой за плечами. Тот убегал довольно быстро и, казалось, вполне мог спастись, но внезапно путь ему преградил еще один враг. Беглец прижался спиной к большому камню. Убийцы обступили жертву. Вперед вышел человек с посохом. Теперь Кулл обратил внимание, что на нем был просторный плащ, в то время как на остальных — странные одежды, плотно облегающие тела.

— Четверо на одного старика?! — вскричал атлант. — Может, со мной силой померитесь?

Кулл помчался на злодеев, вскинув меч. Услышав стук копыт, разбойники обернулись.

Трое «черных» кинулись на непрошеного защитника, оставив сообщника с посохом разбираться со стариком. Они подступали к воину шеренгой, и он не преминул этим воспользоваться. Спрыгнув с седла и отпустив лошадь, атлант от-

скочил в сторону и оказался лицом к лицу к одному из нападавших, а двум другим пришлось обходить своего товарища, чтобы добраться до Кулла. Воин одним мощным ударом сломал клинок противника, подставленный под его меч, и проломил врагу череп. «Черный» упал, и на его месте тут же возник еще один, с высоко занесенным мечом. Натужно крикнув, он обрушил меч на Кулла. А справа от него третий, держа клинок перед собой, намеревался вогнать широкое лезвие атланту в живот. Прodelав стремительный кувырок, варвар благополучно избежал обоих ударов. Третий разбойник, сделав выпад, оказался в очень неудачной позиции, и меч его товарища, не сумевшего остановить смертоносный удар, отсек ему руку, державшую клинок. Раненый, закричав, повалился на землю.

Из культи фонтаном забила кровь.

Кулл, поднявшись, с земли, с усмешкой посмотрел на последнего врага:

— Ну что, хочешь присоединиться к ним? — и указал мечом на тела.

Обычный разбойник уже давно воспользовался бы шансом бежать. Но этот, не сказав ни слова, снова поднял оружие. Теперь он не кидался сломя голову вперед, а стал медленно подходить к Куллу. Атлант нанес мощный удар, но его клинок словно наткнулся на стену. Разбойник тотчас сам перешел в атаку. И тут Кулл впервые обратил внимание на его глаза и невольно вздрогнул: у врага был такой же неподвижный взгляд, как и у проповедника в сером плаще.

Островитянин приготовился к долгому поединку, но, к счастью, противник оказался отнюдь не таким же проворным и сильным. Удары его были намного слабее, и двигался он менее ловко и быстро. И Кулл, проведя нехитрую атаку, выбил меч из рук разбойника. На мгновение на лице противника отразился страх. И это было последнее чувство, которое ему довелось испытать в жизни. Меч атланта вошел ему в грудь.

— Лодр тебя накажет, — прохрипел человек в черных одеждах, захлебываясь собственной кровью, и рухнул на землю.

Закатное солнце вышло из-за туч, и красный свет разлился по небольшой ложбине, осветив неподвижные тела.

Кулл смахнул пот со лба, вытер меч сорванным пучком жесткой травы и только теперь вспомнил, зачем вообще ввязался в эту стычку. Он торопливо огляделся и заметил того самого старика, из-за которого все и произошло. Тот сидел на придорожном камне, подперев голову одной рукой, и смотрел на Кулла. Встретившись с атлантом взглядом, он улыбнулся.

— Неплохо, молодой человек, совсем неплохо, — раздался сильный и ровный голос.

Держа наготове меч, Кулл пошел к нему. Недалеко от старика на земле чернело пятно. Судя по всему, это раньше был человек с посохом. Теперь же на земле лежали обугленные останки — куски плоти и клочья ткани. Рядом валялся перекореженный посох, сделанный, видимо, из железа.

— Ты спас мне жизнь, воин, — снова заговорил путник, и, подойдя ближе, атлант увидел, что не такой-то уж он старик, как показалось вначале. С толку сбивала седина, а так путник был очень крепок, и в темных ясных глазах светился ум. — Еще чуть-чуть, и многодневная погоня закончилась бы именно здесь, причем для меня — весьма трагично.

— Да, — небрежно бросил Кулл, — мне показалась нечестной такая расстановка сил. Но, может быть, они справедливо хотели твоей смерти?

Путник внимательно посмотрел на своего спасителя, который высился перед ним, явно не торопясь убирать меч в ножны, и его внезапно кольнул страх.

— Хотя их бездумная атака говорит в твою пользу, — также небрежно продолжил варвар.

— Ты умеешь размышлять, — улыбнулся путник. — Но давай сначала познакомимся. Меня зовут Черон. Я маг. Не самый сильный в этом мире, но за себя постоять могу, — не без гордости промолвил он и, заметив легкую усмешку атланта, торопливо стал объяснять: — Ты бы видел, сколько их было в начале преследования! И я вообще-то сильно устал за эти дни. Не спал уже два дня, а они как будто и не нуждались в этом. — Маг осекся и нахмурился: он не привык оправдываться ни перед кем, а особенно перед совершенно незнакомым человеком. Нервы, что ли, расшалились? Черон переменял тему: — Я вижу, тебе по нраву справедливость. Как тебя зовут, воин?

— Обычно меня называют Кулло́м. Я родом из Атлантиды, но давно покинул родину и с тех пор скитаюсь по материку. Был наемником, водил караваны. А ты? Кто ты такой? И чем прогневил этих людей, великий маг?

Говорил он спокойно, но в голосе явно прозвучала насмешка. Черон решил не обращать на это внимания. Все-таки спаситель был варваром с далекого острова, населенного дикарями.

— Мне кажется, поблизости находится небольшая деревушка — видишь огоньки и дым? Поехали туда, по пути я все расскажу, — предложил маг.

Кулл вложил меч в ножны, свистом позвал коня. Черон встал, повертел в руках жезл человека в плаще и, тяжело вздохнув, бросил его в кусты.

— Как они тебе? Хорошие воины? — поинтересовался волшебник.

Кулл подумал, что этот маг не так прост, как, возможно, хочет показаться: он явно кое-что смыслил в ратном ремесле.

— Сильные, довольно ловкие, быстрые. Но как воины они ничего не стоят. Такое бывает — мышцы крепкие, а мастерства никакого. С четвертым...

— Четвертый был магом, — перебил его Черон. — И что удивительно, чувствовалась в нем сила, превосходящая мою, но умения опять же маловато. Тебе не кажется это странным?

— Да, наверное. Хотя я магов не особо жалую. Мало я встречал среди волшебников достойных

людей. А почему ты спрашиваешь? Разве магия — мое дело, а не твое?

«Хитрый дикарь. А самое главное — опасный», — мелькнула у Черона мысль.

— Кулл, — проникновенно сказал он, — буду с тобой предельно честен. Ты внушаешь мне доверие, и я думаю, воспримешь правильно мой рассказ. — Черон вздохнул и почесал в затылке, задумчиво глядя перед собой, будто сомневался, стоит ли вообще что-либо рассказывать. — В общем, Кулл, последнее время в мире происходят неприятные события. В наш мир проникло демоническое существо. Оно... Оно очень опасно и, возможно, пытается разрушить мир людей.

— Зачем?

— Никто не знает. Может, ему просто так хочется. Ты когда-нибудь слышал легенды об уничтоженных мирах? Не на пустом ведь месте они возникли. Боюсь, и наш мир может постигнуть та же участь.

— И как же это вышло, что демон оказался здесь?

— Хм... — Маг слегка смутился. — Точно неизвестно.

— Неизвестно?

— Это не так важно, поверь. Главное сейчас — уничтожить демона или спроводить его обратно. Потому что он уже начал разрушать привычное для нас, смертных, бытие.

— Интересно, и каким же образом?

— Трудно сказать точно. Можно лишь предполагать. Надо думать, что чужеродная тварь

сначала уничтожит тех, кто представляет для нее наибольшую опасность. Кое-кто ему не по зубам. Я имею в виду богов. Демон пока еще не набрал силу, и в этом единственная надежда для нашего мира. К сожалению, боги людям помочь не могут.

Порождение Тьмы смогло сделать так, что они перестали слышать наши мольбы, Небожителей отделяет от нас некая магическая стена... Но боги, несомненно, сопротивляются, и потому демон не может обрушить на людей всю свою силу. Второй наиболее серьезный для него противник — маги. Поговаривают, что многих из них уже кто-то зверски убил. Возможно, шайку, которую ты уничтожил, нарочно послали за мной. Так что ты меня спас не только от смерти. Чудовище могло поглотить мою душу.— Черон замолчал, снова переживая весь ужас случившегося.— Ты, вероятно, заметил, что у них большая сила. Мы...

— Мы?

— Да, мы. Несколько магов объединились, чтобы бороться вместе. Однако нас слишком мало. И один из них, тот, кто рассказал мне все подробности, уже мертв. Так вот, маги поняли, что чуждое нам существо наделяет своих приспешников особой силой. Они делятся на воинов и магов. У воинов прибавляются физическая сила и ловкость, у колдунов, понятное дело, магическое могущество.

Черон горько вздохнул. Кулл посмотрел на него с сочувствием и сказал:

— Я давно считал, что от магов ничего хорошего ожидать не следует. То сами захотят овладеть миром, то вызовут из Черной Бездны какую-нибудь гадость. А страдают, кстати, простые люди.

— Да. Твои упреки справедливы. Среди чернокнижников немало тех, кто обуян лютой гордыней и ради личной власти готов на все... Но сейчас не время перебирать старые обиды, нужно объединить усилия против общего врага. Поэтому что, если мы, волшебники, проиграем, то проиграют все.

— Да-а...— протянул Кулл.— Но, думаю, демон оказался под этим небом не без помощи магов, почтенный Черон. Сами виноваты...

Тем временем темнота сгустилась настолько, что лишь белые камни дороги при свете луны указывали путь. Вокруг было на удивление тихо, только стук копыт лошади, ведомой под уздцы, нарушал тишину.

Атлант неожиданно почувствовал, как давняя неприязнь к чародеям разрастается, грозя превратиться в ненависть. Ему многое довелось испытать за свою бурную жизнь, но почти все зло, с которым варвару пришлось столкнуться, либо исходило от волшебников, либо случалось по их вине.

Пожалуй, мир без магии был бы очень неплохим миром...

Невдалеке мелькнули огни селения, и остальной путь прошел в молчании. Найдя постоянный двор с незамысловатой вывеской «Свинья и кув-

шин», они сняли комнату на двоих и заказали у хозяина пару фляг вина и побольше горячей еды. Когда им принесли блюда и кружки, Кулл прервал неловкое молчание:

— Ну а вообще, что это такое?

— Что — «это»?

— Ну, чудовище? Демон?

— Не знаю. Может быть, бог другого мира. Правда, весьма мерзкий и злобный бог. Возможно, могущественный демон. Одно хорошо. Он здесь чужой, и ему трудно. Но с каждым днем его силы прибавляются.

— Ладно,— сказал Кулл, сделал большой глоток и спросил: — А зачем ты мне это все рассказывал?

Черон задумчиво поглядел на варвара:

— Ответь, Кулл, кто твой бог?

— О-о, мой бог велик и могуч. Он сидит выше всех...

— Это Хотат?

— Конечно! Кто же еще?

— А скажи-ка мне, ты его искренне чтишь?

Кулл недоуменно хмыкнул. Ему стало любопытно, к чему клонит маг.

— А то!

— И ты готов ради него на подвиги.— Эта фраза прозвучала не как вопрос, а как утверждение.

— Я этим занимаюсь всю свою жизнь.

— Он тебе помогал?

— Ну, несколько раз бывало. Хотя помогать своим сынам не в его правилах. Правда, кто зас-

лужит помощи, тот в трудный миг ее получит. Мы, атланты, знаем, что Хотат с нами, и этого довольно.

— Понятно. И теперь самый главный вопрос. Возможно, от того, как ты ответишь, будет зависеть вся твоя дальнейшая жизнь.— Черон зачем-то посмотрел по сторонам, придвинулся ближе к Куллу и, понизив голос, спросил: — Готов ли ты помочь своему богу, когда ему угрожает опасность?

Кулл отпрянул и с изумлением посмотрел на собеседника:

— Черон! Теперь я окончательно убедился, что ты сумасшедший. Я сразу заподозрил, но сейчас знаю это наверняка.

Черон нахмурился:

— С чего ты это взял?

— Подумай. Ты-то сам понял, что сказал? — Кулл говорил с чародеем так, будто перед ним сидел неразумный ребенок.— Богу угрожает опасность! — медленно, по слогам, произнес он.— Мыслимо ли это?!

— Мыслимо! — воскликнул волшебник.— Кулл, ты согласен с тем, что в вопросах бытия, мироздания и магии я понимаю больше тебя?

— Возможно.

— Значит, тебе придется поверить мне. У меня есть все основания так говорить. Похоже, ты никогда не сомневался в том, что боги всемогущи? Но ведь мир не укладывается в примитивную схему «люди внизу, боги наверху, а все остальное — Хаос». Он гораздо сложнее.

— Меня никогда не интересовало, как устроен мир. Не мое это дело. Я простой воин. Может, даже не совсем простой. Но ученость — не моя стихия.

— А не покажется ли тебе, варвар, странным, что в жертвенных чашах храмах Валки стали находить кровь вместо родниковой воды? А служители Сатха в далекой Кхешии говорят, что Черный Змей не откликается на молебны жрецов уже несколько лун?

— Наконец-то проклятая гадюка угомонилась... Правда, боюсь, ненадолго.

— Я понимаю, что ты ненавидишь Сатха и рад его молчанию. Я, между прочим, тоже не в восторге от змеиного божества. Но Кулл, если мы, люди и боги, не объединимся и не попытаемся предотвратить беду — погибнут все, рухнет мир!.. И тебя не спасут твои мускулы и исключительная, замечательная ловкость.

— Ну, хорошо. Допустим, я верю тебе. Что я должен делать?

Черон замер с таким видом, как будто налетел на стену, но тотчас же усмехнулся:

— Что ж, будем считать, что договорились. Только давай, прежде чем обсуждать серьезные дела, поедим. Кто знает, может это последний спокойный ужин в нашей жизни.

Если это и правда был последний спокойный ужин в этой жизни, то можно считать, что жизнь не удалась. Пища, приготовленная деревенским поваром, была не то что плохой, просто жесткая старая говядина не превратилась бы в изыскан-

ное блюдо, даже если бы над ней трудились лучшие кулинары Валузии.

С трудом прожевав жаркое, собеседники запили его вином и наконец приступили к обстоятельному разговору

— Итак, Кулл. Вот какая у меня идея. Это существо, демон, нуждается в магической Силе...

— Как именно? — уточнил Кулл.

— Скажем, в подпитке. Мы, люди, восстанавливаем уходящие силы едой и сном. А оно, как я полагаю, живет за счет потока магии, поступающей из его родного мира. В песках Зарфхааны есть дом, на полу одной из комнат которого начертан знак. И через него, как нерожденный младенец через пуповину, демон получает силы. По крайней мере, так должно происходить. Понимаешь?

— Да.

— А рядом лежит открытая книга. На одной из страниц есть такой же рисунок. Существует определенная связь между этими двумя знаками и пребыванием нашего врага здесь. Нужно нарушить эту связь, и если мы сумеем это сделать, то вышвырнем демона прочь, в Вечную Пустоту. Тебе нужно проникнуть в дом и добраться до книги. Я, прочитав ее, смогу его уничтожить или заставить уйти из нашего мира.

— И все? Так просто? Тогда почему бы тебе не сделать это самому?

— Скажешь тоже! Ее наверняка охраняют... И если я даже смогу справиться с ней с помощью магии, то после схватки с самим демоном не вы-

живу. Тут нужна хитрость, а не лобовая атака. По-моему, это дело как раз для тебя. Ты вполне сойдешь за наемника, который хочет послужить такому нанимателю. Твоей задачей будет захватить книгу и переправить ее мне. Ее нельзя просто сжечь или уничтожить как-то иначе, ибо это приведет к самым непредсказуемым последствиям. Возможно, демон исчезнет, а возможно, высвободятся такие силы, по сравнению с которыми наш нынешний враг просто ребенок.

— Ну ладно. Приду я к ним и попрошу пропустить меня в твою башню. Дайте ребята, на книгу посмотреть. Так, что ли?

— Ты, надеюсь, шутишь? — Черон недоверчиво посмотрел на Кулла.

— Естественно! — фыркнул Кулл.

— Хм... Ну, все не так просто, конечно. Скажешь, пришел им служить. И будешь ждать подходящего случая, чтобы попасть в башню.

— Хорошо.

— Но есть еще кое-что. Ты, наверное, обратил внимание на странный безумный взгляд разбойников, которые напали на меня? Я подозреваю, что их как-то изменили. Однако люди в зеркальных масках не подвержены таким изменениям. Тебе, Кулл, придется, явившись к ним, отречься от Хотата.

— Что?! — Кулл непроизвольно схватился за меч.

— Спокойно. Спокойно, дружище. — Черон в испуге выставил перед собой ладони. — Я не хотел тебя оскорбить. Это будут только слова, что-

бы тебе поверили. Или ты хочешь потерять разум, слепо выполнять их приказы?

— Моих слов будет достаточно?

Черон с одобрением посмотрел на собеседника:

— Молодец, соображаешь. Я думаю, на всякий случай лучше кое-что предпринять. Вот, смотри. — Черон запустил руку в свой мешок и вытащил металлический диск с ладонь размером, на котором были отчеканены неизвестные символы, и печально посмотрел на него. — Это амулет, — сказал он медленно. — Мне его дал друг, отдавший жизнь за то, чтобы у нас был шанс на успех. Он поможет тебе обмануть их, если они надумают проверить тебя. А теперь подними-ка рубаху.

Кулл с сомнением взглянул на мага, но все-таки обнажил мощную грудь. Маг протянул руку с амулетом, прижал его к коже и что-то прошептал. Амулет как будто приклеился.

— Хотат! — яростно вскрикнул Кулл, вскакивая.

Он попробовал оторвать диск, но с ужасом понял, что это уже не амулет, а как будто татуировка на коже, на которой сохранились все символы.

— Успокойся, Кулл! — сказал Черон, напуганный внезапной яростью варвара.

Амулет побледнел и исчез.

— Где он?! — прорывал атлант.

— У тебя в груди. Не волнуйся, пожалуйста. Это тебе не повредит. Но это просто необходимо.

Иначе ты можешь превратиться в раба. Тебе хочется стать рабом демона?

— Надо было сразу сказать — потихоньку успокаиваясь, пробурчал Кулл.

— Наверное. Но теперь ты в безопасности. Я надеюсь,— уже тише добавил Черон.

— И что дальше?

— Все просто. Ты должен пойти туда, поступить в войско. Затем проникнуть в башню. Как — не могу сказать. Это ты придумаешь сам. Теперь слушай внимательно. Скорее всего, ты увидишь такую картину. На полу знак...— Черон быстро набросал угольком на столе замысловатый рисунок.— ...И в книге, лежащей где-то рядом, отыщешь точно такой знак. Оказавшись рядом, ты должен на том месте, куда я поместил амулет, нарисовать пальцем вот такой простой символ. И амулет выйдет на поверхность. Ты положишь его на книгу, и книга исчезнет. Она появится у меня.

Я сам, к сожалению, буду находиться не так близко, как хотелось бы. Это необходимо. А тебе придется бежать. Потому что, если тебя он поймает, тебе придется худо. Впрочем, если ты попадешь в тот дом, я попытаюсь тебе помочь, чтобы ты мог без особого риска добраться до книги. А мне еще предстоит прочесть всю книгу, может, там сказано, как его правильно уничтожить. На это понадобится время, и наверняка демон пришлет своих рабов, чтобы они расправились со мной. Надеюсь, ты будешь помогать мне до победного конца.

— Ты ловко все решил за меня,— усмехнулся Кулл.— Но так и быть. Дело ведь серьезное. Я согласен помочь. И ради этого покажу тебе еще кое-что.

Атлант извлек из своей сумки жезл проповедника и положил на стол.

— Что это? — изумился Черон.

Он протянул руку к жезлу, но так и не приоткрылся к нему, а склонился над ним и принялся изучать.

— Я думал, ты мне пояснишь, что это,— разочарованно проговорил Кулл.

— Я только чувствую, что от сего предмета исходит некая волшебная сила, но ее происхождение мне неизвестно.— Чародей был порядком озадачен.— Где ты его взял?

— Один человек дал, перед смертью пожелав мне пойти к Лодру.

— К кому?

— Ты разве не знаешь? — простодушно удивился Кулл.— Ведь и те, с кем мне сегодня пришлось драться, в последние мгновения жизни говорили о Лодре.

— Что же ты раньше молчал! — воскликнул Черон.— Ты знал его имя, у тебя был этот жезл, и ты не сказал ни слова!

Черон схватил жезл в руки, закрыл глаза и начал медленно ощупывать все выпуклости на нем. Его лицо озарилось.

— Кулл! Это же... Потрясающе! Какое счастье, что ты додумался прихватить эту вещицу. У кого ты ее отнял?

— Я назвал того человека проповедником. Он ввалился в таверну и стал поносить всех богов подряд. Убил моего друга, хотя я думал, что в честном поединке это сделать невозможно. А потом я убил проповедника. Он дрался как бешеный и был гораздо опаснее тех, кто напал на тебя.

— Возможно потому, что сегодня я сумел ослабить преследователей с помощью магии, уничтожив к тому же и колдуна, который сопровождал их. Получается, что нас свела сама судьба.

— Я рад, что мои находки послужат общему делу, — улыбнулся Кулл. — Но где мне потом тебя искать?

— Я поеду отсюда в Аргинат. Это городок на границе Зальгары и Зарфхааны. Там собираются многие маги для совместной борьбы против этого Лодра. Но они еще многого не знают. И я должен рассказать совету волшебников все новости!

Глава шестая

Несколько дней спустя Кулл въехал в маленький городок, который даже не был обнесен стеной. Полсотни беспорядочно разбросанных домов, на улицах жуткая грязь. Правда, в центре виднелась таверна. «Ну что ж, и на том спасибо. Хоть поесть удастся», — подумал Кулл, направляясь к ней.

Таверна встретила его напряженным молчанием. Атлант невольно потянулся к мечу и окинул взглядом помещение. У одного из столов замер хозяин с тряпкой и метелочкой из перьев в руках. В дальнем углу затихли двое мужчин, скорее всего, местных, которые с опаской смотрели на чужака.

За столом, стоявшим в самой середине, сидели два воина. Услышав стук двери, они обернулись и пристально взглянули на Кулла. В отличие от местных они явно никого не боялись.

Один из них был северянином-тулейцем, внешность другого выдавала в нем кхешийца.

Северянин улыбнулся и приветственно махнул рукой:

— Присоединяйся, приятель. Увы, кроме этого мерзкого местного пойла мы ничем не можем тебя угостить.

Кулл направился к ним, и хозяин тут же кинулся к столу. Двое местных вернулись к беседе, кидая изредка настороженные взгляды в сторону воинов.

— Меня зовут Кулл, — представился атлант.

— Меня — Хаген, а его — Зурих, — жизнерадостно улыбнулся северянин. Путешествуешь?

— Да, можно сказать и так. Иду продавать свой меч.

— Не в войско ли Безликого?

— Верно.

— И мы туда же! Значит, дальше нам по пути. Эй, хозяин! Принеси еще выпить и мяса для этого парня. Ты ведь атлант, верно?

Кулл кивнул, откинулся на стуле и начал разглядывать своих новых знакомых.

Северянин вгрызался в свиную ногу белыми крепкими зубами, запивая каждый кусок огромным глотком из кувшина.

Судя по босым ногам и обтрепанным штанам, в дальние страны его погнала не столько страсть к приключениям, сколько простое желание добыть денег. Правда, меч у него был на редкость хорош: замечательная сталь, рукоять, украшенная крупным алмазом. Такому оружию всякий мог позавидовать, и наверняка находилось немало желающих завладеть им.

То, что воин был еще жив, да и множество шрамов, покрывавших молодое еще лицо, говорили о том, что и опыта, и мастерства ему не занимать.

Кхешиец Зурих был полной противоположностью Хагена. Хорошая одежда, дорогие ножны для сабли с рукоятью, усыпанной драгоценностями. Он не притрагивался к местной пище, держа постоянно одну руку на эфесе, а другую — на столе.

Удостоив Кулла мимолетным взглядом, Зурих снова устался в стол.

— Что вас заставило идти к Безликому? — поинтересовался Кулл.

— Посмотри на меня, дружище! — вскричал Хаген и хлопнул себя по голой груди. — Разве я похож на богатого человека? А там, говорят, хорошо платят. Мне нужны деньги, а заниматься разбоем на дорогах не хочу. Это недостойно воина. Они еще что-то о справедливости толковали, но я ничего не понял. Ты лучше Зуриха послушай.

Кулл вопросительно посмотрел на Зуриха.

— Мой бог меня предал, — процедил тот сквозь зубы и опять замер.

Хаген засмеялся:

— Мы уже два дня едем вместе, а я не слышал от него других слов. Думает, наверное, отомстить своему богу. Ха! Я всегда говорил, что всякие Валки и Сатхи — не то, что нужно настоящему воину. Вот Хотат — истинный бог. Свой парень...

К их столу подошел хозяин таверны. Нервно теребя в руках тряпку и глядя в пол, он спросил:

— Извините, уважаемые воины. Не скажете ли, не в войско ли Безликого вы идете?

— К нему. А почему ты спрашиваешь? — удивился Хаген.

Таверщик оперся руками о столешницу, наклонился к ним и горячо зашептал:

— Не ходите к нему, благородные воины! Это демон, а не бог. Никто не вернулся оттуда. Вернее, вернулись, но это уже были совсем другие люди. Они потеряли души.

— Эй, хозяин, оставь свои сказки детям. Мы сами выберем себе судьбу. О моей душе позаботится Хотат, а тело я защищу сам. Принеси-ка лучше еще выпить.

Хозяин, вздохнув, отошел.

— Какая разница, что там мелят эти пустоголовые! — внезапно вспыхнул Хаген. — Потеряют душу, все забудут... Тьфу! Бабы бредни. По-моему, все предельно ясно. Кому-то не хочется, чтобы Безликий набирал силы. Вот и распускает всякие грязные сплетни. Слухи слухами, но когда я увидел, как дерутся его солдаты, сразу понял: это то, что надо. Как-то я проходил через город... Как же его? Ну, не важно. В общем, думал работу найти. А там как раз случился праздник в честь местного захудалого божка. Собрали жрецов, мелких служек, воинов этого бога. Жрецы показывали дешевые фокусы, пели, танцоры выступали, лицедеи и еще много всякого

было в том же духе. Потом на площади устроили соревнования воинов — врукопашную. Местные неплохо дрались, уж можешь мне поверить, я немало стычек видел. А затем на помост вывалились ребята в черных одеждах. Сказали, что они от Безликого. И побили всех хваленных священных воинов. Вот была потеха. Те обозлились и похватали мечи. Жаль, их вовремя остановили. Тогда я и узнал, что Безликий собирает войско. — Хаген захохотал, откинувшись на стуле, и едва не упал. — Под конец они устроили чудное представление. Уж не знаю, как у них это получилось, но на высоте трех человеческих ростов сгустилась небольшая тучка. Туда по веревкам влезли несколько человек и чинно расселись наверху, изображая богов. А потом под тучей появился человек в маске без каких-либо черт и рассеял эту тучу. «Божки» шлепнулись вниз, а тот, кто изображал Безликого, пинками согнал их с помоста и провозгласил, что теперь на земле воцарится совсем иная жизнь. Возможно, зря они так над богами смеялись, тем более там был и Хотат, — Хаген нахмурился, — но все равно забавно.

Кулл почувствовал на себе взгляд Зуриха и посмотрел на него. В глазах кхешийца пылал мрачный огонь. Казалось, ему очень важно, что ответит Кулл северянину. Атлант подумал, что сказать, и решил, что, пожалуй, лучше будет вообще не говорить. Зуриха это как будто вполне устроило: мрачное молчание одного сотрапезника ему нравилось явно больше, чем дурное веселье второго.

* * *

Через два дня после того, как Черон дал последние напутствия Куллу, маг въехал в город Аргинат. Город ему не понравился. Грязный, повсюду толпы нищих, выставляющих напоказ язвы и увечья и просящих милостыню с самым жалобным видом.

А стоит мимо проехать, как чувствуешь спяной злобные взгляды. Но если даже и дать кому-нибудь монетку, то даже сам счастливчик, не говоря уже о его приятелях, начинают хватать за руки, намереваясь отобрать весь кошелек.

Стража ходила по улицам большими отрядами — человек двадцать, не меньше, — но все равно в некоторые кварталы не рисковала даже заглядывать.

В общем, не город, а большая помойная яма, которой безуспешно пытались придать пристойный вид. Несколько раз зальгарская регулярная армия вычищала всю грязь, но не проходило года, как все возвращалось на свои места.

Иногда он ловил на себе внимательные взгляды серьезных, с виду вполне приличных, людей — видимо, глав кварталов, на которые был разделен город. Они подмечали всех пришлых, стараясь сразу определить, что представляет собой чужак. Их бдительность не раз приносила добрые плоды. Во всяком случае, пользы от них было гораздо больше, чем от трусливой стражи.

Глядя на все это, Черон засомневался, а не ошибся ли Джуз, сказав, что именно здесь собрались маги и кое-кто из жрецов молчащих богов,

чтобы объединить усилия в борьбе против общего врага. С другой стороны, в таком месте сразу бы заметили солдат Лодра, вздумай они явиться сюда.

И если маги действительно заручились помощью тайных правителей Аргината, тогда это место и впрямь самое безопасное в мире, хоть и расположено недалеко от логова демона.

Вскоре чародей разыскал нужный ему дом. Ограда из красного кирпича, сад и трехэтажное здание в глубине — именно так, как рассказывал Джуз. Маг решил не торопиться и немного понаблюдать.

Дом больше всего походил на маленькую крепость. Таких строений в Аргинате он уже видел не так уж и мало, ведь жизнь тут была беспокойной, в любой миг могло произойти все, что угодно.

Ограду явно совсем недавно укрепляли: камни тщательно отшлифованы, сверху — довольно плотно пригнанные острые колышки.

Маленькая дверь служила единственным входом. В саду не было ни одного человека, а в окнах двух последних этажей, которые выступали над стеной, не горел огонь и ни разу, пока маг стоял на улице, даже не шевельнулись занавеси.

Черон хотел уже подойти к дверце, как на его плечо опустилась тяжелая рука. Он попытался обернуться, но ему не позволили этого сделать.

— Спокойно, не дергайся, — вкрадчиво проговорил незнакомец и поинтересовался: — Любуешься?

Чародей скосил глаза, но увидел только крупную ладонь. Походная сумка мага висела на другом плече, но, стоило подумать о ней, сумка быстро переменила владельца.

— Ну? — Рука опять сжалась, причинив более сильную боль.

— На что тут любоваться? — торопливо проговорил Черон. — Меня там ждут, и я как раз собирался туда идти.

— Ну так пойдём, — усмехнулся незнакомец.

Черон медленно пошел к дверце. Незнакомец двигался следом, не убирая руку, и маг с ужасом подумал: сделай он хоть один неверный шаг, и сильные пальцы сомкнутся на его шее. Подойдя к дверям, Черон ухитрился вывернуть голову и посмотреть на непрошеного попутчика. Он оказался высоким человеком, худощавым, но весьма крепким. Вторую руку он держал на рукояти кинжала.

— Смелее! — Человек указал на дверь.

Черон постучал. Но не тем условным стуком, какой ему показал Джуз, а выбил простую дробь. В ответ — тишина.

— Не открывают? — С наигранным сочувствием поинтересовался незнакомец. — Похоже, тебя все-таки не ждут.

— Ждут, ждут, — быстро сказал Черон.

— Тогда надо войти.

Человек постучал сам, но тоже не так, как велел Джуз. Дверь мгновенно распахнулась, и Черон, подталкиваемый сильной рукой, почти влетел в сад. Он осмотрелся и увидел в кустах и

за деревьями несколько вооруженных человек. Тут явно были готовы отразить любое нападение день и ночь напролет. Охранники держали Черона на прицеле арбалетов, вдобавок у каждого на поясе висел меч. Чародей обратил внимание, что все они были кхешийцами. Когда вошел его спутник, стража немного расслабилась.

— А я еще могу вот так. — Черон несколько раз хлопнул в ладоши, отбивая нужный ритм.

— Что ж ты сразу не сказал? — укоризненно проговорил незнакомец и вздохнул.

— Ты, кажется, огорчен? — усмехнулся маг.

— Да, — честно признался тот. — Думал, лазутчика поймал. Очень долго ты торчал на одном месте, разглядывая наш дом.

— Куда идти? — прервал его Черон.

Провожатый указал рукой на тропинку, вдоль которой располагались клумбы с засохшими цветами.

— Почему здесь так тихо и никого не видно? — полюбопытствовал маг.

— Зачем привлекать лишнее внимание? — пожал плечами провожатый.

Они пошли к дому. Черон чувствовал, что ему в спину направлены тяжелые арбалетные стрелы.

«Одно резкое движение, — подумал он, — и я покойник». Провожатый распахнул дверь в дом и вошел первым. В просторном помещении стояли еще несколько человек, одетые в отличие от воинов в саду в кольчуги и панцири. Черон заметил, что почти все латники родом из Валузии.

В этой комнате не было мебели, и отсюда вела только одна дверь.

Под настороженными взглядами охраны чародей поднялся на второй этаж, проследовал через длинный коридор. Провожатый, больше не вымолвивший ни слова, остановился у двухстворчатой двери:

— Тебе туда.

— А ты?

— Мне там делать нечего,— сказал тот, развернулся и ушел.

Черон толкнул тяжелую дверь и оказался в плохо освещенной комнате.

Посередине стоял стол, за которым сидело человек двадцать. На столе лежал кинжал весьма необычной формы, направленный острием в сторону двери.

Комната была освещена так, что лица присутствующих скрывала тень, зато всех, кто входил, было видно как на ладони. Черон смог рассмотреть лишь кисти рук, лежавших на столе, и фрагменты одежды, но этого оказалось достаточно, чтобы понять: здесь собрались представители различных культов и религий. Некоторые из них исконно враждовали друг с другом, но сейчас их объединила общая беда.

Маг ощутил на себе множество испытующих взглядов, почувствовал себя слегка неуютно, но в то же время и разозлился. Он не стал ждать приглашения к беседе, а отодвинул свободный стул, положил руку на стол и побарабанил по нему пальцами:

— Итак. Если я правильно понял, вы собрались, чтобы обсудить, как бороться с Порождением Тьмы? И как продвигаются дела?

Сидящие за столом люди переглянулись, но никто не сказал ни слова, кроме человека, оказавшегося напротив него, за другим концом стола.

— А ты, юноша, кто, собственно, такой, чтобы разговаривать с нами таким тоном?

Голос был низким и глубоким, а его обладатель явно привык повелевать. И то, что он назвал Черона юношей, давало повод задуматься.

Лица присутствующих скрывала темнота, но чародей чувствовал на себе и враждебные, и оценивающие взгляды. "Может, добавить света?" — подумал он, но благоразумно решил не развлекаться подобным образом. Еще не известно, не испепелят ли его до того, как он доведет безвредное заклинание до конца.

— Зовут меня Черон. Я считаю себя магом.

— Вот как — На другом конце стола раздался смехок.— Слышал. Тот отщепенец, живущий недалеко от...— Незнакомец замолчал и после небольшой паузы задумчиво проговорил: — Очень интересно.

На некоторое время наступила гнетущая тишина. Черона неприятно удивило то, что кому-то известны его имя и место, где он живет. Да и отщепенцем он себя не считал. Он, конечно, жил в одиночестве, ну и что?

Глава собрания, подумав, осторожно спросил:

— И что ты нам хочешь сказать?

— О чем? — притворился удивленным Черон.

— Скажем, о вторжении.

Черон рассмеялся:

— Хорошо. Буду говорить начистоту. Мне-то нечего скрывать. Я так же, как и большинство из вас, заинтересован в том, чтобы этот мир принадлежал людям, а не какому-то порождению Хаоса. И готов сделать все, что от меня зависит.

Теперь застыли все. Казалось, никто не дышал.

— Ты, если я правильно понял, намекаешь, — медленно произнес тот же голос, — что среди нас есть предатель. Тебе что-то известно, или ты набиваешь себе цену?

— Предатель? Все может быть. Кто из вас знал о миссии Джуза в Валузии?

— Ты знаешь Джуза?

— Знал. Он погиб.

— Жаль. Как?

Черон вкратце рассказал, как все произошло.

— Так он отдал жизнь за тебя? — Недоверие мелькнуло в голосе. — Весьма странно. Ты ничего от нас не скрываешь?

— Дело в том, что я знаю обо всем, что случилось, гораздо больше, чем вы все вместе взятые. И Джуз посчитал, что любой ценой, эти сведения нужно доставить сюда.

— Прежде чем ты продолжишь, я попрошу каждого обратить внимание на соседа, — резко сказал предводитель. — Того, кто хоть дернется, ждет смерть.

Все опять промолчали.

«Какой же невероятной силой он должен обладать, чтобы заставить их всех повиноваться?» — мелькнула мысль у Черона.

— Продолжай, — приказали ему.

— Так получилось, что я видел, как демон, прорвав пентаграмму, проник в наш мир...

Черон говорил долго, рассказывая о том, что знал, и о том, что думает по этому поводу. Он только умолчал о Кулле и жезле, полученном от него.

— А потом я захватил в плен их жреца. Из тех, кто носит зеркальную маску. И выпытал у него кое-что удивительное...

Он замолчал и во все глаза уставился на кинжал, лежащий в центре стола. Клинок ни с того ни сего дрогнул, повернулся и снова застыл, указывая острием на одного из сидящих за столом. Белые одежды выдавали в нем жреца Валки. Тот вскочил:

— Ты не скажешь больше ни слова...

Стремительно схватив кинжал, он приготовился бросить его в мага. Но все остальные почти одновременно сотворили различные заклинания. Каждое из них в отдельности не убило бы лазутчика, но вместе они мгновенно превратили живого человека в труп — кое-где покрытый льдом, частично обугленный и смятый, как бумажный лист.

Черон нервно хмыкнул:

— Ну вот. Одного, самого глупого, мы нашли.

Маги и жрецы снова чинно расселись по своим местам, не обращая внимания на тело. Сидя-

щий во главе стола, так и не шевельнувшийся за все время, осведомился:

— Так что ты у него выпытал?

— Увы, ничего. Я его даже не захватывал, так как ни один из них в плен не сдавался. Мои слова были проверкой, как видите, удачной. Единственное, что враги мне соизволили сказать, это имя. Есть у них такая привычка перед смертью произносить имя своего бога. Не слышали? Лодр.

Черону удалось произвести впечатление своим рассказом.

Проникнувшись доверием, они даже раскрыли ставни, и чародей смог получше разглядеть своих собеседников. Здесь были трое жрецов Валки, включая того, что погиб, трое приспешников Сатха, по одному человеку от менее распространенных культов.

Также за столом сидели семь магов, судя по всему, представителей крупных городов. Однако далеко не все, кто мог бы прислать людей, это сделали. С одними не смогли связаться, другие не посчитали нужным прибыть сюда, то ли от глупости, то ли из-за того, что перешли на сторону врага.

Но Черон не стал рассказывать про миссию Кулла. Здесь находилось слишком много людей, а тайна, которую знают больше двух человек, уже не тайна. Взамен он предложил подбить правителя какого-нибудь ближайшего города послать войско на штурм единственной известной крепости Лодра. Устроить, так сказать, разведку боем. На роль смертников больше всего подходи-

ли зарфхаанские войска, ибо они были ближе всего. Но чародей с удивлением узнал, что Совет не сидел без дела, и в одном из зальгарских городов полным ходом шла подготовка к походу.

Вечером, когда все маги разошлись по своим комнатам, в дверь Черона кто-то постучал. Не дожидаясь приглашения, в комнату вошел человек, который был главным на этом Совете. Он внимательно взглянул на Черона:

— Нам нужно поговорить.

Черон указал на кресло.

— Спасибо,— сказал вошедший, усаживаясь.

Теперь чародей мог рассмотреть его более тщательно.

Орлиный нос, черные, до плеч, волосы... Выглядел он пятидесятилетним, но глаза говорили, по крайней мере, о вековом опыте жизни.

— Меня зовут Шонгирий,— представился он, когда посчитал, что Черон достаточно его разглядел.

—О! — Вырвалось у Черона.

Он был наслышан о подвигах этого мага и еще во времена своего ученичества мечтал стать таким же известным. Пусть и не на весь мир, но хотя бы в кругу магов.

— Вижу, ты слышал обо мне, Черон. Это хорошо.

И замолчал. Черон тоже молча смотрел на гостя и думал, зачем тот пришел. Наконец Шонгирий вздохнул и заговорил:

— Сегодня ты рассказал много интересного. Но не все. Так?

— Я рассказал все, что знал,— твердо ответил Черон.

— Или что хотел? — уточнил Шонгирий.

— В данном случае это одно и то же,— уверенно соврал Черон.

— Пусть так. Но ты действительно думаешь, что у нас есть надежда?

— Я думаю, что этот Лодр не всемогущ. Мы еще можем его победить.

Шонгирий что-то пробормотал и замолк, думая о чем-то своем.

— Как произошло,— поинтересовался Черон,— что все эти люди собрались здесь?

— Сам удивляюсь,— усмехнулся Шонгирий.

— Как тебе удалось возглавить их?

— Это вообще забавная история. Но очень длинная,— поморщился Шонгирий и улыбнулся: — Может, хоть боги и не отвечают людям, они как-то смогли внушить своим жрецам послушание? Ты ведь знаешь, что никто из богов не перешел на сторону Лодра?

— Догадывался и надеялся. Теперь знаю.

— Если кратко, то я убедил всех, что лучше меня им не найти. Мой ум, моя выдержка и большой опыт — это как раз то, что нам сейчас нужно. Они согласились и проявляют большое благоразумие.

* * *

Дорога ровной лентой ложилась под копыта трех коней. Всадники неумоимо продвигались к цели. Солнце уже клонилось к закату, задев

краем гряды скал по правую руку от путников. Когда они поднялись на очередной гребень и увидели скалы, северяне облегченно вздохнули. Кхешиец же воспринял это как должное.

— Я уже начал сомневаться, что мы выбрали правильный путь,— сказал Хаген.— Теперь осталось немного.

— Это радует,— проворчал Кулл.— Солнце этих проклятых зарфхаанских пустынь когда-нибудь сведет меня в могилу.

Он прищепил коня. Тот, порядком уставший за день, возмущенно заржал, но все же скакнул вперед, поравнявшись с конем Хагена. Меч Хагена задел ногу Кулла, и атлант с раздражением подумал, что уважающий себя воин, пусть и бедный, должен держать оружие в ножнах. Мог бы пару монет не пропить, а потратить на нужное дело.

Красный луч, отраженный драгоценным камнем, украшавшим рукоять меча Хагена, заставил Кулла на мгновение зажмуриться.

Открыв глаза, он присмотрелся и замер от изумления: еще вчера, в трактире, ему казалось, что это алмаз, теперь же камень походил на рубин.

— Хаген,— обратился он к спутнику.— Что это за камень?

— Я бы на твоём месте спросил про меч, но если тебя интересует только камень, то это не рубин...— Хаген замолчал, почесывая бедро, которое укусила блоха.

Тут подал голос Зурих:

— Хорошо, я поинтересуюсь мечом. Откуда такой хороший клинок?

— Нечего особенно рассказывать,— улыбнулся Хаген.— Этот меч достался мне по наследству. Он передавался от отца к сыну много веков. А основатель нашего рода получил его из рук самого Хотата!

Зурих недоверчиво прищурился, а Кулл восхищенно присвистнул:

— Так ты из рода Хонгarta! Зурих, рядом с нами, оказывается, представитель одного из самых древних родов Туле.

Зурих с сомнением посмотрел на Хагена. Тот заметил это и вздохнул:

— К сожалению, последние годы удача отвернулась от нашего рода. Болезни и войны выкосили многих моих сородичей, и сейчас я даже не знаю, есть ли еще кто-нибудь, кроме меня.

Зурих усмехнулся с таким видом, как будто и не ожидал услышать иное.

— Хаген! — воскликнул Кулл.— Ты должен хранить этот меч пуще глаза. Если ты его потеряешь, то о подвигах твоих предков забудут.

— Кулл,— снисходительно взглянул на него Хаген.— Со своим оружием я расстанусь только вместе с жизнью. В этом клялся каждый мой предок, получая этот меч, и я тоже.

Внезапно Кулл почувствовал тревогу. Лошади тоже заволновались и громко заржали.

Руки всадников легли на рукояти мечей. Скакун под атлантом встал на дыбы, едва не сбросив его. Кулл сдвинул ему коленями бока и с тру-

дом усмирил. И в этот же миг как из-под земли выросли воины, одетые в диковинные черные одежды. У всех в руках было оружие, и путники оказались в кольце сверкающей в последних лучах багрового солнца стали.

— Кто такие и куда едете? — прозвучал грубый оклик.

— На службу в войско Лодра Безликого,— ответил Кулл.

Воин махнул рукой:

— Проезжайте.

Солдаты в черном расступились, пропуская путников. Кулл пару раз оглянулся на остановивший их отряд, а когда посмотрел снова, не увидел никого.

— Они что, в песок зарылись? — изумился он. Но его путники знали не больше.

Кулла это потрясло до глубины души. Чтобы он не заметил на ровном месте спрятавшихся людей... Такого еще не бывало.

Вскоре они увидели крепость. Гладкие стены образовывали ровный прямоугольник, смотрящий на четыре стороны света. Ворота были только со стороны полдня и еще с полночной.

Всадники остановились у ворот, и на фоне темного неба увидели голову человека, глядевшего на них со стены. Человек молчал, путники с удивлением переглянулись.

— Эй, ты! Ворота, может, откроешь? — крикнул Хаген.

Человек исчез, и вскоре створки заскрипели, раскрываясь. В полутьме едва угадывались боль-

шие бараки, пятью рядами расположенные на территории крепости. На каждом здании горел факел, и гости смогли разглядеть человека, стоявшего перед ними.

— Следуйте за мной,— бросил он и, не дожидаясь ответа, пошел в один из барakov.

Доверив лошадей стражникам у ворот, Кулл с товарищами отправились следом.

В бараке, куда их привели, ярко горел огонь в золотых светильниках, расставленных вдоль стен. На стенах висели ковры.

Около двух огромных столов стояли длинные скамьи, покрытые добротными шкурами, на которых сидели люди, с любопытством разглядывавшие вошедших.

Все были одеты в те же черные одежды, но в их глазах не было ничего странного. На людях сверкали многочисленные побрякушки: браслеты, кольца, золотые и серебряные цепи. Хаген, увидев такую роскошь, восхищенно присвистнул.

Во главе одного стола сидел громадный воин, положив рядом с собой большой, подстать себе, топор. Узенький лоб и глубоко посаженные маленькие глазки придавали ему вид человека, не привыкшего рассуждать. В ухе здоровяка сверкала серьга с крупной жемчужиной.

— Привет, бродяги! — Его голос походил на шум сходящей с гор лавины. — Меня зовут Тангор. Здесь главный я!

— Меня зовут Кулл,— представился атлант.— Я пришел служить в войско Великого Лодра. И я не бродяга.

Спутники Кулла тоже называли свои имена. Тангор усмехнулся.

— Замечательно,— сказал он.— Откуда вы узнали о Лодре?

— Меня послал сюда Дром,— ответил Зурих.

— Да? — Тангор посмотрел на своего соседа.

Совершенно лысый человек, до этого внимательно изучавший столешницу, бросил на Зуриха быстрый взгляд, после чего кивнул и снова устался в стол. Тангор щелкнул пальцами.

— Эй, как там тебя,— крикнул он одному из сидящих около входа,— проводи уважаемого Зуриха в пятую сотню и расскажи ему, что нужно.

Человек вскочил и вышел их дома. Зурих, помедлив и бросив взгляд на своих спутников, вышел следом.

— А вы откуда? — спросил северян Тангор.

— Я видел ваших солдат в одном городе, где они зазывали людей вступать в войско Лодра. Вот я и пришел,— сообщил Хаген.

— А кто твой бог?

— Хотат.

Люди за столом ухмыльнулись. Хаген заметил это и схватился за меч.

— Здесь кто-то против Хотата? — грозно спросил он.

— Успокойся, Хаген,— поднял руки Тангор в примирительном жесте.— Никто не собирается тебя оскорблять.

Он сурово оглядел своих подчиненных, и улыбки пропали одна за другой. Тангор перевел взгляд на Кулла.

— Я не верю в богов,— спокойно сказал Кулл и краем глаза увидел, как на него с возмущением взглянул Хаген.— Никто из них не сделал для меня ничего хорошего, и я не нуждаюсь в них.

— Кулл! — с удивлением и обидой воскликнул Хаген.— Как ты можешь?

— Уведите его! — приказал Тангор, указывая на Хагена.

Со скамей поднялись двое. Подойдя к северянину, они схватили его за руки, но тотчас же разлетелись в разные стороны.

— Что за фокусы? — нахмурился Хаген.

Но никто ему не ответил. Еще двое вскочили и набросились на него. Хаген меткими ударами в голову заставил их умерить свой пыл, но сзади появился еще один воин и обхватил Хагена, прижав его руки к телу.

Один из упавших медленно поднялся с пола, подошел, ухмыляясь, вплотную к северянину и с размаху вогнал кулак в его живот. Хаген охнул, но когда противник снова замахнулся, пнул его ногой в промежность. Однако воинов в черных одеждах все-таки было больше, и в конце концов его скрутили.

— Кулл! — сдавленно крикнул он.

Но Кулл не мог ничем ему помочь. В самом начале драки он посмотрел на лысого соседа Тангора.

Лысый поймал его взгляд, и Кулл не сумел отвернуться. В глазах лысого разгоралась ужасающая тьма, в которую начало стремительно погружаться сознание атланта. На его лбу высту-

пил пот, жилы вздулись, но он ничего не мог сделать с тьмой, завладевающей его мозгом.

Резкая боль вдруг пронзила его, и тьма отступила. Атлант почувствовал быстро нарастающее тепло в груди.

Он вспомнил про амулет, данный ему Чероном...

Лысый нахмурился, и амулет как будто раскалился. Теперь Кулл сжимал зубы, стараясь не закричать от боли в груди.

И когда боль достигла пика, лысый колдун улыбнулся и отвел взгляд. Боль мгновенно отпустила. Кулл провел ладонью по лбу, стряхивая на пол крупные капли пота, и посмотрел по сторонам. Все сидели на своих местах, но почему-то у двоих на лицах проступали крупные синяки. Хагена не было рядом.

— Присаживайся! — сделал гостеприимный жест Тангор.— Выпей с нами и можешь считать, что ты принят в войско Лодра Безликого. Слава ему! — крикнул он и поднял кружку с вином.

— Слава Лодру! — закричали все за столом, кроме лысого.

— Где Хаген? — спросил Кулл, садясь за стол.

— Что тебе до него? Он ушел в свой барак. Он хороший воин, но, к сожалению, останется простым солдатом. А ты теперь десятник. Поздравляю с повышением.

— Спасибо,— мрачно усмехнулся Кулл.

— Расскажите ему о наших делах,— приказал Тангор, а сам принялся о чем-то шептаться с лысым соседом.

Сидящий рядом с Куллом чернокожий человек улыбнулся, показав белоснежные зубы:

— Меня зовут Бонг. Я здесь, как и ты теперь, десятник.

— Что-то быстро я стал десятником,— пробурчал атлант, беря в руки кружку с вином.

— А как же. Каждый, кто остается здесь, становится командиром. Стать простым воином — это участь тех, кто не собирается служить нашему богу Лодру. Их удел быть его послушными слугами. Они совершат все, что им прикажут, без лишних вопросов и сомнений. Почти идеальные воины.

— Почему почти? По-моему, только такие солдаты и нужны. Ничего не боятся, приказов не обсуждают. Так?

— Так, конечно.— Бонг поморщился.— Но не совсем. Только туповатыми они становятся. Уж не знаю, почему... Но ты еще увидишь.

Кулл осмотрелся вокруг. Обвел рукой помещение:

— Однако те, кто служит Лодру искренне, не остаются в накладе. Золото, жемчуг...

— Ха! — возмущенно воскликнул Бонг, но тотчас же понизил голос: — Золото! Мы еще толком не воевали, чтобы взять большую добычу. Почти все, что ты видишь, принадлежит Тангору. Все под себя гребет... У людей маловато своего богатства. Только у сотников хоть что-то есть.

Бонг возмущенно сплюнул и яростно вцепился в кусок мяса. Кулл посмотрел на людей более внимательно.

Несколько человек, сидевших непосредственно около Тангора, отличались от остальных не только обилием драгоценностей на теле.

Они чем-то походили друг на друга, как дальние родственники. Пили и ели они из серебряной посуды.

— Мы еще пройдем в свои бараки,— продолжал бурчать Бонг,— и увидишь, что наши места не отличаются от солдатских коек... А вот моему дружку повезло.

— Хагену?

— Да нет, кхешийцу. Поручительство Дрома многого стоит. Его сразу же сделают сотником.

— А кто такой Дром? — Кулл подумал, не слишком ли он нажимает с расспросами, но Бонг был изрядно навеселе и охотно болтал. Соседи тоже увлеклись беседами друг с другом, и не обращали внимания на новенького.

— О! Дром — жрец Руки...

— Руки?

— Ну да! Кроме нас и простых солдат есть еще отряды из пяти человек под командованием одного жреца. Дром — один из таких жрецов. А отряд называется Рукой Лодра. Страшные воины. Одна такая Рука запросто может перебить нас всех.— Заметив недоверчивый взгляд атланта, Бонг стукнул рукой по столу: — Да, клянусь! Я видел их в деле!

— Как такое может быть?

— Не знаю. Скорее всего, это Лодр дает им силу. Хвала Лодру!

— Понятно. Бонг, а сколько здесь людей?

— Полторы тысячи...— Собеседник Кулла оторвался от кувшина с вином и подозрительно посмотрел на атланта: — А почему ты спрашиваешь?

— Станный вопрос. Все-таки я нанялся в это войско и хотел бы знать, что меня здесь ждет.

— А-а... Тогда ладно.— Успокоившись, Бонг снова присосался к кувшину.

— И вот еще что. Если здесь полторы тысячи, то тогда должно быть по крайней мере сто пятьдесят десятников и пятнадцать сотников. А здесь гораздо меньше. Почему?

— Все потому, что мало людей собирается искренне служить Лодру. А чужаки в армии никому не нужны. Поэтому даже в твоем десятке окажется не десять человек, а гораздо больше.

— А разве Лодр идет войной против других богов? — изобразил удивление атлант.

Бонг нахмурился и озадаченно посмотрел на Кулла:

— С чего ты взял?

— Ну как же. Если ты говоришь, что все, кто поклоняется другим богам, здесь чужаки, а значит, враг, то сами боги — враги Лодра. А войска собираются только для войны. И я впервые слышу, чтобы боги выясняли отношения с помощью армий.

Бонг странно посмотрел на Кулла, а потом, заметив что-то, перевел взгляд ему за спину. В глазах чернокожего мелькнул испуг, и он поспешно отвернулся. Атлант повернул голову и увидел того самого лысого человека. Колдун при-

стально смотрел на Кулла. Как он внезапно оказался за его спиной, варвар не заметил. Он взглянул на Тангора, но тот увлеченно вгрызался в свиной бок. Лысый сел рядом с Куллом, по другую сторону от Бонга.

— Я слышал, о чем вы разговаривали,— сказал он мертвым голосом.— Ты, Кулл, задаешь интересные вопросы. А это говорит о многом.

Кулл внутренне напрягся. Его глаза внимательно следили за каждым движением лысого.

Но тот внезапно улыбнулся.

— Расслабься, атлант.— Голос колдуна потеплел.— Я хотел всего лишь сказать, что твое любопытство выдает в тебе разумного человека. Можешь звать меня Агиром.

— Ты кто, Агир? — спросил Кулл напрямик.

Агир от неожиданности засмеялся:

— Да ты, Кулл, шутник. Но если ты спрашиваешь, я отвечу. Можно сказать, что я маг. Ближайший к Лодру.

— Потому тебя и боятся? — Кулл показал кивком на Бонга и других.

На этом краю стола возникло еле заметное напряжение. Люди как будто ели и болтали так же, как мгновение назад, но уж слишком старательно отводили глаза от Агира.

— Меня боятся, потому что не понимают моих поступков. А ты не боишься?

— Разумно остерегаюсь,— помедлив, ответил атлант.

— Ха! Это более правильно, чем просто трястись при моем появлении. Страх, как известно,

застилает глаза и мешает мыслить. А здесь меня все боится. И, надо сказать, правильно делают. Только Тангор не боится меня. И даже не остерегается. Но ты посмотри на это кретина.— Агир презрительно поморщился и кивнул на Тангора.— Он вообще ничего на свете не боится, а это, как известно, признак глупости. Ты согласен со мной?

— Да.

— Ты мне нравишься, Кулл.— Колдун хлопнул атланта по плечу.— Мне очень нужны умные люди. И если ты проявишь себя... — Его голос опять вдруг стал мертвым, а глаза — холодными, как лед.— То Лодр не упустит тебя из виду.

«Что он хотел этим сказать? — подумал Кулл, глядя вслед Агиру.— Этот человек во всей крепости, кажется, самый опасный».

Бонг, заметив, что Агир ушел, снова наклонился к Куллу:

— О чем он с тобой говорил?

Кулл внимательно посмотрел на него. Похоже, это действительно интересовало Бонга.

— Да так, о пустяках. А что?

Бонг покачал головой:

— Ужасный человек. Он несколько раз удаивал новичков личной беседой, после чего объявлял их лазутчиками.

— И что с ними было потом?

— Лучше об этом даже не вспоминать.— Бонг вздрогнул.— А с тобой он поговорил, но ничего не предпринял. Очень странно.

— Возможно, я не знаю еще всего, что здесь происходит... Кстати, а как называется эта крепость?

— Просто Крепость.

В это мгновение в казарму вошел еще один человек вместе с Зурихом. Зурих был слегка бледен, но держался твердо. Увидев его, Тангор радостно загоготал:

— О-го-го! Вот и наш новый сотник. Садись-ка к нам.

Зурих, бросив внимательный взгляд на Кулла, прошел к указанному месту. Ему придвинули еду и вино.

Пока кхешиец ел, все молча смотрели на него. То ли решили смутить его своими взглядами, то ли никогда не видели, как едят кхешийцы. Ничего особенного в этом зрелище не было.

Съев все, что стояло перед ним, Зурих посмотрел на Тангора. Тот ни с того ни сего нахмурился.

Видимо, что-то во взгляде кхешийца ему не понравилось.

— Ты хороший воин, Зурих? — спросил он, и в голосе его прозвучала угроза.

— Еще никто не усомнился в этом,— ответил кхешиец.— Из живых.

Кулл, наблюдая за ними, усмехнулся. На его памяти бывало так, что два человека, казалось бы, без особой на то причины испытывали друг к другу сильную неприязнь.

Тангор покрылся красными пятнами, Зурих же сидел, как каменный.

— Ладно,— пробурчал Тангор.— Нам нужны хорошие воины. Но помни! Все здесь подчиняется мне.— Он в упор посмотрел на Зуриха.

— Понятное дело,— равнодушно пожал тот плечами.— Если в армии не подчиняются одному командиру, то она обречена.

— Правильно,— довольно усмехнулся Тангор, повернулся к своим соратникам и сказал: — Уважаю мудрых людей.

Он вроде успокоился, а Зурих бросил на него мимолетный взгляд, и атлант подумал: если бы на него бросали такие взгляды, он всерьез задумался бы о своей безопасности.

Вскоре Тангор поднялся и объявил:

— На сегодня все.

Люди встали и потянулись к выходу. Встал и Бонг.

— Пора на покой,— сказал он Куллу.— Твоя койка в том же бараке, что и у меня. Так что нам по пути.

В ночной темноте люди расходились по своим местам. Ориентируясь по факелу в руках Бонга, Кулл вскоре оказался в одной из казарм. Бонг воткнул факел в дырку в стене:

— Вот тут твое место.— Он показал на одну из коек.

Кулл удивился. Койки тут были двухэтажными. Ими было все заставлено от стенки до стенки. На ближайших спали люди. Несколько одноярусных коек для десятников располагались рядом с выходом. Бонг лег на одну из них и, зевая, махнул рукой в сторону другой:

— Ложись там. Утром на моление...

— Куда?

Но Бонг уже спал. Атлант пожал плечами, лег на свое место и закрыл глаза. Но сон никак не шел. Он вслушивался в сопение и храп спящих людей и вспоминал события минувшего дня.

Вскоре его слух уловил доносящееся издали пение. Он затаил дыхание, пытаясь разобрать слова, но ничего определенного понять не смог. Атлант колебался недолго.

Врожденное любопытство взяло вверх, и, тихо передвигаясь, Кулл выскользнул за дверь, не забыв прихватить меч.

Бесшумной тенью он скользил между домами, направляясь туда, где слышалась мелодия. Пение стихло, но он продолжал двигаться, напряженно вглядываясь во тьму, обходя чуть ли не на ощупь бараки. Внезапно яркая вспышка ударила его по глазам. Он понял, что вышел на открытое пространство. Гигантским прыжком Кулл метнулся под прикрытие ближайшего барака, и пение тотчас же возобновилось. Проклиная себя за неосторожность, атлант выглянул из-за угла.

Его взору предстало большое открытое пространство между домами. Бараки, расположенные в Крепости пятью рядами, образовывали ровные линии, а в самом центре темнело некое сооружение, на верхушке которого что-то светилось. Вокруг стояли люди в черных балахонах. У тех, кто стоял лицом к Куллу, под капюшонами блестели зеркальные маски, и атлант сразу догадался: эти люди — жрецы Лодра.

Жрецы заунывно выводили несколько одних и тех же слов на неизвестном языке. От странной песни у Кулла пробежал мороз по коже. Он передернул плечами и ощутил, что медальон Черона опять дал о себе знать. К счастью, на сей раз нагрелся он несильно.

Люди в черных плащах плавно раскачивали поднятыми кверху руками, в одной из которых у каждого сверкал небольшой жезл. В середину круга, образованного жрецами, вступил еще один человек. Его лысая голова причудливо отражала свет, и Кулл узнал Агира.

Агир внес и свой голос в этот зловещий хор. Он размахивал руками более резко, и пение постепенно убыстрялось и набирало силу. Медальон стал заметно горячее, Кулл поморщился и, к своему удивлению, внезапно понял, что понимает слова, произносимые жрецами.

— О Великий Аодр! Откликнись!

Агир издал невнятный крик, и все замолкли. Налетевший ветер трепал их одежды, но пламя в чаше на странном сооружении даже не дрогнуло. Агир каким-то образом растянул за концы свой жезл, это же сделали и все остальные жрецы. После чего он, вытащив какой-то предмет из-за пазухи, кинул его в чашу. Оттуда повалил густой дым, почему-то зеленого цвета, быстро окутавший все вокруг. Мерзкая вонь заставила Кулла поморщиться.

Разом вскрикнув, жрецы застыли, вытянувшись в струнку и направив свои жезлы в центр. Ослепительно белая молния ударила из чистого

неба в чашу, рассыпавшись на множество более мелких молний, которые вошли в протянутые жезлы. Сияние окутало жрецов. Люди вздрогнули, многие покачнулись, а двое чуть не упали. Но тотчас же, воспрянув, они бодрым шагом устремились с площади, на ходу складывая жезлы и пряча их под одежды. Агир же пошел в другую сторону.

Убедившись, что все ушли, Кулл, стараясь дышать не глубоко, так как зловонный дым еще не рассеялся, подошел к сооружению и заглянул в чашу. На ее дне лежал человеческий череп, погруженный в слабо светившийся порошок.

Кулл вернулся в свой барак, надеясь, что никто не заметил его отсутствия, и почти сразу заснул.

* * *

Из глубоко сна Кулла вырвал чей-то истошный крик:

— Подъем!

Казалось, от крика задрожали стены.

Атлант резко сел и положил ладонь на рукоять меча. Солдаты, спавшие в бараке, посыпались с коек и дружно устремились к выходу.

Кулл поднял ноги, чтобы их не оттоптали.

Бонг же не торопился вставать. Он нехотя потянулся, сел.

— Такой сон был... — мечтательно произнес Бонг.

— Куда это они все кинулись? — поинтересовался Кулл.

— На молитву. Пойдем и мы. Ждать нас не будут, а пропускать не стоит.

Они вышли из барака и направились в сторону площади.

Уже светало. Небо было чистое, и легкий ветерок приятно охлаждал кожу. Мимо них пробежали солдаты.

Из казарм неспешно выходили десятники, так же как и Бонг, медленно шли вслед.

Вскоре Кулл очутился на площади, где ночью что-то вершили жрецы.

Все пространство уже было заполнено воинами в черных облегающих одеждах, при оружии. Теперь, при свете дня, варвар смог разглядеть странное сооружение.

Четыре чудовища, напоминавшие драконов, сидели спиной друг к другу.

Оскаленные морды, напряженные позы — казалось, вот-вот прыгнут... Выполнены они были столь качественно, что издалека их вполне можно было принять за живых. На поднятых крыльях покоилась бронзовая чаша. Видимо, это изваяние служило здесь жертвенником.

Кулл подошел к Бонгу. Тот усмехнулся и показал на солдат:

— Смотри, Кулл. Ты еще не видел такого забавного зрелища. Видишь вон тех ребят в халатах? — Бонг показал на жрецов, опять занявших место вокруг жертвенника. Но теперь с ними не было Агира.

— В халатах? — удивленно переспросил Кулл. Бонг хмыкнул:

— Я имею в виду их длинные одежды. Больше ни у кого здесь нет таких. Помощники Агира. Проводят каждое утро молитву.

— И о чем молятся?

— Просят ниспослать силы. Впрочем, сейчас сам увидишь.

Тем временем жрецы опять завели песню.

Правда, теперь они не вытаскивали жезлы и пели на вполне понятном языке.

— О, великий Лодр! — старательно выводили они. — Услышь наш призыв! Пошли нам силы, для борьбы с нечестивыми богами! Ты нужен нам! Мы нужны тебе! Дай нам силу!

Яркие искры пробежали по крыльям каменных чудовищ. Кулл моргнул, думая, что ему показалось.

Но — нет. Огни окутали жертвенник, светясь особенно сильно на острых гранях каменных фигур.

— Смотри внимательно! — возбужденно шепнул Бонг.

В чаше вспыхнуло черное пламя, походившее, скорее, не на огонь, а на сгусток тьмы. Языки демонического пламени трепетали, возносясь все выше к небу.

Они как будто поглощали свет, и вокруг становилось все темнее, несмотря на то что первые солнечные лучи уже осветили крыши бараков. И хотя на небе не было ни облака, в Крепости стояла ночь.

Солдаты попадали на колени, подняв, как и жрецы, руки к небу. Вокруг площади стояли де-

сятники и сотники, равнодушно наблюдавшие за этим действием. Тангор о чем-то увлеченно болтал с соседом.

— Смерть врагам! — крикнули жрецы.

— Смерть! — нестройным хором вторили им воины.

— Нет бога, кроме Лодра!

— Нет бога...

— И только Лодр поведет нас вперед!

— Вперед!

Солдаты вскочили с колен и завывали, как стая гиен. Все еще объятый огнями жертвенник вспыхнул еще ярче. И как будто купол тьмы накрыл его. Он начал расти, пока не накрыл всю площадь, остановившись, только когда коснулся первого дома.

Бонг торопливо отодвинулся от призрачной стены, потянув за собой и Кулла.

Все солдаты, попавшие под сумеречную сферу, застыли. По оболочке сферы пробежали огненные сполохи.

Становясь все гуще, они скрыли воинов от взгляда Кулла.

Затем стена огня побледнела и исчезла с тихим хлопком. Солдаты стояли неподвижно. Один из них вдруг захохотал, встряхнулся и высоко подкинул меч.

Быстро вращающийся клинок описал сверкающий круг, взлетел локтей на двадцать и рухнул вниз. Воин протянул руку и поймал оружие.

— Великий Лодр! — заорал он.

И вся площадь заголосила в тысячу глоток:

— Лодр! Лодр!

С чистого утреннего неба грянул раскат грома. Кулл поморщился:

— И так каждый день?

— Точно,— подтвердил Бонг.

Увидев, что Тангор повернулся и ушел, десятники и сотники тоже покинули площадь. Следом стали расходиться солдаты. Бонг и Кулл вернулись в свой барак.

Бонг снова развалился на койке.

— И что теперь? — недоуменно спросил Кулл.

— Отдыхай пока,— зевнул Бонг.— Если ты понадобишься, тебя позовут.

В казарму стали заходить солдаты. Они тоже расположились по своим местам, кто-то лег, кто-то сел, уставясь в пространство. Теперь при свете, проникающем сквозь щели в крыше, Кулл увидел, что здесь было не больше трех десятков человек.

— И кто из них в моем десятке? — тихо спросил он у Бонга.

Бонг уныло посмотрел на солдат и протянул руку, указывая на тех, кто сидел ближе к койке Кулла.

— Вот эти,— громко сказал он.— Забирай себе и того толстяка. Надоел он мне.

Солдат, и впрямь довольно упитанный, казалось, даже не понял, что говорят о нем.

— Какие-то они странные,— заметил атлант.

— Да. Как зомби.

— Зомби? — удивился Кулл.— Так ты с ними встречался?

— Было дело,— поморщился Бонг.— Тупые, почти как эти. Но зомби хоть всегда такие, а эти иногда вдруг как просыпаются, начинают травить истории, мечтать о добыче, а потом снова замолкают на полуслове. Можно оскорблять, говорить что угодно — как дерево.

Бонг приподнялся и удивленно посмотрел на собеседника.

— Кстати. Ты почему еще без формы? — спросил он, показывая пальцем на одежду Кулла.

— А где ее взять?

— Пойдем.

Бонг резво вскочил и повел Кулла в одно из строений, стоявших в углу Крепости, ничем не отличавшееся от остальных.

У входа на маленькой скамеечке сидел неимоверно толстый человек, дремавший на утреннем солнце.

Услышав шаги, он вскочил и склонился в угодливом поклоне, насколько ему позволил необъятный живот:

— Господа воины! Как я рад! Что угодно?

Этот человек с жирными складками по всему телу и бегающими глазками сразу не понравился Куллу. Постоянно совершая уйму ненужных движений, как будто точно не зная, что ему делать, он суетился, мелькал перед глазами и беспрестанно болтал:

— О! Новенький. Потрясающе! Второй за одно утро. И какой большой! Какой сильный! Наше войско будет непобедимым с такими людьми. Просто замечательно!

— Давай форму,— брезгливо поморщился Бонг.— И без лишней болтовни. Лодр обойдется без твоих...

— Да здравствует Лодр! — неожиданно пронзительно вскрикнул толстяк.

— Чтоб тебя...— в сердцах сказал Бонг.— Ты дашь форму или нет?

— Конечно, дам. Вот я уже пошел за ней.

Он скрылся в доме и через некоторое время вышел, щурясь на солнце. Не дожидаясь, пока он протянет ее Куллу, Бонг вырвал форму из его рук.

— Ты сможешь ее надеть? — услужливо спросил толстяк.— Давай я помогу. Мне это не трудно. Там такие хитрые застёжки...— Последние слова уже были обращены к спинам удалявшихся воинов.

— Что это за шут? — усмехнулся Кулл.

Бонг грязно выругался:

— Я не знаю, зачем Агиру столько идиотов в одном войске, но нормальных людей здесь мало. Такая прорва Обращенных...

— Кого?

— Обращенных. Так у нас называют простых солдат. А вот дельных командиров, по-моему, явно не хватает. А во главе всего войска стоит Тангор, который...— Бонг осекся и посмотрел по сторонам.— Ты сам видел Тангора и, может, поймешь, каков он. Даром, что слюну изо рта не пускает.

Кулл и Бонг вернулись в свой барак, и там атлант внимательно рассмотрел форму.

Такую одежду ему еще не доводилось носить. Куртка как будто пришита к штанам, но шва не видно. Атлант держал ее за плечи на вытянутых руках, а концы штанин едва доставали ему до пояса.

Он нахмурился и посмотрел на Бонга. Тот расхохотался.

— Ты что, издеваешься надо мной? — свирепо прорычал Кулл.

У Бонга смешок застрял в горле, и он поспешил объяснить:

— Нет-нет, что ты! Дай ее сюда.

Он взял форму, ухватился покрепче за штаны и ворот и резко рванул в разные стороны. Кулл ожидал услышать треск рвущейся ткани, но одежда послушно растянулась.

— Надевай ее скорее! — посоветовал Бонг. — Поторопись, пока она снова не уменьшилась.

Кулл, повторив несколько раз движения Бонга, растянул форму до приемлемых размеров, облачился в нее, сняв перед этим свою одежду, и окинул себя недовольным взглядом: в некоторых местах остались безобразные складки, в то время как такая же форма сидела на Бонге безупречно.

— Сейчас все будет в порядке, — успокоил его Бонг.

И действительно, вскоре складки сами собой выровнялись, и одежда со всех сторон мягко обхватила тело Кулла.

Бонг завистливо-оценивающим взглядом посмотрел на атланта.

— Да уж, — пробормотал он. — Этот жирный кусок прав. Побольше бы таких, как ты, и мы были бы непобедимы.

Кулл не обратил внимания на его слова, продолжая осматривать новую вещь.

— Не слишком ли плотно она сидит? Я же взмокну!

— Не волнуйся, — махнул рукой Бонг. — Все будет в полном порядке.

— И кто это все придумал? — поинтересовался Кулл. — Маги?

Бонг почесал голову:

— Агир говорит, что маги тут не при чем. Что-то объяснял, но никто его не понял. В общем, считай, что это подарок от Лодра.

— Забавно... — пробормотал атлант и внимательно посмотрел на Бонга. — А еще подарки будут?

Бонг легкомысленно пожал плечами.

Дверь казармы распахнулась, и внутрь зашел Обращенный.

Он остановился на пороге и тупо уставился на Бонга:

— Приказ Тангора. Явиться со своим десятком. Получишь задание.

— Проклятье, — пробормотал Бонг и повернулся к Куллу: — Думаю, сегодня мы больше не увидимся. Так что посиди здесь. Мой тебе совет: без особой необходимости по Крепости не ходи. — Он взял в руки меч. — Эй, вы, уроды! — крикнул он своим подчиненным. — Вы что, не слышали приказа?

Обращенные тупо посмотрели на него, а затем нестройным хором ответили:

— Слышали.

— Тогда чего сидите?! За мной!

И он вышел, яростно хлопнув дверью. Воины поплелись следом.

Кулл не понял, чего это он вдруг так разъярился. Странно. Как, впрочем, и многое из того, что здесь происходит. Во всем этом еще предстояло разобраться.

Делать было нечего, и Кулл вышел из барака, сел у входа на корточки, с изумлением чувствуя, как полуденное солнце не жжет, а ласкает кожу через черную одежду. Он ждал.

Откуда было почти ничего не видно. Только небольшой участок площади и ряды казарм вдоль одной из улочек от одной крепостной стены до другой.

Иногда улочку в разных направлениях пересекали люди, как Обращенные, так и командиры. Но никого из знакомых он так и не увидел.

Просидев так довольно долго, атлант встал и пошел бродить по Крепости.

Заложив руки за спину, он прохаживался между домами, как бы невзначай заглядывая в раскрытые двери. Но ничего, кроме коек, внутри не было. Большинство солдат лежали неподвижно.

До двух десятков человек, стоявших через равные промежутки, Кулл насчитал на стенах. При этом четверо постоянно ходили туда сюда, каждый по своей стене.

Наконец он вышел на площадь.

Сейчас на ней находилось около сотни воинов, которые, построившись в колонну по четыре человека, выполняли приказы одного командира.

Тот развалился в небрежной позе на лапе одного из чудовищ и громогласным голосом отдавал команды:

— Р-развор-рот! Вперед! На месте! Р-ра-вор-рот! В атаку!

Воины выхватили клинки, не нарушая строя, ринулись вперед. Когда до стены одного барака оставалось не больше двух шагов, командир крикнул:

— Р-развор-рот!

Воины мгновенно развернулись и побежали обратно.

— Стой! — Старший заметил Кулла и махнул ему рукой: — Иди сюда!

Атлант обогнул замерших солдат и вошел в тень алтаря. Крепкий сорокалетний мужчина доброжелательно улыбнулся ему:

— Присаживайся. Меня зовут Тригулл.

— Тураниец? — спросил варвар, садясь на соседнюю лапу.

— Неужели это так заметно? — усмехнулся Тригулл. — Тебя я помню. Кулл, верно?

— Да.

Воины стояли на солнцепеке, будто вовсе и не замечая жары. Тригулл небрежно поглядывал на строй, явно не собираясь его распускать. Потом вдруг повернулся и пристально посмотрел в глаза Кулле:

— Кулл, может, мой вопрос покажется тебе неприличным, но почему ты здесь?

Атлант подумал, что здесь это, наверное, интересует всех.

— А ты в кого веришь? — спросил он.

— Ну, это отдельный разговор. Но если тебе и правда интересно... В кого я только не верил! Нет такого бога в нашем мире, которому я бы не поклонялся. И не могу сказать, что хоть кто-то мне понравился. Может, на самом деле это я им не понравился, — Тригулл весело рассмеялся, — но они мне об этом не говорили. А ты? Зачем ты здесь?

— Корысть, — кратко ответил варвар.

— Что? — нахмурился боссонец.

— Деньги. Мне кажется, за Лодром будущее. Мир будет принадлежать ему. А значит, золото, драгоценности, женщины...

— Ну-ну... — только и смог сказать пораженный Тригулл. — Не ожидал.

— Странно. Если посмотреть на Тангора, то он уже владеет немалыми ценностями.

— Ну, с Тангором все понятно, — усмехнулся боссонец.

— Что понятно?

Тригулл бросил взгляд по сторонам и, никого не увидев, продолжил:

— Как Агир выбирает командиров в наше войско... Святого Очищения... я вообще не понимаю. Посуди сам. Назначили его тысячником, и первый же его приказ — изъять все луки, арбалеты и пращи.

— Зачем? — Такого бреда Куллу еще не доводилось слышать.

— Спроси у него сам. Может, он и ответит. Тангор просто трус...

— Трус? Я бы не сказал. Он довольно силен, и достойных его противников здесь не так-то много.

— Вот именно, — назидательно поднял указательный палец Тригулл. — Он силен в драке, чистая правда. Но что он может сделать против стрелы в спину?

— Тогда понятно, — ухмыльнулся Кулл. — Но это можно расценить как предательство. Неужели никто не скажет Агиру?

— Попробуй, если жить надоело. Ведь ты укажешь ему на его же ошибку. А у него не все в порядке с головой. Не так, как у Тангора, тот попросту слабоумный и не способен на такие поступки, как предательство. Агир просто псих. Ты еще убедишься...

Тригулл осекся.

Атлант проследил за его взглядом и увидел Агира, который направлялся из одной казармы в другую.

— Сволочь, — выругался боссонец. — Легко на помине. — Он поднялся и снова начал орать: — Что встали, бездельники? Кругом! Бегом вокруг меня!

Солдаты резво побежали вокруг алтаря. Проводив их взглядом, Кулл спросил:

— А у вас тут вообще кормят?

— Точно, совсем забыл. Пора есть.

— Где?

— Командиры питаются в главном бараке. А солдаты — у себя на местах. Видел бы ты, чем их кормят! Серая, противная на вкус жижа. Но если оголодаешь, то есть можно. По крайней мере, наедаешься быстро и надолго,— объяснил Тригулл.

Боссонец велел солдатам отправляться в свою казарму, а сам повел Кулла на завтрак.

В бараке, именуемом здесь главным, где обычно собирались и на советы, и поесть, сидело уже большинство командиров.

Тригулл занял два ближайших свободных места за столом возле блюд с едой. Разглядев, что именно лежит на его медной тарелке, Кулл присвистнул:

— Надо же! Откуда здесь фазаны?

Тригулл усмехнулся.

— Уж что здесь хорошо, так это еда,— сказал он, придвигая свою тарелку.— От голода и однообразной пищи мы не умрем. Каждый день подают что-то новенькое.

— И все-таки,— настаивал Кулл,— посреди пустыни, и вдруг фазаны... Это, согласишься, что-то необыкновенное. Не маги ли к этому руку приложили?

— Верно,— кивнул Тригулл.— Но птицы настоящие, колдуны просто переместили их сюда из других земель. Можешь есть спокойно.

Атлант, успокоившись, с удовольствием принялся за еду. Она оказалась приготовленной на славу. Рядом в кубках стояло прекрасное вино.

Заметив, что Кулла оно тоже понравилось, Тригулл пояснил:

— Как сказал Агир, этому вину пятьсот лет. Правда, его выдают не так часто.

— А сегодня что, какой-то особенный день?

— А как же. Ровно три луны назад образовалась наша армия. Сюда пришли первые воины, и в их числе — Тангор.

— А здесь празднуют каждую луну?

— Луну! — возмущенно фыркнул боссонец.— Да повод для праздника здесь находится чуть ли не каждую седмицу.

— Вот как? — усмехнулся варвар.— Неплохо же вы тут живете. Тем более что с солдатами делиться не надо.

— Ха- ха! А ведь ты верно подметил,— засмеялся Тригулл.

Его громкий смех привлек внимание Тангора. Он сурово нахмурился:

— Эй, ты! Тураниец!

Тригулл вздрогнул и недовольно посмотрел на Тангора.

— Над чем это вы там смеетесь?

Тригулл задумался, что ему ответить, и Кулл, видя его колебания, решил объяснить сам:

— Мы порадовались, что эта армия выгодно отличается от всех, в которых мне приходилось служить раньше.

— Что ты имеешь в виду?

— Солдат. Делают без споров, что им говорят, лишнего не потребуют и не будут ночью воровать это замечательное вино.

Тангор засмеялся:

— Да! Служа Лодру Великому, мы никогда не останемся в накладе. И я предлагаю осушить кубки за его благоденствие!

Командиры радостно загалдели, поднимая кружки с вином во здравие своего бога.

* * *

День незаметно подошел к концу...

Наутро все повторилось. Истощенный вопль «Подъем!», молитва и опять вынужденное безделье...

Атлант не знал, чем заняться. Черон никак не давал о себе знать, здешние командиры не тревожили его своими приказами, и атлант, обойдя всю Крепость, маялся от скуки.

Но ближе к вечеру произошло более-менее интересное событие.

Южные ворота распахнулись, и в Крепость вошли полсотни человек под охраной трех дюжины Обращенных и одного мага. Кулл узнал среди них отряд Бонга, но самого чернокожего десятника не заметил.

Под усиленной охраной пленников провели на площадь. Кулл с любопытством проводил их взглядом, гадая, для чего они могли понадобиться. Может, для жертвоприношения? Многие из них были потрепаны, как после хорошей драки, кое у кого сквозь порванную одежду виднелись не опасные для жизни раны.

Но тут он увидел среди пленников знакомое лицо и нахмурился.

Этого человека он видел совсем недавно... Это же был хозяин таверны, который пытался уговорить их не ходить к Лодру!

Бедолага сильно дрожал от страха, кидая вокруг полубезумные взгляды.

Атлант незаметно шагнул за угол дома, одновременно с радостью вспоминая, что сумел тогда подавить свой порыв и не подошел к тавернщику, чтобы расспросить его о потерянных душах.

Надо полагать, Обращенные захватили городок, в котором ночевал Кулл накануне приезда в Крепость.

Вслед за людьми в Крепость ввели несколько ослов с поклажей в сопровождении трех командиров. Кажется, они всю дорогу не спускали глаз с награбленного добра.

Ослов остановили, и тюки быстро внесли в барак Тангора. Кое-кто из скучавших без дела десятников побрел за пленниками. К ним присоединился и варвар.

Этих людей, как догадался Кулл, решили превратить в таких же Обращенных. На этот раз обошлось без всяких чудес.

Всех поставили на колени, заставив опустить голову. На площади появился Агир, и атлант опять заметил, как напряглись при его появлении командиры. Но тот не обратил на них никакого внимания.

Быстрым шагом подойдя к пленным, он взял одного за подбородок и поднял его лицо кверху. Пленник дернулся и обмяк. Агир взялся за сле-

дующего. Так же быстро посмотрев в глаза каждому, он обошел всех. Только один раз он задержался.

— Будешь служить нашему богу верой и правдой? — спросил он у человека, одетого как кузнец.

Но тот гневно посмотрел на колдуна и внезапно плюнул ему прямо в лицо.

— Будьте вы все прокляты! — крикнул он. — Вы убили мою семью...

Он не успел договорить. Его постигла такая же участь, как и остальных.

Когда Агир покидал площадь, пленные начали приходить в себя. Они медленно вставали и бессмысленно смотрели перед собой. К ним подошел один из десятников:

— Слушайте меня! Теперь вы служите великому Лодру! Ясно?

— Да, — ответили нестройным хором новые Обращенные.

Кулл, осмысливая увиденное, отправился на поиски одного из командиров, пришедших только что.

Сейчас прямо на его глазах обыкновенных людей насильно заставили служить неведомому злобному божеству. И если такое будет происходить и дальше, то за счет пленных армия Лодра скоро будет насчитывать сотни тысяч человек.

А это серьезная сила, особенно если учесть, что Обращенным не ведомы ни боль, ни страх.

Наконец он увидел нужного человека и окликнул его. Тот остановился.

— Что случилось? — спросил он, внимательно глядя на атланта.

— Вы пришли из того городка, что в дне пути на полдень?

— Да.

— А где Бонг? Ну, тот чернокожий, что уходил вроде с вами?

— А, Бонг, — кивнул, вспоминая, десятник. — Он погиб.

— Как?

— Да полез на одну бабу, забыв о приказе не терять времени, и она тут же ему сделала «вторую улыбку».

— Перерезала горло? Женщина? — удивился Кулл. — И что вы с ней сделали?

— Что-что? Убили, конечно.

— Странно, — пробормотал варвар: насколько он знал наемников, они никогда не упускали возможности поразвлечься.

— А что странного? — пожал плечами десятник. — Когда есть приказ самого Агира оставить развлечения до окончательной победы, а над душой стоят три его жреца и следят за выполнением его приказов, лучше подчиняться.

— Вот как? А когда же мы пойдем за этой окончательной победой?

— А я откуда знаю? — раздраженно буркнул десятник. — Я здесь уже две луны, а сегодня только третий раз вышел из Крепости. Тангор молчит, потому что не знает, а с Агиром только он и разговаривает. И еще ты. Вчера. — Он прищурился. — Вот ты у него и спроси.

— Думаешь, стоит?

— Тебе виднее.

После этих слов десятник повернулся и ушел. Кулл пожал плечами, но решил пока не приставать больше ни к кому с расспросами.

Глава седьмая

Бпустя еще несколько однообразных дней Кулл проснулся глубокой ночью и долго лежал неподвижно, пытаясь понять, что же его разбудило. Вокруг храпели Обращенные, где-то за пределами казармы прохаживались по стенам часовые.

Открыв глаза, он увидел над собой невысокий потолок, внимательно прислушался к своим ощущениям и тотчас же почувствовал внутри нарастающее тепло. Кажется, это опять нагревался медальон Черона.

Атлант прикоснулся рукой к груди, но кожа оказалась холодной.

— Кулл! — внезапно раздался в его голове голос. Он звучал очень слабо, и понять, кому он принадлежал, было трудно. — Кулл, это я, Черон. — Теперь голос стал четче. — Ты слышишь меня, Кулл? Да скажи же что-нибудь!

— Да, слышу, — проговорил варвар, мгновенно охрипнув от изумления.

— Не обязательно говорить вслух. Просто думай в ответ. Как у тебя дела?

Кулл был немало поражен и хотел спросить, как это делается, но подумал, что лучше быть кратким.

— Я уже зачислен в войско. Десятником.

— Отлично. Ты узнал, что происходит?

— Еще нет. Знаю только, что тех, кто не отказывается от своего бога, заколдовывают. Одно-го из тех, кто пришел со мной, уже заколдовали, и он сильно изменился.

— Сколько там человек?

— Тысячи полторы. Полтора десятка жрецов. Вот что удивительно — у них почти нет луков и арбалетов.

— Надо же! Слушай меня внимательно, Кулл. У нас мало времени. Сегодня утром на Крепость нападут. Войско будет маленькое, так как эти идиоты не верят в опасность. Но постарайся отличиться. Удачи тебе... — Голос Черона постепенно затих.

А за стенами казармы поднялся шум.

— Поздно! — разнесся в тишине чей-то крик.

Потом какие-то люди принялись ходить между бараками.

Скрипнула дверь, и силуэты двух жрецов возникли в проеме. Они повертели головами вправо-влево, как будто кого-то искали. Кулл поспешно прикрыл глаза и постарался выровнять дыхание.

Дверь закрылась, и остаток ночи прошел спокойно.

* * *

Проснувшись незадолго до молитвы, не дожидаясь противных криков Тангора, Кулл вышел из казармы. Скоро должно было появиться солнце, и небо на восходе стремительно светлело, звезды исчезали одна за другой.

Атлант посмотрел на дозорных, расставленных в разных местах Крепости: на стенах и в центре у алтаря, — и вспомнил лагерь, в которых ему приходилось бывать раньше. Обычно в это время сон наваливался на людей сильнее всего, и дозорных можно брать голыми руками. Обращенные же бодро прохаживались по стенам или стояли в отведенных местах, зорко глядя по сторонам. Пожалуй, внезапное нападение здесь ничего не даст.

Кулл поднялся на южную стену. Ближайшее поселение находилось на полудне, и, скорее всего, оттуда и подойдет обещанное войско. Но пока предрассветную тишину ничего не нарушало.

К варвару приблизился стражник, и Кулл слегка подвинулся, пропуская его мимо. Посмотрев воину вслед, атлант снова задумался о том, как бы получше организовать штурм Крепости.

Он понимал, что Обращенные во многом превосходят обычных воинов: сильные, ловкие, бесстрашные. Правда, у большинства из них не было никакого боевого опыта. Вспомнив захваченных недавно пленных, Кулл усмехнулся. Новые солдаты Лодра выглядели весьма жалко. Где таким тягаться с серьезными бойцами! Да и метательного оружия у них нет.

Почему Тангор распорядился все отобрать? Либо он полный дурак, либо знает что-то, что неизвестно варвару.

Дозорный уже шел обратно, и Кулл посмотрел ему в лицо.

— Хаген? — спросил он. — Это ты?

Стражник вытянулся.

— Да, Кулл, это я, — отчеканил он, преданно уставившись на десятника.

— Где твой меч, Хаген? — воскликнул удивленный атлант.

Обращенный тулиец быстро опустил голову и посмотрел на руку, державшую у ноги обнаженный меч. Еще одна странность — постоянно держать оружие наготове.

— У меня в руке! — отрапортовал Хаген.

— Нет, я имею в виду тот меч, с которым ты пришел сюда.

— Его взял Тангор.

— Как же ты мог его отдать? Это же меч твоих предков, получивших его от самого Хотата.

Лицо Хагена потемнело, и он снова посмотрел на клинок.

— Бог один. Это Лодр, — как будто с трудом проговорил Хаген и уже бодрее добавил: — Тангор сказал, что нельзя получить меч от того, кого не существует. А правому делу может послужить любой талисман, добытый у лжебогов.

Сказав эту чушь и нисколько не смутившись, северянин миновал Кулла и продолжил обход.

Атлант подумал, что сейчас, пожалуй, не время спорить и что-то доказывать.

Когда солнце полностью поднялось над горизонтом, из казармы вышел Тангор. Раскинув могучие руки, он с хрустом потянулся, поправил ремни на поясе и ножнах, затем вытащил меч и, поднеся лезвие к глазам, стал рассматривать его. Потом вгляделся в рукоять и покачал головой. Кулл догадался, что Тангор рассматривает клинок Хагена. Подумав о своем приятеле, атлант непроизвольно сжал руку на рукояти кинжала.

Тангор обернулся. Цепкий взгляд глубоко посаженных глазок, казалось, подмечал все: и дозорных на местах, и Кулла, сидевшего на корточках у стены. Тангор заорал на всю крепость:

— Подъем!

Хотя варвар и ожидал крика, он все же поморщился. Это же надо так орать! Вздохнув, он поднялся и пошел вслед за Тангором к жертвеннику. Из бараков высыпали солдаты и потопали на утреннюю молитву.

Когда все закончилось, Тангор подозвал к себе атланта, по обыкновению мрачно уставившись на него:

— Кулл, довольно бездельничать! Пришла пора дать тебе хоть какое-то задание. Для начала простенькое

Кулл сделал вид, что обиделся:

— Зачем мне простое? Я готов горы сворачивать...

Взмахом руки Тангор оборвал его:

— Горами займемся потом! Я выполняю приказ. Сейчас ты возьмешь свой десяток и пойдешь на восход. Отойдя отсюда на тысячу шагов,

крикнешь: «Желтые пески». Это пароль для смены сторожевого отряда. Понял?

— Да.

— Займешь их место. Возьмешь у них невидимые плащи.

— Что?

— Это плащи такого цвета, что уже за пять шагов людей под ними не видно. На подходах к крепости тебя должны были остановить. Помнишь, вы ехали втроем, внезапно лошади шархнулись в стороны, а из песка появились наши воины, хотя мгновение назад никого не было?

— А-а... А откуда ты знаешь...— простодушно удивился атлант.

— Со всеми так было,— усмехнулся Тангор.— Хорошая вещь, Хвала Лодру!

Атлант всплеснул руками:

— Здорово! А еще какие-нибудь чудеса есть?

Тангор нахмурился и несколько мгновений стоял неподвижно, буравя взглядом Кулла. Но лицо варвара выражало лишь безмерное восхищение могуществом Лодра, и Тангор, поверив ему, буркнул:

— Всеу свое время. Так вот. Они ответят: «Свежий ветер». А если они вдруг сделают хоть что-нибудь другое, убей их.

— Ничего нет проще! — Кулл похлопал по рукояти меча.— Можно идти?

— Нет. Когда вечером придут сменить тебя, то, услышав пароль «Ворота наши крепки», ответишь: «И стены высоки». А если они сделают что-нибудь не так...

— То я убью их!

— Правильно. Соображаешь. Вот теперь можешь идти.

Кулл пошел в свою казарму, едва удержавшись, чтобы не выругаться. Как же теперь можно отличиться в предстоящей драке, если его даже в Крепости не будет?

Войдя внутрь, он пристально посмотрел на своих солдат.

Те сидели без дела на койках. Одни смотрели прямо перед собой, лениво что-то пережевывая, другие обменивались отрывочными фразами, обсуждая богатство и женщин. «Хоть что-то у них осталось человеческое»,— подумал Кулл.

Двое играли в кости. Бросив кубики, они долго разглядывали их, как будто каждый раз вспоминали, зачем это сделали. Стоило атланту возникнуть на пороге, воины встали, внимательно глядя на него. У Кулла мелькнула мысль, что они с подозрением относятся к каждому не Обращенному и только Тангора принимают без возражений. Похоже, если кто-нибудь из младших командиров поведет себя не так, Обращенные в миг лишат его жизни.

— На что играем? — бодро спросил варвар игроков.

Один из них покосился на кости.

— Э-э... Просто так,— нерешительно сказал он.

— Просто так?! — изумился атлант и покачал головой.— Сколько живу, и ни разу не видел, чтобы на кон ничего не ставили.

— Не велят,— коротко пояснил воин.

— Кто?

Обращенный слегка повел плечом:

— Как кто? Лодр. Отнимать что-либо у своего товарища нельзя. Это может привести к ссоре. А ссоры в войске Святого Очищения недопустимы.

— Ну-ну,— только и ответил Кулл.

Он был в недоумении. С одной стороны, его изумляло полное равнодушие солдат Безликого, с другой — они иногда удивляли его сомнительными умозаключениями, до которых додумались явно не сами. Зачем вводить такое правило, если чувств у них все равно не больше, чем у камня? Или Безликий так развлекается?

— Идите за мной,— приказал атлант.— Взять оружие. А вы двое понесете вот этот мешок. Собрать туда еды на день для всех. Построиться перед дверьми.

Выстроив их в кривую шеренгу, он окинул воинов оценивающим взглядом. Да, вояки те еще! Хотя одеты Обращенные были в одинаковую форму, разнообразное оружие и тупые лица его солдат не вызывали ни малейшего доверия. Человек пять точно попали сюда случайно. Только у семерых было приличное оружие — сабли и мечи. Трое держали в руках огромные дубины. А еще четверо были вооружены короткими кинжалами. Вздохнув, Кулл приказал им следовать за собой.

Как Тангор сказал, так и произошло. Пройдя от Крепости на восход около тысячи шагов, Кулл

остановил свой отряд на вершине бархана и внимательно всмотрелся в окружающие пески. Теперь он знал, что надо искать, и, хоть не сразу, заметил несколько странных светлых пятен.

Одно из них зашевелилось, и варвар торопливо выкрикнул:

— Желтые пески!

Как будто прямо из воздуха возник человек, державший в руках, видимо, тот самый плащ.

— Свежий ветер,— произнес он хмуро.— Почему так долго молчал? Я уже думал отдать приказ атаковать.

Это был один из десятников. Кулл видел его накануне. Кажется, этого туранийца звали Алгоном. Атлант подошел к нему:

— Это и есть тот самый плащ?

Он указал рукой на странную тряпку, висевшую в руке Алгона. Теперь она была совсем непонятного цвета, вернее, сразу множества цветов, да еще и постоянно менявшихся. Вот она пожелтела, как песок, потом стала неотличимой от загорелой кожи туранийца, а затем и вовсе зарыбила всеми цветами радуги.

— Да,— усмехнулся Алгон.— Ты еще не видел? Замечательная вещь. Будь такие у нас, когда мы защищали Майгарн, нас бы не перебили, как щенков.

— Майгарн? Это то княжество на юге? — удивился Кулл.— Когда это было?

— Старая история,— махнул рукой Алгон.— Переманил один самозванец нас на свою сторону. Хотел от Турании отделиться. Ну и присла-

ли войска, чтобы восстановить истинную власть. Я, считай, один и спасся. Да ладно, дело прошлое. Привел смену, получай плащи.— И внезапно рывкнул: — Подъем!

Тотчас песок зашевелился в нескольких местах, и взору Кулла предстали Обращенные. Они деловито всучили сменщикам плащи и побрели в сторону Крепости.

— Ну ладно, бывай,— хлопнул варвара по плечу Алгон и направился вслед за своими солдатами.

Расставив «десяток» по местам, Кулл приказал им смотреть в оба, а сам спустился к подножью бархана.

Солнце припекало уже довольно-таки сильно, и атлант накрылся плащом с головой. Под волшебной тканью оказалось на удивление прохладно, как будто она совсем не нагревалась, а даже наоборот.

Кулл внимательно изучил плащ, но ничего особенного не обнаружил. Тряпка как тряпка...

«Все-таки и от колдунов бывает польза»,— усмехнулся варвар.

Поднявшись снова повыше, он толкнул локтем одного из солдат.

— Взгляни-ка туда,— велел атлант и ткнул пальцем на полдень.— Ничего не видишь?

Солдат повернул голову и пригляделся. Судя по всему, там двигались обещанное войско.

Тучи пыли вздымались к небу, приближаясь к Крепости.

— На что это похоже? — спросил Кулл.

— На войско! — яростно выкрикнул солдат, вскочил и выхватил меч.— Враги! — заорал он.

Остальные тоже вскочили.

— Лежать, болваны! — Рев Кулла перекрыл их злобные вопли.— Приказ Тангора! Не покидать позицию! Накрыться плащами и молчать!

Злобно скрежеща зубами, они все-таки повиновались.

Войско стремительно приближалось, и его уже заметили и в Крепости. Стены заполнили черные фигуры. К штурму там были готовы. А вот нападавшие, видно, плохо понимали, с кем имеют дело. Судя по их щитам и знаменам, это были зарфхаанцы.

Они уже были недалеко от Крепости, когда полночные ворота открылись и оттуда вылетел небольшой отряд. Вглядевшись, Кулл с удивлением понял, что это жрецы и несколько Обращенных. Кажется, кое-кто решил спастись бегством.

Непонятно было, о чем они думали, когда, вместо того чтобы спешно уносить ноги на полночь, взяли направление на полночный восход. А когда небольшой отряд зарфхаанцев отделился от основной армии и ринулся вслед за беглецами, атлант понял, что у преследователей есть все шансы на успех.

Тем временем Крепость оказалась уже полностью окружена, и Кулл отметил, что действовали зарфхаанцы слаженно и четко.

Не спуская глаз с ворот, они быстро подготовили лестницы. Похоже, они рассчитывали на

стремительную атаку и намеревались взять Крепость сходу. Атлант покачал головой: ничего не выйдет, это совсем не обычная крепость.

Зарфхаанцы еще никогда не сталкивались с такими бойцами, как Обращенные, которых никак нельзя ни испугать, ни переманить на свою сторону. Да и было нападавших всего в два раза больше, чем Обращенных. Тангор правильно решил не высовываться из-под защиты стен, а спокойно отбивать атаки. Однако и зарфхаанцы не спешили совать голову в петлю.

— Смотрите, — крикнул один из солдат Кулла, — почти у каждого есть арбалеты!

И действительно, чуть ли не половина зарфхаанцев была вооружена арбалетами или луками. Где же они столько набрали? Видимо, зарфхаанские военачальники все-таки понимают, что представляют собой их противники. Теперь понятно, почему Тангор не вывел своих воинов на простор.

Зарфхаанцы, прикрываясь большими щитами, подошли ближе к стенам, и на Обращенных обрушилась туча стрел.

Ряды защитников значительно поредели, и те, кто остался в живых, попрятались за широким выступом. А нападающие в это время спешно готовили лестницы для штурма.

Кулл вспомнил о сбежавшем отряде и обернулся, пытаясь разыскать его среди песков. Преследователи уже почти нагнали беглецов, но те лишь подстегивали лошадей и не помышляли о сопротивлении.

И лишь когда одна лошадь упала, сраженная стрелой, они все-таки остановились.

Двое солдат сопровождения выхватили мечи и кинулись в бой. Однако зарфхаанцы сразили их стрелами и набросились на жрецов. Магам Лодра было далеко до солдат. Почему-то новоявленный бог поскупился на силу для своих верных слуг, наделив жрецов только кое-какой магией, которая не могла противостоять клинкам. Зарфхаанцы схватили мешки, увезенные из крепости жрецами, и поскакали к основной армии.

Но им не повезло. На их пути оказался отряд Кулла, укрывшийся под плащами. Зарфхаанцы, ни о чем не подозревая, неслись навстречу своей гибели. Атлант сполз с вершины бархана к своим воинам и кратко пояснил, что произошло. Обращенные яростно взвыли.

— Спокойно! — прикрикнул Кулл. — Они скачут прямо на нас. Так что всем молчать и не высовываться, а по моей команде атакуем. Главное — чтобы нас не успели наспиговать стрелами. Занять позицию на вершине и спрятаться.

Солдаты подчинились, и Кулл снова забрался наверх. Всадники стремительно приближались, и атлант внезапно подумал, что он и зарфхаанцы — на самом деле союзники в борьбе против общего врага.

Но для того чтобы порождение Тьмы не погубило мир людей, эти ничего не подозревающие воины должны погибнуть. Варвар на миг заколебался: он не был кровожадным и не любил напрасно проливать кровь. Но, тут же вспомнив,

насколько высока ставка в этой беспощадной игре, отогнал бесполезные сожаления.

Зарфхаанцы скрылись за последним барханом перед засадой, и Кулл махнул рукой своим воинам. Солдаты подползли ближе и, вытащив оружие, замерли. А когда первая лошадь едва не наступила на спрятанного под волшебным плащом воина, атлант вскочил на ноги и взревел:

— Вперед! Лодр с нами!

Дико завывая, Обращенные кинулись на зарфхаанцев. Не прошло и пяти ударов сердца, как лучники, не успевшие использовать в образовавшейся давке арбалеты, лежали на песке. Однако зарфхаанцы быстро опомнились, и началась серьезная схватка.

Краем глаза Кулл увидел среди противников человека в черном балахоне. Это оказался захваченный в плен жрец. Он был связан, зеркальная маска слетела, открыв ничем не примечательное лицо.

Жрец встретился взглядом с варваром, глаза служителя Лодра яростно вспыхнули.

— Любой ценой отнимите мешки! Лю...— заорал он и осекся, получив удар эфесом по зубам от стоявшего рядом охранника.

Обращенные опять проявляли чудеса силы и ловкости.

Особенно Кулла поразила невысокий толстячок, который размахивал огромной дубиной в рост человека, утыканной кривыми железками.

Судя по всему, он был раньше обыкновенным обывателем и никогда не держал в руках ничего

опаснее кухонного ножа. А сейчас он с бешеной яростью размахивал своим оружием, легко отбивая подставленные сабли хорошо обученных зарфхаанцев и нанося ужасные раны. Бой закончился на удивление быстро.

Парировав один удар, Кулл пронзил мечом противника, увернулся от копья, перехватил его у наконечника и выдернул из седла другого зарфхаанца, который так и не выпустил оружие из рук, затем обернулся в поисках очередного врага и увидел, что биться больше не с кем. Из Обращенных погибли только трое: одного затоптал конь, двоих зарубили.

— Освободите же меня! — заорал связанный жрец. — Лодр этого не забудет! За содержимое этих мешков вы будете отмечены лично Лодром!

Кулл взмахнул окровавленным мечом, и веревки упали. Жрец торжествующе засмеялся:

— Эти собаки дорого заплатят за гибель наших братьев. Кто ваш командир? Ты? Как тебя зовут, воин?

— Кулл.

— Можешь считать себя повышенным в звании. Когда доберемся до своих, я доложу о тебе куда следует. А теперь вперед. Нам надо доставить мешки Лодру.

— Эй! Подожди! — опешил атлант. — А как же наши?

Жрец недоуменно посмотрел на Кулла:

— Ты о ком?

Варвар показал на Крепость, где зарфхаанцы подошли вплотную к стенам и уже приставляли

лестницы, собираясь забраться наверх. Обращенные ждали рукопашной. Кое-кто попытался отталкивать лестницы руками, но этих безумцев быстро подбили стрелами.

— Даст Лодр, отобьются. А вот это,— жрец потряс мешком,— надо обязательно доставить в безопасное место.

— Взгляни туда.— К ним стремительно приближался очередной отряд.

— Это все мелочи. Уничтожить их не составит труда.

— А почему же ты не уничтожил вот этих? — свирепо спросил атлант, пиная ногой один из трупов.

— Эти слишком внезапно атаковали. Мы не успели подготовиться. А там...

Жрец вытянул руку в сторону вражеских воинов. Этот отряд насчитывал не меньше пятидесяти человек, многие из них держали арбалеты. Внезапно на их пути зашевелился песок, кони под несколькими всадниками встали на дыбы, мешая остальным.

Песок стал подниматься вверх, закручиваясь в бешено вращающуюся колонну и быстро утолщаясь. Через мгновение в этот столб попали и всадники.

Раздались жуткие крики, и тела людей и лошадей замелькали на огромной высоте. Над головой жреца просвистела стрела, выпущенная каким-то несчастным из этого смерча.

Вскоре вихрь начал утихать и рассеиваться. Люди попадали на землю вперемежку с лошада-

ми. Никто из них даже не пытался встать. Жрец громко захохотал:

— Вот так будет с каждым...— И осекся, получив легкий удар от Кулла.

— Если ты такой могучий, то разметаешь и остальных!

— Но мешки...

— Ты трус! И не надо дурить мне голову сказками о ценности этого хлама! Что у тебя здесь?

Кулл вырвал мешок из рук жреца, не обращая внимания на его слабые протесты, запустил туда руку и вытащил странный металлический предмет — круг с восемью лучами.

— Не трогай это! Ты заплатишь жизнью!

— Заткнись! — прорычал варвар, и жрец в ужасе отшатнулся.— Если еще будешь болтать о бегстве, я вытрясу из тебя душу! Ты можешь спасти людей в Крепости. Они пришли сюда не для того, чтобы их предал жалкий трус.

— Лодр убьет тебя...

— Но прежде я убью тебя!

Кулл понимал, как рискует, но чутье, которое никогда прежде не подводило варвара, подсказывало ему, что он поступает правильно, не позволяя этому жрецу бежать.

— Поторопись! — Атлант поднял меч.

— Ну хорошо. Но я все скажу Лодру!

— Договорились. А теперь — вперед!

Все вместе они двинулись к Крепости.

Там уже шел бой на стенах. Зарфхаанцам легко удалось проникнуть туда, но теперь за каждый шаг они платили кровью и жизнями. Вот

когда Обращенные показали все, на что способны. За каждого своего они убивали дюжину врагов: Но неприятель все прибывал.

Нападавшие прыгивали внутрь Крепости и, стараясь не вступать в ближний бой, разили Обращенных стрелами. А несколько солдат выбивали тараном дверь.

«Еще несколько ударов, и всадники ворвутся в Крепость», — подумал Кулл.

— Ты видишь солдат у ворот? — обратился он к жрецу.

— Не слепой.

— Убей их. Или отгони. И поторопись. А то скоро тут жарко будет.

Какое-то мгновение жрец стоял неподвижно, а потом решительно полез в мешок, вытащил оттуда жезл в виде стержня, обвитого двумя змеями, косо посмотрел на Кулла и направил жезл на солдат с тараном. Атлант не понял, почему вдруг удостоился такого взгляда, и списал все на недавнюю перепалку.

Какое-то время ничего не происходило, а потом в рядах конных зарфхаанцев началось нечто странное.

Одна лошадь взбрыкнула и чуть не сбросила всадника, затем затревожились еще несколько.

Вскоре весь отряд пришел в движение. Окрики солдат, истошное ржание лошадей слились в нестройный гул. Как будто бы в самую середину отряда влетел рой ос.

То одна, то другая лошадь вдруг стремглав уносила прочь. Несколько всадников свалились

на песок. Пехотинцы, ломавшие тараном ворота, остановились, чтобы выяснить, что происходит. Очень скоро в войске, стоявшем у ворот, началась паника. Обращенные мгновенно воспользовались этим. Из Крепости на зарфхаанцев выплеснулась черная лавина.

Это оказалось как нельзя вовремя. Зарфхаанцы полностью захватили одну из стен и сверху засыпали Обращенных стрелами. А вырвавшиеся на простор слуги Лодра теперь уничтожали врагов со всех сторон.

Нападавшие дрогнули. Они еще попытались сплотиться и отступить с наименьшими потерями, но когда их знамя без видимых причин вспыхнуло, а в руках у солдата осталась обугленная палка, медленное отступление превратилось в бегство.

Обращенные не преследовали их, зато проявили зверскую жестокость, добивая еще живых.

Однако тех, кто получил небольшие раны, связывали и уводили, чтобы те потом могли пополнить ряды слуг Лодра.

Кулл с усмешкой посмотрел на жреца:

— Ну вот. А ты боялся. Как видишь, совсем необязательно бежать сломя голову под крылышко Лодра, увидев первый же вражеский меч.

Жрец опустил голову: Лодр мог такого и не простить.

— И еще, — продолжил атлант. — Остальные жрецы погибли, можно даже сказать, по твоей вине. И ты теперь у нас один остался. Справишься в одиночку с утренними молениями?

Жрец ничего не ответил, и они поехали к Крепости. К тому времени, когда отряд варвара въезжал в ворота, мертвецов уже стащили в общую кучу, а воины стали расходиться по своим местам, опять равнодушные ко всему.

Кулла встретили только командиры. К нему подошел Зурих:

— Вы вовремя успели. Я уже думал, нас перестреляют, как дичь на охоте. Толковая была атака.

— Да,— усмехнулся Кулл.— Если бы не этот герой,— он хлопнул по плечу жреца, который пошатнулся и едва устоял на ногах,— нас бы сегодня клевали стервятники.

Зурих с удивлением посмотрел на жреца: он видел, как тот удирал из Крепости. Но ничего не сказал.

— Надо перевязать раненых. И доложить обо всем Лодру. Я думаю, нужно направить к нему небольшой отряд. Поедешь ты, Кулл. Утром.

— Да? — удивился Кулл.— Теперь ты у нас командир?

Он посмотрел на руки Зуриха и увидел меч Хагена. Неужели удача отвернулась от тех, кто им владел?

— Все верно,— кивнул Зурих.— Тангор погиб. Зарфхаанцы, оценив его силу и ярость в бою, всадили в него не меньше дюжины стрел.

— Ага,— только и ответил атлант.

Глава восьмая

олдун Черон выяснил, что отряды, посланные за ним и Джузом, именовались Руками Лодра. Маг, входящий в отряд, звался Кистью, а пять солдат — Пальцами. Пальцы Руки дрались как единый организм. Каждый из солдат в любой миг знал, что происходит с другими. И во время боя, если один хоть на мгновение освобождался, использовал эту возможность, чтобы помочь товарищам.

Черон предположил, что солдат Руки объединяет маг, ухитряясь при этом не попадаться на глаза противникам, для чего использует отводящее взгляд заклинание.

«Кулле сильно повезло»,— подумал чародей. Когда остатки одной Руки настигли Черона, то вражеский маг пожелал лично расправиться с ним, и потому трое солдат остались без поддержки своего колдуна и пали, сражаясь трое против одного. А так называемая Кисть оказался довольно слабым магом.

И что самое удивительное, их войны почему-то пренебрегали луками и арбалетами, рассчитывая, быть может, на свою ловкость.

Черону пришлось долго убеждать Совет в своей правоте, и в конце концов все согласилось, что один крупный зарфхаанский отряд нужно снабдить луками и арбалетами.

Один раз кто-то — кажется, то был жрец Черного Змея — сообщил, что послал в армию Лодра своих лазутчиков, но не получил от них никаких вестей. Помедлив, в этом же признались еще несколько жрецов и магов. Всем стало ясно, что лазутчики провалились.

На следующий день рано утром Черон вышел в город.

Присмотрев небольшой постоялый двор, он уединился в тесной комнатке. Тщательно закрыв дверь, маг попытался найти Кулла.

Амулет, который маг дал атланту, должен был не только помочь перенести книгу и прикрыть разум варвара от колдунов Лодра. Как оказалось, тот, кто его носит, мог принимать мысленные послания.

Разыскать атланта оказалось не так-то просто. Черон все глубже погружался в мир мыслей, напряженно нащупывая знакомые пульсации амулета.

И когда он уже решил, что сегодня удача не улыбнется, все получилось. Одновременно чародей вдруг увидел сущность Кулла.

Раньше он проводил подобные поиски, но никогда ничья личность не поражала его так

сильно. Как правило, ему являлись серые силуэты, говорящие о никчемности людей. Несколько раз он разыскивал тех, кто прославился своими злодеяниями. Их души пылали черной злобой и ненавистью. Чистые белые души, как правило, принадлежали детям и праведникам.

Кулл же, судя по всему, обладал потрясающей силой воли и был необычайно удачлив. Именно таких людей боги любили использовать для своих целей. Они всегда доводили до конца задуманное.

Не важно, было это стремлением отомстить обидчику или завладеть женщиной. Причем не силой, а любовью. Люди, подобные атланту, не творили насилие ради насилия, но никогда не терпели и не прощали насилия над собой. Черон даже заподозрил, что этого варвара послали ему именно боги, как-то сумев преодолеть стену, воздвигнутую Лодром.

— Кулл,— позвал он мысленно.— Кулл, это я, Черон.

Кулл молчал, но маг чувствовал, что атлант внимает.

— Как у тебя дела?

— Я уже зачислен в войско. Десятником.

— Отлично. Ты узнал, что происходит?

— Еще нет. Знаю только, что тех, кто не отказывается от своего бога, заколдовывают. Одного из тех, кто пришел со мной, уже заколдовали, и он сильно изменился.

«Вот. Так я и знал»,— с удовлетворением отметил маг.

— Сколько там человек?

— Тысячи полторы. Полтора десятка жрецов. Вот что удивительно — у них почти нет луков и арбалетов.

— Надо же! Слушай меня внимательно, Кулл. У нас мало времени. Сегодня утром на Крепость нападут. Войско будет маленькое, так как эти идиоты не верят в опасность. Но постарайся отличиться. Удачи тебе.

В это мгновение Черон почувствовал, что кто-то прислушивается к его словам. Раньше он даже не подозревал о том, что такое возможно. Если они все-таки одолеют Лодра, это ценное знание может ему пригодиться. А сейчас лучше всего на всякий случай прервать связь.

* * *

Через несколько дней перед Советом предстал смуглый воин в порванной кольчуге, сквозь дыры которой виднелась окровавленная повязка. Руку он неловко прижимал к телу, взлохмаченные волосы частично прикрывали большую ссадину на лбу.

По указанию Шонгирия ему поставили стул. Воин тяжело опустился на него и вздохнул. Маги недоуменно переглянулись. Наконец Шонгирий сказал:

— Знакомьтесь, это наш человек из зарфхаанских войск, участвовавших в штурме крепости Лодра. Они намеревались взять ее с наскока. И, если не ошибаюсь, им это не удалось. — В голосе Шонгирия прозвучала ирония, и воин с негодо-

ванием взглянул магу в глаза. — Опытные, проверенные в боях воины не смогли справиться со всяким сбродом, составляющим войско Лодра, — не дал ему что-либо сказать чародей. — Как нужно было драться, чтобы от трех тысяч осталось не более пяти сотен?

— Мое почтение к тебе безгранично, — нахмурился воин, — но лучше бы тебе не рассуждать о том, в чем ты ничего не смыслишь. Тем более о битве, которую ты даже не видел. Мы сделали все, что смогли. Следуя вашим советам, мы взяли множество луков и арбалетов, но нас никто не предупреждал о магах, способных разом убить полтысячи всадников. Где были вы, господа волшебники? Здесь. Сидели под надежной охраной, попивая вино... — Воин горько рассмеялся.

Услышав о магах, присутствующие заерзали, с тревогой переглядываясь. Никому не надо было говорить, что это нарушало все общепринятые законы. Ни один волшебник не имел права вмешиваться в битву, тем самым влияя на ее исход. Да и не бывало такого никогда. Если хоть один чародей позволял себе вмешиваться в отношения простых людей, то, как правило, другие маги объединялись и совместными усилиями уничтожали его. Теперь же Лодр рвался к власти невзирая ни на что. Обладая такими могучими волшебниками, нетрудно было смести с лица земли любую армию. Но почему-то они отсиживались в пустыне, и только Руки Лодра прочесывали материк, отлавливая магов-одиночек и разоряя тайные капища всех богов, не делая исключений.

— Как ты посмел обвинить нас в трусости? — В голосе Шонгирия зазвенела сталь. — Что ты о нас знаешь? Может быть, нам приходится еще хуже, чем тебе?

— Живот от обжорства болит? — дерзко спросил воин.

— Проклятье! — Глава Совета вскочил, занеся над головой кулак, но сумел взять себя в руки и снова сел. — Расскажи подробно, как все было, — с трудом сдерживая гнев, сказал он.

Воин еле заметно усмехнулся, однако возражать не стал. Его рассказ выдавал в нем опытного сурового бойца. Ничего лишнего, все четко. Где кто располагался, как проходил штурм, откуда появился колдун, изменивший ход битвы.

Лишь когда он начал рассказывать о том, как солдаты в черных одеждах, вырвавшись из Крепости, устроили кровавую бойню, его голос слегка дрогнул, а в глазах вспыхнула ярость. Он как будто снова увидел схватку и пережил боль от того, что его друзьям не оставалось ни малейшей надежды на спасение. Враг оказался поразительно силен и необычайно ловок.

Уже при отступлении на него самого налетела обезумевшая лошадь, и он потерял сознание. К счастью, его не заметили, но зато воин видел, с какой хладнокровной жестокостью уничтожали тех, кто был тяжело ранен. Пока шел бой, Обращенные походили на обезумевших демонов. Но битва окончилась, и безумие будто покинуло их. Они захватили тех зарфхаанцев, раны которых не представляли опасности для жизни, и увели

их за стены Крепости. Об их дальнейшей судьбе рассказчик ничего не знал. Отлежавшись до темноты за барханом, он покинул поле боя и пришел в Аргинат.

Поручив раненого воина слугам, Шонгирий мрачно посмотрел на людей, объединившихся против Лодра. Именно он настоял на том, что нужно послать армию в крепость Темного бога. Но его никто винить не собирался. Все понимали, что замысел был хорошим, просто никто не предполагал встретить такое сопротивление.

Только Черон тихо проговорил, стараясь, чтобы его голос прозвучал спокойно:

— Я предупреждал.

— Да, — согласился Шонгирий. — Ты предупреждал. Мы не вняли. Но в следующий раз мы прислушаемся к твоему мнению. А сейчас я хочу спросить: что ты можешь предложить?

Черон удивился:

— Я?

— Да, ты.

— Хм... Так как попытка сломить врага с помощью холодного оружия провалилась, следует использовать другое средство. Магию. Я предлагаю пробить барьер, установленный Лодром, и услышать голос богов. И уже с их помощью напасть на врага. Кто знает, может, мы сумеем полностью его уничтожить?

Однако сам Черон не верил в такую возможность. Лодра нельзя было уничтожить, не уничтожив источник его силы — мир, откуда это божество явилось.

— Я думаю, ты понимаешь, что, атакуя его, мы рискуем сами погибнуть?

— Верно. Но надо попробовать хотя бы не убить его, а показать, насколько мы к этому готовы. Однако если нам удастся уничтожить демона, мы это сделаем. Нам важно проверить, на что он способен. Вы ведь помните о моем доме, где лежит книга? В первую очередь, как мне кажется, наша цель — достать ее. Ведь изучив рисунок пентаграммы, мы поймем, как демон связан со своим миром. Можно будет закрыть эту дверь, и тогда он останется без поддержки и либо умрет, либо исчезнет из нашего мира.

— И как мы будем его пугать ложными атаками? — подал голос жрец Валки.

— Я уже кое-что придумал. Через несколько дней наступит удачное время для общения с богами. Раньше нельзя, но и затягивать не следует. Боги могут оказаться бессильны. Вот, посмотрите...

Он бросил на стол бумаги с рисунками, в которых непосвященный не понял бы ничего. Множество значков, символов, изображающих богов, планеты и стихии.

Все это перечеркивалось под разными углами разноцветными линиями.

— Совсем неплохо, — пробормотал тот же жрец.

Шонгирий окинул всех пристальным взглядом.

— Ну, если ни у кого нет возражений, — сказал он, — мы сделаем так, как предложил Черон.

* * *

Прошло несколько дней, но ничего существенного не произошло. Маги и жрецы собирались на совет, изображая бурную деятельность, что-то горячо обсуждали, но, сколько ни старались Черон и Шонгирий направить их активность в нужное русло, их старания словно тонули в болоте. Куда-то уезжали по таинственным поручениям посыльные, маги, впадая в транс, мысленно прощупывали пространство, сами не понимая, что хотят там обнаружить, жрецы подолгу обсуждали свои сны, надеясь узреть в них какие-то знамения. При этом ни один из них за все это время даже не вспомнил о пергаменте, на котором Черон рассчитал время, наиболее удобное для попытки общения с богами. Лист, забытый всеми, лежал на столе и покрывался пылью.

Все это походило на фарс, как будто некто наслал на всех безумие. Только двое продолжали четко сознавать происходящее — Черон и Шонгирий. Разумно было предположить, что все это — дело рук одного из них. Черон точно знал, что он тут не при чем, но и Шонгирия ему обвинять не хотелось, тем более что и повода для этого не было никакого. Однако что-то мешало Черону разоткровенничаться и рассказать о Кулле и их единственной надежде добыть волшебную книгу.

Черон тщетно пытался понять, что происходит, но, как ни старался, никакого вмешательства извне не находил. Вероятный лазутчик Лодра очень умело затаился. Но тогда это мог быть один из членов Совета, наставший и на себя

странное помешательство, чтобы его ни в чем не заподозрили. Черон стал внимательно наблюдать за Советом и даже поделился своими сомнениями с Шонгирием.

Тот предложил вполне разумную идею — поискать того, кто притворяется. Если все остальные подвержены магическому влиянию, то это можно обнаружить. Наконец их усилия увенчались успехом. Они обнаружили прикрепленный снизу к столу странный предмет, который излучал черную ауру, таинственным образом воздействующую на людей.

К счастью, два человека оказались не подвержены ей.

Черон пригласил в зал заседания нескольких воинов якобы для того, чтобы дать им наставления. Вкратце объяснив им свою затею, Шонгирий втайне от остальных немного изменил заклинание, сотворенное неведомым противником.

По его замыслу, теперь оно должно было вызвать легкий обморок у всех, на кого действовало ранее. Так и произошло.

Члены Совета разом шлепнулись либо на пол, либо на стол, и лишь один немного запоздал.

Человек, представившийся магом-самоучкой, вздрогнул, когда его товарищи попадали со ступеней. Быстро взглянув на Шонгирия с Чероном, он прочел в их глазах свой приговор. Маг стал поднимать руку, но замер, когда холодное лезвие прикоснулось к его шее: один из воинов, двигаясь незаметно, как тень, вовремя успел оказаться за его спиной.

— Не двигайся,— тихо велел он лазутчику.

Но маг, не обращая на него ни малейшего внимания, прикоснулся рукой к виску и тут же обмяк. Воин взглянул на Черона:

— Мертв.

Маги переглянулись. Шонгирий покачал головой, достал из-под стола странный предмет и ощупал его.

— Больше не действует,— с досадой сказал он и выкинул предмет в окно.

Члены Совета стали медленно подниматься на ноги.

— Что это было? — с изумлением спрашивали они друг друга, держась за головы и болезненно морщась.

Черон подождал, пока не встали все, и только тогда пояснил:

— Мы нашли очередного лазутчика Лодра, на сей раз более умелого.

— Уж не думаешь ли ты, что есть еще один? — изумился Шонгирий, внимательно глядя в глаза Черону.

— Все может быть.

После всего этого Совет все же занялся тем, что предлагал Черон. К счастью, время еще не было упущено.

* * *

После тысяч лет одиночества Демон с непроницаемым именем получил шанс. Он уничтожил все, что можно было уничтожить, кроме самого пространства, ведомый своей ненавистью.

Он уже плохо помнил, что ее породило, так как она — ненависть — исчезла вместе с его врагами и миром, в котором они жили.

Но именно из нее Демон черпал силы для свершения мести.

Но теперь он столкнулся с тем, с чем и не предполагал встретиться в своей жизни. Одиночество. Демон никогда не думал, что ему захочется просто поговорить.

Он клял себя за поспешность, с которой убивал врагов. Ведь можно было их оставить живыми, но обречь на вечные муки и целую вечность наслаждаться их болью. Только теперь он понял, что даровал им покой.

Но и в этом Демон опять же винил кого угодно, но только не себя. Ему казалось, что они его обманули, так быстро скончавшись. И ему хотелось опять жизни, полной событий. Полной борьбы и мучений врагов.

А теперь он был один.

Он не мог что-либо создать, так как был Демоном Разрушителем.

Смысл его существования заключался в том, что он вносил в упорядоченный мир Хаос. Он стал бы сумасшедшим, если бы уже не был таковым изначально.

Демоны безумны не так, как люди, а сумасшедший Демон Разрушитель — это уже смерть для всего.

Его родной мир почти полностью превратился в Хаос, и не осталось ничего в этом мире, что могло его отвлекать от страшной тоски.

Но однажды произошло нечто принесшее ему безумную надежду. Ни о чем подобном он даже не помышлял, но когда в его мир явились чужаки, Демон понял, что жизнь не закончилась. Гости из другого мира. Мира, где жизнь была ключом.

Однако они не дали ему проникнуть на свою родину.

Там, где он получал силу из каждой частицы мироздания, они ухитрились нанести ему, Демоно Разрушителю, поражение.

Пусть неожиданные противники все же остались здесь, а ушел только один, но их поступки все равно изумили его.

Он стоял над их холодеющими телами и размышлял. Странные существа неведомого мира, называющие себя людьми, таили в себе много неожиданного.

Он припомнил, что в его родном мире, на самом пределе восприятия тоже мелькали похожие существа, пусть и несколько другого вида, но на них он никогда не обращал внимания.

Его основные противники, приверженцы Порядка и Закона, никогда не пересекались со смертными существами.

А эти гости, похоже, обладали некими опасными для него способностями. Кажется, новый мир обещал быть интересным.

Осталась одна-единственная тоненькая нить, связывавшая его со сбежавшим человеком.

Демон смог понять, что тот запечатлел свои знания в книге, а книгу спрятал весьма хитро-

умным способом. Потом он умер, и никто его уже не мог оживить. Это был еще один удар, и Демон поклялся отомстить этим людям, а в особенности тому миру, который сумел их породить.

Но как туда попасть? Размышления затянулись еще на много десятков лет. Он стал вспоминать.

Все, что мог: кем он был раньше, что видел, слышал, ощущал. С кем общался, из чего состоял прежний мир. Вся его жизнь промелькнула перед его внутренним взором. И наконец он нашел!

Демон расхохотался. Этот страшный смех некому было слышать, но пройдет немного времени, пообещал он сам себе, и его услышат. Итак, пора действовать.

С огромным трудом Демон отыскал путь в мир таинственных гостей. Все, что он мог «увидеть», было слишком сумбурно, и долгое время он вообще не мог понять, что все это значит, пока его не озарило, что ему представился шанс, который выпадает раз в миллион лет.

Одно существо из того мира, того же племени, что и убитые гости, видело сны, и именно их Демон смог уловить.

А уловив, понял, что может их подправлять и разговаривать с человеком.

Тот оказался слабым, и Демон даже подумал, а не переоценил ли он людей? Человек слепо верил всему, что слышал во сне. Особенно словам о своей исключительности, замечательности и из-

бранности. Человек был так счастлив слышать, что стал избранником богов, что и не подумал поинтересоваться, а какой, собственно, бог его избрал. И для чего?

И вскоре направляемый Демоном человек пошел туда, где находилась книга. Когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, его подопечный принялся долго блуждать по кругу, и Демон никак не мог понять, что происходит. Потом до него дошло, что в доме, в котором лежала книга, живет маг. Именно так назывались люди, наделенные странными способностями.

Этот маг поставил простенькую защиту, вынуждающую путников менять направление и обходить его дом.

Решение было остроумным, и это развеселило Демона. Правда, услышав маг смех Разрушителя, это не порадовало бы его.

Подопечный Демона сумел миновать преграду. Но напоролся на другую и трепыхался в невидимой паутине, пока его не освободил сам чародей.

Но маг не почувствовал опасности, истолковал способности юноши по-своему и взял того в ученики.

Однако волшебник был силен, и Разрушитель не рискнул по-прежнему тесно общаться со своей «игрушкой», а потому ученик мага, показав свой дурной нрав, едва не разочаровал строгого учителя.

Но и долго выжидать Демону не хотелось, и однажды, когда ученик уснул, он вошел в его

сон, чтобы пояснить, как достать книгу из тайника, и вложить ему в память знания, нужные для создания портала, который откроет дорогу в мир людей.

Его затея едва не провалилась. Маг что-то почувствовал, явился к portalу, все увидел, и более того — сбежал. Но все равно Разрушитель мог праздновать победу. Он проник в новый для него мир.

А маг... Ничего, с ним можно разобраться и позже.

За время долгих размышлений Демон успел все тщательно обдумать и теперь точно знал, чего хочет.

Он не будет сразу уничтожать все и всех.

Он жаждал познать все радости жизни, пусть и присущие совершенно другим видам.

Взять хотя бы власть, ради которой люди были готовы на все. Желание властвовать казалось едва ли не главным наслаждением в этом мире. И еще любовь.

Это было нечто странное, и Демон Разрушитель, как ни старался, так и не смог понять, вчитываясь в скудные мысли своего проводника, что же это такое.

Были у людей и другие радости, в которых он еще тоже не разобрался.

Но это все позже, а пока следовало убрать с дороги тех, кто мог ему помешать.

Для Демона оказалось откровением, что существовали еще более могучие существа, чем люди. Они по праву именовались здесь Богами. Не все,

конечно, были могучи, но некоторые из них могли доставить множество неприятностей.

И он, проникнув в новый мир, прежде всего нанес по ним удар. По всем сразу. Мощный источник силы — портал — давал ему неограниченные возможности. К сожалению, энергии поступало меньше, чем ему хотелось.

Библиотека, в которой размещалась пентаграмма, была не очень большой. Демон мог лишь сдерживать своих противников, но уничтожить их не получалось.

Местные боги не сдавались. Он воздвиг стену между ними и людьми, и боги не могли явиться на землю, но они все-таки тоже откуда-то получали силу.

Демон не сразу сообразил, в чем дело, но когда понял, то едва не потерял голову от ярости. Люди, эти ничтожные смертные твари, верили в своих богов, почитали их, любили, приносили им жертвы, давая тем самым им силу.

И за счет этого противостояние могло длиться очень долго. Демон мог рискнуть и понадеяться, что рано или поздно люди забудут о богах, но ему не давал покоя маг, сбежавший из дома с порталом.

Тот мог оказаться весьма опасным и сломать все его планы. Разрушитель тщательно искал его, но маг как сквозь землю провалился. Но чародей был жив — Демон чувствовал это.

И когда к нему внезапно явился человек и предложил свои услуги, Демон понял, как можно победить богов.

Если одни люди помогают своим богам, то есть и другие, которые помогут ему. Для того чтобы убить одного человека, нужно найти другого, который это сделает. И Демон с непонятным именем, которому люди дали другое имя, более понятное для них, начал собирать войско.

Глава девятая

тром следующего дня Крепость проснулась от жуткого грохота. Выскочив из барачков, все увидели, что ворота сотрясаются от мощных ударов. Это явно был не таран, казалось, кто-то стучит кулаком, но представить себе человека, обладающего такой силой, было невозможно.

Зурих в сопровождении других командиров подошел к воротам.

— Кто там? — спросил он у солдат, стоявших в дозоре.

Они не успели ничего ответить, как грохот стих. И из-за ворот раздался голос:

— Открывайте, мерзавцы! Почему я должен стоять тут и терять из-за всяких придурков время?!

Повинуясь жесту Зуриха, солдаты сняли засов. Ворота резко распахнулись, отбросив в сторону одного из воинов, и внутрь стремительно вошел Агир.

Один из десятников наклонился к Зуриху и прошептал:

— Этот болван каждый раз устраивает какие-нибудь фокусы. Никогда не может явиться по-человечески. Один раз он вообще прилетел по воздуху.

Жрец подошел к Зуриху, стоявшему впереди всех, и пристально посмотрел ему в глаза.

— Где тысячник Тангор? — визгливо спросил Агир.

— Погиб, — спокойно сказал новый тысячник.

Жрец опустил голову и какое-то время стоял так, как будто известие о гибели Тангора причинило ему невыносимую боль. Когда он снова посмотрел на замерших перед ним людей, лицо его было спокойным.

— Ага. И как это случилось?

— Был бой.

— Бой?

Вздохнув, Зурих в нескольких словах описал вчерашние события.

— Ай-ай-ай! Какой человек погиб! — Агир огляделся по сторонам. — А что-то я не вижу нашу братию. Где они все? Неужто под шумок всех перерезали?

Из-за широких спин командиров вышел единственный уцелевший жрец. Он не решался посмотреть в глаза Агиру. Агир хмуро посмотрел на него и перевел взгляд на Зуриха:

— Распусти всех по местам, а сам вместе с этим, — он пренебрежительно кивнул на трясущегося жреца, — останься. Поговорим.

Все разошлись. Кулл поднялся на полуночную стену. Этой ночью солдаты именно из его десятка дежурили здесь. Он сурово посмотрел на них:

— Почему не предупредили, когда увидели его?

Солдаты растерянно смотрели на командира:

— Мы его не видели. Мы его заметили, только когда он стал бить в ворота.

— Он что, под землей полз? — ехидно поинтересовался атлант.

Солдаты переглянулись.

— Может быть, — робко ответил один из них. — Но тогда мы и не могли его обнаружить.

Кулл только развел руками и снова посмотрел на Зуриха с Агиром.

Они стояли на том же месте. Зурих подробно рассказывал о вчерашней битве.

Струсивший жрец выглядел совсем уж несчастным. Похоже, он уже и не надеялся на пощаду. Зурих отчаянно жестикулировал, описывая подробности, и несколько раз махнул рукой на восход, показывая, видимо, куда направлялись беглецы. Агир взглянул на жреца, и тому стало совсем худо. Он покачнулся и, потеряв сознание, упал лицом вниз, между Агиром и Зурихом. Оба едва взглянули на него и продолжили беседу.

Вскоре Зурих ткнул пальцем в Кулла, и все остальное время колдун смотрел на атланта.

Когда рассказ был окончен, он что-то сказал, и Зурих махнул рукой, подзывая варвара.

— Поедешь со мной, — бросил колдун, когда Кулл подошел.

— Куда? — удивился атлант.

— Там узнаешь. Седлай двух коней и жди меня у ворот.

Пожав плечами, Кулл пошел выполнять приказ. И услышал слова Агира, обращенные к упавшему жрецу:

— А ты, трусливый шакал, сохранишь свою шкуру только потому, что остался один. Но если допустишь еще хоть одну ошибку, она будет последней в твоей жизни.

Вскоре они вдвоем ехали на полночь, в глубь пустыни.

Оглянувшись Кулл лишь раз, когда его солдат на стене еще можно было разглядеть.

Единственное, что он взял с собой, это волшебный плащ. Агир не возражал, хотя этих плащей было не очень много в Крепости. Кулл ехал чуть позади колдуна и изредка бросал на него внимательные взгляды.

Тот как будто забыл о спутнике. Застыл, как изваяние, в седле и, чуть покачиваясь, смотрел вперед.

Солнце немилосердно жгло, и атлант накинул на голову плащ, дающий живительную прохладу. Агир же не обращал внимания на такие мелочи. Только один раз варвар нарушил молчание.

— Куда мы едем? — хрипло спросил он.

Агир долго молчал, и Кулл подумал, что не стоило и спрашивать.

— Вперед, — наконец снизошел до ответа Агир.

— И когда мы прибудем на место?

Колдун, усмехнувшись, покосился на своего спутника:

— Скоро. — И добавил: — Сегодня.

— И то хорошо, — пробурчал Кулл.

Через некоторое время Агир повернулся к атланту:

— Как думаешь, Зурих хороший воин?

— Зурих? — удивился варвар. — Если судить по вчерашней битве, то неплохой.

— А командир из него хороший получится?

— Понятия не имею...

— Ты ведь воин?

— Ну да, — пожал плечами атлант и удивленно взглянул на колдуна.

— Ты должен хорошо разбираться в людях, во всяком случае, оценивать их ратное мастерство.

— Если чутье меня не подводит, то Зурих может стать очень хорошим тысячником.

— Он довольно резко высказался о бедняге Тангоре, — задумчиво произнес Агир. — В чем-то он, конечно, прав. Я мало занимался нашим войском, а, по словам нашего кхешийца, дела обстояли плохо. Ты тоже так думаешь?

— Вчерашнее сражение показало, что к чему, — туманно ответил Кулл.

Колдун усмехнулся:

— Так что оно показало? Сражение мы выиграли. Этого разве мало?

— Оно могло закончиться по-другому.

— Кулл! — грозно нахмурился Агир. — Я спрашиваю прямо. В нашей армии нужно что-то улучшать?

— Да!

— Способен ли, по твоему мнению, Зурих это сделать?

— Надеюсь, что да.

И снова воцарилось молчание. Этот день, проведенный среди песков, на медленно бредущей лошади, показался островитянину очень долгим. Несколько раз он смотрел на солнце, но оно как будто не двигалось по небосводу. Он внимательно глядел по сторонам, но до самого горизонта не было видно ни единого человека.

В конце концов варвар задремал — по давней привычке. У воина тяжелая жизнь, и не всегда удается поспать, когда хочется. Седло было не худшим местом для сна, особенно если скакун шел ровно, а на дороге не было ухабов.

Проснулся он, когда почувствовал: что-то изменилось.

Резко вскинувшись, он огляделся, схватившись за меч, и тут же увидел ироничный взгляд Агира. Тот был совершенно спокоен. А впереди, в сотне шагов, в совсем маленьком оазисе стоял дом.

«Это ведь жилище Черона», — внезапно понял Кулл. Двухэтажный дом с пристроенной рядом башней...

Вот где засел Лодр Безликий! Это было невероятное везение. Именно в этой башне, на последнем этаже лежит книга, в которой скрыт секрет уничтожения демона...

— Мы приехали, — сообщил Агир. — Иди в дом, располагайся в комнате на первом этаже. И

запомни: кроме этой комнаты, никуда больше не ходи. Если ослушаешься...

— Не ослушаюсь, — с оскорбленным видом варвар вскинул подбородок.

— Ладно.

Колдун оставил лошадей на попечение Кулла, а сам пошел в дом.

И, кажется, направился именно в башню.

Атлант осмотрелся. Весь хваленый Чероном оазис представлял собой десяток деревьев и несколько убогих кустиков. В середине его виднелся колодец. Привязав лошадей за домом под навесом, Кулл прошел в комнату. Единственное, что там находилось, это кровать и стул. Может, здесь была спальня? Положив меч рядом с кроватью так, чтобы его можно было в любой миг схватить, Кулл растянулся на прохладных простынях. У мага была хорошая постель. Возможно, не стоило укладываться в нее сразу после долгой дороги, но Черон вряд ли еще сюда вернется.

В комнату вошел Агир и сел на стул. Кулл явно неохотно поднялся, но колдун не обратил внимания на его гримасы. Он был чем-то недоволен.

— Итак, Кулл. Слушай меня внимательно. Ты будешь жить здесь. Столько, сколько потребуются. Еда находится в погребе. Ты должен охранять человека, который здесь живет. То есть оберегать от разных опасностей. Мало ли кто придет, или зверь какой мимо пробежит. Если сможешь — убьешь непрощенных гостей.

— А если не смогу?

— Умрешь сам.— Это было сказано так спокойно и безразлично, что у Кулла по спине побежали мурашки. И таким же тоном Агир продолжил: — В то же время ты не дашь ей...

— Ей? — Атлант очень удивился.— Я думал, ты говоришь о Лодре.

— О Лодре? — Колдун сухо рассмеялся.— Лодр способен сам себя защитить. Ты же будешь охранять его очень важную гостью. Так вот. В то же время ты не позволишь ей удалиться от оазиса дальше чем на полсотни шагов. Если она вдруг уйдет отсюда, ты пожалеешь о том, что родился на свет. Тебя спасет только одно: если сам умрешь раньше. И будешь ее развлекать, если сможешь, конечно. Думаю, песни петь и стихи читать ты не умеешь, но, полагаю, на кое-что все-таки способен.

Агир подмигнул и мерзко хихикнул. А Кулл спросил, понизив голос:

— А Лодр, он что, тоже здесь?

Колдун замолчал и подозрительно уставился на Кулла:

— Откуда ты знаешь?

— Да не знаю я! Просто показалось.

— Ну, в общем-то, здесь. Может, тебе повезет, и ты его еще увидишь. Я же уеду на какое-то время. Нужно будет навести порядок в Крепости. Так что расслабляйся. Но будь на страже.

Агир встал и стремительно вышел из комнаты. Кулл выбежал следом, думая спросить о странной гостье-пленнице, но с удивлением уви-

дел, что колдун находится уже на расстоянии в тысячу шагов и продолжает стремительно удаляться. Как это у него получилось, атлант не знал.

Кулл с неожиданной яростью вдруг подумал, что Черон заплатит ему за каждый миг, когда он вынужден был притворяться и изображать из себя тупого воина, не способного даже сложить два и два.

Атлант тщательно осмотрел снаружи все здание, и особенно башню. Ее стена выглядела идеально ровной, а единственное окно на высоте пяти человеческих ростов, обращенное к востоку, казалось пустым. Раньше здесь явно жил не один человек, судя по дюжине окон на двух этажах.

Одно окно располагалось в комнате, где поселился Кулл. Еще четыре на первом этаже и столько же на втором мрачно чернели, и атлант никак не мог разглядеть, что же там находится. И только в одном окне на втором этаже виднелись занавески. Видимо, там и живет странная гостья. Не Лодр же!

Незаметно сгустились сумерки, за ними на землю тихо опустилась ночь, и Кулл, сочтя сегодняшний день оконченным, завалился спать, удобно устроившись на мягкой кровати чародея.

* * *

Утром его разбудил странный шорох, раздавшийся совсем близко. Чуть приоткрыв глаза, атлант окинул взглядом комнату и увидел девуш-

ку. Она осторожно подходила к его кровати, держа в руках большой кувшин.

Кулл резко вскочил. Девушка от неожиданности выронила свою ношу, и ноги атланта окатила ледяная вода.

Незванная гостья оказалась необычайно хороша собой. Изгибы ее тела могли свести с ума любого, даже самого целомудренного мужчину. Длинные и густые черные волосы плотными прядями ниспадали на белые покатые плечи. Изогнутые брови придавали слегка удивленное выражение юному округлому личику. На миг атлант заглянул ей в глаза.

Холодные, чуть раскосые и, как показалось Куллу, скрывающие в самой своей глубине какую-то тайну. В лице ее причудливо сочетались варварская красота и неуловимая утонченность черт аристократки.

— Ты опасно шутишь, — доброжелательно улыбнулся атлант, откровенно любуясь ею. — Если воина неожиданно разбудить, он сначала бьет мечом, а потом смотрит, кого.

Девушка заметила, как он разглядывает ее, и смутилась еще больше.

— Ты кто? — спросила она. — Тебя еще вчера не было здесь.

— Меня зовут Кулл. Я приехал с Агиром на закате.

— С Агиром? — переспросила она и рассмеялась. — Он такой забавный...

— Да уж, — криво усмехнулся Кулл. — Забавный. А ты кто?

— А я Леда.

— И что ты здесь делаешь, Леда?

— Я? Живу, развлекаюсь. Но чего мы здесь стоим? Пошли на солнышко.

Она выбежала из комнаты. Атлант провел ладонью по лбу. Странная девушка. Вроде взрослая, а ведет себя как девочка. Откуда такая взялась? Но, однако, какая красавица!

Он сунул меч в ножны на поясе и вышел следом. Леда стояла возле дома и, раскинув руки, жмурилась на утреннем солнце. Кулл остановился позади нее:

— Ты одна здесь живешь?

— Нет, — безмятежно ответила она. — Тут есть еще один человек, очень странный. На глаза не попадает, только чувствую иногда его взгляд. Несколько раз просыпалась, а он стоит рядом и смотрит. В темной комнате не разглядеть, но очень высокий и могучий. Больше тебя. А взгляд такой жуткий, что потом долго не могу уснуть. Брр... — Она передернула плечиками, потом обернулась и игриво оглядела Кулла, ненадолго задержав взгляд на его огромном мече. — А ты откуда родом?

— Из Атлантиды. Это...

— Остров. Я знаю. Лет тридцать назад я...

— Сколько?

Кулл изумился. Ей нельзя было дать больше двадцати лет.

— Я оговорила. Пять лет назад. — Леда рассмеялась так открыто, что ее невозможно было заподозрить в обмане. — Путешествовала с роди-

телями, и в Атлантиду мы плавали. Угрюмая страна могучих людей.

— Это верно,— согласился Кулл.— А как ты оказалась здесь?

Ее личико омрачилось.

— Странная история. Меня похитили и долго везли куда-то. А потом я оказалась здесь. Даже не знаю, где именно. Ты не знаешь?

— Это земли Зарфхааны.

— Вот это да! Я даже не знала, куда отсюда идти. А нехороший Агир не хотел говорить, где я нахожусь. Болтал только, что меня здесь не обидят, мне здесь будет хорошо.

Она так потешно передразнила интонации Агира, что Кулл рассмеялся. И внезапно как будто туча набежала на солнце. Подул холодный ветер, и Леда поехала. Кулл тоже почувствовал угрозу.

Взявшись за меч, он пристально посмотрел по сторонам. Но вокруг все было спокойно, и ощущение тревоги уже исчезло.

Леда доверительно обхватила руку Кулла и, заглядывая ему в глаза, жалобно сказала:

— Ну вот, опять. Мне так здесь страшно одной.

— Но теперь здесь я,— успокоил ее атлант.

— Да, но... Кулл, послушай, сделай доброе дело. Помоги мне отсюда уехать. Мне очень надо.

— Не могу,— покачал головой варвар.— Я должен охранять тебя. И никуда не пускать.

Леда подняла на него глаза, полные слез, открыла рот, собираясь что-то сказать, но, видно,

передумала и, толкнув его в грудь, убежала в дом.

Сначала Кулл не придавал значения ее словам о том, что ей очень нужно уехать.

Она вела себя следующие дни довольно странно. То обижалась по пустякам, то через несколько мгновений опять весело и безмятежно щебетала.

Необычное гнетущее ощущение иногда возвращалось, и тогда Леда снова просила помочь ей сбежать. На что Кулл отвечал неизменным отказом. После этого она замыкалась в себе и довольно долго не хотела с ним разговаривать.

Когда атлант пытался выяснить, чем же ей тут так плохо, в ее глазах появлялась тоска, как будто Леда сама не понимала, что ее гнетет и зовет куда-то.

И она никогда не слышала о Лодре.

Вестей он Черона не было. Кулл ломал голову над тем, что же делать. Он бы уже давно вломился в башню, если бы не понимал, сколь неправдан такой риск. И поэтому проводил время, болтая с девушкой и в душе кляня себя за бездельничество.

Он много рассказывал о себе и своих подвигах. Она с восхищением глядела на Кулла, когда он пытался в меру своих способностей изобразить отдельные сцены самых интересных сражений, в которых участвовал. Но сама, сколько варвар ни расспрашивал, о себе не говорила, и, прожив рядом с девушкой несколько дней, он так о ней почти ничего и не узнал.

Однажды ночью она попыталась все-таки сбежать, понадеявшись на его крепкий сон. Но атлант уже давно бродил бы по Стране Мертвых, не будь он хитрым и чрезвычайно осторожным. Вот и на теперь его предусмотрительность помогла поймать беглянку.

Чтобы покинуть дом, ей нужно было пройти мимо его комнаты. Кулл привязал поперек прохода веревку, совершенно невидимую в темноте, и пробудился ночью от шума, когда Леда, споткнувшись, упала. Услышав, что Кулл встал, она вскочила на ноги и помчалась к выходу, но варвар в два прыжка догнал ее. Она забилась в его могучих руках.

— Отпусти меня, негодяй! — закричала она. — Как ты не понимаешь, что мне нужно уйти отсюда, иначе всем будет плохо!

Девушка попыталась его укусить, и он легонько шлепнул ее. Леда обмякла в его руках, и Кулл отнес ее на свою кровать, а сам сел рядом и просидел так до утра. Она быстро заснула, но сон ее был беспокойен, и она все время что-то бормотала. Атлант внимательно вслушивался, надеясь узнать что-то интересное. Только к утру ее слова приобрели какой-то смысл.

— Да-да, я слышу. Слышу твой зов... Но я не могу... Не могу... Не пускают... Он меня держит... Да-а... Я жду... Да...

Кулл задумался. Что-то ему подсказывало: девушка говорила не о нем. Это не он ее не пускает, а кто-то другой. Когда Агир уезжал отсюда в Крепость, она оставалась здесь одна, и никто

не мог помешать ей уйти. Но тогда зачем здесь нужен Кулл? Это было уж совсем непонятно.

После этих слов Леда расслабилась и остаток ночи проспала спокойно.

Когда она проснулась, то увидела, что Кулл сидит рядом и внимательно на нее смотрит. Леда села и удивленно спросила:

— Как я здесь оказалась?

— Пошла ночью погулять и не захотела подниматься к себе.

— Да? — Девушка недоверчиво посмотрела на него. Кажется, она уже забыла о ночном приключении.

Кулл внимательно взглянул на нее:

— Леда, сколько в этом доме комнат?

— Зачем тебе?

— Ну, вдруг на нас кто-нибудь нападет. Я хотел бы заранее знать, как нам обороняться.

— Ха! Кто на нас может здесь напасть? — звонко рассмеялась она. — В такой глуши?

— И все-таки. Мало ли что бывает.

— Надо подумать. — Леда подняла глаза к потолку. — Эта комната, дальше по коридору еще две и лестница на башню. Моя наверху, и три рядом. А как это поможет тебе? Если нападут и полезут во все окна, ты не сможешь отбиться.

— Верно. Тогда лучше запереться в башне.

— В башне? — испуганно переспросила она. — Только не там!

— Почему? — Кулл сделал вид, что удивился.

— Там... Злое место. Туда ходить нельзя. И Агир говорил...

— Плевать на Агира. Если не останется другого выбора, то придется идти только туда. Мне приказали охранять тебя и не ходить куда-либо еще, кроме этой комнаты. Но если один приказ противоречит другому, какой мне выбрать?

Леда надолго замолчала. Об этом она никогда прежде не думала. И Кулл не ждал от нее верного решения.

— И все-таки там злое место,— наконец убежденно сказала она.

— Если воин не прислушивается к своему внутреннему голосу, то это плохой воин,— назидательно проговорил атлант.— Но иногда жизнь не оставляет выбора.

— Но на нас никто не нападает,— заметила Леда.

— Пока да.

— Ты как будто знаешь что-то, чего не знаю я,— беззаботно сказала она.

— Я много чего знаю из того, о чем ты и не слышала,— попытался отшутиться Кулл.

Но Леда вдруг посерьезнела:

— И вообще, Кулл. Как ты оказался здесь?

— Агир приказал,— пожал плечами атлант.

— А как ты оказался у него в подчинении?

— Нанялся в армию Лодра. Вот и оказался.

— А что тебя держит здесь? Ты давал клятву верности? Почему ты не хочешь помочь мне сбежать?

— А почему я должен это делать?

— Ты же рассказывал о себе. Ведь ясно, что ты не законченный мерзавец.

Кулл ощутил, как талисман Черона опять стал нагреваться. Это ему очень не понравилось. Он возмутился:

— Это вопрос? Хорошо, я отвечу. Не буду я рисковать жизнью неизвестно из-за чего.

— Почему неизвестно? Из-за меня.

— Неубедительно,— отрезал Кулл.

— У меня богатые родичи. Они тебе заплатят.

Талисман нагревался все больше. Кулл занервничал, схватил за руку Леду и вытолкнул ее из комнаты.

— Позже договорим,— бросил он ей и запер дверь.

Грудь как будто раскалилась. Кулл мысленно проклял Черона, и тут до него донеслись слова, очень слабые:

— Кулл! Пора. Срочно! Во что бы то ни стало добудь...Обяза...

Кулл замер, но больше не услышал ни слова. Талисман более не давал о себе знать. Ну вот, кажется, пришла пора действовать. Он выскочил из комнаты и рывкнул:

— Леда!

Она испуганно выглянула из коридора.

— Где лестница в башню?!

Девушка показала рукой вперед.

— Ты хотела бежать? — спросил он у нее, хватывая меч.

— Да...— Она не понимала, что происходит.

— Ну так собирай вещи и иди за лошадью!

Кулл пробежал мимо Леды и ринулся вверх по лестнице. На самом верху он увидел дверь, с

разбегу налег на нее и влетел прямо на оторвавшейся створке в комнату. Быстро вскочив на ноги, он огляделся. Дверь упала, чуть-чуть не коснувшись рисунка на полу. Рядом, как и говорил Черон, лежала на столике книга.

В комнате никого не было, но, казалось, сам воздух был пропитан опасностью. Кулл не торопился хватать книгу, а сначала всмотрелся в пентаграмму. И не зря. В ней начала проявляться фигура могучего человека, может быть, того, что иногда навещал по ночам Леда. Дождавшись, когда гость из иного мира обретет плоть, Кулл схватил с ближайшей полки первую попавшуюся книгу и швырнул ее в противника. Но книга, не долетев совсем чуть-чуть, остановилась в воздухе и полетела обратно — в голову варвара.

Взмах меча — и на пол посыпались обрывки страниц. И тотчас же страшная сила ударила Кулла. Он врезался в полку и упал на пол.

В глазах потемнело. Неужели Черон ошибся? Как можно бороться с тем, к кому и на расстояние вытянутой руки подойти нельзя?

— Как ты посмел?!

Громовой голос сотряс стены. Леда, стоя на песке у башни, в ужасе взглянула наверх и задрожала. А атланта невидимая рука схватила за горло и подняла вверх. Кулл захрипел.

Демон захохотал:

— Ты, слизняк, думаешь, что способен победить меня, Лодра?

Кулл внезапно рухнул на пол. Он подумал было, что это Лодр так развлекается, но, посмот-

рев на злобное божество, понял, что дело в другом. Лодр замер, по его телу пробежала рябь, как будто он отражался в водной глади, в которую кинули камень. Он яростно зарычал:

— Кто посмел?!

Но вопрос остался без ответа.

Тьма, из которой была соткана его плоть, поблекла, остались только туманные очертания. Демон шагнул вперед и попытался схватить Кулла. Тот отшатнулся, и туманная рука развеялась. Атлант понял, что пора приступить к делу.

Быстрым движением он начертил на груди знак, который показал ему чародей. Резкая боль пронзила все тело, и амулет стал проступать из-под кожи. Когда он полностью проявился, варвар схватил его и дернул. Амулет оторвался вместе с кусочком кожи, и Кулл поморщился, затем быстро положил амулет на страницу, прямо на рисунок, повторяющий тот, что был на полу. И пальцем, поверх книги, повторил рисунок. Он ожидал чего угодно: грома, затмения, нечеловеческой боли, — но книга просто исчезла.

Заметно побледневшее туманное создание, стоявшее возле него, судорожно размахивало руками, но все было тщетно. Кулл усмехнулся:

— Счастливо отдохнуть! — И побежал вниз.

Атланта, видно, спасло вмешательство Черона.

Как волшебник сумел это сделать, было неясно, но все произошло очень вовремя. Еще чуть-чуть, и надежда земли бесславно погибла бы в библиотеке глупого мага.

Леда уже ждала его с набитым мешком.

— Что там произошло? Куда мы едем?

Кулл, не говоря ни слова, кинулся к лошади. Девушка бежала рядом и засыпала его вопросами, пока он не прикрикнул на нее.

Когда варвар сюда приехал, то, будто предчувствуя, что скоро придется уезжать, не снимал с лошади сбрую, а только ослабил подпругу. Теперь он мысленно похвалил себя за это.

— Садись! — Кулл закинул девушку в седло.

Держа лошадь под уздцы, он вывел ее из-за дома, но та внезапно уперлась. Кулл свирепо рванул ее, но она лишь встала на дыбы, и варвар с трудом увернулся от ее копыт.

— Кулл! — Лед указала ему за спину.

Он повернулся и увидел Агира. Тот стоял в нескольких шагах от них и ухмылялся.

— Так-так, — проговорил колдун. — Значит, это ты, Кулл, причиняешь нам беспокойство. Нехорошо. Придется тебя убить.

Кулл, не дожидаясь его действий, выхватил меч и бросился на Агира. Но в миг, когда меч готов был пронзить жреца Лодра, тот исчез.

Кулл проскочил вперед и упал от мощного удара в спину. Так повторялось несколько раз. Атлант нападал, а колдун растворялся в воздухе и появлялся за его спиной, нанося сильные удары кулаком. Если бы он бил так же, как недавно в ворота Крепости, то Куллу пришел бы конец. Но Агир развлекался.

— Все, — наконец сказал маг. — Хватит шутить.

Он поднял руки, и тут Леда громко закричала. Агир вздрогнул, а Кулл сделал очередной

выпад, на этот раз вдруг увенчавшийся успехом — меч вошел в живот жреца. Агир тонко закричал и ударил Кулла. Атлант снова упал. Агир вытащил меч из раны, отшвырнул его в сторону и повернулся к Леде.

— Ах ты дрянь! — завизжал он.

Леда делала что-то странное. Она размахивала руками и иногда выкидывала то одну руку, то другую руку вперед, после чего Агир вздрагивал, и из его раны выплескивалась кровь, но он продолжал неуклонно приближаться к девушке. Лошадь под ней начала беспокоиться, пятясь все дальше от колдуна.

Кулл с трудом поднялся, ощущая, как болят бока, на которые за короткое время пришлось так много ударов, поднял меч и со всей силы опустил его на Агира. Клинок вонзился в шею и наискось прошел до пояса. Колдун захрипел и упал, орошая песок обильно хлеставшей кровью. Однако его глаза продолжали яростно сверкать. Говорить он не мог, но губы продолжали шевелиться. И Кулл вогнал меч еще раз, на этот раз в лицо: может, маг все еще способен колдовать?..

Глубоко вздохнув, атлант взглянул на Леду. Девушка широко раскрытыми глазами смотрела на труп. Кулл подошел к ней и снова взял под уздцы лошадь.

— Вот так оно и бывает, — сказал он. — Спасибо, что помогла. Очень опасный противник.

Кулл размышлял, стоит ли спрашивать у нее, что это она делала. Ее помощь оказалась как нельзя кстати. Удивительная все-таки девушка!

Но тут из башни раздался шум. Кулл и Леда подняли головы и замерли: из единственного окна бил яркий белый свет. И кто-то кричал. В этом крике сливались и ярость, и отчаяние.

— Что это? — вскрикнула Леда, зажимая уши.

— Лодр, — через силу усмехнулся Кулл.

Земля задрожала. Песок вокруг дома завибрировал. Лошадь истошно заржала, и понесла.

Кулл, не ожидавший этого, потерял равновесие, и упал, но не выпустил поводья, и несколько шагов лошадь тащила его по песку. Леда кричала, лошадь ржала, Кулл громко ругался, а здание с устрашающим грохотом на глазах разваливалось. Наконец варвар ухитрился свободной рукой задержать одну ногу лошади, и та кувыркнулась в песок, чудом не придавив девушку.

Рывком подняв несчастное животное, он вскочил в седло, помог Леде сесть сзади.

— Пошла! — крикнул он лошади.

Лошадь с трудом переставляла ноги в шевелившемся песке. Когда они все-таки миновали опасный участок, Кулл оглянулся. Оазис и дом стремительно опускались в огромную воронку, и песок огромными гремящими потоками рушился во все увеличивающуюся пропасть.

Вскоре все стихло. Двое людей на лошади стояли на краю пропасти, но ни одному из них не хотелось заглянуть вниз.

Глава десятая

Паленные яростным солнцем южных пустынь, по раскаленным пескам земель Зарфхааны двигались путники. Их было двое. Молодой мужчина шел пешком. Могучие плечи и высокий рост заметно отличали его от большинства людей. мощные мышцы и большой меч на поясе давал повод подумать, что это воин, и очень опасный. Стальные серые глаза сверкали на обветренном лице, выдавая неукротимую волю к жизни, столь необходимую, чтобы не пропасть в этом непростом мире.

Сейчас он, возможно, не был способен на подвиги, так как силы его были на исходе. Мужчина еле передвигал ноги, из груди вырывалось хриплое дыхание. Он уже очень долго не пил, и за глоток воды готов был убить любого случайного путника.

Его спутница не могла уже двигаться сама и полулежала на лошади, упав ей на шею, лишь слабо сжимая гриву, чтобы не упасть.

У нее сильно кружилась голова, и она не была уверена даже в том, что еще жива. Хотя она пила не так уж и давно, ей приходилось гораздо хуже, чем мужчине. Тот был прирожденным воином, а это хрупкое существо едва ли часто покидало свой дом надолго. О девушке нельзя было сказать, что она слабая, но такое испытание оказалось для нее чересчур суровым.

Так получилось, что они тронулись в путь по пустыне, имея крайне малый запас пищи и особенно воды. Путь растянулся на несколько дней, и варвар не понимал, как они смогли продержаться столь долго. Может, скромные способности его спутницы к магии чем-то помогли? У них не было сил говорить, и он отложил все расспросы до лучших времен. Воин уже стал поглядывать на лошадь, подумывая, не перерезать ли ей вены. Жители пустынь иногда так и поступали, чтобы, напившись крови, сохранить себе жизнь.

Но лошади повезло. Мужчина вдруг услышал далекий крик, поднял голову и пригляделся. Навстречу им ехали всадники. Они были еще далеко, и он не мог понять, какому народу они принадлежат. Его спутница ничего не заметила. Повинуясь рывку уздечки, лошадь остановилась.

Всадники приближались, путник достал меч, задумчиво посмотрел на него и почему-то заинтересовался солнечными бликами, играющими на блестящем лезвии. Он повертел им, направляя солнечные лучи навстречу всадникам.

Когда до путников оставалось не более полета стрелы, всадники остановились. Один из них

подъехал поближе — это оказался бородатый кхешиец. Если мужчину не подводило зрение, то среди пяти его спутников находились еще двое кхешийцев, двое жителей закатных земель и один из далекой Камелии.

«Очень странный отряд», — равнодушно подумал он. Помимо скакунов, на которых они ехали, рядом с каждым стояло еще по лошади, нагруженной какими-то тюками.

— Как тебя зовут? — спросил кхешиец.

Мужчина пристально посмотрел на него, задержав взгляд на оружии. На поясе висела сабля, слева к седлу приторочена секира, справа — лук со стрелами, на перевязи через грудь болтались четыре метательных ножа. Увидев все это, мужчина выставил перед собой меч, и с огорчением увидел, как тот дрожит в руке.

— Не стоит, — покачал головой кхешиец. — Назови себя и, может, останешься цел.

— Меня зовут... — начал мужчина, но голос его оборвался.

Кхешиец подумал, отстегнул от седла флягу и протянул ее со словами:

— На, но не увлекайся.

Путник знал, что делать в таких случаях. Сделав маленький глоток, он подождал, пока живительная влага освежит язык и небо, потом сделал еще два глотка, с трудом удержавшись от желания влить в себя все сразу.

— Меня зовут Кулл, — сказал он, чувствуя себя гораздо лучше.

Кхешиец радостно улыбнулся:

— Превосходно! Маг был прав.— Он свистнул своим спутникам и спрыгнул на песок.— Мои люди помогут твоей подруге. Я Тухамеж. Меня послали навстречу тебе. Правда, ничего не говорили о том, что ты будешь не один.

— Кто послал? — поинтересовался Кулл.

Он был рад, что не пришлось драться. Тухамеж и все его люди были обвешаны оружием, а свои шансы он всегда оценивал правильно. Сейчас их не было вообще.

— Ты слышал о Чероне?

— Так это он направил вас?

— Не совсем. Но именно он сказал, куда ехать. Возможно, ты не знаешь, но многие маги и жрецы объединились. Я надеюсь, что это на время. А сейчас нам приходится делить общество с кем попало.— Он кивнул, показывая на своих спутников.— Но приказ есть приказ. И сейчас мы должны немедленно скакать обратно.

— Куда?

— В Аргинат. А где ты такую красоту нашел? — пробормотал, ухмыляясь Тухамеж.

Кулл не ответил и посмотрел на Леду. Девушку пересадили на свободную лошадь, дали воды, и она, придя в себя, посматривала на Кулла.

— Ну, тогда вперед,— сказал атлант.

Ему стало гораздо легче, и жизнь уже не казалась такой унылой и беспросветной.

Следующие полтора дня они ехали в молчании, только изредка перебрасываясь незначительными фразами. Тухамеж сказал, что все объяснения потом даст Черон. Даже Леда молчала,

что было для нее необычно. Видимо, она еще была слаба.

Неразговорчивые провожатые не желали, чтобы их застали врасплох, и постоянно то один, то сразу двое уносились в разные стороны — проверить, нет ли где чужаков. Отъехав довольно далеко, так что фигурки всадников превращались в маленькие точки, они возвращались обратно, по-прежнему не говоря ни слова. Но и так было ясно, что вокруг пока все спокойно.

К концу второго дня Кулл сумел разглядеть на горизонте город. С первого взгляда становилось очевидным, что он пребывает в крайнем запустении. Стенами давно никто не занимался, развалившиеся зубцы, ветхие башни — приходи и бери. Может быть, раньше город и процветал, но сейчас он не заинтересовал бы даже самого захудалого разбойника. На это, видимо, и надеялись хозяева города.

Но когда они проехали внутрь, миновав ленивых стражников у ворот, Кулл изменил свое мнение. Если захватчики все-таки нападут на город, то, без особого труда преодолев стены, завязнут на узеньких улицах между хорошо укрепленными домами. Не в пример внешним стенам ограды домов выглядели гораздо более внушительно: узкие окна, маленькие калитки из крепкого дерева, а кое-где даже из металла.

Остановившись у одного из таких домов, Тухамеж постучал в неприметную дверь. Она тотчас же приоткрылась, и путники попали в сад, в глубине которого виднелся трехэтажный дом.

Воины, встретившие Кулла в пустыне, повели лошадей в стойло, а навстречу атланту вышел Черон.

— Кулл, дружище! — радостно вскричал он. — Как я рад, что ты жив!

— Я тоже, — усмехнулся варвар.

Маг посмотрел на его спутницу. Его радостная улыбка вдруг поблекла, кровь отхлынула от щёк.

— А кто это с тобой? — медленно спросил он.

Кулл взглянул на Леду. Она с большим интересом осматривала здание и, встретившись взглядом с магом, засмеялась:

— Меня зовут Леда.

— Ага, — пробормотал волшебник. — А меня Черон. — И снова посмотрел в глаза Куллу. — Кулл, нам надо поговорить. Наедине. А ты, дорогая, — маг взял за руку Леду, — иди в мою комнату и подожди нас там. Хорошо? И не разговаривай, пожалуйста, с чужими.

Проводив девушку, Черон вернулся.

— Кулл, — проникновенно начал он. — Сейчас мы поговорим с несколькими вздорными людьми. Расскажи им все, что видел. Но по возможности не говори пока о Леде.

Атлант пожал плечами. Он терпеть не мог много говорить, но если Черон просил, то попробовать можно. Через некоторое время он сидел за большим столом перед магами и рассказывал:

— ...И вот я оказался в доме Черона. В башню я проникнуть сразу не мог...

— А зачем тебя привели туда?

— Агир сказал, что, мол, для охраны какой-то девки...

— Что за девка?

— Девка как девка. Может, любовница Лодра, — раздраженно ответил Кулл.

— От чего охранять?

— От попыток к бегству! Что я и делал. А потом услышал голос Черона...

— Как?!

— Я потом объясню, — вмешался Черон. — Продолжай, пожалуйста, Кулл.

— Добежал до комнаты, где лежала книга. Взял книгу...

— А Лодр где был?

— Там и был. Подергался немного, чуть не придушил меня, чтоб его разорвало. Потом ослаб, и я переправил книгу Черону.

— То есть как переправил? — заинтересовался один из жрецов.

— Да-да, — встал Черон. — Книгу он переправил мне, и она здесь уже два дня.

— Тогда почему мы теряли время и ждали этого варвара?

— Потом поговорим! — отрезал Черон. — А пока пусть наш спаситель Кулл закончит свой рассказ.

— После этого я вышел из дома, — как будто его и не прерывали, продолжил Кулл. — Мы с Ледой сели на лошадь и поехали.

— И все?

— Еще Агира пришлось убить. Откуда он там появился — не знаю. Напал на меня. Когда я его

бил, оказывался у меня за спиной, но я все-таки сумел его разрубить на две половинки. Но и после этого он еще что-то бормотал.

— А Лодр?

— Дом Черона провалился в огромную яму. И Лодр вместе с ним.

Маг оказался прав. Люди, расспрашивавшие его, хотели услышать такие подробности, на которые Кулл и не думал обращать внимание. Особенно их интересовали жесты жреца Лодра во время молитвы. Тут их Кулл ничем порадовать не мог. Он хорошо запомнил, как кто сражался, но жесты жрецов его совсем не интересовали.

Расспросы длились долго, и он начал уставать. Его раздражали эти люди.

— Значит, ты говоришь, что дом Черона провалился в глубокую яму? — с умным видом спрашивал какой-то человек.

— А этот Агир и вправду перемещался мгновенно? — переспрашивал другой.

— Покажи еще раз, как их жрецы двигали руками, читая молитву, — просил третий.

Наконец Кулл не выдержал.

— Черон! — рявкнул он.

Маг, откровенно потешавшийся над багровеющим атлантом и своими собратьями, вздрогнул.

— Расскажи этим... — Кулл ткнул рукой в члены Совета. — Расскажи им еще раз все, что говорил тебе я. Я устал от никчемной болтовни.

Отбросив ногой стул, атлант, бурча под нос проклятья, вышел из зала. Черон последовал за ним.

— Молодец, Кулл! — хлопнул маг атланта по плечу. — Ты все сказал правильно. Проходи в свою комнату. А мне предстоит объяснять, зачем мы тебя ждали.

Кулл схватил его за руку:

— А зачем ты меня ждал?

— Как зачем? — невинно улыбнулся маг. — Не мог я допустить, чтобы ты погиб в песках от жажды.

Барвар усмехнулся и отпустил его.

Черон вернулся туда, где заседал Совет. Ни один из присутствующих не глядел на мага по-доброму.

— И как это понимать? — нахмурился Шонгирий.

— Что именно? — спросил Черон.

— Почему ты не сказал, что книга уже два дня здесь?

— Я не был уверен, что тогда послали бы кого-нибудь Куллу навстречу. К тому же два дня ничего не меняют.

— Совсем недавно ты говорил иначе, — напомнил ему Шонгирий.

— Ладно. Что сделано, то сделано. А я тем временем, пока мне никто не мешал, изучил книгу.

— Жизнь какого-то варвара для тебя важнее существования мира! — не унимался Шонгирий.

— Нет! — тоже повысил голос Черон. — Этот человек не должен был так глупо погибнуть. Я видел, что он еще нам пригодится. На нем есть печать богов, если вы меня, конечно, понимаете.

Шонгирий недовольно поджал губы:

— Если его отметили боги, то они бы ему и помогли выжить в пустыне...

— Прекратим бесцельный спор,— небрежно отмахнулся Черон.— У нас есть дела поважнее. Я эти дни изучал книгу в одиночестве, мне никто не мешал и я узнал гораздо больше, чем смог бы, навалились мы на нее все вместе.

Шонгирий хотел возразить, но передумал. Махнул рукой — продолжай, мол.

— Если вы позволите, я ее принесу,— улыбнулся всему Совету Черон.

— Она у тебя еще и без присмотра лежит?! — всплеснул руками Шонгирий.— Потрясающе!

— Не принимай меня за дурака,— огрызнулся Черон и пошел в свою комнату.

Естественно, когда он уходил, то "укутывал" книгу множеством заклинаний, так что никто не мог незаметно похитить ее, только более сильный маг. Взяв книгу в руки, Черон улыбнулся своим мыслям, затем сунул ее за пазуху и стремительно помчался в зал.

Маги вздрогнули, когда двери с треском распахнулись, и на пороге возник трясущийся и побледневший Черон.

— Что случилось? — обеспокоено спросил, поднимаясь, Шонгирий.

Дрожащие губы не слушались Черона, и он только и смог просипеть:

— К...Книга...

— Что с ней?! — взревел Шонгирий.

Черон беспомощно развел руками:

— Не... Нету...

— Болван! Недоумок! — схватился за голову глава Совета.

Остальные вскочили с мест, потрясая кулаками и выкрикивая проклятия на голову этого осла, возомнившего себя магом. Черон упал на колени, опустил голову, и плечи его затряслись.

Но шум постепенно затих, когда из-за отворота плаща волшебника вывалилась книга.

Все молча смотрели на нее. Только Черон продолжал издавать странные звуки. Услышав, что в зале воцарилась тишина, он убрал ладони от красного лица и обвел взглядом Совет.

— Что?... — начал он, потом взглянул на пол.— О! Вот же она!

Черон снова посмотрел на изменившегося в лице Шонгирия и захохотал. Шонгирий в ярости сплюнул на пол.

— Идиот! — снова крикнул он.— Тебе сколько лет, болван?

Кое-кто из магов тоже довольно злобно смотрел на Черона, но большинство так же, как и он, начали смеяться. Черон подошел к столу и положил книгу перед Советом.

— Повеселились и хватит,— сурово сказал он, как будто этот балаган устроил кто-то другой. Столь странным поступком он надеялся отвлечь магов от самой книги. В ней было много сведений, которыми волшебник не желал делиться.— Вот, перед вами рисунок,— начал Черон, найдя нужную страницу и указывая на пентаграмму. Все склонились над книгой и долго изучали его

в полной тишине. — Как видите, — палец Черона скользнул по рисунку, — здесь есть одна мелочь, которую можно сразу и не заметить. Тот, кто эту книгу написал, был хорошим магом. А главное — предусмотрительным. И, как видите, пентаграмма, перечерченная отсюда где-либо, представляет одно целое с рисунком в самой книге. Следовательно, если мы подправим здесь и здесь, то приток магической силы из мира Лодра прекратится.

— А потом? — поинтересовался Шонгирий.

— Потом? — Черон ненадолго задумался. — Потом мы отпразднуем победу и разъедемся по домам.

Маги улыбнулись, но Шонгирий был настроен серьезно.

— Нет, я имею в виду, что потом будет с Лодром?

— Если он останется здесь, то, лишенный сил, никому не будет опасен. А может, он успеет сбежать в свой мир. И тогда надо будет принять меры, чтобы он нас больше не тревожил.

— Ну так рисуйте! — решительно подал голос молодой жрец Валки.

Его старший собрат неодобрительно взглянул на него.

— Будь это так просто, я бы так и сделал, молодой человек. Но остальные-то понимают, насколько все сложно? — Черон обвел взглядом присутствующих, и каждый кивнул ему в ответ. — Тогда приступим как можно скорее. Сегодня на закате.

— Почему на закате? — спросил тот же юный жрец.

— Так нужно, — проникновенно ответил Черон, закрывая книгу.

— Хорошо, — согласился Шонгирий. — Тогда нам надо все подготовить. И на закате всем снова быть здесь.

Маги и жрецы разошлись по своим делам, несколько человек остались, чтобы подготовить все для вечернего действия, а Черон отправился к Кулл.

* * *

Расставшись с Чероном после допроса, учиненного магами, атлант прошел по коридорам просторного дома со стоявшими на каждом углу латниками и наконец-то попал в маленькую комнату, отведенную ему для отдыха. Леда сидела на единственной кровати и болтала ногами.

— О, Кулл. Ты вернулся! — радостно воскликнула она.

— Как ты догадалась? — пробурчал Кулл. Он думал отдохнуть, но и выдворять Леду не хотел.

— Где ты был? Куда это мы приехали? Кто все эти мрачные люди? Знаешь, я так устала от этого ужасного путешествия. Куда, кстати, провалился дом, в котором мы жили? Сколько...

— Леда!

— ...Мы здесь... Что? — Она озадаченно замолчала.

— Помолчи чуть-чуть. И подвинься. Я хочу отдохнуть.

Леда сдвинулась в сторону, и Кулл рухнул на прикрытые одеялом доски. Они угрожающе затрещали, но выдержали.

— Кулл,— робко окликнула его девушка.

— Да?

— А куда мы приехали?

Атлант задумчиво созерцал потолок. У него не было никакого желания разговаривать ни с кем.

— Давай подождем Черона, и он тебе все объяснит.

Леда насупилась и отвернулась. Взглянув через некоторое время на Кулла, она поняла, что тот спит.

Когда распахнулась дверь и вошел Черон, варвар тотчас открыл глаза.

— А вот и я! — жизнерадостно объявил маг.— Как отдохнули?

Кулл промолчал, а Леда улыбнулась:

— Просто замечательно.

— Вот и прекрасно.— Черон уселся на подоконник и, приветливо улыбаясь, посмотрел на Леду: — Ну, дорогая. Рассказывай.

— О чем?

— Хотя бы о том, как ты остановила Агира.

— Кто, я? — удивилась девушка.— Когда?

— Ну как же, когда он напал на Кулла, ты что-то крикнула, и Агир не смог убить нашего друга.— Чародей показал на внимательно слушавшего их Кулла.

Личико Леды омрачилось. Девушка пристально взглянула на Черона, который теперь был настроен совершенно серьезно. Она больше не по-

ходила на ту крайне беззаботную девушку, какой была несколькими днями раньше.

— Что тебе известно? — сухо спросила она.

Маг вместо ответа поднял правую руку ладонью кверху.

— Что ты видишь? — спросил он, показав на ладонь.

— Красный свет.

Кулл удивился. Лично он ничего не видел, ни красного, ни какого-либо еще света. Маг удовлетворенно кивнул.

— Миру грозит опасность,— с расстановкой произнес он, впившись взглядом в Леду.

Но она лишь усмехнулась:

— Я уже знаю это.

— Вот как? — Похоже, маг был удивлен.—

Тогда где Он?

— Кто? Лодр?

— Нет, я имею в виду Хранителя.

— Надо полагать, там, где его оставили.

— А Он знает, что происходит?

— Да.

— Тогда почему он ничего не делает?

Атланту надоел этот непонятный разговор, и он вмешался:

— Может, вы мне поясните, о чем это вы разговариваете?

Они посмотрели на Кулла. Леда смущенно, а Черон насмешливо.

— Видишь ли, Кулл,— произнес маг.— Эта девушка, которую ты спас, совсем не такая простая девушка, какой хочет казаться.

Леда фыркнула. Кулл молча ждал, пока Черон продолжит.

— Есть, Кулл, на этом свете силы, о которых простые люди даже не догадываются. И, надо сказать, это даже хорошо. Чем меньше знаешь, тем лучше спишь — для многих это незыблемая истина. А я просто обязан знать, как устроен мир и какие силы в нем существуют. И вот я узнал вчера...

— Вчера?! — Леда даже подпрыгнула.

—...Что в нашем мире,— закончил фразу чародей, не обращая на девушку ни малейшего внимания,— есть существо, сущность которого можно объяснить одним словом — Хранитель.

— И что же он охраняет? — поинтересовался атлант.

— Наш мир. У всего, что существует на свете, есть свой Хранитель. У меча, дома, горы, дерева или целого мира. И у нашего мира тоже есть Хранитель. И когда к нам проникло совершенно чуждое создание — Лодр, Хранитель должен был проявить себя. По крайней мере, я так думал, прочитав книгу,— торопливо прибавил маг, увидев, что Леда хочет что-то сказать.

— Ты не прав,— покачала головой девушка.— Вторжение само по себе еще ничего не значит. Только когда враг начнет разрушать наш мир, вот тогда Хранитель и пробудится.

— И будет поздно,— вставил Черон.

— Увы, скорее всего, ты прав.

— Странно,— удивился Кулл.— Тогда зачем он вообще нужен?

— Так получилось,— задумчиво проговорила Леда,— что это общая беда всех миров, на которые когда-либо нападал Разрушитель. Хранители пробуждаются слишком поздно. Почему — неизвестно. Но у нас есть шанс.

— Какой? — оживился Черон.

— Можно разбудить Хранителя.

— Как?

— Начать самим разрушать мир. Причем как можно ближе к тому месту, где он находится.

— Ерунда какая-то,— пробормотал Кулл.— Почему Хранитель целого мира сидит в одном месте?

Леда и Черон с удивлением посмотрели на варвара: они никак не ожидали, что он способен глубоко мыслить. Чародей усмехнулся:

— Я знал, что когда-нибудь ты меня поразишь. Но вообще-то,— повернулся он к девушке,— наш друг прав. Почему Хранитель целого мира находится в одном месте?

Она развела руками:

— Не я придумывала законы мироздания.

— А почему он не сможет остановить Лодра сам?

— Потому что Лодр по природе своей Демон Разрушитель. И чем больше он разрушит, тем сильнее станет.

— Почему же он тогда бездействует? Что ему мешает? — спросил Черон.

— Во-первых, боги, которых ему не удалось сломить сразу же. И особенно трудно это сделать сейчас, когда они объединились против

него. Ни один не пожелал договориться с врагом нашего мира. Вот если бы боги продолжали и сейчас выяснять отношения друг с другом, тогда Разрушитель воспользовался бы хаосом, порожденным их войной. Во-вторых, это ему пока не нужно. Лодр должен набирать силы постепенно, иначе Хранитель сметет его в мгновение ока.

— А кто он, этот Хранитель? Человек? — задал вопрос Кулл.

— Нет, конечно. Если нам все-таки посчастливится его увидеть, хотя лучше бы этого не произошло, то перед нами может появиться все, что угодно. Ты, Кулл, возможно увидишь человека, а Черон — какой-нибудь огненный шар или диковинную птицу.

Чародей хмыкнул.

— Вот как? Ну что ж, посмотрим, — пробормотал он.

— Ну, хорошо, — сказал Кулл. — С Хранителем более-менее разобрались. А кто ты такая, Леда. Колдунья?

— О, нет, — ответил за нее маг. — Она воплощение Хранителя среди людей.

Из книги, которую сумел выкрасть Кулл, Черон узнал не только о том, кто такой Лодр, откуда явился и чего хочет. Автор книги, сильный и умный маг, догадываясь о грозящей опасности, исходившей от Демона Разрушителя, описал еще и способы, с помощью которых можно с Лодром совладать. Именно здесь Черон прочитал о Хранителе и его воплощениях. Может быть, это знание было доступно еще кому-то, чародей не

знал этого наверняка. Но благодаря особому приему он сумел распознать в Леде одно из воплощений. Подобных ей было несколько, и бродили они под личинами живых существ, населяющих этот мир, по всему свету. Они были неотличимы от обычных людей, и жили вечно. Но и сами не знали о себе всего. Им казалось, что они простые люди, однако, задумайся они о своей судьбе, перед ними встало бы множество вопросов, на которые они не смогли бы ответить.

Но в тот миг, когда Демон вторгся в мир людей, они должны были ощутить тревогу, а непонятное для них чувство погнало бы их в самый центр событий.

Однако с Ледой произошла странная история. Ее захватили солдаты Лодра и привели не куда-нибудь, а к самому захватчику. Неизвестно, чего он хотел этим добиться. Какая странная логика заставила его совершить этот поступок? Может, он желал таким образом добраться до самого Хранителя?

На этот вопрос мог ответить только сам Лодр, но пока ни у кого не было желания задавать ему никаких вопросов.

Правда, кое-чего он достиг. Леда до тех пор, пока не сбежала с Куллом из-под надзора Демона, не осознавала, кто она и какова ее цель. И только придя в Аргинат, она поняла все. И то лишь после того, как Черон сказал, что миру грозит опасность.

Чародей вкратце поведал девушке, как он замыслил исправить рисунок в книге. Леда, поду-

мав, согласилась, что ничего лучше пока придумать нельзя.

— Хорошо, — вздохнул Черон. — Тогда сегодня мы это сделаем. Я надеюсь, что у нас все получится и нам не придется ничего разрушать.

* * *

До заката оставалось совсем недолго, когда Тухамеж занял свое место на посту около дверей дома. Но до этого он обошел остальные посты, проверив тщательнее обычного, насколько бдительны его люди. Сегодня в саду караулили кхешийцы, а в самом доме расположился десяток валузийцев. Остальные отправились на отдых.

Тухамеж задумался о том, что происходит, и усмехнулся. Да, такого еще никогда не было. Воины и жрецы разных храмов работали бок о бок. Хорошо еще, что воины приучены к железной дисциплине. Если кто и был особенно предан своему богу и не переносил инакомыслящих, то никак не показывал этого.

Воины понятия не имели, почему вдруг жрецы решили объединиться, но приказа никто не ослушался, и ни одной ссоры не вспыхнуло. Вместе несли службу, чуть ли не ели из одного котла и в свободное время вместе отдыхали и развлекались.

Темнота постепенно сгущалась, и из маленькой пристройки вышли трое зомби. Один из магов взял с собой как охрану десяток подобных тварей. Мага хотели прогнать, так как от него разило духом смерти за целую лигу, но он был

опытным и могущественным, а потому мог принести немалую пользу, и Совет все-таки принял его вместе с ужасными слугами.

Но солдаты возмутились и наотрез отказались делить с ними один дом. В конце концов живым мертвецам выделили небольшой сарай, доверив им выполнять несложные поручения. Сейчас они вышли зажечь факелы у стены. Тухамеж не хотел жертвовать людьми, поэтому все действия, которые можно было заметить из соседних домов, выполняли зомби, а люди сидели в засаде между деревьями.

Он проводил взглядом пошатывающихся уродов, снова уединявшихся в своем сарае, и его передернуло от отвращения.

У человека должна быть только одна смерть. И для мужчины самая лучшая участь — гибель, принятая в бою.

Тухамеж вздохнул и пошел в обход вокруг дома. Сегодня маги опять что-то затевали. Тревожное чувство не давало ему покоя, но он не мог ему сейчас довериться, так как оно посещало его всегда, когда хозяева творили свои волшебные обряды. Именно из-за этого Тухамеж и привлек в молодости их внимание к себе, и его взяли телохранителем, который умеет не только драться, но и чувствовать магию.

Он тщательно обшаривал взглядом кусты и деревья сада, убеждаясь, что все люди на местах, затем вернулся снова к единственному входу в дом и замер, прислушиваясь. Но все было спокойно. Только спиной Тухамеж ощущал весьма

неприятное давление, исходившее из дома, не опасное, но не дававшее ни на миг расслабиться.

Он стоял на ступеньках у дверей и видел не только деревья, но и стену, а также окна противоположного дома. Там сидели два верных человека, наблюдавшие за домом снаружи. Они должны были в случае опасности дать определенный сигнал.

Неожиданно на стене как будто что-то мелькнуло.

Тухамеж насторожился, напряженно всмотрелся в кладку, но ничего не увидел. Стена как стена. Но раньше ему никогда ничего не мерещилось просто так. Он повернулся к стене боком, боковым зрением опять различил еле заметное движение и свистнул, давая воинам понять: что-то происходит. Повертев головой, Тухамеж снова заметил странные пятна, которые напоминали по форме человеческие фигуры, сползавшие вниз головой. Он взвел арбалет и прицелился туда, где только что видел одно пятно.

Короткая стрела, вспоров воздух, с силой ударила в камень. Но нет, вовсе не в камень. Раздался вскрик, и что-то упало на землю. Тухамеж пригляделся: у самой стены лежал человек в черной одежде. Но виден был только торс. Ног как будто у него не было вовсе.

Придя в себя от первого удивления, Тухамеж закричал:

— Тревога!

То, что на них напали, было очевидно. Но кто это и сколько врагов, воины не видели. Услышав

крик, выскочили из сарая зомби и сразу побежали к стене. Люди в саду с удивлением наблюдали, как мертвецы, вытащив оружие, принялись им бодро размахивать, но кого они хотели поразить, никто не понимал.

Зомби вдруг иногда падали, руки их выворачивались, головы перекручивались в другую сторону, но это не останавливало бойцов.

— Невидимки! — с ужасом крикнул Тухамеж, когда сообразил, что случилось.

Теперь все стало понятно. Как-то зомби смогли разглядеть невидимок и напали на них, но те двигались настолько быстро, что живые мертвецы не могли причинить врагам никакого ущерба. Но и невидимки не могли их уничтожить.

Они ловко увертывались от медленных ударов зомби, ломали руки и шеи несчастным, но всем было ясно: того, кто уже и так мертв, снова убить крайне трудно.

Однако, присмотревшись, врага все-таки можно было различить: в неровном свете факелов то и дело мелькали расплывчатые тени.

Тухамеж дал лучникам команду стрелять.

Среди них не было новичков, но ни одна стрела так и не попала в цель.

Вдруг, как будто получив приказ извне, таинственные невидимки выхватили оружие. Мечи, словно сами по себе, замелькали в воздухе, кроша зомби на маленькие кусочки. Теперь сразу стало видно, что врагов пятеро. Тухамеж вспомнил слова Кулла и понял, что своим визитом их удостоила пятерка воинов, называемая Рукой

Лодра. Значит, где-то рядом должен быть и их маг, опекавший бойцов. Если бы найти его, то эти зверствующие в саду Пальцы стали бы раз в десять слабее. Тухамеж поежился. Он как-то посетил одно разоренное капище своего бога и видел, что способна сотворить одна Рука Лодра.

Впрочем, в этом доме собрались хорошие воины, и уж с одной Рукой они наверняка разберутся.

С зомби противник расправился быстро. Бедняги даже не смогли ранить ни одного из Пальцев. Тухамеж подумал, что сейчас оружие снова исчезнет. Видимо, не сами Пальцы были невидимками, а одежда помогла им стать такими, и если оружие опять спрячут, то шансы защитников существенно уменьшатся.

— Вперед! — рявкнул Тухамеж, надеясь, что все солдаты тоже поняли, что к чему.

Кхешиец выхватил меч и замер: под стеной вдруг выросли, как из-под земли, еще человек пятнадцать — все в черном.

Сделав странное движение, как будто сбросив с себя плащи, они кинулись на кхешийцев, которые выскочили из-под прикрытия деревьев.

«Неужели сюда явились четыре Руки?» — мелькнула у Тухамежа страшная мысль.

Он понял, что его воины обречены. Тех мгновений, пока он сознавал происходящее, вполне хватило, чтобы Пальцы завершили свою кровавую работу. Бросив последний взгляд на тела и с мрачным удовлетворением заметив среди них три фигуры в черном, кхешиец вбежал в дом.

Валузийцы, выполняя приказ, не вышли из здания, но стояли наготове. Впустив Тухамежа, они быстро задвинули мощный засов.

— Пусть закроют окна! — крикнул Тухамеж. — На всех этажах. Кто первый сунется ломать ставни — стрелу в лоб!

Коротко рассказав о том, что произошло в саду, Тухамеж побежал в зал, в котором сегодня вечером заперлись маги. Двери оказались закрыты. Кхешиец налег на створки, но они даже не пошевелились. Он прислушался и уловил за дверью еле слышное странное пение. Иногда кто-то выкрикивал слова на неизвестном Тухамежу языке, и он почувствовал, что там творится очень сильное волшебство.

Тухамеж выругался. Кажется, помощи от магов он сейчас не дождется. Кхешиец вернулся на первый этаж и увидел стоявшего среди валузийцев Кулла. Ему уже все рассказали, и сейчас атлант выглядывал в узкую щель между ставнями одного из окон.

— Что там видно? — спросили у него.

— Ничего, — бросил варвар. — Они потушили факелы.

Внезапно Кулл резко отпрянул от окна: ставни сразу нескольких окон разлетелись мелкими щепками по всей комнате. Охранники мгновенно сообразили, в чем дело, и в образовавшиеся проемы полетели из дома стрелы и метательные ножи. Две фигуры замерли в окнах и, не издав ни звука, выпали обратно в сад. Но еще одна сумела проскользнуть внутрь, счастливо избежав

смертоносных лезвий. Сразу оказавшись среди воинов, Палец Лодра распрямился, как пружина — и засверкали клинки. Валузийцы бросились на противника.

— Держите под прицелом окна! — крикнул арбалетчикам Кулл, а сам кинулся к единственному пока врагу.

Палец Лодра забился в угол, отбиваясь двумя руками (топор — в одной, меч — в другой), не подпуская к себе валузийцев, и даже ухитрился переходить в контратаки, каждый раз нанося кому-нибудь рану.

Его клинок походил на сверкающий круг, и брошенные ножи не могли его преодолеть.

В какой-то миг трое из латников и Кулл неподвижно застыли напротив врага, настороженно глядевшего на них, а затем один из латников шагнул вперед. Его меч стремительно нырнул к горлу врага — тот парировал удар лезвием и замахнулся топором. В это же мгновение атлант нанес удар по занесенному топору, надеясь выбить его из рук, но сам в последний миг с трудом увернулся от меча.

Варвар скользнул вперед и неожиданно оказался за спиной Пальца. Локтем он изо всех сил двинул противника в голову, и тот кувыркнулся вперед, при этом зацепив топором по ноге одного из латников. Валузиец отпрыгнул, но лезвие все же пробило поножи, задев ногу. Кулл метнулся следом за черной фигурой, и, не успев враг распрямиться, как меч атланта разрубил ему позвоночник.

Кулл быстро огляделся. В окна светила луна, и теперь было видно, что происходит в саду. Воины смотрели на варвара, словно признавая его старшинство и ожидая распоряжений.

— Что с магами? — спросил он у Тухамежа.

— Не знаю. Они заперлись у себя. Что они там...

Сверху раздался шум.

— Второй этаж, — вздрогнул Тухамеж. — Они проникли на второй этаж.

— Все наверх! — крикнул Кулл.

Атлант бросился вперед, но его опередил один из латников. Поднимаясь за ним по лестнице, варвар едва успел заметить промелькнувшую в воздухе тень, а латник взмахнул руками, захрипел и упал на ступени. Перепрыгнув через его тело, Кулл ворвался на второй этаж. Краем глаза уловив движение, он взмахнул мечом.

Его клинок столкнулся с оружием почти невидимого в темноте противника. Не отводя меч, варвар надавил на врага и прижал его к стене. Тот попытался выскользнуть, но клинок идущего следом за Куллом латника проткнул слугу Лодра насквозь.

Они оказались в коридоре, в который выходили двери многих комнат. Только одна из них была раскрыта. Видимо, именно через окно этой комнаты проник на второй этаж один из Пальцев Лодра. В конце коридора располагалась двухстворчатая дверь, ведущая в зал Совета.

Последним наверх поднялся Тухамеж. Он дернул за какой-то совершенно незаметный рычаг,

и вниз по лестнице обрушились мешки с песком, заваливая поход.

— Закройте все двери! — скомандовал Кулл. — Подпереть их снаружи!

Валузийцы кинулись выполнять приказ, а сам он вошел в комнату, где оставил Леду. Девушка, неподвижно сидевшая на кровати, посмотрела на атланта широко раскрытыми глазами.

Окно здесь еще было цело.

— Кулл! — испуганно спросила она. — Что это за шум?

Он схватил ее за руку и вытащил за собой в коридор.

В этот же миг оконная рама с треском вывалилась в комнату, а за окном показался человек, к поясу которого крепилась веревка, уходящая вверх.

Кулл схватил подушку и метнул ее в противника. Быстрым движением, человек отбил ее мечом, и во все стороны полетели перья. Но кинжала он уже не заметил. Лезвие перерубило веревку, и человек в черном рухнул вниз, в последний миг все-таки ухватившись за карниз свободной рукой.

Одним резким прыжком он влетел в комнату, и меч варвара сразил его в полете.

Атлант выскочил в коридор и захлопнул дверь. Остальные двери были уже благополучно закрыты.

— Они на крыше, — сообщил он воинам.

— И что теперь? — спокойно спросил у него Тухамеж. — Враги внизу, наверху...

Незадолго до этого маги, вынеся из комнаты все лишние вещи, приступили к колдовству. На полу был нарисован круг, весь испещренный различными символами. Можно было разглядеть, что он разбит на сектора по числу магов, вершивших обряд. Сектора сходились к маленькому кругу в центре, где лежала книга, раскрытая на той самой пентаграмме, копия которой красовалась на полу в доме Черона.

На стенах во множестве горели свечи, испуская разноцветный удушливый дым. Вонь в комнате стояла невыносимая, но маги, казалось, не обращали на это никакого внимания, словно ни один из них не нуждался в свежем воздухе.

Плотно закрытые мощными ставнями окна не давали возможности ни увидеть, ни услышать, что происходит за стенами дома.

Волшебники встали по кругу, каждый у своего сектора. Черон вытянул перед собой руки, держа в них слабо светящийся прозрачный шар. У нескольких магов в руках были похожие предметы.

Черон нараспев произнес какое-то слово. Стоявший справа от него повторил его, потом следующий, пока оно не облетело весь круг. Тогда Черон сказал следующее слово, и все повторилось.

Потом он проговаривал уже несколько слов, все быстрее и быстрее. Темп увеличился настолько, что не успевал стоявший справа повторить его слова, а Черон уже говорил следующие. Шар

в его руках разгорался все сильнее, бросая тени на лица людей, превращая их устрашающие маски.

Целые фразы на неизвестном обычным людям языке летали по кругу. И разноцветный дым, до этого слабо колыхавшийся в комнате, вдруг зашевелился быстрее.

Как будто подул слабый ветерок, и слои дыма начали двигаться по комнате, постепенно собираясь в кольца над центральным кругом. Они вращались, как бы следуя за необыкновенной переключкой магов. И постепенно дым собрался в плотное облако, похожее на веретено, одно острие которого упиралось в раскрытую книгу, а другое, постоянно раскачиваясь, показывало на потолок.

Черон внезапно изменил ритм своей речи.

Огни свечей трепетали, отклоняясь в самых неожиданных направлениях. Форма веретена постоянно изменялась, как кусок глины в руках гончара, который никак не мог решить, каким же станет его творение. На лбу Черона выступил пот, шар в его руках судорожно менял яркость и цвет, по линиям рисунка на полу пробегали разноцветные всполохи света... И вот дым сформировался в нечто определенное.

Огромная кисть, сжатая в кулак, плавно раскачивалась над книгой. Потом от нее отделились тонкие доскутки дыма, которые, немного поколебавшись, устремились к людям. Кто-то вскрикнул, когда призрачные струйки дотронулись до них. Туманная рука задержалась, и ее указатель-

ный палец с длинным кривым когтем разогнулся. Кончик когтя дотронулся до книги...

Один из магов пошатнулся. В ответ шар Черона ярко вспыхнул, чуть не ослепив волшебника, но он неотрывно смотрел на книгу. Его губы исторгали заклятье за заклятьем, и шар немного потух. Палец, сотканный из дыма, зашевелился. Коготь со скрежетом прошелся по странице... Вся рука вспыхнула всеми цветами радуги и... Одна линия, нарисованная в книге, исчезла.

Коготь дрогнул — пропала еще одна линия...

Пентаграмма на странице ярко вспыхнула.

Сквозь ее линии били откуда-то ослепительные лучи, повторяя рисунок на потолке.

Черон заговорил намного медленнее.

Вновь сжавшаяся рука стала бледнеть и рассеиваться под действием неощутимого ветра из иного мира.

Неожиданный порыв загасил свечи. Вскоре в комнате стало тихо и темно. Кто-то запалил факел, и Черон увидел бледные лица собратьев.

Они выжидающе смотрели на него и Шонгиря, как бы спрашивая: ну как?

— Я считаю, что у нас все получилось.

Черон подошел к дверям и снял засов.

* * *

— Теперь вся надежда на магов, — свирепо сказал Кулл и быстро пошел к комнате, где находился Совет.

Он занес кулак, чтобы постучать в дверь, но она распахнулась сама. На пороге стоял улыбаю-

шийся Черон. Увидев Кулла с занесенным кулаком, он отшатнулся, и улыбка тут же погасла.

— Что случилось?

— Ничего особенного. На нас напали.

Один из столпившихся за спиной Черона магов вскрикнул:

— Кто мог на нас напасть?

— Руки Лодр!

Черон в смятении оглянулся на магов.

— Этого не может быть... — пробормотал он.

Вперед пробился Шонгирий. Яростно взглянув на Черона, он процедил сквозь зубы:

— Однако это так. Лодр еще жив. А ты...

— Значит, мы опоздали. — Черон быстро взял себя в руки. Его голос не дрожал.

— Нам теперь конец! — истерично выкрикнул кто-то из магов.

— Подождите-ка! — Это сказал жрец Черного Змея.

Все посмотрели на него. Он стоял, закрыв глаза, обратив лицо вверх.

— Что еще? — недовольно спросил Шонгирий.

— Я, кажется, слышу Сатха, — медленно произнес жрец. — Он обратился ко мне.

Маги заводновались.

Значит, все-таки они смогли чего-то достичь. Пусть Лодр еще жив, но если его основные противники — боги этого мира — теперь могут разговаривать со своими слугами, то шансы людей значительно возросли.

— Что он сказал? — заинтересовался жрец Валки.

— Поблагодарил за верную службу, — сухо ответил слуга Сатха.

Валузиец пренебрежительно усмехнулся.

— А твой Валка где? Он вообще о тебе не вспомнил! — ощерился жрец-южанин.

— Спокойней, друзья! — воскликнул Шонгирий. — Наше дело еще не завершено.

Его слова подтвердил внезапно раздавшийся грохот. В двери комнат изнутри стали ломиться воины Лодр. Солдаты переглянулись, высматривая, какая из дверей не выдержит напора первой. Тухамеж вопросительно посмотрел на магов:

— А что нам делать с этими?

Вперед вышел Шонгирий

— Наши боги снова с нами, — провозгласил он. — И сейчас Лодр узнает, на что способны люди. Отойдите от дверей! — приказал он воинам.

Шонгирий встал посередине коридора, напротив двери, в которую наносили наиболее мощные удары, достал из мешочка, висевшего на поясе, какой-то предмет. Зажав его между ладонями, он потер ими друг о друга и кинул образовавшийся порошок в дверь. Крупинки ярко вспыхнули, коснувшись створок. На них появились черные пятна, и их как будто вдавило внутрь.

И тотчас же дерево треснуло, а в щели показалось лезвие топора. Кулл подбежал к двери и встал около нее, отведя в сторону меч. Напротив замер латник.

— Не действует! — изумленно воскликнул Шонгирий и растерянно посмотрел по сторонам. — Но почему?

Еще два удара — и дверь вылетела в коридор, придавив Шонгирия.

В проем прыгнул человек в черных одеждах, и латник ударил его на уровне пояса. Человек вздрогнул, но увернуться не успел. Он покачнулся, сделал шаг назад и упал внутрь комнаты. Валузиец прыгнул следом и добил врага.

— Проваливай к своему Лодру! — крикнул он и повернулся к Кулле: — Надо загородить кроватью окно.

Вдвоем с атлантом, взявшись за тяжелую кровать с двух сторон, они рывком подняли ее и прислонили к оконному проему. Теперь, если в эту комнату еще кто-нибудь проникнет, то грохот упавшей кровати предупредит защитников.

Кулл шагнул в коридор, но странный звук заставил его обернуться. Латник стоял неподвижно, его рот приоткрылся, и ручеек крови стек по подбородку. Затем он упал, и варвар увидел, что доспехи воина пробиты топором, торчавшим из спины. Он бросил взгляд на поверженного противника, но тот не подавал признаков жизни. Хотя именно его топор поразил валузийца.

Атлант вспомнил о плащах-невидимках и понял, в чем дело. Он знал, что человека под этим плащом можно обнаружить, только если тот двигается. Кулл настороженно осмотрел всю комнату, но ничего не увидел.

— Пригнись! — крикнул кто-то за его спиной.

Варвар кинулся на пол, и над его головой засверкал веер ослепительно белых молний. Он попал в стены, и черные дыры образовали неров-

ную линию по всему периметру комнаты. Невидимый воин тоже кинулся на пол, но это его и выдало. Непонятное движение возникло в углу и резко переместилось прямо к атланту. Откуда-то появился меч и обрушился на Кулла.

Варвар вовсю отбивался от летающего меча. Такого боя в его жизни еще не было. Тяжело было угадывать удары, не видя человека, который держит оружие. И лишь когда он поворачивал голову, то краем глаза замечал расплывчатую фигуру человека, который, как догадался Кулл, был в одежде из того же таинственного материала, что и выданные в Крепости плащи. Невидимка кружил вокруг Кулла, и никто не решался вмешаться в драку. Вроде бы кто-то стоял за дверью, но кто именно и что там делали, Кулл понять не мог.

— Глаза! — опять крикнули из коридора. — Ищи его глаза!

И точно. Кулл совсем упустил из вида, что невидимке нужно было смотреть, и поэтому он не мог закрывать все лицо тканью, ведь она была непрозрачная! Он пригляделся и действительно увидел два глаза, как будто сами по себе метавшиеся по комнате. Теперь стало гораздо легче угадывать дальнейшие действия противника.

За короткое время боя Кулл уже получил несколько неопасных ран и все никак не мог придумать, как же сломить врага. Хорошо, что он еще один проник в эту комнату. Ведь два или несколько Пальцев, действующих сообща, представляли гораздо большую опасность. Вон этот

махал без устали мечом и даже как будто не запыхался.

— Получилось! — донесся из коридора голос, в котором смешалось и радость, и удивление, как будто тот, кто кричал, и сам не ожидал, что у него что-то получится.

Боец-невидимка сбился с ритма, и его движения стали более медленными. Кулл воспользовался этим, усилил напор, и вскоре меч Пальца со звоном улетел в угол комнаты.

— Руби его, Кулл! — восторженно пискнула Леда.

Но Кулл, перевернув меч, нанес удар рукоятью между глазами противника.

Раздался хруст, глаза закрылись, послышался стук упавшего тела. Кулл опустился рядом на колени, его руки замелькали в воздухе, и все увидели на полу обнаженное тело мускулистого воина с проломленным черепом, а в руках атланта — какие-то странные тряпки.

— Вот что это было, — объявил варвар, поднимая куски ткани над головой.

В дверях стоял Черон, из-за его спины выглядывала Леда. В глазах у обоих застыло восхищение.

— Я думал, что тебе пришел конец, — сказал маг.

Кулл криво усмехнулся:

— Что там происходит?

— Ничего, — пожал плечами Черон. — Они пока затихли.

— Как ваша затея? Получилось?

В комнату, услышав вопрос Кулла, зашел жрец Валки.

Кажется, вся магическая братия прониклась уважением к атланту, раз жрец решил лично все объяснить ему.

— Я обнаружил, откуда Кисти Лодра руководят Пальцами, и прервал их контакт с этим домом. Они сидят в доме напротив.

— Значит, надо пойти туда и убить всех.

— Как ты минуешь сад? Их там полно!

Кулл свирепо улыбнулся:

— С помощью вот этого! — и потряс добытой одеждой.

Жрец удивленно поднял брови. Атлант стал быстро надевать одежду, а жрец и Черон смотрели, как варвар исчезает, растворяясь в воздухе, прямо у них на глазах. Вскоре остался только меч, но и он исчез в ножнах, покрытых той же тканью.

— Как отсюда можно выбраться? — спросил Кулл, выйдя в коридор.

Шонгирий, у которого после удара дверью на лбу темнела шишка, посоветовал, указав на зал, в котором маги творили свое колдовство:

— В той комнате есть подземный ход, ведущий в дом напротив. Если ты пойдешь по нему, то окажешься на кухне. Их жрецы сидят вроде на втором этаже. И, судя по всему, они убили наших людей, карауливших врага в том доме.

Шонгирий посмотрел на жреца Валки, и тот кивком подтвердил его слова. После этого глава Совета провел рукой по стене в зале, куда-то

стукнул, за что-то дернул, и часть стены отошла, открыв лаз. Прежде чем забраться в него, Кулл спросил:

— Вы не чувствуете их? Что они там сейчас делают?

— Ничего,— подал голос жрец Сатха.— Они что-то готовят, но пока нападать не собираются.

— Вы сможете ощутить их смерть?

— Конечно.

— Тогда в этот же миг следует атаковать их солдат.

С этими словами Кулл ступил в туннель. Этот проход был сооружен не так давно, ступеньки оказались ровными и крепкими, и варвар легко и быстро спустился по ним. Неизвестно, в расчете на кого его строили, но Кулл вынужден был согнуться в три погибели.

Осторожно касаясь ладонями стен, он медленно шел вперед, пока впереди не мелькнул тонкий лучик света.

Ощупав препятствие, атлант понял, что дошел до другой лестницы.

Стараясь двигаться очень тихо, он поднялся до щели, из которой бил свет, и заглянул в нее: все правильно — кухня.

Прижав ухо к стене, варвар прислушался. Все было тихо, и, отыскав сбоку ручку, Кулл медленно повернул ее. Дверца поддавалась, и он скользнул в дом.

В тусклом свете тлевших в очаге углей он увидел ноги, торчавшие из-за стола. Атлант осторожно выглянул: на полу лежал мертвый че-

ловек, явно не принадлежавший к слугам Лодра, с мечом в руке. Здесь совсем недавно была драка: жуткий беспорядок, царивший на кухне, весьма красноречиво свидетельствовал об этом.

Кулл осторожно миновал помещения первого этажа, пока не дошел до лестницы, идущей наверх. По-прежнему все было тихо, и варвар начал подниматься, аккуратно ставя ноги на ступеньки, чтобы, даже если они вдруг заскрипят, успеть затаиться. Но все обошлось. Ни одна из двух дюжин ступенек не издала ни звука. Вскоре Кулл стоял перед единственной закрытой дверью. На втором этаже было несколько комнат, но там он не нашел ничего, кроме еще двух трупов, один из которых был одет в черную облегающую одежду.

Теперь варвар стоял перед глухой дверью, в которой не было ни единой щели. Если внутри действительно засели маги, то надо срочно что-то предпринимать. Но Кулл колебался: их там было пятеро, и он не знал, как лучше поступить. Правда, он не привык подолгу рассуждать, а потому, быстро приняв решение, сделал несколько шагов назад, вздохнул и ринулся вперед.

Дверь влетела в комнату. Кулл успел заметить, что в центре стояли четыре человека. Они проворно отпрыгнули в разные углы.

Атлант, бодро вскочив с пола, одним прыжком оказался в противоположном от входа углу комнаты, и, как кошка ловит мышь, схватил одного из жрецов. Послышался громкий хруст, и жрец безвольной куклой обмяк в руках варвара.

«Интересно, а они меня видят?» — мелькнула у Кулла мысль. Он повернулся, прижавшись спиной к углу и держа покойника перед собой. Трое других жрецов внимательно смотрели на своего товарища, болтавшегося в воздухе. Один из них внезапно выкрикнул неизвестное слово, и остальные будто очнулись от обморока.

Варвар не стал дожидаться, что они предпримут. Швырнув мертвеца в ближайшего противника, он метнулся через всю комнату к другому.

Но внезапно неизвестная сила остановила его посередине комнаты. Как будто крепкие веревки обвилились вокруг запястий варвара и распяли его, как на кресте. А двое жрецов в противоположных углах замерли в таких позах, словно держали эти веревки.

Кулл напрягся, пытаясь сомкнуть руки, но ничего не вышло: ему противостояли вовсе не обычные люди. Видя его бесполезные попытки, колдуны засмеялись и растянули Кулла еще больше. Сзади подошел третий жрец и легонько стукнул атланта. Тот обмяк. Видимо, в удар была вложена магическая сила. Колдун возложил руки на его голову, и у атланта в сознании замелькали картины последних дней — враг выкачивал сведения прямо из мозга.

Когда Кулла заставили вспомнить бой с Агиром, жрец на мгновение остановился:

— Так это ты?!

Удивление и ярость смешались в его взгляде, и страшная боль пронзила Кулла, пройдя от макушки до кончиков пальцев.

— Хотат! — из последних сил выдохнул варвар.

— Лодр! — крикнул жрец.

Кулл дернулся и внезапно почувствовал, что веревки поддались. Он тверже встал на ноги и посмотрел назад. Жрец занес руку с жезлом над головой и опустил его со всей силой на атланта, но тот резко повернулся, и, не встретив на этот раз сопротивления, жезл просвистел мимо.

— Хотат! — радостно вскричал Кулл, чувствуя, как его руки наполняет сила.

Веревки снова натянулись, варвар даже увидел смутные линии, идущие от его кистей к двум жрецам, и, перехватив тонкие нити, дернул их на себя. Жрецы с криками вылетели из своих углов на середину комнаты. И Кулл решил, что пришла пора пустить в дело меч.

Колдуны шарахнулись в разные стороны от его клинка. Атлант мгновенно прыгнул вслед за одним из них.

Жезл со скрежетом и снопом искр соприкоснулся с лезвием и вылетел из рук жреца.

— Нет! — крикнул жрец, и в тот же миг его голова отделилась от тела.

Зеркальная маска упала к ногам Кулла.

Кулл обернулся, и в его грудь врезался огненный шар. Разорвавшись с резким хлопком, он не причинил варвару никакого вреда.

Через мгновение голова второго жреца упала на пол вместе с руками, которыми тот тщетно пытался загородиться. Третий смертник стремглав кинулся из комнаты.

Однако не успел он пробежать и половины ступенек, как его остановила страшная тяжесть, придавившая спину: это Кулл прыгнул на него сзади.

Ступни огромного воина попали жрецу в позвоночник, переломив его, как тростинку.

Не медля ни мгновения, Кулл помчался обратно, к Черону. Но оказалось, что его помощь уже не требуется.

Узнав о гибели жрецов Лодра, маги вышли вместе с оставшимися воинами из дома. Пальцы, оставшиеся без присмотра Кистей, практически не сопротивлялись, и их быстро уничтожили.

Только четверо невидимок исчезли.

Когда из прогулки по городу вернулись пять чернокожих воинов — охранников жреца Сатха, они очень огорчились, узнав, что пропустили такую блестящую схватку.

* * *

Лодр был в ярости. Хотя это состояние и не покидало его с момента вторжения в мир людей, но сейчас оно достигло своего пика. Разрушитель вообще не терпел, когда ему препятствовали, так как привык к своему могуществу и почти не встречал сильных противников.

Но здесь все было против него. И ладно бы повстречать отпор со стороны местных богов...

Но они-то как раз оказались весьма вялыми, и их сопротивление не могло длиться долго. Казалось, что победа близка. Так нет! Мерзкие людишки умудрились несколько раз чувствительно

задеть его самолюбие. Сначала ускользнувший из его мира маг. Потом сбежавший из своего дома другой маг, который слишком много знал да еще к тому же и умудрился долгое время прятаться непонятно где.

Более того. Первый, создавая свою книгу, предусмотрел, что Разрушитель захочет найти мир людей, и указал связь между рисунком на полу и в книге.

Лодр клял свою торопливость, когда через сны руководил учеником волшебника. Как подправить пентаграмму, чтобы не оказаться в ее плену, он понял, но на радостях пропустил несколько штрихов, а потому не мог уничтожить книгу, в которую древний маг вложил слишком много сведений для своих потомков. К сожалению, оживлять умерших много веков назад Лодр не умел.

Потом Демон подумал: на эту книгу он сможет приманить тех, кто дерзко решил, что им по силам бороться с ним. Сначала он и помыслить не мог, что такие найдутся, однако довольно скоро убедился в этом сам, а потом и Агир подтвердил.

Этот человек, Агир, сослужил ему неплохую службу. Почувствовав неведомым образом пришествие Лодра, он пришел к нему на поклон.

Разрушитель решил не отвергать случайную помощь.

Именно Агир настоял на том, что нужно создать войско и разместить его на подступах к обители Лодра, добавив при этом, что простые

воины должны быть гораздо сильнее будущих его противников. Сказано — сделано. Часть силы, которая никак не могла повлиять на борьбу с богами, Демон отдавал своей армии.

Затем все тот же Агир сообщил, что люди, получив дополнительную мощь, изрядно поглупели и совершенно не подходят теперь на роль командиров.

Пришлось согласиться с тем, что без обычных людей не обойтись.

Колдун клялся, что сумеет проверить их на верность новому богу.

Чтобы новые десятники и сотники его войска восхищались своим господином, Лодр, покопавшись в своих воспоминаниях, сумел снабдить их кое-какими забавными вещичками — плащами-невидимками, например.

Позже пришлось еще, уступая доводам Агира, брать под свое крыло магов-отщепенцев, которые не нашли себя в этом мире и с радостью кинулись служить Лодру. Они тоже требовали силу для магических обрядов.

Агир как-то обнаружил, что новоявленные маги, недоучившиеся в свое время из-за того, что были слишком глупы, ленивы, либо обладали весьма малыми способностями к магии, злоупотребляли энергией, как дети, которые вдруг нашли на кухне целое блюдо сластей.

Собственно, те, что погибли, и слова доброго не стоили, но Разрушитель тогда рассердился на своего слугу и чуть не лишил его своей благосклонности.

Внимательно изучив тех, кто провинился, Лодр обнаружил в магах нечто дающее людям способность колдовать и сразу понял, как его можно использовать. Изъяв это нечто из магов, он приказал Агиру отобрать наиболее опытных воинов и сообразительных чародеев и привести к нему.

Этих людей Лодр снабдил гораздо большей силой, выдал своим новоявленным жрецам особые жезлы и послал странствовать по материке, чтобы они выискивали людей с магическими способностями и изымали из них эту весьма полезную частицу.

Агир предложил назвать отряды Руками Лодра, жрецов — Кистями Руки, а воинов — Пальцами. Демон, не понявший странной шутки своего советника, согласился.

Успехи Рук были выше всяческих похвал.

Действовавшие вдали от центров цивилизации, чтобы пока без лишней надобности не смущать правителей крупных государств, Руки отлавливали отдельных магов, громили тайные святилища, и Лодр становился все сильнее. Агир поручил Рукам также вербовать новых солдат в армию Лодра, назвав ее войском Святого Очищения.

Нескольких людей Лодр сделал своими Проповедниками.

Они должны были ходить по людным местам и рассказывать о новом боге — Лодре Могучем.

Причем, проповедуя, им надлежало разозлить как можно больше людей и, ввязавшись в нерав-

ную схватку, непременно побеждать. А так как против силы, дарованной Демоном Разрушителем, устоять было невозможно, это лишний раз подтверждало, как велик новый бог.

Потом нашелся сбежавший маг. Лодр послал за ним несколько отрядов. И каковы же были его удивление и гнев, когда за какой-то десяток дней он потерял сразу две Руки и одного Проповедника.

Затем маг объявился в чахлом городке Аргинат среди бессмысленного сборища магов и жрецов, организовал их и заставил думать, уничтожив к тому же одного лазутчика.

Лодр все-таки решил заняться ими попозже, тем более что одна из Рук принесла ему интересную добычу.

Разрушитель торжествовал, когда одна ипостась Хранителя этого мира попала ему в руки. Тем более это оказалась женщина. Однако, к его величайшему удивлению, он ничего от нее не узнал: неведомый заслон не давал получить знания непосредственно из мозга.

Это весьма раздосадовало Демона, так как он пока не ощущал себя достаточно сильным для того, чтобы сокрушить Хранителя. Поэтому он решил просто не отпускать от себя эту женщину и понаблюдать за ней.

Однажды Лодр приказал Агиру найти среди верных людей мужчину, который мог бы нравиться женщинам.

Демон и сам пока не представлял, зачем это ему нужно, но поручил своему советнику свести

выдающегося во всех отношениях самца с пленницей, и стал следить за каждым их шагом. Он плохо понимал, что же в конце концов надеялся увидеть, но все это хотя бы забавляло его.

А потом случилось страшное.

Это самое сборище магов, на которых Лодр даже не обращал должного внимания, нанесло ему серьезный удар. Они пробili стену, которая не давала богам общаться с людьми. А тот самец внезапно похитил книгу, убил Агира и сбежал вместе с девкой!

И вот тогда Разрушитель впервые задумался о том, что, видимо, не все сумел разглядеть в этом мире.

Не могли эти жалкие и слабые существа так ловко сопротивляться и даже нападать. Похоже, он не заметил главного противника, умного и сильного. Но кто же он? На этот вопрос Демон пока ответить не мог.

Лодр, кое-как придя в себя после атаки, надумал, что пора переходить к решительным действиям.

Он отдал приказ сразу нескольким Рукам направиться в Аргинат и уничтожить мерзавцев, посмевших встать поперек его дороги. Но первым делом он оживил Агира, пока его труп не успел испортиться.

Это у него получилось на редкость удачно.

Агир поклялся, что все исправит. Лодр несколько раз убивал его и снова оживлял, чем немного снял раздражение и едва не довел до сумасшествия бедного колдуна. После этого, поду-

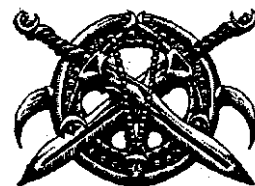
мал Демон, Агир проявит гораздо большее усердие.

Вскоре все Руки собрались у Аргината. Лодр торопился, так как уже оба лазутчика в рядах противников были убиты.

Он направлял действия жрецов, объединявших, в свою очередь, Пальцы в единое целое, и отдал им приказ о штурме.

Глава одиннадцатая

На следующий день жрецы, маги и Кулл с Ледой собрались в одной зале. Не пострадавшие во вчерашней схватке воины несли караул. Ни один из тех, кто был ранен, не умер — тут уж постарались жрецы, среди которых оказалось немало неплохих лекарей, а там, где и они не сумели справиться, помогли чародеи.

Но потери все-таки были. Почти все кхешийцы, кроме Тухамежа, все зомби и пятеро валузийцев обрели вечный покой.

Маг, которому служили ходячие мертвецы, был безутешен: его слуг порубили на такие мелкие кусочки, что его колдовство уже не могло их восстановить.

Его попытались утешить, но когда он ответил, что один из них раньше был его сыном, от него отшатнулись, как от самого Лодра.

Воздав почести погибшим, Шонгирий обратился ко всем с речью.

— Друзья! — начал он торжественно. — Мы одержали большую победу. С помощью Черона мы лишили нашего врага источника его силы. Теперь он значительно слабее и уже не представляет той опасности, что грозила нам еще вчера. Хотя мы потеряли хороших воинов, которые помогали нам не один раз, все же можем говорить о несомненном успехе. — Он сделал паузу, а когда несколько магов возмущенно фыркнули, продолжил: — К сожалению, враг не уничтожен. Мы не знаем, почему, и это, несомненно, внушает беспокойство. Поэтому нам предстоит обсудить дальнейшие события. Что же нам сделать для того, чтобы от него избавиться раз и навсегда? Я вижу, кое-кто из вас недоуменно смотрит на эту девушку. — Чародей показал на Леду. — Многоуважаемый Черон обещал представить нам ее и рассказать нечто весьма интересное.

Шонгирий сел, улыбаясь так радостно, как будто победа уже была достигнута.

Черон неторопливо встал и окинул всех хмурым взглядом:

— Знает ли кто-нибудь из вас о Хранителе? — Маги недоуменно переглянулись. — Тогда я расскажу. У нашего мира есть Хранитель, призванный, как нетрудно угадать, охранять его от разрушения или от вторжения чуждых созданий из иных миров...

Черон говорил долго, подробно рассказывая Совету обо всем, что успел узнать из волшебной книги, и о том, что поведала ему Леда. Сначала его слушали с недоверием, затем очень внима-

тельно. Но когда он начал объяснять свой замысел, маги зароптали.

— Я считаю, — повысил голос Черон, — что мы просто обязаны разбудить Хранителя. Мы должны вынудить его выйти.

— Он же прихлопнет, как мух, не Лодра, а нас! — воскликнул пораженный Шонгирий.

— Дело осложняется еще тем, — продолжил Черон, как будто не слышал никаких возражений, — что Лодра необходимо заманить туда же. Свести их вместе — очень трудная задача. Но надо постараться.

— Но это же опасно! — ляпнул молодой жрец Валки.

— Да уж, юноша, мы не в куклы играем — мрачно усмехнулся Черон.

— Неужели нет другого способа? — спросил жрец Сатха.

— Например?

— Порубить его мечами!

— Это уже пробовали.

— Да, но сейчас он гораздо слабее.

— У кого-то из вас есть лишняя армия? — издевательски спросил Черон.

— Ну...

— А у него есть.

— Но откуда Лодр сейчас берет силы? Почему он не исчез или не погиб?

Черон пожал плечами.

У Демона явно был еще какой-то источник силы, но об этом чародей ничего не знал. Споры продолжались еще долго, и в конце концов маги

пришли к решению опять последовать совету Черона.

— Прекрасно,— сказал он.— Тогда собирайте вещи. Мы выезжаем сегодня.

— Кстати,— подал голос чем-то недовольный Шонгирий.— А куда мы поедем? Где, в каких землях должен появиться Хранитель?

— Верно, совсем забыл сказать. В зальгарских горах.

— Да? Я удивлен.— Шонгирий задумчиво почесал голову.— А почему там?

— А где, по-твоему, его нужно искать? — внезапно вмешалась Леда.

Шонгирий задумался, а потом усмехнулся:

— Ты права. Это место ничем не лучше и не хуже других.

* * *

Рано утром Зурих вышел из барака, раньше принадлежавшего Тангору, потянулся, окинул взглядом посты и замер от изумления: в южных воротах светилась дыра, по форме напоминавшая силуэт человека. Он взглянул на солдат.

— Что такое?! — рявкнул новый тысячник.

Воины по обыкновению ничего внятно не смогли ответить. Зурих подошел к дыре поближе и внимательно осмотрел ее. Человек, прошедший сквозь дерево и металл, на голову превосходил Зуриха в росте и был раза в полтора шире в плечах. Тысячник взглянул под ноги и увидел странные следы. На оплавленном песке, гладком,

ровном и блестящем, четко отпечатались подошвы гигантского человека. Зурих проследил за ними взглядом и с удивлением понял, что следы ведут в дом Агира.

Подойдя к дверям, он нерешительно замер. Несколько дней, проведенных в обществе колдуна, произвели на него тягостное впечатление. Сплошной поток дурных шуток главного жреца Лодра раздражал кхешийца. Несколько раз Зурих ловил себя на желании сломать ему шею. Но продолжал хмуро наблюдать за происходящим.

Агир спешно искал замену погибшим колдунам, единственный оставшийся в живых жрец стелился перед ним, тупые воины под руководством командиров учились стрелять из луков и арбалетов, захваченных в большом количестве у туранцев.

Зурих, стремясь поменьше встречаться с Агиром, занимался переустройством армии. Он разделил воинов Лодра по отрядам, отбирая их в зависимости от того, чем они занимались до вступления в войско.

Хороших воинов было мало, но именно их них кхешиец составил ядро армии. Он заметил, что, хотя нечто составляющее личность человека исчезло после общения с Агиром, навыки и привычки остались. Сила и ловкость увеличивались, но если солдат при нормальной жизни был простым человеком, то приобретенные способности не делали из него серьезного бойца.

Когда Агир покинул Крепость, все не лишённые разума вздохнули облегченно. Впрочем, они

обрадовались рано. На следующее утро колдун объявился снова, и лик его был страшен.

Поседевший, с жутким шрамом на лице, он, злобным взглядом окинув Крепость и замерших перед ним людей, поднял руки к небу. Между его ладонями засверкали маленькие молнии. Командиры тут же резво попрятались кто куда, но Агир взял себя в руки и метнул молнии в стену ближайшего барака. В ней образовалась дымящаяся дыра, а колдун заперся в своем доме, откуда не выходил два дня.

И вот сегодня к его дверям вели странные следы...

Зурих постучал в дверь, держа вторую руку на рукояти меча.

— Заходи сюда, Зурих! — услышал кхешиец на удивление спокойный голос Агира.

В полутемном помещении тысячник с трудом разглядел колдуна, сидевшего на маленькой лавке. Перед ним стоял кувшин, и весь вид Агира говорил о том, что он выпил довольно много и не собирается останавливаться. Впрочем, сейчас по его исковерканному лицу трудно было что-либо определить. Больше в доме никого не было видно.

— Что тебе? — мрачно спросил Агир, не отрывая взгляда от кувшина.

— К твоим дверям ведут следы...

— Я знаю. Что-нибудь еще?

— Пока нет.

Зурих повернулся и пошел к дверям.

— Подожди, — остановил его Агир. — Садись.

Зурих сел напротив, не отводя взгляда от ужасного шрама на лице колдуна. Багровый рубец пересекал почти все лицо от правого виска до левой челюсти, искажая лицо до неузнаваемости. Две половинки лица, казалось, были смещены относительно друг друга, и один глаз находился выше другого.

Даже на затылке алел небольшой шрам...

Агир молча придвинул кувшин, и тысячник, бездумно потянувшись к нему, сделал глоток.

Напиток оказался необычайно крепким, Зурих закашлялся.

— Что это? — спросил он, едва переводя дыхание.

— Лодр подарил.

Зурих посмотрел на Агира, но тот явно был не расположен к шуткам. Воин ждал, когда же жрец объяснит, зачем пригласил его сесть. Наконец колдун сказал:

— Как войско?

— Гораздо лучше, чем при Тангоре.

— Хорошо. Вскоре нам предстоит поход, — сообщил Агир и пристально посмотрел на Зуриха.

— Пойдем за добычей?

— Почти.

— Нам нечем штурмовать крепости.

— Скорее всего, это нам и не понадобится, — отмахнулся Агир, смерил взглядом тысячника и спросил: — Зурих, почему ты пришел сюда?

— Мне показалось, что здесь будет лучше.

— Чем где?

— Чем там, где я был до этого.

— А за что ты не любишь Сатха? Ты же раньше служил ему. Почему?

— Это было так давно, что я уже не помню. А ненавижу я его потому, что он не выполнил свое обещание.

— А почему он его не выполнил?

— Не знаю.

— А не поторопился ли ты, отказываясь от своего бога?

— Что это за бог, который нарушает клятвы? — удивился Зурих.

— Правильно, — кивнул Агир и одним глотком опустошил кувшин, даже не поморщившись. — Это ты верно сказал, Зурих.

«Что же с ним случилось? — подумал кхешиец. — Очень бы хотелось узнать. И кто оставил ему на память такой шрам?»

— Тебе не показался странным Кулл?

— Кулл? — Зурих порядком удивился. — Нет. Только...

— Что — только?

— Я так и не понял, что его погнало сюда.

— Видишь этот шрам? — Агир ткнул пальцем в лицо. Его нынешняя манера вести разговор сбивала с толку, и Зурих только пожал плечами, как бы говоря: конечно, вижу. — Кулл, скотина... — Колдуна передернуло. — Насквозь голову пробил.

Зурих невольно отстранился и с легким испугом посмотрел на Агира:

— Так ты что, мертвый? — Суеверный ужас мелькнул в его голосе.

— Слава Лодру — нет. Могушества Лодра хватило на мое Э-э, исцеление. А шрам оставил на память. Так что если увидишь Кулла, доставь его мне. Живым!

Страшная судорога скрутила на миг Агира.

Кувшин в его кулаке захрустел и разлетелся на множество кусочков. Зурих хмыкнул:

— Так что по поводу следов. Чьи они?

Краем глаза он заметил движение и прыгнул в сторону, одновременно выхватывая меч. И увидел черную фигуру, напоминавшую прожженный в воротах силуэт. Некто стоял, сложив на груди руки. Очертание было видно, но фигура как будто была просто тенью на фоне окружающих предметов. И удушающий поток злобы и ненависти исходил от черного великана.

Агир поднял голову и посмотрел на странного гостя. Потом перевел взгляд на Зуриха:

— Молодец, тысячник, что выдержал присутствие Лодра...

— Лодр?! — вскрикнул Зурих.

Он низко поклонился, раздумывая, какие почести может потребовать Лодр, но тот не двигался.

— Садись, — снова подал голос Агир. — Твои чувства и так не секрет для Лодра.

Зурих удивился. Сам он ощущал только беспокойство, но ожидаемого трепета и восторга почему-то не чувствовал. Он сел, внимательно глядя на Агира и стараясь поменьше смотреть на Лодра.

— Будет сделано, — сказал вдруг Агир.

— Что? — удивился Зурих.

Агир вытащил карту, на которой были изображены земли от Туле до Кхешии и от Верулии до Зарфхааны. Все карта была испещрена странными значками. Смысла их Зурих не понял, что они могли бы обозначать — тоже.

— Мы находимся вот здесь,— начал Агир, указывая пальцем на карту.— Согласен?

— Согласен,— пробормотал Зурих.

— А надо попасть вот сюда.— Колдун ткнул ногтем туда, где был нарисован белый меч.

— Что нам делать в Зальгарских горах?

— Так я спрашиваю,— не обратил внимания на вопрос кхешийца Агир,— как быстро мы туда сможем добраться?

— Кто — мы? Я, ты и...— Зурих покосился на Лодра.

— Нет. Все наше войско.

Тысячник немного подумал:

— Возможно, дней за двадцать.

— А если бы у нас были лошади?

— Значительно быстрее.

— Отлично. Тогда поднимай людей.

— У нас есть лошади? — удивился Зурих.

— Выполняй,— отрезал Агир.

Кхешиец вышел из дома, чувствуя на спине тяжелый взгляд Лодра.

* * *

Когда Лодр понял, что с ним произошло, ярость овладела им с невиданной до этого силой. Эти коварные людишки все-таки исхитрились

нанести ему удар там, где он и не ожидал. После всего случившегося Разрушитель более внимательно изучил пентаграмму и к ужасу своему обнаружил в ней новый подвох помимо того, что не позволял ему уничтожить книгу.

Он проклинал свою невнимательность.

Вот что значит так долго ничего не делать, ожидая новых противников! Да и пренебрегать людьми не стоило.

Теперь он уже вовсе не был уверен в легкой победе. Боги этого мира вырвались-таки на свободу, но, к счастью, не могли его уничтожить. Сил у Лодра осталось не так-то и много, и он уже не мог бросить вызов богам, но он все еще жив и готов бороться. Но кто бы знал, как ненавидел он сейчас мир людей! Эти гнусные твари лишили его стольких способностей, что он готов был мстить за это, разрывая каждого в отдельности собственными руками. Лодр потерял связь со своими Руками, и не мог даже найти своего жреца Агира, и ему пришлось идти — пешком! — к своим войскам.

Собрав последние силы, он понял, что задумали враги. Они пошли к Хранителю! И Разрушитель повел свое войско вслед за противником...

* * *

Времени на сборы потребовалось немного, и в этот же день группа всадников выехала из Аргината на закат — два десятка магов и жрецов под охраной четырнадцати воинов: Кулла, Тухамежа, пяти уроженцев Черного Континента и семи ва-

лузийцев. Еще двое латников пока не могли уверенно держать меч, а потому были вооружены арбалетами. Маги, еще не до конца восстановившие силы после большого колдовства, в большинстве своем весьма неохотно пустились в дальнюю поездку. Однако никто не спрашивал, чего они хотят: выбирать не приходилось.

Доехать до Зальгарских гор было просто необходимо. Все сознавали, что могучий враг, пусть и потерпевший недавно серьезное поражение и утративший завоеванные позиции, все еще слишком опасен. И кто знает, как скоро он вновь обретет силы.

Жрецов очень вдохновляло, что их боги, до того молчавшие, снова вернулись к людям и начали им помогать. А главное — в этом была их, жрецов, огромная заслуга.

Черон ехал, глядя прямо перед собой, погруженный в свои мысли, когда к нему приблизился Кулл. Атланта очень беспокоила предстоящая поездка. Скорее, даже ее организация. Хотя запасов должно было хватить, да и жрецы взяли с собой немалые деньги, чтобы по дороге прикупить все, что еще может понадобиться, варвара одолевали вполне понятные сомнения.

— Черон,— обратился он к магу.— Мы собираемся ехать по довольно опасным землям. Когда-то давно мне приходилось уже здесь путешествовать, и я могу сказать, что лихих людей тут хватает. Конечно, охрана у нас неплохая, каждый воин двоих стоит, но их все равно маловато. И грамотная засада может испортить все планы.

— Не волнуйся, Кулл,— отмахнулся чародей.— Может, у нас и мало воинов, но зато вполне хватает магов. Я не слышал еще ни об одном разбойнике, который смог бы противостоять колдовству.

— Как знать. Всякое случается,— продолжал гнуть свое Кулл.— Хитрость — весьма опасное оружие. Стрелы одинаково разят и обычных людей, и волшебников. А нам нужно, чтобы как можно больше магов добралось до цели. Без них у нас ничего не получится. Я правильно понял?

— Да, Кулл. Ты понял все правильно. Но что тогда ты можешь предложить?

— Есть кое-какие задумки. Как я уже говорил, мне в этих землях приходилось бывать. Неподалеку обитает одно племя. Я могу попросить их об услуге. К примеру, дать нам воинов.

— А как ты собираешься их убедить?

— Во-первых, я им оказал однажды кое-какую помощь, и теперь они мои должники. Дать воинов — это самое малое, что они могут сделать. Во-вторых, им можно заплатить. Живут они небогато, да и лишнее золото не помешает никому.

— А где взять золото?

— Спроси у своих друзей,— усмехнулся Кулл.

— Откуда ты знаешь, что у них оно есть? — удивился Черон.

— Когда-то я был вором,— просто ответил варвар,— и неплохим. Так что понять, сколько у человека может быть денег, мне не трудно.

Черон окинул внимательным взглядом своих спутников, но ничего особенного увидеть не су-

мел. И только прошептав простенькое заклинание, рассчитанное на поиск золота, согласился, что Кулл прав. Видимые только для Черона небольшие слитки и монеты светились желтым светом сквозь одежды жрецов. Маги-одиночки оказались несколько беднее... Через мгновение свечение поблекло и исчезло.

— Ты уверен, что сможешь их убедить?

— Да.

Посоветовавшись с Шонгирием и жрецами, Черон снабдил Кулла золотом. Атлант договорился о том, где снова с ними встретится, взял еще одну лошадь и вскоре скрылся из виду.

* * *

Около полутора дней он скакал на полуденный закат и за все это время не повстречал ни одного человека. Это было и к лучшему: здесь гораздо проще было наткнуться на разбойников, чем на обычного путника.

Кулл надеялся, что быстро разыщет кочующее племя. Вождь племени иггуров, именовавший себя лланом, подробно объяснил варвару, где тот в случае нужды может его найти. Кулл, вспомнив тогдашние слова ллана, усмехнулся: видеть, иггуры высоко оценили подвиг атланта.

Когда он впервые встретился с ними, все племя было погружено в траур. Приблизившись к одному из оазисов, они обнаружили, что там появился какой-то демон. Вода у них была на исходе, и до другого оазиса люди и животные попросту не дошли бы. Они попытались напасть на

него, но, потеряв мгновенно сразу десятков воинов, вынуждены были отступить. Под покровом ночи несколько смельчаков прокрались в оазис.

А утром их обескровленные тела упали среди шатров племени. После этого демон объявил, что даст воду в обмен на двадцать невинных девушек.

Люди этого племени, все как один, были готовы погибнуть в пустыне, но не отдать никого из сородичей порождению Тьмы. Однако, узнав об условии демона, двадцать девушек сами вызвались пойти к нему, и отговорить их не сумел никто, настолько они были тверды в своем решении.

Племя уже прощалось с юными героинями, когда к шатрам подъехал атлант.

С ним поделились последней водой, и Кулл счел себя обязанным помочь столь благородным людям. Атлант по просьбе одного мага вез странную бутылку, в которой что-то сверкало и громыхало. Чародей, давший ему бутылку, сказал, что внутри сидит опасный дух, которого нужно передать другому магу. Сам он не мог это сделать, но пообещал, что, выполнив столь серьезное поручение, Кулл получит тысячу золотых! Немыслимая сумма.

На всякий случай варвар поинтересовался, что будет, если бутылку варуг разобьется. «Демон убьет всех, кого увидит поблизости, после чего сам навсегда исчезнет,— утешил его маг.— Я бы и сам расправился с ним, но мой давний друг собирает разных опасных тварей, вот он и попро-

сил меня сделать ему подарок. Он опытный волшебник, и из его собрания демон никогда не вырвется.»

Кулл колебался недолго. Конечно, ему очень хотелось заработать тысячу монет, но и людям, которые отдали ему последнюю воду, не помочь он не мог. В конце концов, честь для него всегда была дороже золота. Ночью, когда демон уже плотоядно облизывался, с вождением взирая на приближавшихся девушек, откуда-то сверху упала большая бутылка, которая, стукнувшись о ствол дерева, разлетелась на множество кусочков. В сиянии осколков возникло нечто и бросилось на злобную тварь...

Девушки кинулись прочь, а все племя, застыв от ужаса, смотрело на то, что происходило в оазисе. Вспышки пламени, жуткий рев, взлетающие к небу вырванные с корнем деревья — там шла нешуточная битва монстров.

Вскоре все стихло, но никто до рассвета не осмелился сделать к оазису ни шага, а утром туда отправился Кулл и никого не увидел. Ничто не говорило ни об ужасных существах, ни о том, куда они делись.

На атланта обрушился такой шквал благодарности, что он на какой-то мир даже усомнился, правильно ли поступил. Вождь предлагал разделить с ним власть, воины стремились побрататься, спасенные девушки хотели выйти за него замуж, причем все сразу.

Гарем, конечно, получился бы на славу, но варвару это было не нужно, и он решительно от-

казался. Также не захотел взять и золото, которое наперебой предлагали ему игтуры, ибо прекрасно понимал, что без золота и драгоценностей племени не прожить и не прокормиться.

Сговорились на вечной дружбе и помощи в случае чего...

Удача улыбнулась ему, и Куллу не пришлось долго мотаться по пустыне. Его повстречал конный разъезд из десяти иггуров.

То, что это именно игтуры, Кулл понял, даже когда они были еще далеко. Белоснежные остроконечные шапки и закрытые зеленой тканью лица. На поясе у каждого висела сабля, а за спиной — колчан со стрелами и лук.

Они остановились рядом с ним, окружив плотным кольцом. Ни одного из воинов Кулл раньше не видел. Старший спросил (голос глухо звучал из-под ткани):

— Кто ты, и почему едешь по нашим землям?

Атлант приветливо улыбнулся:

— Меня зовут Кулл. Я друг ллана храбрейшего народа иггуров Алгарра.

Выражение глаз воина не изменилось, когда он взмахнул рукой. На затылок Кулла обрушился удар, и он упал с коня...

Придя в себя, варвар первым же делом потянулся к мечу. Но у него ничего не получилось: руки были туго перетянуты за спиной веревками, больно врезавшимися в запястья. Он понял, что сидит на лошади, а ноги его связаны под брюхом животного. Атлант посмотрел по сторонам: рядом, окружив его плотным кольцом, еха-

ли шесть всадников, четверо других образовали более широкое кольцо. У одного из них Кулл увидел свой меч. Он нашел взглядом вожака, седобрового воина.

— Я вижу, итгуры превратились в трусливых шакалов, если они бьют в спину тех, перед кем у них остался неоплаченный долг! — презрительно бросил варвар, ощущая боль в затылке.

Воин равнодушно посмотрел на Кулла и отвернулся.

— Ну что ж, — процедил сквозь зубы атлант. — Алгарр устроит тебе веселую жизнь...

— Я выполняю приказ Алгарра, — прервал итгур гневные пророчества Кулла.

Варвар так изумился, что замолчал. Если Алгарр отдал такой приказ, то он либо сумасшедший, либо... Но Кулл даже не рискнул предположить, что может быть еще, из суеверного опасения, что так оно и окажется. И не означают ли слова вожака, что Кулла ждали? Или все разъезды получили такой приказ, в надежде, что варвар рано или поздно объявится в этих землях?

Довольно скоро они уже въезжали в становище племени. Увидев, что воины вернулись с пленником, любопытные высыпали из шатров. Кулла встречали молча. Он всматривался в лица, пытаясь увидеть в глазах хоть тень узнавания.

Сам он заметил много знакомых, но никто не показал даже взглядом, что узнал его.

Атланта подвезли к одному из шатров, и он было подумал, что там его ждет ллан, но, сняв с

него веревки, пленника столкнули в яму рядом с шатром. Кулл посмотрел вверх и увидел небо и голову стражника, стоявшего рядом. За все это время никто не проронил ни слова.

Поняв, что кричать бесполезно, Кулл устроился поудобнее на дне и решил немного вздремнуть...

Разбудил его шум: сверху посыпались песок и мелкие камешки. Подняв голову, варвар взглянул на людей, рассматривавших его сверху, и вздрогнул. Одного из них он уже встречал — невысокого, шуплого человечка в сером плаще и с неподвижным взглядом. Проповедник, убивший его друга Греттира, казалось, ожил, но, присмотревшись, Кулл понял, что это все-таки не он.

Человек в серых одеждах молча воззрился на Кулла. Молодой итгур, стоявший рядом с ним, держал наготове копье и тоже молчал. Атлант подождал немного, поднял небольшой камешек и ленивым движением бросил в проповедника, метя в глаз, но человечек, небрежно отмахнувшись от камешка, как от мухи, легко отбил его.

— Ты знаешь, что тебя ждет? — наконец спросил слуга Лодра.

Кулл не ответил. Он уже понял, к кому в руки попал. Но вот только как Лодр дотянулся до итгуров? И как его слуга заставил это племя забыть о старых долгах?

— Конечно, не знаешь. Тебе в страшном сне не может присниться то, что подарит тебе Лодр. Вечность... Ты не мечтал о вечности? У тебя есть шанс получить ее.

Кулл бросил еще один камешек, на этот раз более быстро, но проповедник поймал его и сжал пальцы — вниз посыпался песок.

— Сегодняшний день ты запомнишь навсегда, — сказал проповедник, повернулся и ушел.

До заката оставалось совсем немного. Наверху царил тишина, даже животные не издавали звуков. Кулл подозревал, что здесь не обошлось без колдовства проповедника. "Значит, надо его убить", — решительно подумал он.

Вскоре наступила ночь. Солнце село, и, хотя небо было ясным, свет ни одной из звезд не достигал земли. Красные отсветы от факелов слегка рассеивали тьму на дне ямы.

И вдруг что-то мелькнуло перед глазами Кулла и упало на него. Боль пронзила ногу, но варвар не издал ни звука. Ощупав ее, он с удивлением понял, что в него попал кинжал. Выдернув его из раны, к счастью неглубокой, он спрятал кинжал в сапоге, затем, разорвав на части рубашку, перетянул ногу, чтобы ни у кого не возникло желание поинтересоваться, откуда у пленника свежая рана.

Кулл воспрянул духом: не все в племени забыли его. Но кто бы это мог быть?

Примерно в полночь — без звезд на небе трудно было определить время более точно — на краю ямы снова появились люди. Несколько человек с факелами и пять лучников.

Стрелы дрожали на натянутых тетивах, нацеленные стальными наконечниками точно в сердце атланта. Деревянная лестница показалась над

краем и скользнула вниз. Раздался голос проповедника:

— Поднимайся, Кулл. Наступает решающий момент твоей жизни. Поднимайся, только медленно.

Осторожно переставляя ноги и руки по ступенькам, варвар выбрался на поверхность. Лучники раздвинулись, увеличивая кольцо. За кругом факелов темнела молчаливая толпа людей. Кулла подтолкнули вперед, и все медленно двинулись в центр становища. Там разожгли яркие костры, образовавшие опять же большой круг, в середине которого высилось странное сооружение, чем-то напоминавшее алтарь Крепости.

Кулла остановили за пределами круга, а проповедник шагнул внутрь и вытащил из складок одежда жезл, такой же, что был у убитого Куллом в таверне.

— Приведите их! — зычно крикнул шуплый слуга Лодра.

На другой стороне круга толпа зашевелилась, и в середину втолкнули нескольких иггуров. Их руки были связаны за спиной, ноги стреножены, как у лошадей. Кое-кто упал. Проповедник пинками поднял их и собрал в одну кучу возле алтаря. Кто-то из них крикнул:

— Братья! Что вы делаете?!

Кулл покосился на лучников. Они неотрывно следили за каждым его движением. Один из них, встретившись взглядом с атлантом, злобно ощерился. Проповедник начал что-то завывать. Звуки очень походили на те, что издавали во время

утренней молитвы жрецы Лодра в Крепости. Варвар едва заметно улыбнулся: если тут затевается такой же обряд, то у него есть шанс.

Слуга Лодра, достав некий темный предмет из своего мешка, бросил его в чашу на алтаре, а потом поднял жезл к небу. В чаше набух огненный шар, и молния от него вонзилась в жезл проповедника. Он пошатнулся... И упал.

Как Кулл и предполагал, когда вспыхнуло пламя, лучники отвлеклись. И он метнул кинжал, извлеченный заранее из сапога. Кинжал попал в спину проповедника в тот миг, когда молния вошла в жезл.

Люди разом вскрикнули, и атлант стремительно обернулся к лучникам. Один из них выстрелил, но не в Кулла, а в другого лучника. Тот упал, и его стрела ушла в небо. Остальные трое на мгновение растерялись, не зная, что делать. Кулл воспользовался заминкой. С яростным криком он прыгнул на одного из них. Выходя из-под прицела, варвар кувыркнулся через голову и, оказавшись уже под ногами лучника, нанес удар ногами ему в живот. От страшного удара иггур согнулся и упал. Кулл выхватил его нож и метнул во второго противника.

Нож перерубил тетиву лука и отскочил от кольчуги. Иггур взвыл и, выхватив саблю, бросился на Кулла. Атлант сделал шаг вперед, нырнул под клинок, схватил иггура за запястье и вывернул ему руку.

Воин вскрикнул от боли, и варвар ударом кулака в челюсть отправил его в беспамятство. Тем

временем два других иггура, отбросив бесполезные луки, сошлись друг с другом в поединке на саблях. Кулл не успел понять, кто же из них помог ему, и поэтому не знал, кого нужно поддерживать. Он оглянулся.

Все стояли на месте, молча переглядываясь. Они походили на людей, которые не понимают, где и как оказались. Те, кого оставили возле алтаря, увидев, что происходит что-то странное, медленно удалялись от упавшего проповедника. Связанные ноги мешали идти, но никто не торопился им ни помочь, ни помешать.

А проповедник внезапно пошевелился. Нож попал ему в спину около сердца и должен был лишить жизни, но он вставал, хоть и с большим трудом. Возможно, странная молния придала ему силы. Кулл бросился к врагу. Ему понадобилось всего три гигантских прыжка, однако проповедник успел вытащить поразивший его кинжал, отбросить его в сторону и повернуться лицом к атланту. Варвар сшиб его на землю, но упал и сам: цепкая ладошка схватила его за руку. Он извернулся и навалился всем телом на хилого врага. Кулл надеялся, что из-за раны тот хотя бы ослабел, но проповедник боролся изо всех сил.

Кулл сжал стальные пальцы на горле неприятеля. Руки слуги Лодра были короче, и он не мог дотянуться до глаз атланта, несмотря на то что отчаянно пытался это сделать. Пальцы атланта сжимались все сильнее, но с таким же успехом он мог душить дерево. Кулл понял, что так недруга не взять. Удерживая проповедника

на расстоянии вытянутой руки, другой рукой он стал наносить удары по хрупкому телу, но опять ничего не добился. И тогда варвар, ухватив свободной рукой проповедника за штаны и продолжая сдавливать горло, поднял его над головой. Слуга Разрушителя бешено сопротивлялся, изгибаясь в сильных руках, как змея, а Кулл резко опустил его спиной вниз, подставив колено...

Бросив сломанное тело под ноги, атлант посмотрел по сторонам. Люди за кольцом костров не двигались. Кто победил в поединке двух лучников, в темноте не было видно.

В свет выступил один из них. На плече его расплывалось красное пятно. Иггур остановился в двух шагах от варвара.

— Я рад, что ты смог его убить, — спокойно сказал воин.

В середину круга вышел еще один человек. Высокий иггур, облаченный в богатые одежды, приблизился к островитянину, открыл лицо, и Кулл узнал ллана Алгарра. Ллан воплощал в себе всю мировую скорбь. Он склонился перед атлантом:

— Простит ли великий воин недостойнейшее племя, для которого колдовство оказалось сильнее человеческих...

Кулл махнул рукой, прерывая сетования ллана:

— Пусть величайший из лланов не корит себя. Знай, что бог этого человека слишком могуч. Никогда не вини себя за поражение, нанесенное более сильным противником.

— Великодушные Кулла не знает границ, но иггуры никогда не простят себя за свершенное.

Затем ллан велел своим людям расходиться, а сам вместе с Куллом уединился в своем шатре. Всю ночь они говорили, прерываясь иногда на короткое время, чтобы выпить и перекусить.

Сначала ллан рассказывал о том, что произошло за последние дни.

Оказывается, к ним всего десять дней назад пришел тот самый щедушный человек.

Его приняли как гостя, но после того как он разделил со всеми трапезу, а значит, ему уже не могли причинить никакого вреда, пришелец заявил, что все должны подчиняться ему как посланцу Великого Лодра. Все обязаны были отказаться от своих божеств и начать возносить хвалы новому богу. Ежедневно. И лучше с жертвами. И еще лучше — с человеческими. Да жертвовать не кого попало, а тех, на кого укажет проповедник. Начать хорошо бы с дочки ллана.

Над ним только посмеялись и отказали. Что было уже странно. С таким человеком следовало поступить совсем иначе. К примеру, привязать за руки и ноги к верблюдам, и погнать их в противоположные стороны. Но даже мысли ни у кого не возникло поступить в согласии со славными традициями предков. У гостя только спросили, а почему, собственно, дочка ллана? Гость терпеливо и правдиво объяснил, что у нее есть склонность к магии, и надо у нее эту способность отнять. Вместе с жизнью. Другого способа нет. Его вежливо выслушали, но в просьбе отказали.

На следующий день гость повторил просьбу тем же спокойным голосом.

И уже несколько приближенных ллана спросили у него: «Почему бы и нет? Дочку, конечно, жаль, но и отказывать гостю нехорошо».

Ллан только вяло удивился поведению подданных.

А еще через несколько дней несколько воинов выразили готовность силой оружия заставить сделать такое доброе дело, как помочь гостю прирезать всего-то — какие пустяки! — десяток-другой человек во славу его замечательного бога. Нужных людей связали и назначили день жертвоприношения. Но два дня назад проповедник вдруг необычайно оживился и разослал во все стороны разъезды с требованием поймать и привезти рыщущего в песках человека, который откликается на имя Кулл. Иггуры уже не возмущались и не удивлялись. Даже ллан. Даже когда Кулла повели на смерть.

Алгарр безмерно изумился, узнав, что кто-то варвару помог. Видимо, проповедник не досмотрел и пропустил одного иггура, обладавшего магическими способностями и оказавшегося к тому же невосприимчивым к его колдовству и весьма неглупым — ведь никому и в голову не пришло его искать.

Кулл осмелился посоветовать ллану наградить умного и смелого воина, ведь благодаря ему силы Тьмы снова потерпели поражение...

— Силы Тьмы, — задумчиво повторил ллан Алгарр. — А что тебя привело к нам, мой друг?

Теперь начал рассказывать Кулл. Ллан его не прерывал, только иногда качал головой и цокал языком. Вскоре атлант изложил свою просьбу и замолчал, ожидая решения ллана. Алгарр не потратил на раздумья ни мгновения.

— Конечно! — воскликнул он. — Мы все пойдем за тобой.

— К сожалению, — вздохнул варвар, стараясь сделать вид, что огорчен, — я не могу принять предложение великого ллана. Переезд всего народа вместе с женщинами, детьми и шатрами займет чересчур много времени. А у нас его нет.

— Тогда все наши воины сядут на коней и помогут тебе.

— Щедрость ллана безгранична, но кто будет охранять остальных от соседей или войска Лодра, если оно пройдет здесь?

— Да, — погладил в задумчивости бороду ллан. — Ты прав. Хотя наши женщины не намного уступают в храбрости мужчинам, но терять кого-либо из них нам не подобает. Хорошо. Ты получишь пятьсот воинов.

— Пятьсот? Сколько же останется вам? Мне вполне хватит полусотни!

— Четыреста! А у нас останется сто шестьдесят мужчин, достигших возраста воинов.

— Пятьдесят два, и ни человеком больше! — твердо сказал Кулл.

Не ожидавший такого странного торга, ллан даже поперхнулся. Атлант искоса взглянул на него и пробормотал:

— Пятьдесят три.

— Кулл,— проникновенно сказал ему ллан,— пятьдесят четвертым поедет мой сын. Он стоит десятых в битве.

Собеседники закрепили договор добрым глотком вина, после чего Кулл продолжил:

— Возможно, через эти земли вскоре пройдет войско Лодра. Так что вам лучше всего отойти подальше отсюда.

— Что?! Это неслыханно! Иггуры никогда не отступали перед противником. Тем более, что ты предлагаешь нам бежать, даже не встретившись с ним в честной битве? Никогда.

Кулл сжал зубы, сдерживая проклятья, и ненадолго прикрыл глаза. Как тяжело общаться с жителями пустынь!

Кровь у них горячая, это верно. Но не портятся ли при этом мозги? Вместо того чтобы хорошенько поразмыслить и понять, что противник не позволяет кому-нибудь воевать с ним честно, ллан готов бросить все племя в бой.

Хотя не исключено, что Алгарр прекрасно осознает положение дел, но при этом готов пожертвовать людьми, чтобы не потерять лицо и доказать, что иггуры не трусы, а полторы тысячи солдат Лодра — ничто перед воинами их доблестного племени.

— Храбрость иггуров несомненна,— изрек Кулл.— Но я очень прошу ллана не огорчать меня напрасной гибелью людей. Если ллан хочет помочь нам, то пусть перенесет становище подальше отсюда. А несколько отрядов на конях и с луками пусть атакуют войско издалека, не при-

ближаясь вплотную. Лодр, можно сказать, колдун, а мечи не всегда помогают против магии.— Варвар усмехнулся, вспомнив, что не один маг так думал в свое время, пока не встретился с ним.

— Маги...— нахмурился ллан.— Не люблю.

В этом Кулл был согласен с иггуром.

* * *

Наутро из стана иггуров выехали полсотни воинов во главе с сыном ллана и Куллом. Имена у правителей этого народа передавались по наследству вместе с титулом, поэтому сына звали тоже Алгарром. Молодой воин с горящими глазами, варвар прекрасно видел это, с радостью покидал становище. Наверное, его манили новые земли и невероятные приключения, как и самого Кулла когда-то. Ему претила однообразная жизнь среди своего племени, и он с радостью ухватился за возможность увидеть еще что-нибудь, кроме песков.

Отряд никто не провожал, хотя все знали: поход предстоит очень опасный, и многие могут не вернуться из него. Но иггуры были суеверны и считали, что говорить об опасности — значит, увеличить ее и накликать беду. Поэтому воины всегда отправлялись одинаково и на войну, и в обычный разъезд.

Напоследок Кулл сказал ллану:

— Испытывая к племени иггуров огромное уважение, я считаю своим долгом вручить ллану маленький подарок.— Атлант извлек из сум-

ки, висевшей все это время на седле его лошади, увесистый мешочек.

— Благодарю, Кулл,— спокойно ответил ллан. Он не хотел заглядывать в мешочек при госте, но на ощупь попытался определить, что там, и едва заметно улыбнулся.

Последний воин выехал из оазиса, в котором расположилось племя, и тотчас там закипела бурная деятельность. Люди готовились к переезду. Несколько легких отрядов разъехались далеко по пустыне, чтобы заранее обнаружить продвигающиеся отряды Лодра и предупредить свой народ, откуда ждать опасность. Вскоре все было свернуто и упаковано, и люди ждали, готовые в любой миг тронуться в путь...

Отряд иггуров с Куллом стремительно продвигался к месту встречи с магами и жрецами. Атлант надеялся, что у них не возникло серьезных трудностей и они без потерь добрались до цели.

По пути он рассказывал молодому наследнику ллана о предстоящем деле. Воин не проронил ни слова и только слегка нахмурился, когда Кулл описал способности воинов Лодра. Но глаза его радостно сверкали в предвкушении интересных событий. Алгарр внешне мало отличался от отца, но по характеру был совсем иным. Вскоре стало ясно, в чем дело: мать юноши принадлежала другому племени. Оказалось, что иггуры убивают далеко не всех пленных, оставляя иногда женщин и принимая их в племя. И одна из них стала женой ллана.

Кулл одобрил этот обычай. Он уже давно понял, что племена, живущие замкнуто, обречены на вымирание. Только приток свежей крови помогал роду не скатываться в пропасть.

Когда до заката оставалось совсем немного, Алгарр, пристально глядевший вперед, сказал:

— Кулл, впереди какие-то всадники.

Атлант никогда не жаловался на зрение, но у молодого иггура оно оказалось гораздо острее.

Варвар заметил чужаков позже.

Сначала они видели только маленькие фигурки всадников, скачущих по пескам. Вскоре стало понятно, что они кружат около небольшой группы всадников, неспешным шагом продвигавшихся на закат. Фигурки иногда наскakивали на группу, но тотчас отходили обратно.

Нападавших Кулл насчитал примерно сотни полторы человек. И когда над меньшей группой внезапно что-то вспыхнуло, а кольцо огня, стремительно расширившись, задело нескольких атакующих, варвар понял, кто это.

Огненное кольцо быстро растаяло, но несколько черных головешек осталось на песке. Впрочем, это не испугало нападавших. Они продолжали вертеться вокруг, и у Кулла мелькнула мысль, что этот отряд всего лишь сопровождает магов, не давая им уйти в ожидании подмоги.

— Алгарр,— обратился он к иггуру,— ты встречался с этими людьми?

Юноша лишь поморщился:

— Конечно. Это обыкновенные разбойники. Посмотри, как пестро они одеты. Всякий сброд

объединяется в шайки и останавливает путников, которые едут по пустыне. И отнимает этим у нас часть добычи,— мрачно добавил он.— Они не умеют серьезно воевать, и очень странно, что огонь, который мы видели недавно, не отпугнул их. Может, у тех людей много золота?

— Эти люди и есть те, которым я и твои воины должны помочь.

Разбойники вскоре заметили иггуров. Они прекратили беспорядочную скачку вокруг преследуемых, и большая их часть скопилась между двумя отрядами противников. Посчитав, что вполне справятся с новым неприятелем, они беспорядочной толпой ринулись навстречу иггурам.

Алгарр что-то выкрикнул, и его воины, построившись двумя шеренгами, поскакали вперед.

* * *

Старый подслеповатый стервятник парил высоко в небе, высматривая добычу. Голодный желудок требовал пищи, но птица пока не видела нигде ни намека на падаль. Все животные, которые служили обычно добычей хищникам и чьи останки потом доставались падальщикам, затаились. Не подавали признаков жизни и сами хищники. Стервятник непременно удивился бы такому затишью, если бы вообще мог удивляться.

Но вот едва уловимое движение привлекло его внимание. Он спустился чуть ниже и пригляделся: по пескам ползла змея. Странная какая-то. Не извивалась, как все змеи, а была прямая, как палка. Но она уверенно продвигалась к цели,

ведомой только ей. Как правило, после змей не оставалось ничего съедобного, но стервятник все же решил опуститься еще ниже. И вот тут-то до него внезапно дошло, что еще необычного было в этой змее.

Змея была даже не большая, а просто колоссальная. Крупная голова и невероятная длина тела — несколько сотен локтей — поражали воображение. Да и скользила по песку она удивительно быстро.

Сощутив глаза, которые в последнее время все чаще и чаще подводили его, стервятник наконец-то сообразил, что никакая это не змея, а люди — большая группа людей на лошадях. Птица постаралась вспомнить все, что, что смогла, о людях, и одно из воспоминаний заставило ее сердце радостно забиться: какая тогда была добыча! Для стервятника люди были всего лишь хищниками, пожалуй, самыми опасными, но после них порой оставалось очень много трупов им подобных, а от человеческого мяса птица никогда не отказывалась. Что-то ей подсказывало, что желаемого пиршества ждать осталось совсем недолго. И стервятник последовал за людьми.

* * *

Алан Алгарр вздохнул с облегчением, когда в небольшую ложбинку, где скрывались несколько иггуров, ворвался дозорный. Дальние разъезды уже сообщили о приближавшемся войске, и все с нетерпением ожидали боя. Алгарр помнил советы Кулла, и сообщил своим людям, какое нео-

бычное сражение им предстоит. Не все были в восторге от битвы из засады, на расстоянии. Многие, особенно молодые, хотели сойтись с врагом в рукопашной схватке лицом к лицу. Но этого ллан им позволить не мог.

— Они приближаются! — крикнул иггур. — Они сейчас на расстоянии трех полетов стрелы от этого места.

Алан кивнул и выехал из ложины. Он стоял против солнца, и надеялся, что его не заметят. То, что открылось его взору, поразило Алгарра до глубины души.

Армия врага действительно продвигалась в стороне от ложины. Примерно полторы тысячи пеших воинов, все затянутые в странные черные одежды. Их нетрудно было сосчитать, так как они шли колонной по пять человек в ряду, и таких рядов в колонне было около трехсот.

Впереди скакали на лошадях человек пятьдесят, но пешие не отставали. Они бежали очень быстро, так, как можно убегать, спасая свою жизнь. Это было странно, ибо ни один человек не смог бы выдержать такой бег под палящим солнцем слишком долго. Однако воины в черных одеждах, похоже, не уставали.

— И долго они так? — поинтересовался ллан у вестника.

— С самого начала, как мы их заметили, — ответил воин.

Ни один уважающий себя командир не стал бы так издеваться над солдатами. Если, конечно, они были обыкновенными людьми. Нет, не

напрасно Кулл предупреждал, что войско Лодра состоит из особенных бойцов. Противник был серьезным, и неизвестно, на что еще он способен.

Алан кивнул стоявшему рядом воину. Тот понес ко рту рог и протрубил условный сигнал.

Тотчас в разных местах появилась небольшие отряды иггуров и устремились к войску Лодра, но там как будто не заметили атакующих. Стрелы посыпались на вражеское войско, но ллан не увидел, чтобы хоть кто-нибудь упал.

Внезапно колонна разделилась на несколько групп, и небольшие отряды стремительно понеслись на иггуров. Помня о приказе ллана, всадники уклонились от врагов, продолжая их обстреливать.

Теперь ллан разглядел, что стрелы все-таки находят свою цель, пусть и несколько реже, чем хотелось бы.

Но вот один отряд иггуров замешкался.

Пешие быстро к ним приблизились, и всадники обрушились на них со всей яростью бойцов пустынь. Соотношение сил было примерно равным, и ллан надеялся, что удача будет на стороне его воинов. Взметнувшийся песок скрыл место схватки, и Алгарр напрасно всматривался в тучу пыли.

Тем временем остальные отряды иггуров удалились на безопасное расстояние, а основное войско врага, быстро перестроившись, остановилось. Теперь пешие окружили всадников. Аллан присмотрелся к ним, и сообразил, что именно среди всадников следовало искать командиров.

Надо было атаковать их в первую очередь! Алгарр нахмурился, проклиная собственную недогадливость.

Отряд воинов Лодра, сражавшийся с иггурами, в спешном порядке вернулся к своей армии, и ллан разглядел на песке, там, где только что была короткая схватка, несколько тел в одеждах кочевников. Другие иггуры, увидев, что соплеменники погибли, яростно завывали и поскакали на врага, но вплотную не приблизились, а остановились на расстоянии полета стрелы. Однако запас стрел был не безграничен, и тогда враги без помех двинутся дальше.

Повинуясь новому сигналу рога, иггуры стали стрелять реже. Они носились вокруг врага, оглашая округу неистовыми криками, но противник стоял спокойно. Ллан чувствовал, что враги что-то замышляют.

Неожиданно войско в черных одеждах пришло в движение. Небольшие группы побежали на иггуров, и те брызнули в разные стороны. Началась странная погоня — пешие догоняли всадников, а ллан только теперь увидел, что и у солдат в Лодра есть луки.

«Значит, Кулл ошибался», — подумал Алгарр с досадой. Впрочем, лучниками солдаты Лодра оказались весьма плохими.

Когда иггуров разогнали на достаточное, по мнению командиров войска Лодра, расстояние друг от друга, два больших отряда отделились от армии. Сначала ллан не понял, куда они направляются, но потом сообразил, что эти отряды идут

к нему. Стоявшие рядом с вождем воины забеспокоились.

— Нам надо отойти, — сказал один из них, тронув за руку ллана.

Другие иггуры тоже поняли, что происходит, и начали по широкой дуге обходить вражеское войско, чтобы приблизиться к своему ллану. Несколько отрядов решили прорваться напрямик, сквозь небольшие группы пеших врагов. Но далеко не всем это удалось.

Враги стремительно приближались, и ллан скомандовал отступление. Люди развернули коней. Внезапно раздался странный свист, и прямо перед мордами коней встала стена огня — животные отпрянули с испуганным ржанием. Огонь отрезал путь к отступлению, и иггуры снова повернулись к неприятелю.

Один из отрядов был несколько ближе к иггурам, и ллан указал на него:

— Вперед!

Иггуры с силой песчаного смерча налетели на пеших противников. Как-то получилось, что ллан оказался за спиной своих людей, и первыми пали его защитники. Перед Алгарром мелькнуло лицо одного вражеского солдата, и ллан успел удивиться, увидев полное спокойствие в его глазах, перед тем как сабля рассекла голову воина Лодра.

Тотчас перед ним появился еще один противник, и Алгарр почувствовал, что его руку перехватили за запястье, а через мгновение он вылетел из седла. Он рухнул под копыта своей же

лошади, попытался встать, но почувствовал сильный удар, и мир погрузился в темноту.

* * *

Иггуры приблизились к разбойникам и начали обстреливать их из луков. Громкие крики наполнили воздух. Передние ряды противников попадали на землю, обильно орошая ее кровью.

Молодой Алгарр выкрикнул другую команду, и его воины разделились на две группы, огибая банду с двух сторон, отбросили луки, и в воздух взметнулись сабли. Завывая, иггуры набросились на врагов.

Потеряв в первые же мгновения боя чуть ли не половину своих товарищей, разбойники замешкались, а когда похожие на демонов пустыни иггуры зажали их в тиски, дрогнули. Пока кое-кто пытался отбиваться, остальные в спешке разворачивали коней, усиливая сумятицу еще больше.

Только огромный воин бился, как лев, постоянно выкрикивая проклятья, призывая на головы этих жалких трусов все кары богов.

От его огромного меча пали уже трое иггуров. Остальные стали атаковать других разбойников, и вокруг главаря образовалось пустое место.

— Трусы! — яростно крикнул воин.

Он развернул коня к кочевнику, который находился ближе всех, но в этот миг в его скакуна грудью ударил жеребец Кулла.

Увидев противника подстать себе, огромный разбойник злобно ощерился. Его клинок со скре-

жетом полоснул по клинку атланта. Вокруг шла яростная схватка, но в бой двух гигантов никто не вмешивался. Яростные удары сыпались один за другим, но соперники стояли друг друга. При каждом ударе разбойник выкрикивал что-то похожее на ругательства, Кулл сражался молча. И вскоре главарь банды стал дышать более прерывисто, а двигаться — заметно медленнее. Атлант крикнул лишь раз, нанеся последний удар, и меч неприятеля сломался у самого основания. Клинок варвара плашмя ударил разбойника в голову, перевернувшись в его руке в последний миг, и разбойник в беспамятстве рухнул на землю.

Иггуры приветствовали победу Кулла радостными криками. Они уже уничтожили всех врагов, потеряв девятых. Атлант вытер со лба пот и указал на побежденного:

— Свяжите его. Он нам еще пригодится.

Он взглянул на магов, из-за которых и началась вся заварушка. Те приближались к своим спасителям, а разбойники, которые оставались прикрывать своих товарищей, застыли в причудливых позах, как будто их сковал внезапно грянувший мороз. "Видимо, колдуны постарались", — мелькнула у Кулла мысль.

— Кулл! — радостно вскричал Черон. — У тебя на роду написано приходить вовремя. Я рад, что ты смог привести этих замечательных людей! Кто они?

Варвар оглянулся в поисках Алгарра. Тот стоял недалеко, вытирая окровавленное лезвие сабли об одежду одного из разбойников. Правильно

истолковав взгляд Кулла, он подъехал ближе к магу.

— Я Алгарр. Сын Алгарра, лана доблестного племени иггуров,— без ложной скромности представил он себя и своих людей.

— О! Иггуры! Как же, слышал, и слышал немало! — воскликнул чародей.

Если Алгарр и удивился, то не показал этого. Шонгирий за спиной Черона опустил голову, чтобы никто не видел его улыбки.

— А меня друзья зовут Чероном,— радостно сообщил маг.

Алгарр на мгновение задумался.

— Не слышал,— с печалью в голосе сказал он. Черон засмеялся. Но Кулл прервал его веселье.

— Нам надо двигаться дальше? — спросил он сурово.

— О, да,— спохватился Черон и стал разворачивать коня, но тут увидел связанного пленника. Тот только что раскрыл глаза, и, шурясь, смотрел на возвышающихся над ним всадников.— А это кто? — удивился маг.

— А это наш друг. Только он еще об этом не знает,— зловеще улыбнулся Кулл.

Пленник, услышав его голос, вздрогнул.

— Кулл? — удивленно воскликнул он.

— Верно,— улыбнулся варвар, но в его глазах был лед. Он посмотрел на спутников.— Мне надо с ним поговорить. С глазу на глаз.

Черон пожал плечами, когда Кулл, рывком подняв пленника на ноги, оттащил его в сторо-

ну. Алгарр цепким взором следил за каждым движением атланта и его пленника.

Серые глаза Кулла насмешливо смотрели на предводителя разбойников.

— Вот мы и встретились, Дадам.

Далам мрачно взглянул на Кулла из-под кустистых бровей.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — поинтересовался атлант.

Далам пожал плечами и отвернулся.

— Что отворачиваешься? Совесть замучила? — В голосе Кулла прозвучала неприкрытая угроза.

Далам снова уставился на него.

— Меня не мучает совесть! — выкрикнул он.

— А, понятно. Значит, предательство братьев по оружию — это не повод для печали?

— Предательство? — изумился разбойник.— О чем ты говоришь?

— Ты помнишь, как я покинул вас?

— Конечно. Как сейчас. Одним утром все проснулось, а тебя нет. Все в шатре перевернуто, и никто ничего не видел. Никаких следов. Все подумали, что тебя демоны унесли.

— Ах, вот как. И после ты стал главарем?

— Нет. Тебя сменил Гаутех.

— Гаутех? — Кулл нехорошо прищурился.— Эта крыса...

— Вот-вот. Но уже через луну я его убил. Наш отряд процветал.

— Это я заметил. Полтора года человек переби-ли, как мух. Это все, что осталось от самой большой шайки этих земель?

— Мух?! — взъярился Далам. — Да если бы не ваши колдуны, мы порешили бы всю компанию в два счета. И этих проклятых иггуров... К тому же основные силы, около пятисот человек... — Далам осекся, сообразив, что сболтнул лишнее.

— О-го-го! Пятьсот? Значит, их надо скоро ожидать здесь. Хорошо.

— Хорошо? — удивился разбойник. — Да они вас в порошок сотрут вместе с вашими вшивыми магами.

— А это мы посмотрим. Кое-кто еще помнит меня. И может, я смогу предложить им весьма выгодное дело.

Далам нахмурился. Он хорошо изучил Кулла, пока они вместе занимались разбоем. У атланта было отличное чутье, и шайка при нем набрала силу. Из всех передраг разбойники выходили не только живыми, но и с изрядно набитыми карманами. И сейчас Далам чувствовал, что Кулл не шутит, говоря о выгодном деле.

— А сколько получу я? — хрипло спросил он.

— А при чем тут ты? — удивился Кулл. — Я сам с ними договарюсь.

Далам побледнел:

— Если бы ты хотел меня убить, то сделал бы это сразу. — Его голос предательски дрогнул. Он помнил, что Кулл умеет не только удачно грабить, но и мстить обидчикам.

— А может, я хотел узнать, что ты думаешь о моем исчезновении из шайки.

— Клянусь, я ни в чем не виноват! — закричал Далам.

— Я верю тебе. И думаю, ты pomoжешь мне договориться с моими бывшими боевыми товарищами.

— Они сейчас мои боевые товарищи, — напомнил разбойник.

— Но только чудом ты сейчас не сопровождаешь добрую сотню своих соратников к их богам.

— Ну хорошо. — Далам нервно облизал пересохшие губы. — А что за дело?

Кулл усмехнулся.

Он тоже хорошо помнил Далама, а также его жадность. За золотом тот мог пойти в пасть любого демона. Впрочем, именно это Кулл и собирался ему предложить.

— Я хочу нанять твою шайку для одного дела. Если вы сделаете все как надо, каждый получит немало золота, а ты — раз в пять больше.

— А что от нас требуется?

— Умение сражаться.

— С кем?

Кулл посмотрел через плечо разбойника:

— Сейчас подъедут твои люди, и я все сразу объясню.

Далам обернулся. И действительно, к ним приближалось большое песчаное облако, поднятое к небу копытами коней.

— Так мы договорились?

— Да.

Кулл двинулся навстречу всадникам, подталкивая перед собой Далама. Варвар развязал на пленнике веревки, но держал в руке кинжал, готовый применить его в любой миг.

— Помаши им рукой, а то они затопчут нас,— приказал Кулл.

— Убери нож, я не могу радоваться жизни, ощущая за спиной холодную сталь.

— Этот нож гарантирует, что ты и после нашей встречи будешь радоваться жизни,— холодно отрезал Кулл.

Вскоре невдалеке от них остановилась большая группа разбойников. Увидев своего главаря, несколько человек выехали вперед.

— Наконец-то. Где вы так долго шлялись? — спросил Далам.

Разбойники в недоумении переводили взгляд с него на трупы и на иггуров с магами. У тех в руках блестело оружие.

— Как это понимать? — поинтересовался один из разбойников, светловолосый мужчина с нервным лицом.

— Мы немного не поняли друг друга,— пояснил Далам.

— Ничего себе немного! — воскликнул воин.— Сотня наших братьев полегла ни за что!

— Почему ни за что? — пожал плечами главарь.— Теперь у нас есть шанс обогатиться.

— Как?

— Мы пойдем с этими людьми, немного подеремся и набьем карманы золотом.

— Мне это не нравится. Даже если они могут дать нам золото, мы должны отомстить за гибель наших! Отберем у них деньги, и все.

— Ты глуп, Гох. Посмотри вон туда и подумай.— Далам указал рукой на застывших разбой-

ников.— Тут не меньше дюжины магов, и они предлагают нам возможность заработать.

— Далам! Довольно. Мы расправимся с этими колдунами без труда. Честь не продается.

— Ты продал свою честь, Гох, когда вступил в наше братство! — выкрикнул Далам.

Вперед вышел Кулл, пряча кинжал в руке.

— Да-а,— задумчиво протянул он.— Я вижу, что с тех времен, как я покинул вашу компанию, здесь перестали слушаться вожака. И кто это тут гавкает?

Уголок рта светловолосого задергался, но он не спешил вытаскивать оружие:

— А ты еще кто такой?

Ему ответили его же товарищи:

— Кулл! Это же Кулл.

Даламу в этот день не повезло. Впрочем, тяжелые времена для него наступили уже давно. Его положение в шайке все ухудшалось после исчезновения Кулла. Сразу несколько человек претендовали на роль главарей. Один, стоявший напротив, был самым опасным. Пойти на открытую ссору он пока опасался, но быстро набирал сторонников.

Сегодня со своими друзьями Далам отправился в погоню за небольшим отрядом, а в результате почти все погибли — Далам остался лицом к лицу с самыми опасными своими противниками во главе с Гохом. У него оставалась лишь маленькая надежда на Кулла.

— Кулл? — удивился светловолосый. Сам он Кулла в шайке не застал, но рассказывали о нем

много, причем такого, что порой трудно было поверить.

— Ты не слышал обо мне? — ровным голосом спросил атлант.

— Конечно, слышал, — несколько смутился разбойник.

— Так что же происходит? Стоило мне покинуть вашу славную компанию, как вы уже грызетесь друг с другом. Я же говорил вам, — кивнул Кулл друзьям Гоха, среди которых увидел кое-кого из старых знакомых, — что шайка сильна своим единством. А если главарь не нравится, то его нужно сместить честно.

— Твои времена прошли, Кулл, — снова насылился Гох. — И прошло время твоих законов.

— Вот как? А может, спросим у остальных?

Пока они беседовали, к ним приблизились другие разбойники, не загораживая, впрочем, Кулла от магов.

Варвар видел, что его многие признали и внимательно прислушиваются к разговору.

— Ну что, братья? — обратился он к ним. — Я подумываю о том, чтобы вернуться к вам. В качестве вожака. Есть кто против? — Пристально посмотрев на Далама, он тихо добавил: — На время. И помни о золоте.

— Я не против! — громогласно объявил Далам. — Я всегда с нетерпением ожидал возвращения Кулла.

Большинство разбойников нестройным гулом выразили согласие, чтобы Кулл снова встал во главе них. Многие помнили о его удачливости и

о том, что при его правлении они почти все время жили в достатке.

Друзки Гоха молчали, а сам Гох даже побагровел от ярости. Он был так близок к успеху, когда появился этот Кулл и грозил спутать ему все карты.

— Не бывать тому! — взвизгнул он.

— Кому нужен этот помешанный? — притворно удивился Кулл.

По рядам разбойников прокатился смешок: далеко не все любили Гоха.

— Помешанный! — еще громче и яростней крикнул Гох.

Его конь внезапно скакнул вперед. Палаш сверкнул в руке Гоха и опустился в то место, где только что был Кулл. Атлант стоял совсем в другой стороне, сложив руки на груди.

Претендент на место главаря снова поднял палаш, но тот как будто оказался слишком тяжел, и потянул Гоха назад. Гох спиной лег на круп лошади и с удивленным криком тяжело свалился на песок. Попытался встать и не смог. Разбойники ахнули.

Только теперь они заметили в его боку кинжал, до того умело скрытый в руке варвара. Пару раз дернувшись, Гох замер.

— Старые законы вернулись! — провозгласил Кулл, и все разбойники подняли оружие, воинственно потрясая им над головой.

Друзки покойного Гоха недолго колебались, выбирая между жизнью и смертью от рук атланта и его сторонников.

Через некоторое время бывшая шайка Кулла присоединилась к небольшому отряду магов и иггуров.

Расколдованные разбойники также влились в отряд, хотя вначале капризные маги не хотели возвращать к жизни несчастных, но Кулл убедил их, что каждый меч будет на счету. Только несколько человек явно неохотно отправились в тайное логово, где остались еще несколько их товарищей, охраняющих лагерь.

По пути Кулл рассказал вожакам шайки о своих противниках, не вдаваясь в подробности о том, кто такой Лодр. Сказал, что против них воюет сильный маг, и солдаты Лодра — очень опасные воины. Как и следовало ожидать, это известие не смутило разбойников. Они повидали всяких противников и не боялись никого и ничего. Кроме, пожалуй, сверхъестественных сил.

Кулл чувствовал легкие угрызения совести, понимая, что подставляет своих бывших соратников, но сумел подавить свои сомнения. Ведь если Разрушитель победит, все равно никто не останется в живых...

На утро следующего дня они увидели на горизонте горы. Леда, ехавшая среди магов, глубоко вдохнула свежий воздух.

— Нам уже осталось немного, — сообщила она Черону.

— Ты знаешь, где именно находится Хранитель? — спросил у нее маг.

— Нет. Но когда мы подъедем ближе, я найду дорогу.

Это огорчило волшебника: он рассчитывал быстро справиться с предстоящим делом, но если еще придется рыскать по горам в поисках Хранителя, то Лодр может настигнуть их раньше, чем они будут готовы. Ночью, когда все воины, кроме дозорных, спали, маги попытались проведать, где сейчас войско Разрушителя, и с ужасом узнали, что его армия идет следом за ними, не останавливаясь ни на привалы, ни на ночлег.

Но пока Лодр был все-таки далеко, и маги решились отдохнуть.

Хотя их изрядно встревожил рассказ Кулла о проповеднике, подкарауливавшем его у иггуров, они надеялись, что поблизости не окажется ни одного племени, которое вольно или невольно перешло на сторону врага. Далам, впрочем, говорил, что, кроме иггуров, здесь нет ни одного более-менее многочисленного народа.

К полудню следующего дня отряд достиг подножья гор. Примерно в этом месте находилась граница между Зальгарой и Валузией. Зальгарские горы были не самыми высокими на континенте, но множество разных небылиц ходило об этих краях, о существах, населяющих их, и странных событиях, происходивших тут с путниками. Здесь не было и следа пограничных отрядов соседствующих королевств. Кулл с неудовольствием заметил, что некоторые разбойники явно напуганы. Иггуры же в горы обычно не совались и всевозможным байкам не верили, поэтому ничуть не волновались, а охране магов и жрецов хорошо платили, и эти воины не боялись слухов.

Теперь маги ожидали, когда Леда укажет путь, а она, закрыв глаза, поворачивала голову из стороны в сторону, как будто прислушиваясь к чему-то.

— Здесь недалеко должна быть дорога, — наконец сказала девушка и показала рукой в сторону валузийских земель.

И действительно, в нескольких лигах удалось обнаружить следы дороги. Обильно поросшая травой, она не бросалась в глаза. Ею не пользовались уже лет сто, но строили ее на совесть. Каменные плиты, хоть изрядно и потрескавшиеся, лежали на тех самых местах, где их укладывали. Ее ширина позволяла двигаться в ряд десяти всадникам. Трудно было сказать, кто прокладывал дорогу, куда она вела, но Леда уверенно указала на нее. Всадники устремились в глубь гор.

Впереди скакали латники-валузийцы. Следом, перемешав ряды — иггуры и маги. Почти пятьсот разбойников весьма неохотно въехали последними. Поднявшись на несколько десятков локтей вверх по старой дороге, Кулл обернулся, прежде чем дорога увела их за высокую скалу.

— Смотрите! — крикнул он.

Все обернулись. Вдалеке, почти у самого горизонта, клубилось большое облако. Можно было предположить, что это пыль, поднимающаяся к небу, но чернота, наполнявшая его, заставляла вспомнить все страшные истории о демонах и прочей нечисти. Каждый вспомнил свою историю, но несколько человек в отряде знали точно, что происходит.

Кулл старался держаться поближе к Черону и Леде, прислушиваясь к их беседе.

— Леда, — спросил маг у девушки. — Ты не знаешь, что это за дорога? Кто ее строил?

Девушка задумалась. Если еще недавно она походила на юное беззаботное существо, никогда не задумывавшееся о жизни, то теперь сильно изменилась. Благодаря Куллу, который увез ее из плена у Лодра, и Черону, который сумел распознать в ней одну из ипостасей Хранителя и пробудил в Леде большинство знаний, необходимых для ее миссии, она осознала и себя, и свою цель. Знания то всплывали в ее памяти тоненькими ручейками, то врываются прямо в мозг, как вода из прорванной плотины. Все последние дни с девушкой много беседовали маги, и особенно Черон, быстрее всех подобравший ключик к ее сознанию.

Она вспомнила десяток веков, которые провела, странствуя по миру, встречаясь с другими ипостасями Хранителя, и на короткое время — свою прежнюю жизнь обычного человека. Родилась она как все дети, но ее судьбе было угодно, чтобы девушка заменила собой другую ипостась, погибшую по неведомым причинам.

И долгое время Леда ходила по земле, попадая во всевозможные переделки.

Чутье частицы Хранителя помогало находить возможный источник опасности для мира, и, хотя не раз жизни угрожала серьезная опасность, ей удавалось избежать смерти. Вспоминая события бурной жизни, девушка поняла, что судьба

подкидывала ей как бы случайно в основном те неурядицы, происходившие на земле, где были замешаны маги или какие-либо высшие силы.

Правда, после всех передраг она забывала о последних событиях, помня только кусочек первой жизни, в которой она была юной дочерью купца, простой и неискушенной девушкой.

Когда Черон спросил ее о дороге, Леда попыталась вспомнить все, что было связано с этими местами. Как в истинной истории, так и в сказаниях.

— Там, в горах,— сказала девушка тихим голосом, указывая вперед по ходу движения,— есть долина, в которой две тысячи лет назад жил славный народ.

— Две тысячи? — поразился Кулл.— И ты их видела?

— Нет,— покачала головой Леда.— Они были очень сильны, и их государство на протяжении пятисот лет оставалось одним из самых могучих на материке. Столица их была в горах, а дань они собирали с огромных территорий по обе стороны от этих гор. Наука, магия, искусство процветали в их городах, особенно в самом крупном — столице Родемии. А однажды все гарнизоны из всех покоренных городов ушли в столицу. И больше ни одного солдата Родемии не видели на континенте. Люди постепенно забыли о них...— Она замолчала.

— Странная история,— пробормотал маг.— Вот так просто все и забыли? И только ты помнишь о них?

— Ну почему только я? Наверняка в книгах есть упоминания об этом народе.

— Неужели ни один человек не ездил сюда? Если их самих нет около двух тысяч лет, то по этой дороге ходили не один раз после исчезновения целого народа.— Черон недоверчиво посмотрел на девушку.

— Конечно, ездили. Разные люди, в том числе и разбойники, пытались обосноваться в этих горах, недалеко от бывшей столицы. Но так получилось, что на развалинах никто надолго не задерживался. То внезапная болезнь, то таинственный рок начинали преследовать тех, кто жил здесь. И последние люди покинули эти места почти двести лет назад. Теперь только звери нарушают покой древних руин.

— И ты была здесь? А что мы увидим? — Черон даже подпрыгнул в седле.

— Была. Давно,— печально улыбнулась Леда.— Но ты зря тешишь себя надеждами. Здесь только камни. Все разграблено задолго до тебя.

— Это мы еще посмотрим,— мечтательно пробормотал волшебник.— Даже на барельефах можно найти что-нибудь ценное.

Он задумался, улыбаясь своим мыслям. Возможно, он радовался, что попал в столь древние места, о которых и легенд почти не осталось. А может, он надеялся обрести тут какие-то новые знания. Внезапно улыбка пропала с его лица.

— Леда,— обеспокоено сказал он.— Так эта дорога приведет нас прямо в Родемию?

— Ну да.

— И по этой же дороге мы приедем к Хранителю?!

— Верно.— Казалось, девушка сама удивилась своему ответу.

— А он пробуждался когда-нибудь раньше?

— Не знаю.— Девушка выглядела огорченной.— При моей жизни — нет. Я бы обязательно почувствовала это.

— Как? — жадно спросил Черон.

— Не знаю. Но уверена, что не могла не заметить этого.

— Так, может быть, маги этого народа и пробудили его?

— Хранителя? — изумилась Леда.— Но как? Они же не пытались уничтожить мир!

— Откуда ты знаешь? Ведь ты сама сказала, что они были могучими волшебниками.

— Ну, может быть...— неуверенно пробормотала Леда.

Внезапно впереди раздался крик. Кулл непроизвольно схватился за меч и погнал коня вперед. Однако тревога оказалась ложной: путь отряду перегородил завал. Огромные камни, сброшенные с гор, треснувшие и частично рассыпавшиеся образовали небольшой холм.

Упали они давно, и в них уже успели прорасти кусты и небольшие деревца. Камни лежали более-менее кучно — значит, завал устроила вовсе не лавина, это постарались люди.

Воины нервно оглядывали окрестные вершины, подозревая засаду, а маги совещались. Завал надо было срочно разбирать и двигаться дальше.

Но не голыми же руками растаскивать камни! Можно было бы использовать магию, но на это ушло бы немало сил, которые, скорее всего, понадобятся в самое ближайшее время.

Но другого выхода все равно не было, и два чародея встали перед завалом. Одновременно вытянув перед собой руки, они повернули открытые ладони к холму, а потом сделали ими вращательное движение. И еще несколько раз.

Воздух перед ними превратился в сверкающую линзу, которая, медленно увеличиваясь, начала двигаться к камням. Вот она коснулась нагромождения скал и замерла.

На лбах магов выступила испарина, оба побледнели, и линза, слегка изменив форму, двинулась дальше.

Раздался скрип, камни начали продавливаться внутрь. Одни маг нутужно вскрикнул, и камни разлетелись в разные стороны от линзы, открыв узкий проход. Кисти магов стали двигаться по-другому, и линза разорвалась на две меньшие, которые поплыли в разные стороны, расширяя тропу. Кулл, мрачно наблюдавший за волшебниками, услышал за спиной восхищенные возгласы — все-таки нечасто людям доводилось увидеть магов за работой.

Когда по образовавшемуся проходу смогли бы проехать в ряд три всадника, сверху на двух магов полетели камни.

Один из камней упал на того, кто стоял справа. Он вскрикнул и опрокинулся навзничь, а из-под камня, накрывшего его голову, обильно по-

тека кровь. Другой маг отпрыгнул в сторону, проявив необычную резвость для безмерно уставшего человека.

Солдаты выхватили оружие, кое-кто нацелил на окружавшие их утесы арбалеты, ожидая врагов, и те не заставили себя ждать. С устрашающим рычанием на вершине завала и в образовавшемся проходе появились огромные существа.

На голову выше Кулла и шире в плечах раза в два, похожие на чудом ожившие камни в виде человеческих фигур, они побежали на людей. От их шагов тряслась земля.

Впрочем, двигались они медленно, а число их не превышало двух дюжин, так что люди могли без труда убежать от них на открытой местности. Но скопившимся на дороге всадникам никак было не уклониться от встречи.

Стрелы отскакивали от их тел, и даже те, что попадали в глаза, не могли вывести монстров из строя.

К тому же и лошади, взбесившиеся от страха, сильно мешали людям, начав метаться по забитой до отказа дороге.

Один из монстров вырвался дальше своих братьев, и на него с секирой вышел Тухамеж. Он увернулся от огромных кулаков и нанес удар в голову чудища. Лезвие жалобно звякнуло, разлетелось на куски.

Тухамеж в недоумении посмотрел на древко, оставшееся его в руках, и едва не поплатился за это жизнью. Каменный кулак ударил его в плечо, отбросив на несколько локтей.

Монстр пошел вперед, намереваясь раздавить кхешийца, но Кулл, выхватив у стоявшего рядом воина огромное копье, стремительно обошел сбоку монстра и воткнул стальной наконечник между его ног. Но тот как будто и не заметил этого. Один шаг вперед — и толстое древко сломалось в руках атланта. Не медля ни мгновения, варвар изо всех ударил обломком оружия в широкую спину кошмарного существа, и оно упало, ткнувшись головой в землю в шаге от раненого Тухамежа.

Краем глаза Кулл заметил движение, бросился на землю, и над его головой раздался грохот. Откатившись в сторону, атлант вскочил на ноги. Ему повезло: пока он спасал Тухамежа, к нему подкрались сразу два монстра, и если бы не его проворство, то голову варвара сплющили бы страшные удары их кулаков. Руки чудищ столкнулись, и, взревев, исполины обрушили друг на друга град ударов. От их тел полетела каменная пыль.

Тем временем остальные монстры приблизились к людям вплотную. Кулл уже ясно представлял, чем закончится бой.

— Черон! — Голос атланта перекрыл шум, порожденный ревом чудищ и криками людей. — Сделай же что-нибудь.

Держа в руках древко от копья, расщепившееся на конце, Кулл вынужден был отвлечься на следующего монстра, который шел прямо на него. Уклонившись от огромного кулака, варвар проскочил чудовищу за спину и обхватил его

торс, прижав руки монстра к телу. Но тот за- просто развел их в стороны и повернулся лицом к Кулла.

— Отойди от них! — донесся крик Черона.

Не медля ни мгновения, атлант промчался мимо каменных туш, оказавшись позади них.

Добежав до прохода в завале, он обернулся.

Первые монстры догнали наконец-то людей, и металл обрушился на камень, а камень — на живую плоть. Кулл поднял с земли обломок скалы, собираясь кинуть его в ближайшего противника, но остановился.

Монстры внезапно замедлили движение. Огромные руки взлетали и падали вниз все медленней, и даже их рев стал более протяжным и тихим.

А через некоторое время они замерли окончательно...

Пройдя между неподвижными каменными гигантами, Кулл подошел к магам. Там же стоял Тухамеж, держась за покалеченное плечо, над которым хлопотал жрец Валки. Два разбойника лежали на дороге.

— Кто это такие? — спросил Кулл, указывая за спину.

Черон пожал плечами:

— Не знаю. Какие-то каменные големы, но откуда они взялись...

— Ты прав, Черон, — вмешался Шонгирий. — Это именно что големы. И созданы они по воле людей.

— Магов? — уточнил атлант.

— Точно, — подтвердил Шонгирий, не зная о нелюбви Кулла к магии. — Где их создатели или создатель, я даже не представляю. Но так бывает, что големы переживают хозяина. Я помню случаи, когда небрежный чародей погибал от рук своих созданий. И, как правило...

— Не стоит ли нам поторопиться? — перебил его разглагольствования Кулл. — Не оживут ли они снова?

Шонгирий удивленно поднял брови, а Черон рассмеялся.

— Я же говорил тебе, — сказал он, — что этот воин далеко не так туп, как можно подумать. И он, между прочим, прав. Скоро они действительно смогут двигаться. Кулл, командуй двигаться дальше.

Хотя большинство лошадей еще сильно нервничали, люди протиснулись между каменными истуканами, и вскоре весь отряд оказался по ту сторону завала. Маги, затратив теперь значительно меньше усилий, снова завалили проход.

— Будем надеяться, что это их хоть ненадолго задержит, — пробормотал варвар, имея в виду и големов, и войско Лодра.

Дорога, плавно изгибаясь, поднималась все выше в горы и вскоре привела в долину, через которую шла прямо, как стрела, пересекая ее из конца в конец. В кристально чистом воздухе на горизонте виднелось нечто похожее на остатки крепости.

Там, где остановились люди, рассматривая открывшуюся им местность, тоже лежали руины.

Возможно, здесь когда-то были стена и ворота, ограждавшие долину, но сейчас трудно было сказать, что это за камни белели в густой траве.

Кто-то приложил много усилий, что сравнить с землей защитные постройки.

«Возможно, правильно построили стены при въезде в долину,— подумал Кулл, с сожалением глядя на развалины,— но лучше было здесь строить целиком ту крепость».

— Какая красота погибла! — пробормотал Черон, и в его голосе прозвучали и грусть, и восхищение.

— Да,— согласилась с ним Леда и указала рукой на крепость.— А нам надо туда.

— Хранитель там? — удивился Шонгирий.

— Да.

— Прямо в крепости?

— Я пока не могу сказать точно.

— Тогда вперед! — воскликнул Кулл и прищипорил коня.— Разберемся на месте.

В этой долине был на удивление чистый воздух. Дышалось легко и свободно, и даже кони выглядели свежими и хорошо отдохнувшими, несмотря на утомительную многодневную скачку и тяжелый подъем в горы.

Всадники стремительно проносились между руинами роскошных некогда домов. У разбойников мелькала мысль пошарить здесь до того, как они встретят врага, но Кулл объяснил вожакам, что развалинам этим не меньше двух тысяч лет и охотников покопаться здесь за это время было немало и без них.

Крепость все приближалась, и вскоре атлант смог разглядеть ее подробнее. Укрепления состояли из двух огромных стен, каждая из которых уже сама по себе могла служить хорошей защитой, и глубокого рва. Стены изрядно обветшали.

Зубцы обвалились, в мощных бастionaх зияли дыры, ров наполовину был засыпан осколками камней, различным мусором и землей, нанесенными сюда за века.

Ворота между двумя высокими башнями не были закрыты и, казалось, гостеприимно ожидали новых хозяев города. Но город пустовал. Ни шум городского базара, ни шаги стражников на стенах — ничто не нарушало полного безмолвия.

Притихшие люди въехали в мертвую крепость. Невозмутимая охрана магов сразу разделалась на маленькие группы и рассыпались по соседним улицам, продвигаясь к центру наравне с остальным отрядом. Кулл и еще несколько воинов скакали впереди всех. Они-то первые и увидели замок, больше похожий на еще одну крепость.

Наверное, когда-то здесь располагались правители города. Ворота замка пребывали в том же состоянии, что и ворота, ведущие в город.

— Вот здесь можно будет обороняться,— сказал Кулл подъехавшему Черону.

— А почему не на внешних стенах? — удивился тот.

— Они слишком длинные, а людей у нас мало. К тому же там слишком много дыр. А этот замок выглядит менее поврежденным.

— Хорошо,— согласился чародей и повернулся к Леде: — А что скажешь ты? Куда нам дальше? В замок?

— Да,— ответила она.

— И где же Хранитель? — раздраженно спросил Шонгирий.— Сидит в этом замке и ждет нас? Может, мы уже достаточно близко для того, чтобы его будить?

Черон с удивлением посмотрел на него:

— Что ты так волнуешься? Скоро уже все закончится.

— Закончится?! — повторил Шонгирий.— Нашей смертью это закончится! Зачем мы сюда приехали за этой... Ипостасью.— В устах мага последнее слово прозвучало как оскорбление.— Мы могли бы попытаться сразить Лодра, не прибегая к помощи Хранителя.

— Шонгирий, успокойся. Ты что, боишься? — усмехнулся Черон.— Что же ты раньше-то не возражал?

— Еще не поздно остановить это безумие,— не унимался тот.— Неужели мы не можем его пробудить другим способом? — Шонгирий уставился, сверкая глазами, на Леду.

— Да. У нас есть еще один шанс,— неожиданно кивнула она.

— Какой? — удивился Черон

— Я только недавно вспомнила. Этот замок построен на фундаменте еще более древней крепости. А под ней был проход в пещеру...— Она замолчала и прикрыла глаза, что-то вспоминая.— И в этой пещере к нему можно обратиться на-

прямую, хотя я не совсем уверена, что смогу это сделать.

— Пещера, значит,— скривился Шонгирий.— Где она, пещера? Мы же будем ее искать до прибытия Лодра! А он уже вступил в долину.

Кулл взглянул на Черона, и тот кивком подтвердил слова Шонгирия.

— Тогда надо поторопиться,— сказал варвар.— Мы займем стены, а вы располагайтесь как хотите, но побыстрее. Неизвестно, как долго мы сможем продержаться.

Замок окружала высокая стена с узкими бойницами, подходившая к нему довольно близко, оставляя небольшой внутренний двор. Ворвись сюда противник, и, прежде чем он успел бы высадить двери замка, лучники перебили бы всех. Именно поэтому атлант сосредоточил лучников здесь.

Когда воины проследовали внутрь замка по отлично сохранившемуся каменному мосту, Кулл сумел убедить магов потратить еще немного сил, для того чтобы обрушить мост в неглубокий ров перед стенами. Чародеи быстро выполнили его просьбу, и варвар занялся расстановкой людей на стенах, в то время как маги направились в замок.

Куллу приходилось служить наемником во многих городах, и он многое сейчас бы отдал, чтобы рядом с ним оказались его прежние товарищи. Конечно, и разбойники были неплохими бойцами, но они привыкли действовать на просторах, налетая на караваны и мелкие городиш-

ки, обороне на стенах были обучены очень немногие, да и дисциплина хромала у них на обе ноги.

Невдалеке он обнаружил казарму, где раньше располагались войска, охранявшие замок, и склад, в котором, к его огромному удивлению, лежало оружие в неплохом состоянии.

Скорее всего, оно осталось в наследство от тех, кто хотел обосноваться в этих руинах, но по какой-то причине покинул их. Мечи, копья, алебарды, луки и еще много всякого добра, которое могло пригодиться для обороны.

Правда, Шонгирий внес немного паники, заявив во всеуслышанье, что место, мол, какое-то нехорошее, и Куллу пришлось разъяснять разбойникам, что оружие — всегда оружие, и не важно, почему оно сохранилось так долго. Тем более у них в общем-то хватало и своего, но кое-что можно использовать и из этих арсеналов.

При таких условиях несложно было бы одолеть и более многочисленного противника, выступай против них обычное войско. Но им предстояло биться с демоном, обуреваемым страстью уничтожения и весьма преуспевшим на этом поприще, если только Черон ничего не напутал. А потому Кулл сильно сомневался в исходе битвы, хотя и он не спешил делиться сомнениями ни с кем. Он помнил, что маг говорил о книге, в которой они что-то изменили, и атлант надеялся, что Лодр не сможет поддерживать своих воинов. Иначе все старания окажутся попросту бесполезными.

* * *

А маги тем временем следовали за Ледой. Она уверенно шла по замку, по-хозяйски миновала ряд комнат и остановилась в большом зале. На стенах висели выцветшие гобелены, сквозь разноцветные витражи проникал солнечный свет, а в другом конце зала стоял на семи круглых дисках, образующих ступени, большой трон поразительной красоты.

Сделанный из драгоценных металлов и украшенный бриллиантами, он служил, наверное, могущественным владыкам.

— Потрясающе! — воскликнул Черон.

— Да, — кивнул Шонгирий. — Удивительно, как его не украли раньше.

— Раньше тебя? — насмешливо поинтересовался Черон.

— Лучше вообще не трогать его, — пробормотал один из жрецов Валки. — Взгляните на этих несчастных.

Жрец указал на скелеты, на которые прежде никто не обратил внимания. Казалось, что они расселись вдоль стен полюбоваться троном, да так и не смогли встать. Впрочем, сломанные кости и разбитые черепа говорили совсем о другом.

— Нехорошее место, — прошептал кто-то.

Леда под недоуменными взглядами магов решительно прошла к трону, легко взбежала по ступенькам, и ее тонкие пальчики быстро пробежались по драгоценным камням, словно выписывая замысловатый узор. Раздался жуткий скрип, и трон савинулся в сторону, открыв черный про-

вал. Все замерли от ужаса, не в силах вымолвить ни слова.

— Нам сюда,— спокойно сказала Леда.

— Бред какой-то,— буркнул Шонгирий.— Кто это сделал?

— Те, кто строил Родемию, знали о том, что еще раньше здесь находился другой город.— Голос девушки гулко прозвучал из ямы, в которую она уже спустилась.

Маги заглянули в проход, стены которого слабо светились, и увидели винтовую лестницу.

— Не нравится мне это,— произнес Черон, первым шагнув на ступеньку.— Я чувствую, что это все плохо кончится.

Маги по очереди последовали за ним...

* * *

Кулл расположил несколько десятков лучников напротив ворот, за собранной на скорую руку баррикадой. Они должны были прикрывать разрушенный мост, если воины Лодра полезут через завал.

Все иггуры и еще полсотни разбойников спрятались в городе среди маленьких улочек, готовые по команде атланта выйти на площадь перед замком и атаковать неприятеля в конном строю. Кулл приказал увести в глубину города остальных лошадей, так как они могли только помешать, если в испуге вырвутся на свободу.

Основная часть людей засела на стенах, хотя варвар понимал: скорее всего, обычного штурма не будет.

У противника нет лестниц, осадных машин, и надеяться Лодр мог, по мнению Кулла, только на магию.

Вскоре со стороны городских ворот показался иггур. Он махнул рукой и снова скрылся на одной из боковых улочек.

— Всем приготовиться! — крикнул Кулл.

И вот на площади появились первые ряды Обращенных. Они стремительно вбегали на открытое место сразу с нескольких улиц, и атлант подумал, что они с ходу пойдут на штурм, но они выстраивались дугой напротив ворот. К счастью, их не стало больше с того дня, когда Кулл их покинул, но большие круглые щиты, которые держали в руках почти все Обращенные, оказались для него неожиданностью.

Атлант понял: Зурих, встав во главе армии, сумел, видимо, многое в ней изменить.

Когда практически все полторы тысячи замерли перед замком на расстоянии полета стрелы, позади них показались всадники. Это были командиры. Кулл разглядел Зуриха и еще нескольких знакомых.

А это что? Брови атланта поползли вверх, а рот приоткрылся от изумления.

Агир! Варвар отлично помнил, как разнес его голову мечом. После такой раны выжить просто невозможно. Однако колдун был тут, и сейчас с жуткой улыбкой на обезображенном лице смотрел на стены замка.

Потом всадники расступились, и вперед прошел человек, больше напоминавший черную

тень. Кулл судорожно сжал рукоять меча: он узнал главного врага.

Сам Лодр приближался к разрушенному мосту. Люди беспокойно зашевелились.

Они уже поняли, что перед ними не обычный противник.

Разрушитель приблизился, и приготовившиеся к обороне люди слышали его голос:

— Пропустите меня, глупцы! — Воины зажимали уши руками, но его громовой голос проникал сквозь все преграды. — И я обещаю вам, что вы умрете быстро.

Стоявший рядом с Куллом Далам мрачно взглянул на атланта:

— Во что же ты нас втянул, Кулл? Кто это еще такой?

У кого-то не выдержали нервы, и стрела полетела к Лодру.

Она ударила его в грудь, отскочила и упала на землю. Еще несколько стрел легли рядом.

Демон расхохотался, но, к счастью, его смех ничем не напоминал тот, что слышал Черон в своей башне.

Лодр поднял руки, и камни моста, разрушенного магами, зашевелились. Люди, стоявшие на баррикаде у ворот, попятились, не зная, чего ожидать.

Камни взлетели в воздух, и через несколько мгновений перед защитниками во всей красе предстал мост.

Из рядов разбойников слышались проклятья, а Лодр опять зашелся в смехе.

Разрушитель бодро пошел вперед, вступил на мост, поднял правую руку, и из нее вытянулся черный клинок.

Ни одна из стрел, выпущенных запаниковавшими людьми, даже не оцарапала его.

Лодр внезапно остановился посередине моста и указал черным клинком вперед.

— Кулл! — проревел он.

Атлант от неожиданности вздрогнул.

— Знай! — продолжал Лодр. — У меня к тебе особый счет. Не хочешь ли выйти сразиться со мною в честном бою?

Кулл захохотал:

— Честный бой? Это ты еще смеешь говорить о честности, мразь? Лучше получи гостиницу.

Он взял арбалет, лежавший рядом с ним, и навел на Лодра.

— Ты глуп, чело... — Лодр осекся, когда стрела пробил в его черном теле дырку, сквозь которую просвечивала мостовая.

По изменившейся форме демона можно было предположить, что он осматривает рану, ощупывая ее руками. Край дырки окуталась багровыми огнями, перекинувшимися на пальцы рук.

Лодр завизжал, и от его визга завибрировали клинки воинов.

Затем он встряхнул руками и заровнял дырку в груди.

— Ну, хорошо, Кулл! — крикнул он. — Ты об этом пожалеешь.

Разрушитель повернулся, отошел за спины солдат и приказал Зуриху начинать штурм.

* * *

Щиты с треском сомкнулись, и Обращенные двинулись на приступ. Как Кулл и предполагал, они не были подготовлены к штурму крепости, а потому прежде всего двинулись на баррикаду за мостом.

Со стен на них летели стрелы и камни, но черное воинство неумолимо шло вперед. Из толпы веадников, где стояли Лодр и Агир, полетели какие-то предметы, оставляя в воздухе шлейф из дыма, как будто огромный осьминог протянул свои щупальца к стенам. Под ударами неведомых снарядов стены рушились со страшным грохотом, зубцы разваливались и осыпались в ров, люди с криками падали со стен.

Поняв, что толку от людей на стенах не будет, а основная атака направлена на ворота, Кулл приказал занять оборону внизу.

Обращенные подошли вплотную к баррикаде. Засвистели арбалетные стрелы, и первые ряды наступающих как будто смело. Но воины Лодра словно не замечали, что гибнут их собратья, и упорно шли вперед. Вскоре схватка закипела уже на самой баррикаде.

Кулл первым скрестил свой меч с клинками Обращенных. Он дрался как бешеный, под его ударами оружие врагов разваливалось на куски, летели головы, трескали кости, хлестала кровь, но жажда убийства, овладевшая им, не утолялась. Хотя в глубине души варвар понимал, что сегодняшние враги — просто жертвы Лодра, это не останавливало его руку.

Кулл лишь молил Хотата, чтобы бедняга Хаген не погиб до того, как маги завершат свое дело и Лодр будет повержен.

Обращенные один за другим лезли вперед, и вскоре под ногами атланта образовалась гора трупов. Несли потери и разбойники, но пока не уступали позиций. Будь враги обычными людьми, они бы еще трижды подумали, прежде чем идти на гиганта с огромным мечом, но черное воинство не испытывало страха.

У разбойников начали сдавать нервы, и только пример Кулла не давал им окончательно запаниковать. Уже погибло много людей с обеих сторон, но Обращенные шли, казалось, нескончаемым потоком.

«Пора переносить оборону внутрь дворца», — решил варвар.

По его команде град стрел ненадолго расчитил перед ним небольшое пространство, и воины кинулись внутрь замка. Кулл медленно отступал следом, не подпуская к себе солдат войска Святого Очищения. Но они почему-то и не стремились теперь бездумно в атаку. Атлант, заметив это, остановился в дверях и с тревогой всмотрелся в ряды Обращенных, столпившихся у противоположной стены внутреннего дворика замка. Из бойниц тоже перестали вылетать стрелы.

— Что происходит? — спросил кто-то за спиной Кулла.

Он обернулся и увидел Далама, живого и невредимого. С его секиры капала кровь.

— Не знаю,— недоуменно пожал плечами варвар.— Но они определенно что-то затевают.

Он увидел, как отряд всадников во главе с Агиром направился к воротам. Лодра нигде не было видно.

«Куда же он мог уйти?» — мелькнула у Кулла тревожная мысль.

Агир взмахнул рукой, и над головой атланта раздался скрежет. Разбойники встревожено закричали, Кулл поднял голову: на его глазах стена, под которой он стоял, стала разваливаться на части.

Он попятился, поднял щит, но в то же мгновение на него обрушился удар.

Атлант упал, придавленный камнями. Обращенные снова пошли вперед. Кулл попробовал освободиться, но камни держали его крепко. Варвар почувствовал, что ему не хватает дыхания, в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Он уже не видел, как разбойники, оставшиеся без предводителя, запаниковали, дрогнули и после первого же напора черного воинства отступили. Они разбежались по всему замку, запираясь в отдельных залах, но Обращенные и не пытались их догонять. Они стремились только в тронный зал.

Далам с тремя десятками человек попробовал запереться именно там, но Обращенные вышибли дверь.

Загнанные в угол, разбойники героически сражались, однако силы были неравны, и вскоре все они полегли.

Смертельно раненый Далам еще некоторое время дрался в дверях и даже сумел уложить четверых, пока его все-таки не свалили на пол, не считая даже нужным добить...

* * *

Когда Кулл пришел в себя, вокруг царила тишина. Он пошевелился, но резкая боль в груди заставила его замереть.

Он оказался между двумя крупными обломками рухнувшей стены, на которых лежала огромная балка, сильно сжавшая ему грудную клетку. Атлант почувствовал, что задыхается, но вдруг еще один камень упал на другой конец балки, она приподнялась, и живительный воздух хлынул в легкие Кулла. Ноги, заваленные камнями, не были повреждены, руки, к счастью, не потеряли подвижность.

Он осторожно повертел головой и осмотрелся. Часть двора, попавшая в поле его зрения, была сплошь завалена трупами. Рядом с варваром лежали сломанный меч и покореженный щит.

Вокруг царила тишина. Куда исчезли все воины, Кулл не представлял.

Он, преодолевая боль, уперся обеими руками в балку и с трудом сдвинул ее в сторону, раскидал камни и увидел, что от его одежды остались только лохмотья. Многочисленные царапины покрывали все тело, но он не заметил ни одной серьезной раны. Атлант молча вознес Хотату краткую молитву, нашел поблизости чей-то меч и окинул взглядом место битвы.

Рухнувшая стена частично перегородила вход во дворец. Кулл понял, что, стой он на полшага ближе к стене, сейчас бы ему не жить.

«Надо войти в замок и искать врагов там», — решил он.

Но, стоило варвару сделать первый шаг, как до него донесся какой-то звук. Он обернулся и увидел приближавшихся к нему всадников. Это были командиры войска Святого Очищения, которые неизвестно почему остались на площади. Возможно, все Обращенные направились в замок, в то время как ихдесятники и сотники почему-то не последовали за ними.

Кулл бросился на землю и укрылся за небольшой грудой камней. На площади было тихо: скорее всего, его не заметили. Тут ему на глаза попал рог, который он потерял в пылу боя.

Осторожно взяв его, Кулл поднес рог к губам. Сильный дребезжащий звук огласил округу. Атлант ожидал услышать другое, но рог немного помялся, и Куллу оставалось только надеяться, что Алгарр правильно истолкует сигнал.

Варвар вскочил, подняв над головой меч.

Удивление мелькнуло на лицах всадников, но они быстро пришли в себя и ринулись к Куллу. Баррикаду никто не разбирал, и им пришлось умерить свой пыл. Несколько человек спрыгнули с коней и полезли через завал. Внезапно один из них крикнул:

— Это же Кулл! Взять живым! Приказ Агира.

Кулл присмотрелся и узнал Зуриха. Тот зловеще усмехнулся и со свистом покрутил над го-

ловой меч. И в это мгновение сразу с нескольких улочек на площадь вылетели иггуры и разбойники. Всадники, растерявшись от неожиданности, некоторое время бестолково крутились на одном месте, так что иггуры успели приблизиться к ним вплотную. И началась рубка.

Первый из противников рванулся к Куллу, сжимая в руках булаву, которой неплохо владел. Но Кулла не сковывал приказ пленить врагов, его меч легко преодолел защиту врага, и тот упал, обильно оросив мостовую двора кровью.

Остальные уже не спешили скрестить с атлантом клинки, а попытались окружить его. Поняв их замысел, Кулл стремительно перешел в атаку. Два взмаха мечом — и еще два воина упали на землю.

— Убить его! — приказал Зурих, поняв, что впятером Кулла в плен не возьмешь.

Черные воины бросились на Кулла.

Но их клинки лишь пронзили воздух: варвара на том месте уже не было. Он прыгнул навстречу к одному из воинов, уклонился от его выпада и снес ему голову. Обезглавленное тело еще чуть-чуть постояло и начало падать. Кулл одной рукой подхватил его и кинул в противников, а пока они уклонялись, рванулся вперед.

Один из врагов упал под тяжестью трупа, а двое других начали отбиваться от варвара.

Зурих стоял в стороне и почему-то не вмешивался в бой.

Враги попались опытные и даже смогли нанести атланту несколько легких ран. Но против его

безудержной ярости и львиной силы оказались слабоваты.

Перешагнув через их неподвижные тела, Кулл обернулся к Зуриху:

— Хочешь взять меня в плен? Попробуй.

Зурих ничего не ответил и замахнулся мечом. Клинки соприкоснулись, и оружие кхешийца вылетело из его рук. Зурих оторопело посмотрел на атланта. Кулл, не колеблясь, приставил свой меч к горлу противника.

— Колдовство,— прохрипел кхешиец.

— Брось, Зурих,— без злобы ответил Кулл.— Ты помнишь, чей это меч и от кого он его получил?

— Чушь! — воскликнул Зурих.— Боги больше не помогают людям!

— Значит, ты ослабел настолько, что уже не можешь удержать оружие в руках? — ехидно поинтересовался варвар.— Ты проиграл. Наши боги снова с нами.

— Эти боги — предатели! — с ненавистью выкрикнул Зурих.— Они не держат слово...

Кулл покачал головой:

— А ты никогда не задумывался, почему Сатх не откликнулся на твои мольбы?

В глазах Зуриха мелькнуло удивление.

— Почему Сатх не спас твою семью? Ведь это так просто для бога!

— Откуда ты знаешь о моей семье?!

— Подумай... Лодр пришел в наш мир и угрожал богам. Как мог тот же Сатх отвлечься на тебя, если дело шло о его жизни?

— Он бог! И он дал слово. Сам!

— Возможно, твоему Лодру сейчас требуется помощь, твое оружие! Но ты не можешь быть рядом с ним. Почему? — спросил Кулл и сам же ответил: — Потому что в моей руке меч, и его острое у твоего горла.

Зурих опустил голову. Кулл, помедлив, убрал меч.

— Подумай,— еще раз сказал он и отошел в сторону.

Пока они разговаривали, иггуры уничтожили почти всех командиров черного воинства. Немногочисленные пленные хмуро смотрели на победителей. Даже не взглянув больше на Зуриха, Кулл направился к Алгарру.

— Где остальные? — спросил молодой ллан.— Их же было больше.

— Сам удивляюсь,— ответил атлант и повернулся к пленным, разыскивая знакомых: — О, Тригулл! — воскликнул он.— Я рад, что ты жив.

Тригулл мрачно посмотрел на Кулла и ничего не ответил.

— Скажи, где Лодр?

— Не знаю,— буркнул боссонец.— Он ушел в замок.

— Вот как... А Агир?

— Они вместе.

Кулл внимательно посмотрел на свои руки, на оружие и, удовлетворенный осмотром, сказал:

— Алгарр, отойди вместе с пленными подальше от ворот, но держи выход в пределах видимости.

— А ты?

— А я пойду искать магов.

Алгарр внимательно посмотрел в глаза Кулла и кивнул. Атлант перебрался обратно через баррикаду. К его удивлению, Зурих куда-то исчез, но меч Хагена лежал на том же месте, где его уронил кхешиец. Кулл подобрал клинок, посчитав, что такое оружие может пригодиться. И пошел во дворец.

Он шел по залам, выбирая направление по валявшимся трупам, и не встретил никого живого. Ни одного Обращенного, ни одного разбойника. Немного подумав, он все же решил осмотреть и пару других залов. За одной из дверей он услышал шорох. Кулл прислушался, а потом решительно постучал в дверь мечом.

— Кто там? — раздался напряженный голос.

— Открывайте, трусы! — закричал варвар. — Это я, Кулл!

За дверью что-то загрохотало, и она распахнулась. На пороге стояли изрядно смущенные полтора десятка разбойников.

— За дверьми отсиживаемся? — свирепо спросил Кулл.

— Кулл, — запальчиво сказал один из них, — ты хотя бы раз имел повод усомниться в нашей храбрости, когда мы жили в пустыне?

— Тогда — нет, — жестко ответил Кулл.

— Поверь, тут было какое-то колдовство. Мы не знаем, что с нами произошло. Все в панике разбежались кто куда, после того как ты упал. Такого...

— Хватит. Потом разберемся. А сейчас ищите остальных и собирайтесь у входа. Я пойду за магами.

Разбойники разошлись по замку в поисках своих товарищей, а Кулл вскоре пришел в тронный зал. На пороге он заметил тело Далама, и подумал, что колдовство, видимо, задело не всех, так как Далам отчаянно оборонялся, и рядом с ним лежали несколько трупов Обращенных.

Окинув быстрым взглядом и зал, и трон, он обратил внимание на скелеты, сидевшие в углу, и заглянул в лаз. Внутренний голос подсказывал ему, что оттуда исходит опасность, но выбирать не приходилось, и Кулл полез вниз...

* * *

Маги долго пробирались в темноте, ориентируясь только по странному свечению, исходившему от стен. Непонятно было, какие цели преследовал тот, кто создавал этот коридор.

Он становился то широким, то настолько узким, что плечами можно было задеть стены, то высоким, то таким низким, что приходилось наклоняться.

Коридор то шел прямо, как стрела, то начинал вилять наподобие змеиного следа. Но маги не роптали. Они покорно двигались вглубь, все ниже и ниже, следом за девушкой.

Черон держался вплотную к Леде и постоянно слышал за спиной невнятное бурчание Шонгирия. Другие маги за все время путешествия не проронили ни слова.

Через какое-то время они вышли в небольшой зал. На другой его стороне угадывался вход в следующий тоннель, но Леда подошла к одной из стен и указала на нее пальцем:

— Вот тут надо ломать.

— Зачем? — спросил Черон.

— Здесь вход в тоннели фундамента старой крепости.

— Родемии? — уточнил волшебник.

— Нет. Родемия построена на таком древнем фундаменте, что о тех строителях даже воспоминаний не осталось.

— Потрясающе! А как Хранитель оказался под ней?

— Не Хранитель под ней, а она построена над ним. Возможно, что ее создатели знали о нем и надеялись, что Хранитель уберет их от бед. Но мы даже не знаем, что с ними случилось...

— Чем ломать-то? — вмешался Шонгирий.

— Вы же маги?

— Маги, — согласился он.

Шонгирий подошел к стене, помедлил немного и, размахнувшись, стукнул по ней кулаком.

Его рука вспыхнула, и сквозь кожу как будто проступили кости. Стена треснула, но не развалилась.

— Ого! — воскликнул он. — Крепкая.

Последовал еще один удар, и по стене рассыпалась уже сеть трещин. Некоторое время она стояла неподвижно, а затем огромный кусок упал внутрь, открывая проем. Взметнулось облако пыли, и Шонгирий закашлялся.

— А вот теперь нам понадобится огонь, — с трудом сказал он. — Там темно, как в могиле.

Не говоря ни слова, жрец Валки поднял посох, и на его верхушке разгорелся огонек, неяркий, но освещавший путь на несколько шагов. Леда уверенно двинулась вперед.

Черон направился за ней, с каждым шагом чувствуя, как в воздухе нарастает напряжение. Казалось, что невидимая магическая сила мощными потоками стремится навстречу идущим. И — самое удивительное — огонек на посохе колебался, словно пламя факела на ветру. Сила постепенно наполняла магов, но они не могли понять, где находится ее источник и какова его сущность.

Они затруднялись даже определить, порождением Света или Тьмы была эта сила.

Огонь уже ничего не освещал и служил только проводником во тьме, когда по изменившемуся звуку шагов маги внезапно поняли, что вышли на открытое пространство.

Вспыхнули еще несколько огоньков, и чародеи застыли в изумлении.

Они вовремя остановились. До края пропасти оставалось всего несколько шагов.

Осторожно приблизившись к ней, маги заглянули вниз...

Огромная пропасть диаметром в несколько сот шагов — точнее было определить нельзя из-за слабого света — отвесно уходила вниз. И на самом ее дне что-то происходило. Нечто недоступное обычным органам чувств.

Но маги явственно ощущали исходящую отсюда колоссальную мощь.

— Что же это такое? — еле слышно пробормотал кто-то.

— Хранитель? — то ли спросил, то ли ответил Черон.

— Да.— Голос Леды упал до благоговейного шепота.

— И что теперь? — спросил Шонгирий. Его внезапная сварливость куда-то исчезла. Открывшееся зрелище поразило его не меньше, чем остальных.

— Черон? — позвала девушка.

— Да-да,— пробормотал маг.— Я сейчас.

Он вытащил из своего мешка небольшой булыжник и показал его остальным.

— Вот этот камень мы сейчас будем уничтожать! — гордо сообщил Черон.

— Он что, какой-то необыкновенный? — поинтересовался Шонгирий.

— Нет, обычный камень. Я его наверху подобрал.

— Зачем? Здесь же полно камней!

— Я же этого не знал... Ладно, приступаем. Все понимают, что мы будем его не просто в пыль превращать? — спросил Черон.

Кое-кто из молодых удивленно вскинул брови. Черон вздохнул.

— Нам придется его,— он сделал паузу, обведя всех взглядом,— лишить материальной сущности, или, иначе говоря, развоплотить.

— Ха! — вырвалось у жреца Сатха.

Служители Валки встревожено переглянулись.

— Вот именно,— вздохнул Черон.— Это очень сложно. Но выбора у нас нет. И нам следует поторопиться. Лодр может оказаться здесь в любое мгновение. Так что начнем.

Он подкинул камень и вытянул вслед ему руку. Камень застыл в воздухе, медленно вращаясь. Маги встали в ряд по краю пропасти и тоже протянули вперед кто руку, кто посох.

Леда отошла от края подальше и прижалась спиной к стене, широко раскрытыми глазами глядя на чародеев.

Черон порадовался про себя, что заклинание требуется не сложное, хоть оно и отнимает много сил. Иначе они потеряли бы слишком много времени. Ему уже не раз приходилось проделывать нечто подобное, но он даже не мог представить, что в мире существует Хранитель, который неминуемо отзывается на такие действия. Леда уверяла Черона, что если в этом месте уничтожить даже маленький булыжник, то Хранитель непременно проснется. О том, что он предпримет после этого, люди предпочитали не задумываться.

Камень, на который воздействовали сразу два десятка магов, таял прямо на глазах, как лед на солнце. И через пару мгновений от него не осталось даже песчинки. Однако ничего не произошло. Маги вопросительно посмотрели на Черона, Черон, в свою очередь, оглянулся на Леду.

— Что? — спросила она.

— Это мы спрашиваем — что?

И в этот миг земля под их ногами еле заметно дрогнула. Люди переглянулись. Леда побледнела и прислонилась к стене.

— Началось...— еле слышно пробормотала она.

— Что нам делать? — крикнул Шонгирий, даже не пытаясь скрыть свой страх.— Бежать или ждать?

Но девушка не могла ответить. Глаза ее закрылись, она осела на землю, ее тело свела судорога, а с губ сорвался слабый стон. Черон шагнул к ней, поднял и взвалил ее на плечо:

— Я думаю, нам надо уходить.

Земля дрогнула сильнее. Кое-кто упал. Один маг оказался у самого края, невольно взглянул вниз и замер.

— Смотрите! — сдавлено крикнул он.

В невообразимой глубине разгорался свет.

Что-то грозное просыпалось глубоко внизу.

Свет постоянно пульсировал, и толчки земли, сопровождающие вспышки света, чувствовались все явственнее. Сверху начали сыпаться песок и мелкие камни.

— Нам надо покинуть это место,— приоткрыв глаза, с трудом проговорила Леда.

— Пошли скорее обратно! — крикнул Черон.

Один маг шагнул в тоннель, ведущий наверх, но тут же с криком отшатнулся. В пещеру влетело черное бесформенное пятно, которое тут же приняло облик человека. Маги мгновенно поняли, кто перед ними.

— Лодр! — ужаснулся Шонгирий, отступая к краю пропасти.

— Именно! — проревел Лодр, увеличиваясь в размерах.— Вы оплатите за все!

Леда на руках Черона слабо пошевелилась и прямо взглянула на Лодра.

— Ты проиграл,— сказала она и издала череду странных звуков, которые не могло исторгнуть человеческое горло.

Демон, вздрогнув, протянул руку к девушке.

— Вы все умрете! — сказал он, и Черон почувствовал, как невидимая удавка сдавила ему горло. Судя по всему, другие маги тоже подверглись атаке Лодра. Шонгирий взмахнул руками, как будто обрывая нить, покачнулся и с протяжным криком рухнул в пропасть. Тотчас давление на волшебников ослабло, и они отпрянули в разные стороны от Лодра.

И в этот миг ослепительно яркий столб света ударил из пропасти вверх. Грохот сотряс пещеру, вниз посыпались огромные глыбы, которые мгновенно рассеивались, попадая в столб. Люди зажмурились, а Разрушитель с ужасным воем кинулся было обратно в тоннель, но яркие лучи окутали его сверкающей паутиной и потянули к краю пропасти.

Свет вспыхнул еще ярче, он проникал даже сквозь плотно прижатые к глазам руки. Вопли Лодра уже было невозможно переносить... И тут все кончилось...

Наступила тишина, яркий свет исчез.

Маги осмотрелись и с удивлением увидели, что оказались на городской площади перед замком города Родемии. Светило солнце, пели пти-

цы, у ворот стояли иггуры и разбойники, с удивлением смотревшие на магов.

Леда мгновенно пришла в себя и, освободившись из рук Черона, встала рядом с ним.

— Где мы? — раздался удивленный голос.

— Шонгирий?

И правда, на земле лежал Шонгирий, щурясь от солнечного света.

— Как ты здесь оказался? Мы думали, ты погиб. Что произошло? — засыпали его вопросами.

— Понятия не имею! — пожал плечами Шонгирий, поднимаясь и отряхиваясь. — После того как Лодр сбросил меня вниз, я ничего не помню. А как мы здесь оказались, интересно узнать?

— Если кто и может нам объяснить, так это Леда. Что скажешь, Леда? — спросил Черон.

— Я тоже ничего не знаю. — Она пожала плечами. — Единственное, что можно предположить — Хранитель быстро разобрался, в чем дело, кто во всем виноват и начал действовать. А нас просто вывел из опасного места.

— Надо полагать, мы должны быть безумно счастливы, — сварливо сказал Шонгирий. — Но почему-то я не испытываю никакой радости.

К ним подъехал Алгарр. Он осмотрел магов и спросил:

— Что случилось? И где Кулл?

— Не могу ответить ни на один из твоих вопросов, — раздраженно дернул плечом Черон. — А что у вас произошло?

Алгарр коротко описал события. После того как Кулл скрылся в замке, оттуда вышли люди

из его шайки и присоединились к товарищам на площади. Сам Кулл, по их словам, полез в дыру под троном, и ни у кого не возникло желания идти следом. Больше атланта никто не видел.

— Единственное, что нам остается — ждать, — сделал вывод Черон.

Остальные с ним согласились.

— Может, Хранитель уже покончил с Лодром? — спросил Шонгирий у Леды, но она только покачала головой.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Через некоторое время из замка высыпались Обращенные. Разбойники и иггуры схватились за оружие, но Леда остановила их:

— Не надо! Они уже не враги нам.

И действительно, Обращенные вовсе не рвались в бой. Они недоуменно смотрели по сторонам, как будто не понимали, где они и как здесь оказались.

— Неужели власть Лодра кончилась?! — воскликнул Шонгирий.

— Надо с ними поговорить, — предложил Черон, — пока они не наделали глупостей.

— Эй! — внезапно крикнул один из пленников. — Я могу помочь. Все же я их командир.

— Помнят ли они тебя еще? — усомнился Черон. — Ладно, идем.

Они подошли к разрушенному мосту, на другой стороне которого толпились солдаты Лодра.

Они мрачно оглядывали место битвы и, заметив отряд разбойников на площади, взялись за оружие.

— Стойте! — крикнул Черон. — Мы друзья.

— Кто вы такие? — спросил один из Обращенных, стоявший впереди всех. В левой руке он держал меч, а правой поигрывал кинжалом.

— Мы те, кто посмел идти против Лодра!

— А мы? — поинтересовался воин.

— А вы те, кто служил ему. Он отнял у вас память, заставив выполнять все его приказы.

Воин перевел взгляд на пленника.

— Я был в его войске сотником, — поспешил объяснить тот. — И командовал вами. Помните?

Воин прикрыл глаза, поморщился и спросил:

— А где... Зурих?

— Не знаю.

Кинжал в руке воина сверкнул на солнце.

— А Агир?

Его голос не предвещал ничего хорошего. Воины за его спиной тревожно зароптали.

«Об Агире-то мы и не вспомнили», — мелькнула тревожная мысль у Черона...

Внезапно земля дрогнула.

Откуда-то сверху упал камень, вылетев, по всей видимости, из стены замка. Солдаты войска Святого Очищения попятились.

— Переходите скорее сюда! — крикнул Черон, призывно махая рукой.

Они не заставили себя ждать, и черная волна хлынула через неглубокий ров на площадь.

Черон увидел, что Обращенных оставалось не меньше тысячи, и порадовался, что они больше не враги. Но кто знает, как еще все может обернуться?

* * *

Кулл быстро преодолел лестницу со светящимися стенами, ведущую от трона на большую глубину, и, оказавшись в самом низу, увидел уходящий в сторону коридор.

Здесь было темно, и атлант с сожалением подумал, что дальше придется идти на ощупь.

Выставив перед собой меч, он двинулся вперед. Однако, к его несказанному удивлению, стены вдруг осветились на несколько шагов в обе стороны. Атлант довольно улыбнулся и быстро пошел по тоннелю.

Он, так же как и маги, вынужден был время от времени с трудом протискиваться сквозь узкие и низкие проходы, но проклятий на головы неизвестных строителей сыпалось из его уст гораздо больше.

Он прошел не так много, когда увидел впереди постоянно горящий свет и Обращенных в огромном количестве. Кулл замедлил шаг, однако все враги лежали на полу, и ни один даже не пытался вскочить. Атлант прекрасно понимал, что с ними что-то произошло, но радоваться ли этому или нет, пока не знал.

Держа меч наготове, он переступал через тела, ожидая, что в любой миг кто-нибудь может пробудиться. Но никто не двигался, только грудные клетки равномерно вздымались и опускались. Судя по всему, здесь собрались чуть ли не все солдаты Лодра. Кулл ускорил было шаг, но тотчас остановился, увидев среди солдат одно знакомое лицо. Это был Хаген.

Кулл присел перед ним на корточки, всматриваясь в лицо северянина, потом потряс его за плечо. Сначала тот ни на что не откликнулся, но после легкой пощечины коротко застонал и открыл глаза.

— Кулл? — удивился он, увидев склонившееся над ним лицо.

Варвар радостно улыбнулся, увидев, что глаза Хагена вновь стали ясными, а значит, он обрел способность трезво мыслить.

— Вставай, — сказал атлант.

Хаген поднялся, с удивлением озираясь.

— Где я? — поинтересовался он у земляка.

— Ты ничего не помнишь? — изумился Кулл.

— Ну... Мы приехали в ту крепость, потом меня избили, а ты... А что дальше... — Хаген в задумчивости поднял глаза к потолку. — Служба на стенах, бой с зарфхаанцами... Потом с какими-то кочевниками в пустыне...

— Кочевниками?

— Все как в тумане... Лодр. Точно, Лодр! Он позвал нас с собой и быстро умчался туда. — Хаген махнул рукой, показывая вперед.

— Слушай меня внимательно, — прервал поток его воспоминаний Кулл. — Поднимай остальных и выводите всех отсюда на поверхность. Увидите наверху воинов — не торопитесь на них нападать. Они пришли со мной.

— С тобой? — удивился Хаген.

— Все объяснения потом! Мне надо идти. Вот тебе твой меч, — сказал Кулл, протягивая ему оружие, отнятое у Зуриха.

И больше не оборачиваясь, он устремился дальше, по следам магов.

Довольно скоро он вышел в пещеру, сразу заметил свежий проем в стене недалеко от выхода из тоннеля и остановился на пороге, вглядываясь во тьму. Но здесь стены уже не светились, и Кулл не знал, что ему делать дальше.

Вскоре он уловил какой-то слабый звук, земля под ногами еле ощутимо затряслась. Звук повторился, на этот раз громче. Как будто кто-то приближался.

Кулл оглянулся, высматривая, куда бы укрыться от неведомой опасности. И когда странный шум раздался совсем близко, варвар прыгнул в сторону. И вовремя.

Тотчас неясная тень, появившаяся из дыры в стене, стремительно промелькнула мимо Кулла, направлялась в коридор, откуда он только что пришел. Все произошло так быстро, что атлант даже не успел понять, что именно он увидел.

Кулл снова осторожно заглянул в проем. Что-то ему подсказывало, что мимо пробежал Лодр. А значит, следовало бы идти за ним. Но почему он так улепетывал, как будто за ним гнались? Впрочем, может быть, как раз и гнались. Уж не сам ли Хранитель? Атлант решил, что пора возвращаться на поверхность, но хлынувший из пробитой стены свет заставил его обернуться.

Странный шар, похожий на шаровую молнию, но ослепительно белый, выскочил из тьмы и вонзился Кулла в грудь, растворившись в ней без следа. На миг боль пронзила варвара, но не ус-

пел он даже до конца осознать ее, как она уже исчезла. И неожиданно для самого себя атлант понял, что шаровая молния была ничем иным, как Хранителем. Даже не самим Хранителем, а его частью, способной к перемещению, и она воспользовалась его, Кулла, телом, чтобы уничтожить материальное тело Лодра. И где-то в самом мозгу варвара прозвучал один-единственный вопрос, на который Кулл сразу ответил согласием. После этого он уже не владел собой. Им управляла могучая неведомая сила

* * *

Когда почти все солдаты покинули замок, здание затряслось от более сильного толчка. Люди пошли быстрее, и в этот миг из замка вырвалось черное тело, двигавшееся с такой скоростью, что все воспринимали его как смазанное пятно.

Мгновенно преодолев небольшой двор, оно перескочило ров, пройдя сквозь толпу солдат и оставив за собой несколько трупов.

Оказавшись на середине площади, пятно застыло, приняв знакомые уже очертания черного человека.

— Лодр! — ахнул Черон.

— Лодр! Остановись! — Чей-то громовой крик, донесшийся из замка, подтвердил догадку чародея.

Черон обернулся и увидел громадного, как ему показалось поначалу, воина. Весь состоящий из света, он большими шагами шел к Разрушителю, застывшему на площади.

«Интересно,— подумал маг,— я вижу Хранителя таким, потому что Лодр кажется человеком тьмы?» И что-то знакомое почудилось ему в светлом воине, хотя ростом он превышал даже великана Кулла на две головы.

Обращенные, стоявшие в воротах, расступились, пропуская его мимо себя, но он не обратил на них никакого внимания. С каждым шагом, он все ближе подходил к Лодру. Тот скорчился, выставив перед собой руки.

Когда Хранителю, оставалось до Лодра десяток шагов, с той стороны, где стояли жрецы, донесся крик. Черон всмотрелся и даже застонал от отчаяния. Агир! Каким-то невероятным образом оказавшись в самой гуще магов и жрецов, он сумел парализовать их волю. Агир поднял над головой кривой нож, сверкнувший на солнце, и резко опустил его, что-то крича при этом.

И тотчас же стало понятно, что именно он сделал. Демон, скованный невидимыми силами, распрямился и торжествующе зарычал.

Воин Света приблизился к нему и взмахнул мечом. Но его клинок натолкнулся, как на стену, на невесть откуда взявшийся в руках Лодра черный меч. Какое-то мгновение они стояли неподвижно, а потом разошлись.

— Убейте его! — истошно завопил на всю площадь Черон, указывая на Агира.

От его крика люди словно проснулись. Кое-кто кинулся с поднятым оружием на Агира, но никому не удалось приблизиться к жрецу Лодра, ближе чем на дюжину шагов.

А Агир тем временем убил еще одного жреца. Разрушитель еще подросток, но пока еще не выглядел выше Воина Света.

Они обменивались градом ударов, но ни один не мог победить. Лодр постоянно ревел, и ярость, смешанная с торжеством, звучала в его голосе. Хранитель не издавал ни звука.

Черон помчался к Агиру, но был вынужден сделать большую дугу, огибая место схватки Света и Тьмы. А жрецы под ударами колдуна падали один за другим.

Жрец Лодра, как понял Черон, приносил жертвы своему божеству, и их сила доставалась черному Демону. Хранитель уже начал медленно отступать под натиском Лодра.

«Что же будет, если он убьет Леда?» — пронзила Черона ужасная мысль.

В живых оставались только пять магов и девушка, а Агир замахивался сейчас жертвенным ножом, целясь в грудь Леде.

И вдруг на крыше одного из домов появился какой-то человек. Из всех сил оттолкнувшись, он прыгнул вниз.

Агир далеко не все предусмотрел. Он поставил барьер, мешавший подойти кому-либо к нему вплотную, но не подумал об атаке сверху.

А человек, упав возле колдуна, не медля ни секунды, прямо с земли ударил его под колени, и жрец темного божества рухнул, как подкошенный. Нож вылетел из его руки за пределы барьера, и кто-то из воинов, наступив на лезвие, переломил его пополам.

Тем временем неведомый смельчак поднял над головой меч и опустил его на Агира. Колдун закричал, но тотчас же смолк — клинок вонзился прямо в шрам, оставленный Куллоом.

Черон подбежал наконец-то к магам и снял с них заклятие. Шонгирий лежал на земле с пронзенной грудью. Такая же печальная участь постигла почти всех магов.

Только пятерых она миновала: двух жрецов Валки, одного слугу Сатха, одного приверженца Хонен и повелителя зомби. Леда вообще походила на статую. Но вовсе не потому, что колдовство действовало на нее сильнее других. Девушка, не мигая и стараясь не дышать, смотрела на битву.

Тот, чьей ипостасью она была, отчаянно сопротивлялся быстро набравшему силу Лодру.

Хранитель с большим трудом отражал удары, в последний миг уклоняясь от выпадов, и, будь он человеком, можно было бы сказать, что Хранитель изрядно устал.

И тут Хранитель совершил неожиданный для всех, и в особенности для Лодра, поступок.

Отбив меч противника в сторону, он сделал молниеносный выпад вперед и схватил врага руками за горло. Оружие Хранителя со звоном пало на землю, а клинок Лодра просто исчез. Черон выпучил глаза от изумления: он никак не ожидал, что меч Хранителя может звенеть. Маг пригляделся и увидел на месте клинка, мгновение назад сверкавшего ярче солнца, обыкновенное стальное оружие.

Руки Хранителя клещами впились в горло Лодра. Тот ответил ему тем же. Черон недоуменно посмотрел на других магов.

— Что вы видите? — спросил он их.

— Светлый душит Темного, — ответил один из них, похоже, не веря своим глазам.

— Странно, — пробормотал Черон.

— Нет, — неожиданно вмешалась Леда. — Все гораздо сложнее...

И тут Хранитель изменил форму. У него появились еще две руки, которые он, отведя немного назад, вогнал чуть ли не по локоть в живот Лодра.

Тело демона содрогнулось, и пронзительный вопль огласил окрестности.

Разрушитель стал стремительно уменьшаться. Он дико извивался, но руки, державшие его за горло, не разжимались, а другая пара разрывала плоть Лодра, и тот исходил криком, полным бессильной ярости.

Вскоре Хранитель всеми четырьмя руками комкал тело врага, пока не смял его до совсем маленьких размеров. Лодр затих, и только слабый писк доносился до людей.

Ладони двух рук Хранителя образовали сферу, внутри которой четко виднелся крохотный демон.

А победитель резко взмыл в воздух, превратившись в ярко сверкавший шар. Люди не отрывали от него взглядов и потому не заметили отделившегося от светлого силуэта обыкновенного человека, который без сил распластался на зем-

ле. Миг — и шар схлопнулся. И снова воцарилась тишина.

— Неужели это все? — прошептал Черон, посмотрев на Леду.

Она стояла с закрытыми глазами, обратив безмятежное лицо к небу. Потом девушка опустила голову и указала рукой на место поединка:

— Кулл!

— Где? — удивился Черон, проследил взглядом за ее рукой и воскликнул: — Не может быть!

Он вместе с Ледой подбежал к атланту и осмотрел его.

Кулл лежал на спине, раскинув мощные руки в стороны. На его ладонях виднелись багровые следы ожогов.

— Он жив? — спросил кто-то из-за спины Черона.

Он обернулся и увидел того самого человека, который убил Агира. Высокий кхешиец внимательно смотрел на Кулла.

— Жив, — ответил ему Черон.

Маг положил руку на лицо Кулла и что-то прошептал, проведя ладонью над всем телом.

Веки атланта дрогнули, и серые глаза уставились в небо.

— Кулл! — с тревогой воскликнул Черон. — Ты как?

Не говоря ни слова, варвар встал, не забыв поднять с земли меч, и окинул взглядом площадь, подмечая каждую мелочь, посмотрел на игуров и своих разбойников, стоявших на одной стороне площади, на солдат черного воинства,

столившись у входа в замок, потом — на небо и только после этого — на Черона и Леду.

— Нормально, — ответил он. — Где Лодр?

— О нем можешь больше и не вспоминать, — сказала Леда. — А как Хранитель вошел в тебя?

— Что? — поразился Черон.

Кулл потер ладонью лоб:

— Давайте перекусим и после этого поговорим... Что-то я устал.

* * *

Близились ночь.

Большинство людей разошлись по соседним домам.

Как Кулл и предполагал, разбойникам не удалось найти в пустом городе ничего ценного, так как все, что можно было утащить, уже утащили.

Разбойники слегка приуныли, и им пришлось удовлетвориться тем золотом и драгоценностями, что припрятали в своих вещах маги.

Колдуны поначалу не хотели отдавать золото, отговариваясь тем, что спасение мира уже и без того немалая награда за пролитую кровь, но атлант сумел их убедить, что они не совсем правы, и даже вынудил их привезти еще золота.

Тела погибших сложили на площади. На следующий день их всех предстояло похоронить за городом в одной большой могиле.

Но Кулл настоял, чтобы Далама отдельно, со всеми воинскими почестями, сожгли на погребальном костре. Черон предложил сделать общий костер и для магов.

В конце концов, собравшись в одном просторном доме, Кулл, Леда, маги, Алгарр и Зурих принялись обсуждать последние события.

Кулл подробно рассказал об обороне замка и о том, что произошло с ним в подземелье. Тот миг озарения, посетивший его, когда Хранитель избрал его тело, и последующий бой с Лодром он описать не смог: ему не хватало слов.

Тем более что вместе с Хранителем в него вошли такие знания, что и чернокнижники вряд ли бы поняли. Сейчас от них, к величайшей досаде Черона, остались только воспоминания.

Кулл запомнил только миг, когда Лодр получил от Агира силы. Он почувствовал тогда, что Хранитель начал сдавать позиции.

Броня из света не давала Лодру сломать шею Кулла, а сам Кулл мешал Разрушителю сосредоточить всю свою силу только на Хранителе. Конечно, они сжимали глотки друг другу не для того, чтобы задушить противника, ибо у Лодра просто-напросто не было легких, а Кулл благодаря Хранителю не нуждался в свежем воздухе.

Борьба шла на уровне, недоступном восприятию атланта. Но, как он смутно ощущал, Лодр зависел от целостности своего тела, и чудовищным напряжением атлант почти передавил его шею.

Этим и воспользовался Хранитель.

То, что произошло далее, видели уже все. А потом Хранитель покинул Кулла.

— Жаль, — вздохнул Кулл. — Таким могучим я еще себя никогда не ощущал. Я мог бы свернуть

горы и завоевать мир, но...— Он снова вздохнул и покачал головой.

Черон с усмешкой посмотрел на него:

— Да, упустил ты свой шанс. Надо было держать Хранителя.

Кулл пропустил мимо ушей шутку и взглянул на Леда. Та сидела у огня, не обращая внимания на разговоры, погруженная в раздумья.

Атлант тронул ее за локоть. Девушка вздрогнула от неожиданности и подняла голову.

— Так что там с Хранителем и Лодром? Демон все-таки побежден?

— Да,— вскинулся Черон.— Кто же победил?

— И я не знаю,— пожала плечами Леда.

— То есть как это?

— А вот так. То, что Лодр больше нам не угрожает, это точно. Но что с Хранителем...

— Ты же еще недавно чувствовала его!

— Да. А сейчас я его не чувствую! — раздельно произнесла Леда.

— А может, и Хранитель погиб?

— Может быть. А может, просто я теперь свободна от его власти.

— Свободна? — поразился Черон.— То есть теперь ты обычный человек?

— Ну да.

— Так этому надо радоваться!

— Ну да,— печально повторила девушка.— И через пару десятков лет умереть от старости...

— Это так. Но ведь ты ничего не забудешь! Ни это невероятное приключение. Ни людей, с которыми тебя свела судьба.— Леда пристально

посмотрела на мага. Тот продолжал: — Ни Кулла, ни иггуров, ни меня...— Черон смутился.

Кулл весело рассмеялся. Он уже давно заметил, как поглядывает чародей на девушку.

Леда улыбнулась:

— Да уж. Тебя я не забуду.

Атлант был рад, что все окончилось. Теперь можно было заняться своими делами. Черон догадался, о чем он думает:

— Кулл! Куда ты отправишься после этого?

— Не знаю еще. Может, вернусь в шайку и пару лет побегаю по пустыне. Веселая жизнь...— Он протяжно зевнул.

— А может, ты поселишься у нас? — подал голос Алгарр.— У тебя будет все, что пожелаешь. Прекраснейшие девушки сочтут за честь стать твоими женами. Ты будешь гарцевать на лучших скакунах...

— Спасибо, Алгарр. Но я еще слишком молод для того, чтобы отягощать свою жизнь семьей. Все, что мне нужно, это мой меч и свобода.

Алгарр тяжело вздохнул:

— Жаль. Но помни, друг. Если тебе понадобится что-то еще кроме этого, приезжай к нам.

Кулл кивнул, благодаря молодого иггура.

— Хотя что-то мне подсказывает, что мы больше не увидимся,— печально сказал Алгарр.

— А ты, Зурих. Куда направишься? — вспомнил о кхешийце Кулл.

Зурих, сидевший до этого в тени, и ни словом, ни движением не напоминавший о себе, поднял голову, и в его глазах отразился свет костра.

— Домой,— кратко ответил он.

— И снова будешь служить Сатху? — спросил у него жрец Черного Змея.

Зурих посмотрел на жреца. На его лице, подобном камню, не отражалось никаких чувств, и жрец, не выдержав его взгляда, отвел глаза.

— Нет,— сказал, будто сплюнул, Зурих.

— Чем же ты будешь жить? — поинтересовался Кулл.

— Могу охранять купцов. Или стану наемником... Да мало ли кому нужен хороший меч,— пожал плечами Зурих.

Ненадолго воцарилось молчание. Каждый думал о своем.

Где-то поблизости радовались жизни разбойники и недавние Обращенные. Судя по всему, в шайке скоро появятся новые люди, и немало.

Но постепенно усталость взяла свое. Все угомонилось...

А на следующий день большой отряд, спустившись с гор, разделился у подножья на несколько частей.

Самая многочисленная группа всадников направилась на восход, и во главе ее скакал Кулл.

Жаркий ветер развеивал его темные волосы, серые глаза пристально смотрели вперед. Никакие сомнения не омрачали его чело. Вся жизнь была впереди, и атланта ожидало прекрасное будущее.

Внежная буря, поднявшаяся со стороны зарфхаанских степей, основательно засыпала постоянный двор Старого Бааса. Прижатые к земле оконца, тщательно заделанные прозрачной слюдой, были доверху завалены снегом. За ними глухо выл и стонал разбушевавшийся ветер, словно голодная собака, безжалостно выброшенная на холодную улицу. Ветру по-домашнему тепло и уютно вторил треск сухих поленьев, щедро подброшенных в раскаленный очаг. Возле очага, на изношенном до дыр половике, расположился крупный матерый кот, млея от сытости, тепла и неги. На фоне грязных лоскутьев ткани его рыжая шерсть пламенела, как цветок золотистого подсолнуха, распустившийся посреди навозной кучи. Разомлевшему от тепла коту не мешала ни толчея, ни бранные крики разносчиков снеди, ни грохот пивных кружек. Его янтарные глазищи, подернутые легкой дре-

мотой, лениво посматривали на собравшихся людей.

Ни у кого в зале не возникало сомнения, что рыжий хищник занял свое законное место, согнать с которого его мог бы разве что ураган. Несколько раз проходивший мимо хозяин ласково потрепал домашнего любимца за ободранным ухом, с глубокой нежностью приговаривая какие-то добрые слова.

Служанка старательно поворошила кочергой слегка поугасшие паленья, отчего в печную трубу потянулись снопы вспыхивающих искр и сильные клубы дыма.

Кот недовольно повел усами, настороженно повернувшись в сторону коварного огня. Языки пламени взметнулись кверху, жадно охватывая большой прокопченный котел, аккуратно подвешенный над очагом.

Объемистая посуда покачнулась, задетая неловким толчком кочерги. Через помятый край на раскаленные головни с шипением упали горячие капли мясного отвара, источая благоухающий аромат бараньей похлебки — лучшего угощения Старого Бааса.

Все помещение было буквально пропитано одурманивающим духом свежего жаркого, приправленного острым лучком и пряностями. Аппетитные запахи струились над головами постояльцев, настойчиво проникая во все щели, дыры и трещины.

Только сумасшедший рискнул бы отправиться вслед за ними наружу.

Все заведение было битком набито проезжими гостями. Непогода загнала сюда самую разную публику. В хорошо протопленном помещении было невыносимо душно, шумно и тесно.

От развешанной по стенам одежды несло крепким соленым потом, сыромятными ремнями и забористым фарсунским табачком, приправленным таинственными наркотическими веществами. Перемешиваясь с ароматами кухни, запахи создавали неповторимый букет пристанища, способного удушить кого угодно в своих гостеприимных объятиях, таких же неприятельных, как и скромное угощение на постоялом дворе Старого Бааса.

Неумолчный гул разговоров витал над колченогими столиками, где восседал цвет приграничных окраин.

Большинство присутствующих было из здешних мест. Впрочем, среди них находились и заезжие чужестранцы из далеких неведомых стран. Их чудной язык будоражил воображение соседей отголосками нездешних пространств, наполненных загадочными отзвуками чужой неведомой жизни.

Однако, несмотря на разноплеменность и чуждые нравы, в общей массе это были ремесленники, купцы, охотники, бродяги, несколько томных девиц с потускневшими глазами и прочий деловой люд.

Парочка кутил, упившихся в стельку, валялись возле скрипучей лестницы, ведущей на второй этаж. На них никто не обращал внимания,

словно это были объемистые кули с дерьмом, приготовленные на вынос к выгребным ямам.

Под низеньким потолком, поддерживаемым длинными тяжелыми балками, громко судачили о непомерно высоких ценах на южных базарах. Неподалеку от стойки какие-то раскрасневшиеся купцы в сердцах толковали о растущих как на дрожжах налогах и готовящейся войне.

На их недовольных физиономиях, лоснящихся от бараньего жира и пота, застыло вечное недоверие торговых пройдох.

В дальнем углу шумная компания расслабившихся каменотесов, идущих на заработки в Пурпурный Город, тишком перемалывала косточки царствующим династиям и их неверным женам. Оттуда доносились нескромные замечания о сомнительных достоинствах знати, перемежавшиеся грубоватыми взрывами смеха.

До слуха Кулла донеслись упоминания о каком-то восточном правителе, потерявшем богатую казну вместе с цветистым гаремом.

— Вот я и говорю,— гнусаво пробубнил чей-то простуженный голос.— Пока он, значит, со своими делами разбирался, добываясь от оголтелых соседей единения и справедливости, свои же домохозяды успели у него все имущество растащить, подчистую...

— А нечего было эту войну и начинать,— заметил один из каменотесов — высокий сильный мужчина с копной черных волос, подвязанных вышитым ремешком.— Тогда бы все на месте осталось: и казна, и бабы...

— Ну, Ориман, ты и сказал...

— А что такого?

— Да это же не нашего ума дело,— сердито пояснили сразу несколько человек.— За такие разговоры недолго и языка лишиться.

— Оторвут тебе его когда-нибудь, Ориман, вместе с твоей непутевой башкой.

Каменотесы добродушно засмеялись.

— Уж очень он у тебя длинный!

Один из мужиков коротко рубанул по столу тяжелым кулаком.

— Не в пример твоей короткой шее!

— Ха-ха-ха...

Ориман согласно покачал головой, но в уголках его губ затаилась хитроватая усмешка.

— Лучше уж потерять голову,— спокойно заметил он,— тем более, если в ней кроме ветра ничего путного нету, чем растерять все добро в государстве.

Мужики немного помолчали.

— А гарем-то зачем унесли? — спросил какой-то худой грондарец, жилистый, словно узловатый сук.

Слушатели затаили дыхание. Ориман слегка откашлялся, взвешивая слова, и негромким надтреснутым голосом степенно отвечивал:

— Ну, видать тот, кто задумал это хитрое дело, посчитал, что он ему тоже не помешает!

— Особенно в лютую стужу! — весело подхватил кто-то.

— Вместо жаркого костра!..

— Ха-ха-ха...

— Что же тогда правителю-то осталось? — упорствовал грондарец, желая непременно знать все подробности.

Рассказчик ненадолго задумался, томя слушателей затянувшийся паузой. Наконец шутливо произнес:

— Да, кроме приличных рогов на голове, вместо золоченой короны, ничего хорошего у него и не осталось!

Его собутыльники вновь засмеялись. Один из них, добродушно ухмыльнувшись, заметил:

— У нашего Шема, скоро точно такие же будут. Когда он со своей Майрой под венец пойдет.

Хохот, грянувший над столами, заставил всех вздрогнуть.

Кот взъерошил шерсть на загривке. Его желтые глаза распахнулись, как два огромных блюда, с неодобрением озирая скопище одуревших от безделья людей.

Грондарец смущенно пригубил крепкого пива.

Собутыльники добавили ему новую порцию хмельного напитка, приправляя ее непристойными шуточками. Шем жадно отхлебнул вторую кружку, торопясь избавиться от скверных мыслей как можно скорее.

— Сидим, как в берлоге, — недовольно проворчал Брул, взирая на разношерстную публику, обсуждающую все грехи мироздания, кроме своих собственных. На лице пикта отражалась хмурая улыбка, такая же кислая, как и дрянное вино, подаваемое в здешних местах. Он хмуро обозрел ближайших соседей, и вяло добавил. — Обоснова-

лись, будто в целом мире нет ничего кроме этой пропотевшей дыры, разогретой не хуже самой преисподней.

Атлант спокойно пожал широкими плечами.

— Без лошадей и пищи мы недолго протянем.

— Уж лучше сгинуть в пути, как подобает свободному человеку, чем сдохнуть от тоски в этом душистом погребе, — философски заметил Брул.

— А ты пойдешь проветриться на свежий воздух, — пророкотал здоровенный вояка, сидевший неподалеку в компании таких же подвыпивших громил. — Может тогда твой язык станет чуть сговорчивее, выбирая тепло очага, вместо колющего морозца снаружи.

Его приятели радостно заржали.

— А ты помоги ему, Малыш! — задиристо подхватил чей-то грубоватый голос. — Не видишь разве, что у него уже вся задница сомлела от жара!

— Ему же, поди, теперь ее от лавки не отскрести!..

— Вместе с прокисшими мозгами!..

— До того разогрелся, бедолага!..

— Ха-ха-ха...

В следующую секунду глиняный кувшин, метко запущенный Брулом, разлетелся градом осколков, угодив одному из громил в лоб. Остатки вина брызнули на грязную рубаху, стекая за шиворот неудачного остролова.

Подвыпившие вояки живо вскочили. Их довольные рожи, обезображенные красноватыми

татуировками, в мгновение ока сменились мрачными оскалами хладнокровных убийц. Судя по изобретательному рисунку на лбу и щеках, это были наемники с побережья Западного океана, такие же свирепые, как и крутые волны моря, на берегу которого они родились.

— Разделай его под орех, Дорби,— громогласно проревел тот, кого называли Малышом.

Кто-то звучно сплюнул на пол.

— Вышиби из него весь дух!

Дорби внушительно шевельнул саженными плечами, молча сжал пудовые кулаки и шумно ринулся на пикта. Кулл, не мешкая, ударом сапога, бросил ему под ноги подвернувшуюся скамью.

Огромный Дорби нелепо взмахнул руками, обрушившись на замызганные доски пола, как дубовая колода, лишившаяся вдруг опоры. Брул, недолго думая, огрел его по голове тяжелым табуретом и невозмутимо посмотрел на компанию грозных верзил.

— Надеюсь, ему не было больно? — в голосе пикта прозвучал такой ядовитый сарказм, что только покойник остался бы к нему равнодушен.

Десяток крепких мужчин, облаченных в военные доспехи, с ревом бросились на него и Кулла. Атлант опрокинул круглый стол, на котором стояло блюдо с недоеденным каплуном.

На пол посыпались крошки желтого сыра, ломти недоеденного хлеба, разбитая плошка с огарком свечи и несколько крашеных бутылей с вином. Малыш поскользнулся на куске упавше-

го сала и с грохотом опрокинулся навзничь. На него тут же свалилось несколько человек, устроив невообразимую кучу. Часть посетителей, наблюдавшая потасовку, расторопно кинулась врассыпную, вполне обоснованно беспокоясь за свою жизнь.

Где-то тонко и пронзительно завизжали женщины. Их испуганные крики потонули в оглушительном грохоте опрокинутого шкафа с глиняными блюдами, старательно выкрашенными багряной охрой.

Яростно зашипел разъяренный кот, одним гигантским прыжком очутившись на лестнице.

Волна нападающих подмяла Брула. Он сопротивлялся, как дикий разгневанный лев. Вверх летели разбитые стулья, лавки и столы.

Пикт чудом выбрался из-под лавины разгневанных драчунов, награждая всякого, кто попался ему под горячую руку, увесистыми тумаками.

Чьи-то скользкие пальцы схватили его за ноги, мешая двигаться.

Поднявшийся Малыш с ходу сгреб его в охапку, одним мощным ударом повергая пикта на пол. В следующий момент на Копьебоя с ревом налетела толпа разъяренных верзил, начисто погребая его под грудой давно немых тел.

В разгоревшейся потасовке Кулл со всего маху врезал кулаком в чью-то оскаленную пасть. Противник глухо охнул, неловко заваливаясь на правый бок. Вместо него перед атлантом возникла пара разъяренных здоровяков, размахивающая

широкими ножами. Стремительный выпад последовал тут же, но Кулл оказался проворнее.

Увернувшись от зазубренного лезвия, он сделал неуловимый взмах рукой, и разукрашенный наемник перелетел через голову.

Второй, одурманенный вином, бросился на атланта, словно разбуженный медведь, глухо рыча от ярости. Однако Кулл хладнокровно отступил немного в сторону, давая нападающему возможность пролететь мимо, после чего наградил его увесистым пинком под зад, отправив громилу перекошенной мордой в очаг.

Почерневший от сажи котел опрокинулся в огонь, его содержимое плеснуло на горящие уголья, окутывая помещение густыми парами бараньей похлебки. Ошпаренный и обожженный здоровяк с ревом вскочил на ноги, ударился головой об потолочную балку, и слепо размахивая руками, бросился вон из зала. Не обращая на него никакого внимания, атлант ринулся на помощь Брулу.

Сзади незамедлительно набросилось несколько головорезов, повиснув на плечах Кулла, словно многопудовые гроздья винограда.

Он слегка пригнулся, пружинисто выпрямил ноги, ловко разбросав противников в разные стороны. Несколько тяжелых ударов скамьей добавило смельчакам приличных синяков на опухших физиономиях.

Большинство побитых наемников, ворочались на полу, стелая от боли. Часть из них находилась без сознания, плавая в лужах пролитого вина.

Повсюду валялись остатки пищи, осколки глиняной утвари и куски поломанной мебели.

— Немедленно прекратить потасовку! — прогремел чей-то властный голос. Несколько трезвых воинов, увесистыми ударами палок, расчищали путь для того, кто шел позади них.

К опрокинутому столику, пробираясь сквозь раскиданный мусор и тела очухивающихся вояк, подошел невысокий плотный мужчина в черном одеянии.

Его лицо было скрыто позолоченной маской. Только голубые глаза оставались открытыми. Он спокойно, без тени тревоги или смущения рассматривал Кулла.

Позади него остановился кривоногий карлик в шутовском наряде. Чуть в стороне, униженно кланяясь, замер Старый Баас.

При виде человека в позолоченной маске, побитые вояки, старательно вытянулись по струнке, изо всех сил стараясь явить миру образец порядка и послушания.

Разодранная одежда и багровые синяки делали их усилия тщетными. Малыш виновато прятал глаза. Остальные выглядели не лучше.

Никому из них доселе не приходилось получать такой яростный отпор.

До сего момента никто, будучи в здравом рассудке, не связывался с ними. Но эта парочка безоружных бродяг устроила настоящую бойню, не оставив от их репутации камня на камне.

Одни из лучших наемников в армиях Верулии, Фарсуна и Малых Княжеств молча перетап-

тывались с ноги на ногу, словно малые дети полувившие суровый нагоняй.

— Тебя зовут Кулл, не так ли? — холодно спросил мужчина, цепко оглядывая атланта с ног до головы. — Мне о тебе и твоём друге рассказал хозяин таверны. — Он сделал вежливый кивок в сторону Копьебоя и мягко добавил. — Ваша история с подземной крепостью весьма позабавила меня...

Кулл замер, терпеливо дожидаясь продолжения речи.

— Разумеется, я не намерен верить всякому вздору, — спокойно продолжил незнакомец, — но мне нужны крепкие люди. Я ценю смелость и преданность. И я был бы не против нанять вас обоих в свой отряд, тем более после такой впечатляющей демонстрации ловкости и силы. — Он выразительно обвел глазами картину разрушения, созданную вокруг, и в его голубых глазах промелькнула нескрываемая ирония. — Если вы не возражаете, конечно.

— Они не возражают, мой господин, — проворковал маленький человечек. — Их решение подкреплено хорошим снаряжением, которое ты им даешь, и, разумеется, золотом.

Брул с нескрываемым удивлением посмотрел вниз и выразительно хмыкнул:

— Эй, приятель, пока что я не видел ни того, ни другого.

— Ого! Скажите на милость, — спокойно произнес карлик, — какая великолепная наблюдательность.

— Это самое лучшее из моих достоинств, — немедленно отрезал Брул.

— Мы ничуть не сомневаемся в этом, — подбоченившись отреагировал коротышка. — Ибо именно за них тебе щедро платят.

Брул притворно взмахнул руками.

— Второй раз за вечер мне говорят об оплате, но до сих пор не видел ничего кроме сотрясения воздуха. Должно быть, я плохо слышу тех, кто пищит из-под стола, словно дохлая крыса.

— Ничего, ничего, — едко раздалось в ответ, — хорошая выучка у барона Осгорна не только прочистит твои уши, но и сделает зрение чуточку острее, чтобы замечать приличного человека.

Пикт поперхнулся, багровея от гнева. Кулл удержал его на месте, опустив тяжелую ладонь на плечо друга.

Незнакомец в черном одеянии сделал знак своему невысокому слуге замолчать.

— Мойли, — негромко сказал он, — попридержи-ка свой длинный язык за щеками, иначе ему несдобровать. Маленький человечек скорчил обиженное лицо и сделал вид, что слова хозяина к нему не относятся.

— Я слышал, вы направляетесь в Талунию? — Барон Осгорн вновь обратился к Куллу, недвусмысленно давая понять, что прекрасно понимает за кем стоит последнее слово.

Кулл хмуро посмотрел на барона Осгорна.

После того как они с Брулом потеряли все оружие в проклятой пещере колдуньи, а золото туранийского шлема оказалось всего лишь искус-

ной подделкой, настроение у него было не самое лучшее.

Но как бы там ни было — это не значит, что он готов пойти в услужение первому встречному, пусть даже это окажется и проезжий барон.

Пускай злодейка судьба устраивает свои непотребные козни кому угодно, если это ее призвание, однако ни могучему атланту, ни коренастому пикту никогда не приходила в голову идея искать приличный заработок там, где нет ничего, кроме неизвестности. Поскольку так можно потерять не только золото, но и жизнь.

Поразмыслив немного, он сухо ответил:

— Куда бы мы ни направлялись — это наше личное дело.

— Ну, — миролюбиво заметил барон Остгорн. — Вы всего лишь ненадолго отвлечетесь от благословенной цели вашего путешествия.

— Во имя Неба, — незамедлительно отреагировал коротышка. — Хотелось бы надеется, что у нас на службе вас непременно научат вежливости,

— Мойли, — в голосе барона Остгорна прозвучал металл.

— Позвольте мне, — Малыш стоявший в двух шагах от них, поднял ворчливого проказника за шиворот и несколько раз сильно встряхнул болтуна за шиворот.

Мойли извернулся ужом, вцепившись острыми зубами в мускулистую руку наемника.

Не ожидавший такого поступка, Малыш громко взревел, отбрасывая коротышку в сторону.

Упав на грязный пол, малорослый человечек живо поднялся на ноги, и сердито уставился на обидчика.

— В следующий раз, верзила, — гневно обормотил он. — Я тебе всю руку откушу...

Брул весело засмеялся.

— Я бы на твоём месте, Малыш, — добродушно заметил он. — Опасался бы не только за руку, но и за что-нибудь более существенное.

Стоявшие вокруг наемники нерешительно засмеялись.

— Прибереги свое веселье для себя, приятель, — нашелся с ответом Малыш. — Иначе твоя глотка захлебнется не только от него.

Барон Остгорн, поднял руку, и вновь стало тихо.

— Силак, — спокойно произнес он. — Сделай одолжение, возьми своих неотесанных верзил и отправляйся на конюшню. К утру лошади и снаряжение должны быть в полном порядке.

Силак, прозванный Малышом, недовольно нахмурил брови, однако не посмел перечить господину. И только красноватые линии татуировки, обезобразившие его широкое мясистое лицо, сделались еще краше.

Не говоря ни слова, крепкие, широкоплечие воины один за другим отправились на конюшню.

— Неплохое местечко для тех, кому надо прийти в чувство, — едко проворчал злопамятный Мойли.

— Итак, — продолжил барон Остгорн, вновь обратившись к атланту. — Ваше решение...

Кулл молчал.

— Нам нужно подумать,— медленно произнес Брул.

— Глядите-ка,— не преминул выпалить Мойли.— Они еще и думать умеют.

Не вдаваясь в перепалку с ядовитым коротышкой, атлант осторожно заметил:

— В вашем отряде, барон Осгорн, вполне достаточно сильных людей, чтобы защитить вашу честь от любой напасти.— По лицу атланта пробежала ироническая ухмылка.— Так стоит ли пополнять свою охрану еще двумя, тем более что у них нет ничего, кроме крепких кулаков?

— Сказано справедливо,— барон Осгорн коротко кивнул головой.— Не хотелось бы ругать мою охрану преждевременно, но все же приходится признать, что вы стоите целого десятка моих людей.

Даже позолоченная маска не смогла скрыть уважения, прозвучавшую в этих словах.

— Если вы согласны, оружие и лошадей можете выбрать по вкусу.

— Разумеется, из тех запасов, что у нас имеется,— ворчливо подхватил Мойли.

Барон Осгорн устало вздохнул.

— Подробности можете уточнить у этого кривоногого болтуна.

Произнеся эту фразу, барон Осгорн молча повернулся, направляясь в свою комнату на втором этаже.

Оставшись наедине с маленьким человечком, Брул с любопытством поинтересовался:

— У вас всегда так нанимают людей, или нас почтили особым вниманием?

— Нет, что ты,— коротышка притворно закрыл глаза.— Просто моему хозяину пришлось по вкусу твое умение задавать глупые вопросы.

Пикт в сердцах плюнул на пол.

Притихший народ в таверне начал понемногу приходить в себя. Привычный ко всему люд, видавший и не такое безобразие, без лишних слов переворачивала перевернутые столы и скамейки.

Набежавшие служанки быстро подмели загаженную залу. Опрокинутый котел в мгновения ока водрузили на привычное место. Снова вспыхнул очаг, затрещали паленья и через секунду в помещение вновь заговорили на разные голоса, как будто ничего особенного не произошло. Только часть невменяемых каменотесов приобщилась к парочке пьяных ослов, валяющихся возле шаткой лестницы.

Кулл заметил одного из охранников барона Осгорна, отсчитывающего серебро Старому Баасу. Тот благодарно кланялся.

По его довольному лицу было видно, что он вполне удовлетворен денежным вознаграждением за причиненное беспокойство и нанесенный ущерб.

Атлант уселся на скамью, предварительно проверив ее на прочность, и выжидательно уставился на Мойли.

Карлик недружелюбно поглядел на него снизу вверх и, кряхтя, взобрался на пустой бочонок

из-под пива, услужливо подкатанный одной из служанок.

— Что будет входить в наши обязанности? — полюбопытствовал пикт спустя какое-то время.

— Буду краток, — холодно отрезал Мойли. — За моим господином гонится отряд туранийских убийц, готовых распотрошить любого, кто дерзнет встать на их пути. — Он слегка замялся. — Их интересуют жизнь моего господина и его спутницы, которую барон Осгорн сопровождает в крепость Халуват.

— Должно быть, жизнь твоего почтенного господина стоит немало, раз за вами пустили целую свору псов? — задумчиво произнес Брул.

— А какая вам, собственно, разница, — сердито произнес Мойли. — Ведь вам платят не за догадки, а верную службу.

— Что стоит верность, — философски сказал Брул, — если твоя голова вздернута на копье разбойника ради праздной потехи.

Мойли с интересом глянул на Копьебоя.

— В первый раз вижу пикта, размышляющего, как цивилизованный человек.

Брул добродушно осклабился. По его знаку им подали жареного мяса, политого пряным соусом, и большой кувшин с лучшим вином. Отхлебнув хмельного напитка, пикт неторопливо заметил:

— Тебе еще многому предстоит удивиться, мой маленький друг, ибо в этом мире есть многое из того, что не снилось твоему короткому воображению.

* * *

К утру буря незаметно улеглась. Снег искрился на солнце колючими кристалликами льда. Селенье Маассар, в котором находился постоялый двор Старого Бааса, окружали величественные горы. Их остроконечные пики, покрытые шапками ледников, ослепительно сверкали в вышине синих небес.

На широком дворе, огороженном высоким забором, было шумно от гомона, криков и толкотни. К тому моменту, как поднялось солнце, просторный двор успели расчистить от снега.

Большинство постояльцев споро собиралось в дорогу. Крепкие, хорошо вооруженные люди, завершали последние приготовления.

Одни старательно запрягали лошадей в тяжело нагруженные сани, другие суетливо перекладывали мешки с дорогим товаром, третьи накрывали уложенный скарб плетеной рогожкой.

В натруженных сильных руках грубая полотняная ткань, задубевшая на морозе ледяной негибавшей коркой, с трудом поддавалась усилиям тех, в чьи обязанности входило следить за ценной поклажей.

От неловкого движения на стылую землю упал один из объемистых пакетов. Сквозь лопнувшую материю на вытоптанный снег посыпалась недорогие ювелирные украшения и чеканные браслеты, изготавливаемые в пограничных городах-государствах Грондара.

Такие безделушки ценились всеми женщинами мира, охотно покупающими этот неброский

товар, для пушего ободьщения недальновидных мужчин.

Нерадивый слуга попытался прикрыть образовавшуюся прореху волчьей шкурой, брошенной ему сноровистым приятелем, но град хлестких ударов, заставил его резво отпрыгнуть в сторону. Один из вчерашних купцов страшно сквернословя, излил на него весь немалый хозяйский гнев.

Беспрестанно хлопали входные двери, скрипели ворота подсобных сараюшек, звучали браные слова.

Хрустел снежок под ногами. Серdito лаяли сторожевые псы, очумевшие от людского столпотворения. Не выспавшиеся конюхи вяло переругивались с хозяевами повозок, недовольными их ночным усердием.

Кулл вышел на крыльцо, слегка нагнувшись вперед, чтобы не задеть головой дверной косяк. На нем была надета долгополая меховая куртка местной выделки.

Теплые сапоги и пушистая шапка из гривы горного льва довершали его неброский, но удобный наряд. И хотя одежда была не новой и местами пообносилась, выбирать не приходилось, тем более что ее добротность и основательность с лихвой окупала все ее недостатки.

Вслед за Куллом показался пикт, одетый так же обстоятельно, как и атлант. Этот нехитрый скарб им удалось выторговать у здешнего кузнеца, промышляющим меновой торговлей. В его просторной кладовой, помимо тяжелых кольчуг

и рубящего оружия, имелось всякая всячина, от пестрых женских халатов из Лемурии, до фарсунских побрякушек из вулканического стекла. Прежде чем отдать им одежду, мастер по металлу долго торговался с ними, вертя в мозолистых руках позолоченный туранийский шлем.

Выбрав одежду по вкусу, ни атлант, ни пикт особенно не возражали кузнецу, понимая, что тех крупниц золота, что были в туранийском шлеме, едва хватает на то, чтобы приобрести все самое необходимое.

Бодрящий морозец заставил Брула весело оскалить зубы. Мойли с трудом протиснулся между двумя гигантами и зябко поежился. На ярком утреннем свете он казался невысоким маленьким грибком, ненароком вылезшим из-под снега посреди неласковой зимы.

Широкополая шляпа, натянутая на голову коротышки, только усиливала это впечатление. Из-под ее краев на мир зорко смотрели хитровато прищуренные глаза.

— Что приятель,— жизнерадостно произнес пикт, обращаясь к насупившемуся лилипуту, который был ему едва ли по пояс.— Тебя как, под мышкой понести или лучше покатить снежным шаром.

— А ты за меня не волнуйся, мой высокий друг,— словоохотливо отрезал маленький человечек.— Еще не известно, под каким дерьмом снег проваливается чаще.

Брул только покачал головой, удивляясь находчивости изворотливого коротышки.

На конюшне, куда они вошли, старательно готовились к отъезду.

Наемники с побережья Западного океана ничем не выразили свое недовольство при появлении двух недавних обидчиков.

Мощные широкогрудые мужчины, они пожитейски относились как к своим победам, так и к неудачам, понимая, что главное в жизни воина остаться живым в горячей битве, а получить увесистую оплеуху в пьяной драке — не велика потеря.

Малыш показал им на четверку оседланных лошадей.

— Выбирайте,— с горькой усмешкой сказал он.— Некоторым из моих ребят они уже не понадобятся.

Мойли, шмыгнув покрасневшим носом, неохотно пояснил:

— Два дня назад, в ущелье черных скал, нас атаковали преследователи. Завал, устроенный из камней, помог нам оторваться, но это стоило нам четырех жизней.

Кулл не стал вдаваться в подробности. Из стоявших в загоне лошадей его наметанный глаз сразу же выделил крепкого породистого жеребца каурой масти. Конь, переступая копытами, настороженно косил в его сторону карими глазами, как будто чуя в нем будущего седока.

Похлопав жеребца по холке, атлант взял его под уздцы. Аппетитная краюха хлеба оказалась не лишней, и конь с радостью принял ее, фыркнув от удовольствия.

Брул выбрал выносливую пегую кобылку, такую же поджарую что и он. Ему приглянулась не только ее стать, но и роскошное седло, возле которого болтался гибкий валузийский лук с полным колчаном стрел.

Пока компания разбиралась с лошадьми, к ним, сгибаясь под тяжестью ноши, подошел огромный неповоротливый Дорби. На его хмуром лице красовался здоровенный синяк, озаряя физиономию наемника сочным багряным сиянием, чему немало способствовали и красноватые линии татуировки.

Широкоплечий гигант глянул на них без особой симпатии. Брошенный на землю мешок тяжело звякнул металлом. Из распоротой горловины показались истертые рукояти мечей.

Покопавшись в куче холодного оружия, атлант и пикт выбрали себе клинки по душе.

Покончив со снаряжением, Кулл одним махом вскочил в седло. На боку атланта висел внушительный зарфхаанский палаш. Его солидные размеры способны были вселить уважение всякому, кто понимает язык оточенной стали лучше, чем доходчивые слова.

Пикт без лишних разговоров оседлал пегую кобылку.

Она было взбрыкнула, демонстрируя скверный характер, но Брул был начеку, ловко удержавшись в седле. Несколько крепких ударов плетью заставили упрямое животное подчиниться. Глядя за действиями пикта со стороны, можно было без особых усилий сообразить, что за точ-

ными сноровистыми движениями пикта стоит опытный наездник, скорый как на смертельный взмах клинка, так и на мирную беседу в пути.

Дорби посадил ворчливого коротышку на хребет приземистого спокойного мерина, терпеливо стоявшего в дальнем углу загона.

Мойли с большой неохотой уселся в мягком удобном сидении, специально приготовленном для него чьей-то заботливой рукой, и с опаской посмотрел вниз. Его покладистый жеребец спокойно пережевывала солому, безразлично относясь к неказистому наезднику.

Брул не преминул сообщить кривоногому коротышке о том грозном и воинственном впечатлении, которое он производит, восседая на великолепном скакуне.

Мойли и на этот раз не остался в долгу, пройдясь острым словом по пегой окраске лошади пикта, на фоне которой физиономия Брула смотрелась отвратительным печеным яблоком, слегка сморщенном на колючем морозце.

Слушая их забавную перепалку, довольные наемники весело скалились, подбадривая обоих задира забористыми шутками.

Силак по прозвищу Малыш велел им замолчать, приобщив к своим словам несколько суровых эпитетов. После чего тяжело вооруженные всадники один за другим покинули бревенчатые стены конюшни.

Спустя минуту отряд собрался возле крыльца. Вскоре двери постоялого двора распахнулись, и на высокий порог высыпала группа людей.

В числе прочих особенно выделялся барон Осгорн.

Только сейчас Кулл как следует рассмотрел его. В этом невысоком человеке,двигающемся мягко, быстро и точно, не было ничего надменного или чванливого.

Всего того, что отличает большинство высокомерной знати от простых людей.

Он держался прямо и гордо, обращаясь в одинаковой мере, как с бедняком, так и с равным. Его лицо по-прежнему оставалось загадкой, но открытые голубые глаза говорили о многом. В них светился глубокий ум и затаенная печаль. Он смотрел на мир, не опуская головы, отмечая как хорошее, так и плохое.

Сейчас барон беседовал с какой-то молодой женщиной.

Даже теплые одежды не могли скрыть всю прелесть ее тонкой изящной фигуры.

Ее нельзя было назвать красавицей, но в ее взгляде, в ее больших, широко распахнутых глазах было столько чистоты и кроткой невинности, что только слепец остался бы к ней равнодушен.

Барон Осгорн помог ей оседлать коня, добавив несколько нежных успокаивающих слов.

В ответном взгляде девушки, который она бросила на барона Осгорна, чувствовалось глубокое доверие и любовь к этому человеку.

— Нужно торопиться, — донесся повелительный голос барона Осгорна. — Мы и так потеряли много времени.

— Надеюсь, барон Осгорн, ваши преследователи также задержались в пути. Ведь буря одинаково безразлична как к нам, так и к ним.

— Слабое утешение, Старина Баас. В данной ситуации, я больше полагаюсь на собственное чутье, чем на праздные слова.

— И что же оно вам подсказывает?

— Только то,— сухо ответил барон Осгорн,— что когда по пятам гоняться волки, было бы глупо надеяться на то, что их аппетит вдруг пропадет сам собой...

На этой фразе пустопорожняя болтовня была закончена.

— В путь,— коротко бросил барон Осгорн, и плотная группа всадников резво двинулся по заснеженному большаку в сторону далекого перевала.

Первым ехал барон Осгорн и его спутница, оберегаемые со всех сторон личной охраной.

Чуть сзади держались коротышка Мойли, могучий атлант и коренастый пикт. Брул при каждом удобном случае не забывал подбадривать маленького Мойли колючим словцом, не давая ему сверзиться с флегматичного иноходца. За ними плотной группой двигался отряд наемников. Общее число людей в отряде не превышало двадцати человек. Силак немедленно отрядил четверку опытных воинов вперед. Столько же человек он отправил в арьергард, велел им сообщать о малейших признаках опасности.

Копыта звонко стучали по мерзлomu насту. Праздные разговоры быстро стихли, сменившись

молчаливой сосредоточенностью. Высокий лес, перемежающийся елями и соснами, вскоре сменился мертвой оголенной пустошью, тянувшийся к подножью отдаленных скал.

Довольно скоро отряд обогнал тех торговцев, что ушли немного раньше со двора Старого Бааса. Бледный диск солнца не успел и на четверть сдвинуться с места, как их окружало только холодное безмолвие высоченных гор, да злобные порывы ветра, изредка набрасывающегося на путников с высоты безразличных небес.

К полудню они оставили позади чуть больше десятка заснеженных лиг и вторглись в пределы Аланийского перевала. Впрочем, на карте, которую время от времени доставал барон Осгорн, этот перевал назывался иначе, но точные обозначения в здешних местах, ничего не говорили заезжему путнику, поэтому большинство странников пользовались названиями местных жителей. Сверившись с ориентирами, барон Осгорн махнул рукой в направлении двух безымянных вершин, и отряд двинулся дальше.

Дорога все время петляла, беспрестанно забираясь то в узкие ущелья, то в низины, то в распадки с замерзшими ручьями. Изредка дорогу загромождали высокие завалы из камней, перегораживающие путь на запад. Эти преграды надолго замедляли их продвижения. Тогда приходилось спешиваться и, ведя коней на поводу, пробираться через обледенелые россыпи глыб.

Впереди на многие дни пути не было не одного человеческого поселения. В этой гиблой пу-

стынной местности, похожей на безрадостный пейзаж смерти, где на лету замерзало любое слово, можно было запросто стигнуть не только что с небольшим отрядом, но и с целой армией отборных воинов. Кулл скакал позади барона Осгорна, сознательно держась поблизости от того, кому ненадолго взялся служить.

Несколько широкоплечих охранников, оценили его усилия по-своему, вежливо, но настойчиво оттеснив новичка назад.

Кулл не стал понапрасну горевать по этому поводу, хорошо осознавая, что на их месте он поступил бы точно так же. Брул, ехавший рука об руку с могучим атлантом, проворчал что-то неразборчивое насчет их недоверчивости, присовокупив свои слова звонким шлепком плети. Мойли только хмыкнул, зыркнув хитрым глазом в сторону коренастого пикта. Мороз стоял такой, что дыхание перехватывало, и было не до разговоров.

Девушка стойко сносила все тяготы пути. Закутанная с ног до головы в теплые шкуры белого медведя, она мерно покачивалась в такт лошадиной поступи.

Барон Осгорн постоянно держался возле нее, подбадривая молодую женщину то нежным словом, то заботливой рукой. Несколько раз девушка с любопытством смотрела в сторону Кулла, отмечая его богатырский рост и внушительные плечи.

Уже понемногу начало смеркаться, когда отряд расположился на ночлег возле высокой на-

висшей скалы. Барон Осгорн помог девушке спешиться. Затекавшие ноги и руки плохо повиновались ей. Однако молодая женщина ни словом не обмолвилась о том, что ей тяжело или плохо.

Кулл не сразу углядел темный вход в пещеру. Ведя усталых коней в поводу, люди один за другим проникли в ее темное нутро.

Когда глаза привыкли к полумраку, атлант обнаружил выжженный круг погашенного кострища. Чуть подальше во тьме еще один. Тут же, неподалеку от входа, лежали громадные вязанки хвороста.

Обледеленные комки лошадиного навоза недвусмысленно намекали наблюдательному человеку, где обычно ставили коней.

Видимо, пещера служила временной стоянкой для многих путников, проезжающих мимо.

Воины споро разожгли костер. Через мгновение веселые языки пламени озарили гулкие своды пещеры, с которых свисали длинные узловатые сосульки.

Грозный вид сталактитов сулил непрошеным гостям неминуемую и жестокую расправу, если они только рискнуть встать под их колючие острия.

Прозвучало короткое приказание, и несколько теплых шкур, брошенных на пол, позволили усталой девушке опуститься на землю.

Барон Осгорн что-то тихо сказал ей, склонившись к самому уху. Она мило улыбнулась в ответ, изо всех сил стараясь показать, что чувствует себя превосходно.

Силак что-то негромко приказал своим людям. Во главе с огромным медлительным Дорби несколько бывалых воинов отправились наружу.

В пламенеющем свете костра пространство пещеры выглядело куда большим, чем показалось вначале Куллу.

Он отметил замерзшее озерцо воды в дальнем углу и высокую грудку камней, сложенных в странном геометрическом порядке. Мойли перехватил его взгляд и пояснил, что когда-то здесь находился жертвенник горцев, поклоняющихся своим богам.

Брул тут же заметил, что, видимо, горцы в страхе ушли отсюда сразу же, как только заметили макушку Мойли, поднимающуюся из-за горизонта.

— Нет, — ядовито обронил маленький человечек. — Их испугали невежественные пикты, чей пахучий навоз на входе они перепутали с лошадиным.

Лицо Брула покраснело от гнева, но атлант не дал ему возможности поквитаться с остроумным обидчиком.

Спустя полчаса на входе показался Дорби. За ним, словно тени, проскользнули остальные воины.

Знак рукой дал понять Силаку, что вокруг все в порядке и ничего подозрительного не видно. Снаружи остались только трое человек, в чьи обязанности входило охранять вход.

Мужчины мало разговаривали. Без особой нужды никто не бросал лишних слов. Все дей-

ствовали живо и расторопно, ни выказывая ни пустой суеты, ни бесполезной спешки. Часть наемников принялась готовить ужин, доставая из седельных сумок припасы.

Через некоторое время в прокопченном котелке, подвешенном над огнем, аппетитно забулькало мясное варево. Сочный запах хлеба также не оставил никого равнодушным, не говоря уже о внушительных кусках янтарного сыра и кувшинах с вином.

В отличие от простой, грубоватой снеди воинов, ужин девушки выглядел более изысканно: тонко нарезанная ветчина, жареные куриные ножки, приправленные пряной зеленью, как могли, скрашивали недостаток походной обстановки. Вкупе с фисташковыми орешками и восточными сладостями, убранство ее стола выглядело неплохо. Редкие в это время года фрукты и легкое фарсунское вино дополняли более чем скромное угощение.

Девушка вяло откушала и того, и другого.

Непреодолимая тень усталости лежала на ее миловидном лице.

Барон Осгорн осторожно наполнил ее чашу темно-вишневым напитком, настойчиво уговаривал молодую женщину попробовать терпкого валузийского бальзама, способного утолить не только жажду, но и прибавить сил утомленному телу.

После многочасовой скачки на морозе, люди с удовольствием набросились на еду, с большим аппетитом удаляя голод.

Мерное хрупанье овса со стороны тихо стоящих лошадей свидетельствовало о том, что никто в пещере не обделен вниманием, ни люди, ни животные.

Кривоногий Мойли, вразвалочку ковыляя вокруг костра, позабавил общество дивным рассказом о своих любовных подвигах. По его игривым словам выходило, что в пределах всех известных государств нет ни одного мало-мальски приличного любовника, кроме него.

Брул рискнул ввязаться в спор, остроумно заметив подбоченившемуся коротышке, что отродясь не видывал нормальной женщины шагающей в обнимку с лилипутом.

— В истинном мужчине, — самодовольно ответил маленький человечек, — важен не длинный язык, а нежные руки, способные не только приласкать, но и удержать женщину в повиновении.

— Судя по твоим бравым рассказам, выходит, что твои руки всегда были при деле, не так ли? — с затаенной усмешкой поинтересовался Брул.

— Именно так, — важно отрезал Мойли.

— То-то я смотрю, их изрядно укоротили, — от души засмеялся пикт. — Не иначе как после последнего свидания.

Грянул такой хохот, что потолок пещеры едва удержался на своем месте, готовый обрушиться в любую минуту.

Глядя на маленького человечка, нелепо размахивающего короткими руками, можно было подумать все что угодно, но только не о том, что

Мойли способен удержать женщину в повиновении.

Возникшая перепалка немало позабавила барона Осгорна. Девушка также не осталась безучастна к метким наблюдениям находчивого пикта. Румянец, вспыхнувший на ее бледных щеках, свидетельствовал о том, что она, по крайней мере, не скучает. Тем более что ее спутник делал все, чтобы скрасить ее пребывание в таком разншерстом обществе.

Барон Осгорн велел падать Мойли прохладного вина, дабы успокоить карлика крепким хмельным напитком.

Ибо зрелище маленького раскрасневшегося человечка, осмеянного толпой грубоватых великанов, способно было растрогать даже камень, будь у него сердце вместо твердой начинки.

Ночь прошла спокойно, если не считать гулкого эха снежной лавины, сошедшей с горного хребта где-то на юго-востоке.

К утру небо снова заволокли тучи.

Низкая свинцовая мгла нависла над седыми утесами. Снежная поземка, спускающаяся со склонов гор, не предвещала ничего хорошего.

Одно утешение: жгучий морозец несколько поубавил свою прыть.

Быстро позавтракав, отряд двинулся дальше.

Барон Осгорн и грозный Силак скакали впереди, о чем-то тихо переговариваясь.

Возле девушки держался Мойли, стараясь развлечь ее забавными ужимками и стародавними шутками. Их беспрестанно опекали шестеро ску-

ластых мужчин с раскосыми глазами. В их быстрых движениях угадывалась настоящая сноровка тертых воинов, смертельно-опасных для лютого врага и надежных для товарища.

По приказу барона Осгорна они и близко никого не подпускали к молодой женщине. Судя по длинным черным косичкам, виднеющимся из-под пушистых горностаевых шапок, родом они были из малоизвестных северных племен.

Эти молчаливые суровые воины почти не разговаривали друг с другом, перебрасываясь короткими односложными фразами, похожими больше на клекот степных ястребов, чем на людскую речь. Облаченные в добротные доспехи из фарсунской стали, они зорко посматривали по сторонам.

Кулл ехал молча.

Его рысак был неутомим, словно ветер, повинаясь малейшему движению опытного седока. С каждым пройденным часом этот сильный каурый жеребец нравился атланту все больше и больше. Он прекрасно чувствовал всадника, настороженно косясь на него карим глазом.

Копыта звонко стучали по снежному насту. Покачиваясь в седле, Кулл неспешно размышлял о том, как подчас неприхотлива и затейлива судьба человека.

Она бросает его из крайности в крайность, заставляя прибегать к самым различным уловкам, которые предназначены только лишь для того, чтобы он беспрестанно боролся за свое существование.

«А все потому,— услышал атлант как-то раз от желтолицего косоглазого мудреца, прибывшего из таинственной и загадочной страны, лежащей где-то за восточными пределами Грондара,— что в этом причудливом мире нельзя всю жизнь отсидеться ни за пригоршнями золота, ни за крепкими стенами, ни за чьей-то могучей спиной. Ибо жизнь, со всеми своими напастьми, словно хитрая змея, рано или поздно найдет слабое место и проникнет в твою житейскую крепость, сумеет сделать так, что ты потеряешь все, чем сумел обзавестись за долгие годы. Запомни, мой юный друг,— произнес напоследок этот желтолицый мудрец.— Только те, кто плывут против грозного течения, выбирают к верховью чистых вод. Те же, кто покорно следуют общему потоку, бессловесно гибнут в пучине скучных обстоятельств».

Пригоршня колючего снега, брошенная в лицо холодным порывом ветра, заставила Кулла пригнуть голову.

Мойли совсем согнулся в седле, защищаясь от налетевшей поземки.

Брул добродушно ухмыльнулся, искоса посмотрев на маленького седока.

— Что, коротышка, уже начал клевать носом, не успев отогреться возле ночного костра? — поинтересовался он у него.

— Да нет,— бодро ответил маленький человечек.— Просто ищу на снегу следы пиктов. Может, они все-таки вернутся и заберут своего болтаивого сородича с собой. Иначе кто им будет

рассказывать, какие они славные воины. Ведь их язык так остер, что пробивает доспехи не хуже трухлявой палки...

Несмотря на суровую обстановку, царившую вокруг, люди беззлобно засмеялись.

Прислушиваясь краем уха к словам остроумного Мойли, Кулл все больше погружался в собственные мысли.

Размышляя о замысловатости происходящих событий, он легко касался как далеких воспоминаний детства, так и нынешних дней. Его голова была свободна от тягостных ощущений жалких простолюдинов, которыми буквально кишели окраины больших и малых городов.

Кулл был молод и полон сил, но жизнь одиночки, беспрестанно попадающего из одного переплета в другой, наложила на него свой неизбежный отпечаток.

Из разнообразного количества людей, населяющих просторы земли, его отличало не так уж много: всего лишь непоколебимая вера в собственные силы и мужественный характер, подчеркнутые внушительным ростом и твердой волей.

Потомку легендарных атлантов было не свойственно попусту терять драгоценное время.

Он ценил только прямые поступки и надежное плечо друга, не слишком жалуя тех, кто злоупотреблял как праздною болтовней, так и бессмысленным возлежанием на пуховых подушках. Досушие сплетни были ему так же чужды, как песок горячей пустыни для морской рыбы. Сотни мелких стычек с разбойниками и десятки су-

ровых схваток оставили на его теле множество узловатых шрамов, ничуть не осквернив ни его души, ни прямых и честных помыслов.

Чистый, как родниковая вода заоблачных ледников, с мышцами, полными могучих сил, прямой, как летящее копье, он не нуждался ни в пустой жалости, ни в глупом сочувствии, ни в красноречивых уговорах.

Даже воля Богов значила для него не слишком много, ибо их заоблачное участие в людских делах выглядело порой весьма сомнительно, чего нельзя было сказать о хитром коварстве и подлой жестокости.

Нет,— думал атлант,— что бы там не уготовили ему создатели вселенной и каков бы ни был на этой земле его жребий, капризы фортуны волновали его так же мало, как вой степного волка, загоняющего несчастную жертву в смертельный капкан. Он терпеливо сносил все тяготы судьбы, зная наперед, что час его неизбежно придет.

Покинув скалистые берега далекой родины, Кулл окунулся в мир полный неведомых и жестоких опасностей. Перед его спокойным взором менялись великолепные города, богатые государства и экзотические страны. Мелькали незнакомые лица и бесконечные лиги замысловатых дорог.

Вглядываясь в туманную даль будущего, он видел, понимал и чувствовал, что старый привычный мир с каждой пройденным мгновением меняется прямо у него на глазах. Время широ-

кой поступью меняло лик планеты, и Кулл был свидетелем и участником этих необратимых перемен.

Гибли люди, повергались в прах белокаменные столицы и неприступные башни всемогущих владык.

Атлант проезжал мимо, не слишком отягощаясь тем, что видели его глаза и слышали уши. Всемогущие Боги знают лучше, какие детали пришлось убрать с полотна вечности и что должно исчезнуть во тьме быстротечных веков.

Какой смысл попусту сожалеть о том, чего не в силах исправить. — Кулл глубоко вздохнул. — Что выбито в скрижалях предначертанных событий никому еще не удавалось отменить? Мало ли цивилизаций и континентов кануло во тьму быстротечных веков...

Как ни жаль ушедших лет, бессмысленно горевать о том, что было и прошло? Куда важнее жить тем днем, который дарован самой жизнью. Тем более что каждый новый день несет в себе достаточно изменений, с которыми всемогущие

Боги вряд ли бы сумели управиться, не будь у них тех, кто поклоняется им из поколения в поколение, надеясь только на то, что Боги не оставят их без щедрой награды.

По лицу атланта пробежала легкая тень, губы тронула ироническая усмешка.

Во имя Валки, если этому миру суждено погибнуть, даже и тогда Кулл не откажется пройтись по его развалинам в надежде испытать предначиненный рок на прочность.

Иначе и не стоило жить, ибо потомок славных атлантов обязан был уйти из этого мира под рев ликующей толпы, оставив позади себя восторженные воспоминание о своем народе и прекрасной Атлантиде.

Из тех, кто хорошо знал Кулла, никому бы и в голову не пришло упрекнуть этого человека в том, что мысли его оторваны от реальности и блуждают где-то в неведомых дальях. Каков бы ни был внутренний мир могучего атланта, он не был ни самодовольным, ограниченным чурбаном, какими полны дворцовые покои большинства королевств, ни легкомысленным мечтателем, ни спесивым болтуном.

Что же касается честолубия, то, по правде сказать, оно еще никому не повредило, если, разумеется, не считать тех глупцов, что позабыли о здравом смысле прежде, чем сумели чего-нибудь добиться.

К тому же, кто может знать наверняка, как бы вел себя любой другой человек, будь у него в крови чуть больше горячей закваски вместо прокисшей жидкости текущей по дряблым жилам.

Атлант задумчиво покачал головой.

Встреча с бароном Остгорном была для него не более чем мелкая случайность в паутине прочих незаметных случайностей, которыми так богата жизнь. Еще пару дней назад он находился в дешевой кабаке, чуть ли не на самом краю застывшего мира. На дне его кружки плескался кислый напиток, а в кармане гулял ветер. Одна-

ко же не успела луна и трижды взойти на ночной небосклон, как он уже вновь сидит на породистом скакуне и скачет туда, где его ждут новые приключения и новые возможности доказать суровому миру, на что способен тот, кто чувствует крылья за спиной, а не груз постоянных неурядиц.

Кулл твердо посмотрел вперед.

Нет, что ни говори, клеветать на обстоятельства было бы глупо, ведь в этом мире всем отмерено поровну: и этой земли, и воды, и солнца, и холода.

Только большинство предпочитает без конца сетовать на неблагоприятную планиду, стремясь прикрыть своё бессилие и скудоумие житейскими неурядицами, другие же, стиснув зубы, идут вперед, стойко снося все, что им уготовано немилосердными прикосновениями судьбы.

Будто чувствуя мысли хозяина, каурый нетерпеливо встряхнул рыжеватой холкой.

«Да, дружище,— атлант похлопал жеребца по мощному загривку.— Куда бы ни загоняли нас в жизни коварные обстоятельства, удача все одно, время от времени подбрасывает нам все новые возможности для того, чтобы мы вовремя уловил ее призывный зов. Нужно только вовремя ухватить ее за узду и тогда она сама пойдет тебе навстречу, словно покорная кобыла за твердой рукой хозяина».

Кулл вновь похлопал каурого по загривку. Подбодренной ласковым прикосновением хозяйской ладони, жеребец слегка прибавил шагу. Его

подковы, словно пудовые гири, звонкий впечатывались в ледяной наст. Ни конь, ни всадник ни в чем не уступали друг другу. Здоровые помыслы атланта во всем дополняли безудержный бег каурого иноходца

Ближе к вечеру, после целого дня неутомимой скачки, отряд барона Огсгорна миновал обширную пустошь, украшенную одинокой скалой, и въехал в незнакомое ущелье. Высоченные горные кручи сразу же вплотную приблизились к людям, давя на них своим окаменевшим угрюмым молчанием.

Брул неприязненно передернул плечами. Ему, жителю зеленых лесов, где жизнь бурлила не хуже кипящей воды, были не по душе ни эти отвесные горы, ни трескучий мороз заоблачных вершин.

Он вяло обронил несколько слов о том, что если бы не пустые карманы в его поношенной куртке, эти суровые места вряд ли узнали бы о существовании пикта. На что непоседливый Мойли незамедлительно отрезал, что эти горы простояли не одну тысячу лет и простоят столько же. Что для них маленький неприметный человек? Всего лишь жалкая муха на просторной ладони вечности...

Пикт тут же пообещал положить занозистого коротышку на эту самую ладонь.

— Надеюсь хоть она, прихлопнет твою ядовитую глотку,— с большим чувством произнес он.

— Не волнуйся, пикт,— миролюбиво заметил Мойли.— Молчание вселенной от нас не уйдет. И

тебе, и мне найдется местечко в ее потайных закромах.

Постепенно начало смеркаться, когда всадники оказались возле остатков полуразрушенного моста, переброшенного через глубокую пропасть.

Ее невыразимая бездна, скрытая белоснежным маревом тумана, терялась в немыслимой пустоте. Один из наемников потехи ради сильным ударом сапога сбросил вниз приличный валун. Он канул в пропасть без единого отзвука, заставив людей прочувствовать всю глубину жуткого провала.

— Не иначе как сами демоны уготовили эту могилу, — в полной тишине молвил один из наемников.

Люди ненадолго умолкли, суеверно поминая тех немногих богов, на которых уповали в час непредвиденной опасности.

— Да не трясись ты прежде времени, Филин, — неожиданно звонко откликнулся кто-то, — для твоего тщедушного тела эта бездонная постель слишком велика.

— Зато для тебя в самый раз, Рубан, — неласково отозвался Филин. — Хоть там-то твоей болтовни никто не услышит.

Силак сурово нахмурил брови и велел обоим запихнуть свои длинные языки куда-нибудь на самое дно непомерных глоток. В противном случае он сам это сделает.

Словоохотливый Мойли приобщи к словам Малыша несколько живописных оборотов, заставивших молодую женщину слегка покраснеть.

Пока шла нехитрая перебранка, Кулл внимательно изучил то, что осталось от моста. Часть его все еще каким-то чудом держалась на месте. Узкая полоска бревен шириной не более полтора локтей висела между небом и землей, предлагая всем желающим испытать свою судьбу на прочность.

По правую сторону шаткого сооружения сохранились остатки разрушенных перил, на которых болтался чей-то оборванный ремень. Помятый медный колокольчик, привязанный к его свободному концу, вяло бился о полусгнившие доски. Долгий унылый звук оглашал окрестности безрадостным звоном.

Силак подошел к самому краю провала, проверяя скользкие бревна на прочность.

Убедившись в их надежности, он подал знак одному из своих людей двигаться на ту сторону. Обвязавшись веревкой, воин осторожно двинулся на противоположный край бездны.

Девушка, затаив дыхание, во все глаза смотрела за опасными движениями смельчака. Кулл перехватил ее испуганный взгляд, когда наемник неловко оступился на ледяной поверхности бревен. С трудом удержав равновесие, кряжистый молодец перевел дух и шаг за шагом преодолел ужасный провал.

— Давай, давай, пошевеливайся увалень, — ворчливо подбодрил смельчака Силак. — Проветришь штаны в другом месте.

Хотя в голосе Малыша слышалась недовольство, его глаза говорили совсем о другом. Ибо,

каким бы хладнокровным наемником он ни был, ему нельзя было отказать в заботе о своих боевых товарищах. На его месте так бы поступил любой рачительный командир, обладающий хоть каплей здравого смысла. Впрочем, Силаком руководила не только забота о ближних, но и здравый расчет. Поскольку, какую бы кучу золота ты ни получил за свою ратную службу, без надежных напарников его вряд ли удастся унести далеко.

От Кулла не ускользнул ни тон, ни скрытое беспокойство Силака. Наблюдая за его действиями, он только усмехнулся.

Тем временем, очутившись на той стороне, во-яка быстро обмотал один конец веревки вокруг торчащего из земли утеса.

Противоположный конец, закрепленный Филином к огромной балке, торчащей на месте исчезнувшей опоры, позволил натянуть веревку над пропастью.

Несколько крепких дубовых бревен, валявшихся неподалеку, также не остались без внимания смекалистых мужчин.

Гортанный окрик Малыша — и вот уже мерзлые стволы деревьев крепко-накрепко перетянуты сыромятными ремнями.

Еще несколько усилий, сдобренных забористыми кабацкими словцами, и довольно прочный мосток переброшен через невыразимую бездну. Получилось незамысловатое, но довольно крепкое сооружение, чуть больше четырех локтей в поперечнике, вполне достаточное для того, что-

бы по нему можно было без особой опаски перебраться на противоположную сторону.

Головы лошадям из предосторожности накрыли платками, чтобы они не пугались жуткого провала.

В следующий миг воины без излишней спешки один за другим деловито и сосредоточенно перебрались через бездонную пропасть. Каждый вел в поводу коня, осторожно присматривая за тем, чтобы животное не оступилось.

Переход прошел так быстро и ловко, что молодая женщина даже не успела как следует испугаться.

Только чуть побледневшее лицо, да руки, вцепившиеся в ладонь барона Осгорна, выдали ее напряжение.

Последним шел Дорби. Не успел он и шагу ступить на мост, как позади него из узкой горловины ущелья вылетел отряд черных всадников.

Они скакали молча, не издавая ни угрожающих окриков, ни громогласных воплей, призванных запугать или ошеломить противника. Впереди огромными скачками неслась стая голодных псов. Заметив близкую добычу, собаки яростно взвыли.

Зазвучавший охотничий рожок заставил их прибавить прыти. Вслед за ними под гулкий грохот копыт к кошмарному провалу летело не менее сорока всадников.

Не нужно было обладать хорошим чувством времени, чтобы живо сообразить одну простую

вещь: не пройдет и нескольких мгновений, как волна преследователей окажется возле застывшего Дорби. Видя, что ему не уйти, огромный неповоротливый наемник выхватил широкий меч, оттолкнул в сторону свою кобылу и принял боевую стойку.

Люди Барона Осгорна действовали с безупречной слаженностью. Даже Кулл, побывавший во многих кровавых стычках, восхитился их боевой сноровкой и хладнокровием. Часть из них немедленно ошетилилась вскинутыми луками. Другая половина заняла позицию между мостком и лучниками.

Атлант присоединился ко второй группе, на ходу вытаскивая грозный зарфхаанский палаш. Его лицо не предвещало ничего хорошего тому, кто осмелится поднять против него оружие.

Сейчас Кулл был на стороне Барона Осгорна в качестве простого воина, чье ратное искусство было по достоинству оценено.

Что с того, что это была всего лишь пьяная потасовка на постоялом дворе? Наблюдательный человек и в обыкновенной драке способен отличить, кто стоит перед ним: заносчивый мальчишка или опытный вояка, способный уложить не один десяток хвастливых мужчин.

Барон Осгорн что-то прокричал ему, но за шумом Кулл не сумел как следует расслышать его слов. До него донеслось только окончание фразы:

—...будешь держаться как можно ближе к шестерке моих берсеркеров!

Атлант только кивнул.

Звонко защелкала тетива луков. В следующую секунду десяток выпущенных стрел нашли свои цели, сея смерть и панику в рядах нападавших.

Несколько коней, буквально наспигованных стрелами, рухнули на землю, вспучивая ледяную корку наста фонтанами снега. Всадники, выброшенные из седел, повалились на землю. Под лязг исковерканного железа и громкие крики раненых на них накатила следующая волна преследователей.

Однако новый залп лучников уложил и этих смельчаков. В общую свалку на всем скаку вломилась следующая группа всадников, устроив невообразимую сумятицу на краю пропасти. Собакам досталось не меньше.

Те из них, что остались живы, поскуливая, бросились прочь.

Тут уже со страшной силой заработал меч Дорби, превращая упавших людей, собак и коней в дымящие останки. В пылу устроенной бойни наемник крушил головы подвернувшихся лошадей, оскаленный морды псов и чьи-то безумные глаза.

Под лезвие его безжалостного клинка попадались чьи-то вскинутые вверх руки и торчащие сапоги, покрытые стальными пластинами.

Морозный воздух над застывшими горами огласили хриплые предсмертные стоны. В них слышались жуткие проклятиями, перемешанные диким ржанием издыхающих коней. Кого не сумел достать сверкающий меч Дорби, уложили лучни-

ки. Их каленые стрелы со смертельным свистом вонзались в глотки тех, кто так неосмотрительно сунулся к полуразрушенному мосту.

Брул довольно оскалился.

— Хороша потеха...

Возбуждение пикта передалось и Куллу. Однако он и виду не подал, что быстротечный бой хоть как-то затронул глубины его души. Опытный воин, он прекрасно понимал, что настоящая схватка предстоит впереди.

Дорби вскинул окровавленный меч и с вызовом засмеялся. Под холодным небесами безымянных гор, подернутыми туманной мглой, раздался его громовой хохот.

У ног великана на обагренном кровью снегу валялось не менее дюжины мертвецов. Стоя над грудой изрубленных тел, громадный наемник откровенно потешался над теми, кто не решался его атаковать.

Видя, что их нападение не увенчалось успехом, отряд преследователей остановился на приличном расстоянии. Позади них из ущелья выехало еще несколько десятков всадников.

Их предводитель восседал на черном, как смоль, жеребце. К нему незамедлительно подскакал какой-то человек, горячо указывая на свалку возле полуразрушенного моста.

Несмотря на расстояние, Кулл разглядел выражение неудовольствия, вспыхнувшее у него на лице.

Тем временем Дорби схватил под узды свою кобылу и направился к краю пропасти. Ступив

на скользкие бревна, он осторожно прошествовал на противоположную сторону.

Как только верзила преодолел этот участок пути, Барон Осгорн незамедлительно отдал короткую команду. Несколько человек тут же бросились ее выполнять.

Вместе с Дорби тройка удалых вояк принялась стаскивать сооруженный не так давно мосток в пропасть. Понимая, что им никак не удастся сдвинуть тяжеленные бревна вниз, к ним на помощь поспешил Филин и Рубан.

Подбадривая друг друга свирепыми криками, ватага смельчаков, принялась за дело. Противники поняли, что добыча ускользает от них, и во весь опор понеслись к страшному провалу. На этот раз они действовали более осмотрительно. При поддержке арбалетчиков большая их часть спешилась и ринулась к людям Дорби. Трое тотчас упали, пронзенные стрелами лучников Барона Осгорна.

Остальные попятились, сея в своих рядах сумятицу и смятение. В спешке один с ужасающим криком обрушился в пропасть. В последний момент он успел вцепиться в плащ ближайшего к нему воина и увлечь его за собой.

Дорби страшно оскалился. Сейчас этот великан был больше похож на разбушевавшееся чудовище, чем на человека.

Он был весь забрызганный кровью, словно беспощадный алый демон, поднявшийся из глубины преисподней. Филин что-то яростно прокричал ему, но тот даже и ухом не повел. Дей-

ствуя, как заправский мясник, Дорби перерубал огромным мечом сыромятные ремни, которыми были скреплены дубовые бревна.

Серебристое лезвие раз за разом опускалась вниз, с тупым звуком вонзаясь в мерзлую древесину.

Один из противников пытался достать его длинной валузийской саблей, с хищным прищуром целя ему в грудь. Брул одним молниеносным движением поднял лук. Щелчок тетивы — и первая же стрела, отбила у храбреца всякую охоту лезть вперед.

Он нелепо взмахнул руками, опрокидываясь навзничь, как подкошенный репейник. Из оголенного горла торчало белоснежное оперение.

Однако арбалетки противника были не менее удачливы, чем глазастый пикт.

Из тех, кто бросился к мосткам, чтобы скинуть их в пропасть, в живых остался только громадный Дорби. Один тяжелый болт пробил ему левую ногу, раздробив бедро, другой распорол кожаные доспехи, и намертво застрял в ключице. Из последних невероятных усилий великан сумел-таки столкнуть обледенелые бревна вниз. На краткий миг противники замерли.

В полном молчании было слышно, как останки моста с грохотом полетели в непроглядную бездну, гулко ударяясь о выступы скал. Вслед за ними съехало тело мертвого Филина и без единого звука кануло в ужасающий провал.

Презирая жуткую боль, Дорби пошатнулся и медленно поднялся на одно колено. Даже изда-

ли было хорошо видно, каким нечеловеческим напряжением сковано его покрытое потом и кровью лицо.

Он злобно сплюнул, намериваясь повернуться к своим братьям, которые уже спешили ему на помощь, но в следующий миг целая туча тяжелых стел, буквально изрешетила его с ног до головы, не оставив на нем ни одного живого места.

Парочка горячих наемников, прикрываясь щитами, попыталась оттащить его от края пропасти, но колющие стрелы, как зловещие осы, заставили их отступить назад.

На той стороне пропасти гневно заулюлюкали, посылая злобные проклятия в адрес Барона Осторна.

Он хмуро посмотрел на обидчиков, поправил позолоченную маску, плотно облегающую его лицо, и отдал команду двигаться дальше. Вслед им полетели еще большие оскорбления, поддерживаемые воем голодных собак.

Хищные псы подняли такой злобный лай, что только покойник не поспешил бы обратиться от них куда-нибудь подальше.

Напоследок ядовитый Мойли, на глазах черных всадников, столпившихся на противоположной кромке бездны, похлопал себя по заднице, давая ясно понять, какого он мнения о растерянной куче противников. После чего показал крохотный кулак и прищпорил коня.

Десяток смертельных стрел, выпущенных ему вослед, с тихим шорохом воткнулись в затоптан-

ный снег, так и не долетев до маленького человечка.

С гибелью Дорби, подле которого полегли Филлин и еще несколько отчаянных наемников, отряд барона Осгорна потерял чуть ли не треть своих бойцов.

Следуя за своим хозяином, ни один из воинов Силака не оглянулся назад, демонстрируя врагам полное пренебрежение. На их суровых лицах, обезображенных красноватыми татуировками, не отразилась и тени сожаления о погибших товарищах.

Привычные к виду смерти, к частым потерям близких друзей, они не слишком предавались бессмысленной горечи и тоске. По их непонятным и загадочным верованиям, души мертвых воинов переходили в лучшее царствие, где каждому уготовано и приличное угощение и прекрасная женщина.

Так стоит ли печалиться о тех, кто уже пирует на собственных поминках.

За все время боя спутница барона Осгорна не издала ни звука. Хотя от Кулла не укрылось, что гибель могучего Дорби отложила в ее сердце тяжелый осадок.

По правде сказать, атланту и самому было немного не по себе, ибо каким бы ни был человеком этот Дорби, погиб он как настоящий воин, ни чем ни посрамив ни своей ратной чести, ни достоинства.

Что касается барона Осгорна, то по красноречивым словам Брула выходило, что этот стран-

ный человек более всего походил на того, кто лишь по странному несчастью родился на грешной земле, а не на небе. Ибо его золотая маска и сдержанный характер годились разве что к благопристойным лицам светлых богов, а не к простым людям.

— В такой обстановке любая женщина согласится быть спутницей бога, — с хитроватой усмешкой заметил пикт. — Разве что кроме той, в чьей душе больше демона, чем кроткого терпения.

Слушая приятеля, Кулл только покачал головой. Он не знал мотивов, по которым преследовали барона Осгорна. Да, по правде сказать, это его совсем не касалось, поскольку не дело воина решать, плох или хорош тот, кто нанял его на службу.

Дело воина быть верным тому, кто доверил тебе свою жизнь.

Долг и честь — вот что важнее всего для тех, кто с детства привык обращаться по большей части с железными игрушками настоящих мужчин, а не с деревянными куклами.

Барон Осгорн нагнулся в седле, подправляя на плечах девушки меховую накидку.

Пришпоривая коней, отряд, словно пущенная из лука стрела, рванулся вперед, оставляя позади не только разрушенный мост, но и еще один день пути.

Чем дальше уходил отряд на запад, плуруя в заснеженных горах, тем нервнее вели себя люди. Силак, по прозвищу Малыш, беспрестанно

поглядывал назад. По его нахмуренному лицу пробегала тень невысказанной тревоги. Это беспокойство передавалась остальным наемникам. Кто бы ни был тот, кто гонится за ними, ему нельзя было отказать в упорстве.

Усталые люди все меньше говорили о пустяках, то и дело понукая изнуренных коней. Барон Осгорн вел себя так, как будто ничего особенного не происходило.

Его голубые глаза, все так же спокойно смотрели на мир.

Он подбадривал девушку то нежным словом, то удачной шуткой, беспрестанно рассказывая ей что-то интересное. Мойли держался подле них, то и дело поддерживая хозяина остроумными репликами.

Брул заметил, что еще день такой безудержной скачки, и кони не выдержат. Никто не стал оспаривать это суждение.

К исходу второго дня мороз накинулся на них с такой неистовой силой, что даже разведенные костры плохо помогали.

Люди жались к пламени чуть ли не вплотную, рискуя подпалить себе не только одежду, но и бороды. Лишь широкий полукруг огня, выложенный вдоль стоянки, помог им продержаться до рассвета.

Едва поблекли сумерки, как повалил снег.

Он падал сплошной стеной, словно небеса задумали сбросить все ледяное крошево, что накопилось у них за долгую зиму. В пяти шагах не видно было не зги. Перекусив на скорую руку,

отряд наконец-то выехал в отроги безымянных гор.

К полудню снегопад неожиданно прекратился. Облачный покров медленно расступился, и синие небеса вновь распахнули свои бездонные объятия. Перед изумленными людьми расстилась широкая равнина, покрытая сетью белоснежных холмов. В свете яркого солнца, вдали виднелась черная полоска леса.

Барон Осгорн показал на нее рукой, и всадники на рысях поскакали вперед. Приободренные хорошей погодой, люди слегка оживились.

Брул заметил, что запах леса еще слаще, когда позади не остается ничего, кроме оголенной поверхности неприступных скал.

— Еще бы, — весело подхватил Мойли. — Ведь в хвойном изобилии лесной зелени, любой пикт растворится без остатка, словно муха в сладком сиропе.

Вместо того чтобы спорить с ядовитым коротышкой, Брул только посмеялся.

Погоня настигла их внезапно, как раз в тот самый момент, когда они оказались между двумя высокими холмами, покрытыми седыми шапками снегов. Издали они были похожи на двух старых великанов, улегшихся отдохнуть после долгой утомительной дороги.

Оглянувшись, Кулл первым заметил стаю бешеных псов, мчащихся по их следу в сладострастном предвкушении желанной добычи.

За ними в отдалении маячила плотная группа черных всадников.

Мгновенно оценив обстановку, барон Остгорн повернул коня к вершине одного из холмов. Оставляя позади себя цепочку глубоких следов отряд медленно, но упорно взобрался на вершину. Очутившись наверху, наемники быстро заняли круговую оборону, развернувшись на небольшом пятачке.

Площадка оказалась на удивление ровной и удобной. Места было вполне достаточно для того, чтобы здесь уместилось чуть больше дюжины вооруженных человек.

Люди сноровисто вытоптали снег и приготовились к бою. Девушка находилась в центре, окруженная шестеркой берсеркеров.

Первыми как всегда заработали лучники.

Град посыпавшихся стрел — и вот уже несколько свирепых псов, подвывая от острой боли, замертво попадали на землю у подножья холма. Барон Остгорн велел приберечь стрелы для мишеней куда более важных, и злобных собак, натасканных специально для охоты на человека, перебили мечами, искромсав их на куски.

Вслед за ними, вспарывая рыхлый снег, появились и первые всадники. Солнце не успело сдвинуться и на малую долю своего диска, как невысокий холм был со всех сторон окружен вооруженными до зубов людьми.

Кулл насчитал ни много, ни мало около восьмидесяти человек. Они держались на почтительном расстоянии, боясь колючих стрел.

Их опасения были не напрасны, ибо несколько неосторожных смельчаков уже валялась на

стылой земле с торчащими опереньями между глаз. Больше никто из них не решался повторить судьбу своих товарищей.

Их предводитель произнес короткую фразу, повелительно отдав какой-то приказ.

Спустя мгновение вперед выехал одинокий всадник. Он держал в руках копье, украшенное белым флагом перемирия.

По мановению руки Барона Остгорна, Силак выехал ему навстречу.

Они встретились на полпути между двумя враждебными группами.

С одной стороны грубый могучий наемник, с другой щеголеватый хищный волк, со смертельным прищуром голодных глаз. Ветер дул в сторону холма, и слова Силака были хорошо слышны всем.

— Чего уставился? — сурово произнес он, осматривая малорослого противника широко распахнутыми веждами титана. — Хочешь говорить — говори. А нет, так проваливай по добру, по здорову, пока я тебя не попотчевал своим топором.

— Мой хозяин, князь Вагдан, — холодно процедил парламентар сквозь зубы, — желает лично переговорить с бароном Остгорном. В противном случае, все вы будете перебиты из арбалетов.

— И девушка тоже? — свирепо прорычал Силак.

Парламентар надменно вскинул голову.

— Мой хозяин надеется, вы не будете прикрываться женщиной, как трусливые зайцы?

Услышав последнюю фразу, барон Осгорн не заставил себя долго ждать с ответом.

Он пришпорил коня и начал медленно спускаться с холма. Наемники было сунулись за ним, но барон Осгорн велел им оставаться на месте. Молодая женщина также не удержалась от стремительного порыва, бросившись вслед тому, кто был с ней рядом все эти долгие дни. Однако шестерка молчаливых охранников вернула ее назад.

Увидев барона Осгорна, от шеренги зловещих преследователей немедленно отделилась темная фигура всадника.

Судя по тому, как он двигался, это был человек знатного происхождения. К тому же опытный воин, отметил Кулл, наблюдая за тем, как тот управляет лошастью.

О чем они говорили, осталось неизвестным. Однако, несмотря на расстояние, яростные слова князя долетели до ушей атланта.

Было видно, что ответная речь барона Осгорна, полная безмятежного спокойствия, не возымела должного действия.

Напротив, она еще больше взбесила преследователя. Он все больше и больше распалялся, гневно размахивая руками. Выслушав его, барон Осгорн мягко рассмеялся. Этот смех окончательно вывел из себя князя, и он, не выдержав, выхватил меч.

Молодая женщина, во все глаза наблюдавшая за коротким разговором, вскрикнула.

В ее голосе было столько мольбы и тревоги, что только мертвец не догадался бы о тех глубо-

ких чувствах, которые она испытывала к своему спутнику.

Неожиданный выпад князя бесповоротно изменил и без того сложную ситуацию в худшую сторону.

Впрочем, как бы ни был скор на руку князь, барон Осгорн оказался еще проворнее.

Не успел горячий князь и до половины поднять лезвие меча над головой, как навстречу ему взлетел стальной клинок барона Осгорна. Отбив подлый выпад, он сам надел на противника, обрушив на него град беспощадных ударов.

Сообразив, что князю угрожает нешуточная опасность, к нему на помощь сорвалась вся его конная рать.

Воздух задрожал от топота копыт и гортанных выкриков. Со стороны холма их тут же накрыл короткий залп лучников. За ним последовал второй и третий. Атлант видел, как наземь попадало множество коней.

Вслед за ними в рыхлый снег летели раненые люди, громко стона от боли и сыпя яростными проклятиями. Их немедленно втапывали в замерзший грунт, превращая в кровоточащие обрубки мяса. Лучники били наверняка, пользуясь преимуществом высоты и великолепной погодой.

Вся линия вражеской конницы была у них как на ладони, и ни одна выпущенная стрела не прошла в стороне от цели. Устроенная свалка ненадолго задержала противника.

Не дожидаясь конца сумятицы, наемники барона Осгорна сорвались с места и ринулись на-

встречу ораве недругов. Кулл сшибся с огромным копьеносцем. На всем скаку он ловко увернулся от его смертельного выпада и буквально разmozжил голову орущему верзиле.

Вломившись в самую гущу врагов, атлант оказался один на один с целой сворой рассвирепевших воинов. Кто-то накинул ему на шею петлю и резким толчком выбросил из седла.

Он резво поднялся на ноги, и лезвие его палаша живо обагрилось кровью двух удалцов, бросившихся навстречу. Освободившись от петли, атлант свирепо оскалился. Понимая, что перед ними опытный вояка, остальные вели себя более осмотрительно.

Если бы не подоспевший пикт, Кулл вряд ли бы сумел долго продержаться. Вместе с Брулом они медленно отступили назад. К ним подоспел Силак и оставшиеся в живых наемники.

Краем глаза атлант заметил барона Оггорна, которого теснила четверка всадников. Неподалеку от них полулежал на снегу князь Вагдан. Он держался за раненую руку, с ненавистью поглядывая на своего врага.

Силак громогласно зарычал, словно дикий лев, вышедший на свою последнюю битву.

Преданный своему хозяину до гробовой доски, он бросился ему на подмогу.

Однако налетевшая стая свирепых хищников, закованных в добротные латы, напрочь преградила ему дорогу.

Отбиваясь от нападающих врагов, Кулл действовал зарфхаанским палашом не хуже армейс-

кого лекаря, отсекающего у больных все лишнее. В холодном блеске его глаз противники читали свой последний приговор. В пылу битвы он был подобен богу, которого не брали ни зазубренные мечи, ни острые копья.

Где-то падали в окровавленный снег люди, цепляясь скрюченными пальцами за ледяную землю.

Кого-то подняли на пику, посылая мятежную душу поближе к небесам. Громадного Силака, не в чем не уступающему ни в стати, ни в мощи Дорби, буквально изрубили топорами на куски. Маленького Мойли ловко стащили с испуганного мерина и под свист плетей отогнали в сторону, словно диковинное существо достойное более пристального изучения.

Брул бросился ему на выручку, но страшный удар по затылку с неимоверной силой вышиб его из седла, и он грохнулся на землю, как сноп солом.

Пикта тут же спеленали как младенца и оттащили в компанию коротышки. Шестерка берсеркеров была попросту перебита из арбалетов.

Один за другим гибли наемники барона Оггорна, только Кулл еще держался на ногах.

Вокруг него возвышалась груда мертвых тел. Он был залит кровью с ног до головы, не подпуская к себе никого ближе, чем на шаг. Сверкающее лезвие палаша раз за разом оставляло смертельные росчерки на лицах противников.

Если бы не камень из пращи, метко пущенный одним из охранников князя Вагдана, Кулла

изрешетили бы из арбалетов. Последнее, что он увидел, прежде чем рухнуть на гору трупов, был яркий сноп искр, вспыхнувший у него в голове.

* * *

Очнулся атлант от крепкого пинка по ребрам.

Он открыл глаза и уставился в лица тех, кто склонился над ним. Хищное выражение нескольких гнусных физиономий заставило его пошевелить связанными за спиной руками. Поняв, что он абсолютно бессилен перед своими обидчиками, Кулл глухо застонал. Один из тех, кто пнул его ногой, тихо засмеялся.

— Мой господин,— произнес он в следующий миг.— Похоже, этот пес, пришел в себя.

— Прекрасно,— отозвался князь Вагдан.— Надеюсь, тебе, барон Осгорн, эта новость придется по душе. По крайней мере, хоть пообщаетесь напоследок.

Вокруг лежали десятки мертвых тел, и ответ барона Осгорна прозвучал более чем уместно.

— С этим воином, уложившим многих твоих людей, мне есть о чем поговорить, князь. Тем более что он, в отличие от тебя, знает не на словах, а на деле, что такое настоящие чувства.

— О каких чувствах ты говоришь, барон?

В прозвучавшем ответе было столько иронии, что даже атлант улыбнулся.

— О тех самых чувствах, дорогой князь, что заставили тебя гнаться за мной. Только твои чувства, не в пример чувствам этого воина, куда как более темны.

Князь недобро нахмурился.

Его взгляд не предвещал ничего хорошего ни Кулле, ни барону Осбону.

— Вагдан,— донесся голос молодой женщины.— Если ты убьешь этого человека, я все равно не останусь с тобой.

— Неужели ты так любишь его?

Ответ был короток и ясен.

— Если бы я не любила его, то никогда бы не решилась уйти с ним.

— В самом деле?

Князь Вагдан резким движением сорвал позолоченную маску с головы барона Осгорна и с вызовом повторил.

— Неужели моя невеста и в самом деле любит этого уродца?

В воздухе повисла долгая тишина. Потрясенный атлант во все глаза смотрел в лицо барона Осгорна.

Когда-то он, возможно, и был красив, но сейчас на Кулла смотрел обезображенный лик демона, покрытый чудовищными шрамами от ожогов.

Кроме того, через всю левую половину лица шел длинный рубец. Он тянулся от самого краешка губы к мочке уха, превращая и без того уродливую физиономию в кошмарный оскал.

Только яркие голубые глаза смотрели все так же безмятежно, отражая подлинную душу этого человека, такую же чистую, как гладь синих небес.

Девушка без страха посмотрела в лицо любимого и молча поцеловала его в губы.

Стало так тихо, что Кулл слышал звук собственных мыслей, ворочающихся у него в голове.

— Немедленно развяжите этих сумасшедших, — свирепо прорычал князь Вагдан. — Пускай волки внимают их безумию.

— И коротышку тоже? — угодливо справился чей-то голос.

— Всех! — гневно обронил князь. — Мне не нужны ни доморощенные уроды, ни их грязные выкормыши!

Угрюмые люди князя безропотно повиновались своему горячему предводителю. Без единого слова атланта и пикта развязали.

Маленького Мойли наградили увесистым туманом, и бросили к ногам своего хозяина. Кулл поднялся во весь свой могучий рост и с удовольствием растер опухшие запястья.

Рядом, кряхтя, выпрямился пикт. Его голова, залитая кровью, раскалывалась от жуткой боли. Он чуть было не упал, но атлант вовремя подержал его за плечи.

Молчаливая орава черных всадников с немим интересом изучала барона Оггорна и живописные остатки его отряда. Несмотря на раненую руку, князь Вардан без чьей-либо помощи вскочил в седло. Напоследок он обронил одну единственную фразу. И хотя князь обращался к женщине, его слова были хорошо слышны всем.

— Ты уверена, что не откажешься от своих слов?

— Я люблю его, — как заклинание, просто и ясно повторила девушка.

— Но за что?

В голосе князя прозвучало такое искреннее недоумение, что девушка улыбнулась.

— А разве любят за что-то? — она выразительно засмеялась. — Когда любят, то просто любят. Разве это так трудно понять?..

СОДЕРЖАНИЕ

Джордж Старк

БЕЗЛИКИЙ БОГ

Пролог	7
Глава первая	17
Глава вторая	27
Глава третья	37
Глава четвертая	47
Глава пятая	63
Глава шестая	81
Глава седьмая	133
Глава восьмая	153
Глава девятая	171
Глава десятая	193
Глава одиннадцатая	241
Анна Блоубел. Беглецы	345

Литературно-художественное издание

КУЛЛ И БЕЗЛИКИЙ БОГ

Руководитель проекта: Дмитрий Ивахнов. Составитель: Наталья Баулина. Художник: Владислав Асадуллин. Художественный редактор: Игорь Богданов. Серийное оформление: Дмитрий Вяземский. Верстка: Светлана Уварова. Технический редактор: Валентин Успенский. Корректор: Светлана Митина.

Подписано в печать с готовых диапозитивов: 03.04.00. Формат 84X108 1/32. Гарнитура «Палатина». Печать офсетная. Бумага типографская. Усл. печ. л. 21,84. Тираж 5000 экз. Заказ 1719.

Издательство «Северо-Запад Пресс». Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999. Санкт-Петербург, ул. Казначейская д. 4/16, лит. А

Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125.

sz-press@peterlink.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97. 220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.300.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии издательства «Белорусский Дом печати». 220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Издательство
«Северо-Запад Пресс»
представляет
тетралогию фэнтези

Дмитрия Скирюка
читайте первый роман цикла

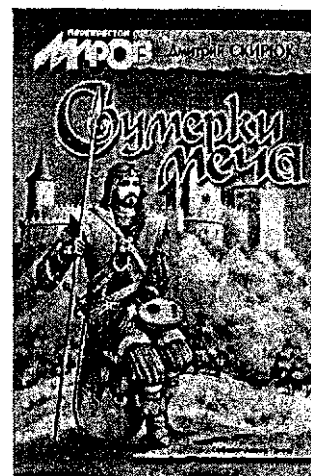
ОСЕННИЙ ЛИС

Издательство
«Северо-Запад Пресс»
представляет
тетралогию фэнтези

Дмитрия Скирюка
читайте второй роман цикла

СУМЕРКИ МЕЧА

Вздательство
«Северо-Запад Пресс»
представляет
фантастический роман

Андрея Дашкова

УМРИ ИЛИ ИСЧЕЗНИ

Вздательство
«Северо-Запад Пресс»
представляет
фантастический роман

Андрея Дашкова

ДВЕРИ ПАРАНОЙИ

КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

**ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В ФИРМЕ
«АСТ»**

По вопросам покупки книг
обращаться по адресу:

г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж.

Тел. (095) 215-4338; (095) 215-0101; (095) 215-5513

Или заказать по адресу:
107140, г. Москва, а/я 140

САГА О КУЛЛЕ

КУЛЛ
И ТРОН
ВАЛУЗИИ 1

КУЛЛ
И ЗМЕИНОЕ
КОРОЛЕВСТВО 2

КУЛЛ
И КАИНКИ
ЛЕМУРИИ 3

КУЛЛ
И БРАТСТВО
МЕЧА 4

КУЛЛ
И ДЫХАНИЕ
СМЕРТИ 5

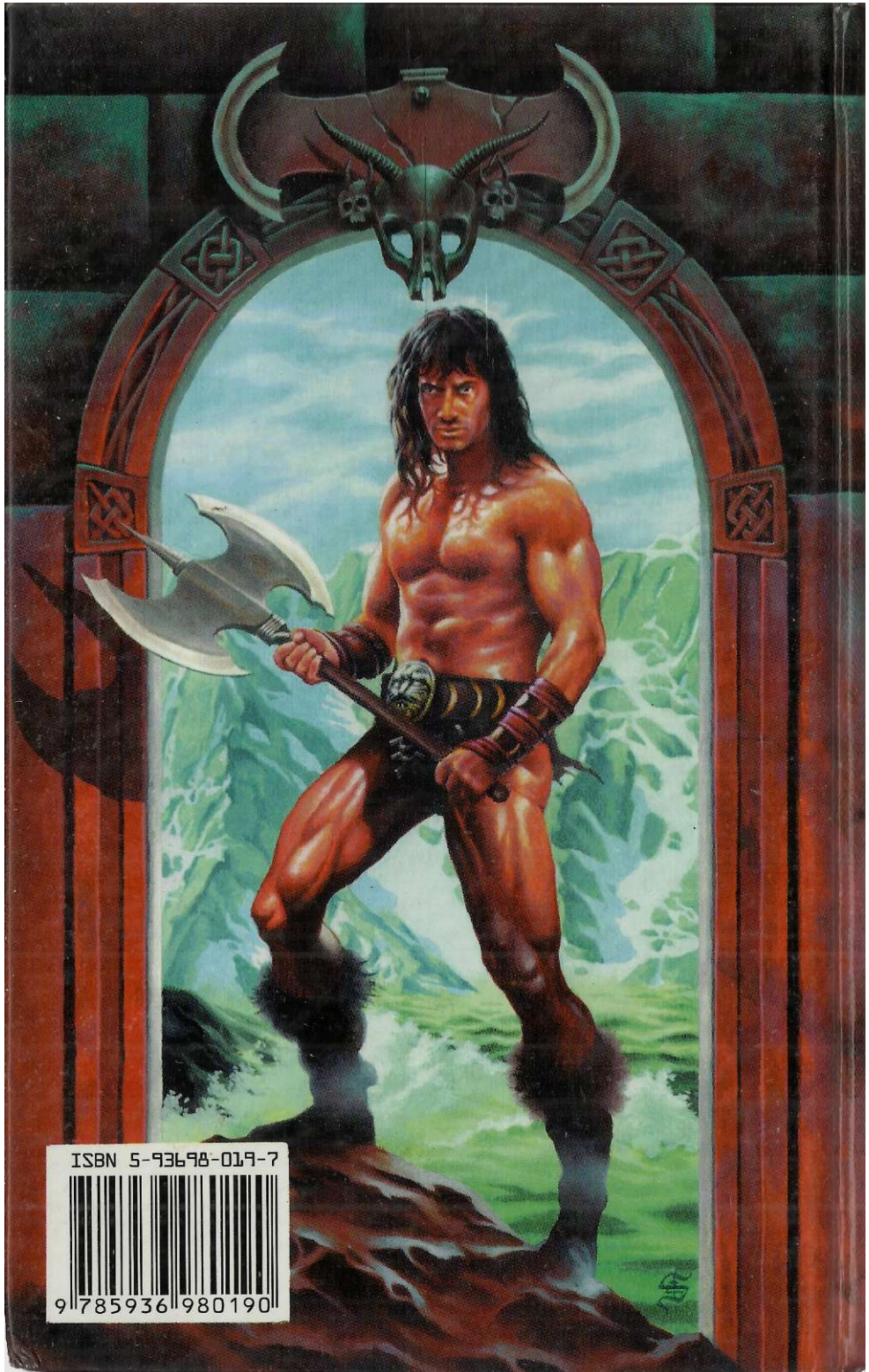
КУЛЛ
И ВОИНЫ
ВЕЧНОСТИ 6

КУЛЛ
И ПУТЬ
МРАКА 7

КУЛЛ
И ТЕНИ
АТЛАНТИДЫ 8

КУЛЛ
И БЕЗЛИКИЙ
БОГ 9

ISBN 5-93698-019-7

9 785936 980190